

СНЕЖНЫЕ СКАЗАНИЯ

Снежные сказания

Том 1

2026

Предисловие

Дорогие читатели!

Перед вами — результат масштабного творческого союза, объединившего более 60 авторов, чьи произведения наполнили каждую страницу особым светом. Под одной обложкой сплелись десятки различных сюжетов: от эпических легенд, рождённых в самом сердце вьюги, до светлых рассказов о зимних чудесах.

Путь к созданию этой книги начался с конкурса «Снежные сказания». Мы получили колоссальный отклик — более 350 заявок! Путём долгих обсуждений и раздумий мы отобрали те произведения, которые наиболее точно отвечали тематике и настроению нашего сборника. В итоге сложился атмосферный коллективный проект, с участниками которого мы предлагаем вам познакомиться.

Мы верим, что это путешествие по заснеженным страницам воодушевит каждого из вас на создание своей собственной зимней истории. Приятного чтения!

Людмила Токарева

Третья рукавичка

В самом конце декабря солнышко нет-нет, да стало показываться. Неуверенно. Где-то на самом краюшке неба. И совсем ненадолышко. Сладко позевывая, оно чуть сдёргивало брезентовые шторы и спросонья боязливо поглядывало на землю.

Солнце почти не давало света. И точно не осмеливалось греть. Но и это желтоватое, без чётких контуров пятнышко всё же вводило в недоумение бесчувственные тучи, распугивало их. Бесцветные и безвольные, они неожиданно обретали розовые, оранжевые и даже пурпурные оттенки и в голубом обрамлении, сами того не осознавая, начинали выглядеть величественно, приковывая к себе миллионы восторженных взглядов.

Но как же была тучам мила совершенная в своей беспросветности серость!.. Однако светило не оставило им выбора. И, неказисто раскланиваясь и будто извиняясь перед простодушной публикой за причинённые неудобства, неповоротливые, они покидали насиженные места и нехотя расползались из зоны комфорта по всему небесному куполу, а потом дальше и дальше за неведомый горизонт. — Прочь-прочь от источника света!

От стыдливой неловкости вся эта бесформистая

тучная масса вдруг вырисовывалась замысловатыми фигурами и фантазийными волнами, словно бы пыталась угодить зрителям, застывшим с задранными вверх головами в состоянии бесконечного восхищения — там в самом низу, на белой-белой земле, прямо по середине зимы.

День ещё был короток, но преодолев барьер зимнего солнцестояния, он явно почувствовал свою силу победить тьму длинной полярной ночи. Белый свет, так надолго погружённый в туманы и мглу, теперь проявлялся. Материализовывался. Становился цветным и звенящим. Мир наполнялся волшебством.

И вместе с тем приближался Новый год — праздник, полный не только чудес, но и возможностей творить эти самые чудеса.

Грузовичок притих на заснеженной обочине. И двое, понадежнее закутавшись, направилась к заметённой, ведущей в глубь леса, дороге.

— Дела делами — всех не переделаешь, а к празднику готовиться пора!

— Неужели мы и правду сейчас в лес пойдём?!

— Конечно! А ты никак боишься?

— Я ничего не боюсь! Ведь ты рядом.

— И правильно! Лес человеку друг и кормилец. Мы к нему с добром — и он нас не обидит.

Прогулка по зимнему лесу! Вот это да! Настоящее приключение. Свои первые зимние каникулы Ниночка и так-то довольно весело проводила: каталась с ледяной горки, помогала маме раскатывать тесто для пирогов с капустой, играла с братишкой в игрушки, которые сама уже переросла, но по которым всё же очень скучала, а день через день с отцом в рейс навязывалась. «Холодно же! — отговаривала каждый раз мать. — Да и отец не развлекаться едет — груз в город везёт. С тобой ему там ещё заботы!» Муж жене не возражал. Но стоило дочери лишь поймать взгляд отца, как тот сдавался: «Потеплее только одевайся! В дороге всякое бывает».

Сегодня же особый день — Новый год на носу. И отец сам дочку в рейс позвал. В городе выбрали подарки, купили вкусностей к празднику. Но, что они на обратном пути в лес пойдут — о таком Ниночка и подумать не могла, оттого-то и радость двойная!

Хрупкий наст не выдерживал, и, то и дело проваливаясь в глубокие сугробы, отец с дочкой брели через лесок на заветную полянку на самой опушке. С осени в этих ягодных местах не ступала нога человека. Они первые. А, может, и единственные. И, значит, только для них вся эта зимняя благодать.

Декабрь пахнет еловыми шишками. И терпкой сосновой смолой.

Деревья неподвижны. Но они не спят! Просто задумались-замечтались. Миг — и закружатся в медленном вальсе. Как же мелодична тишина заснеженного

леса!

Вот и полянка на лесной опушке. Вокруг неё в блеске стоят ёлочки. Одна краше другой.

– Ну, дочурка, выбирай, – отец развёл руки в стороны, словно хотел всю поляну заключить в объятия.

Эту прогалину, по краям густо затянутую хвойной порослью, отец приметил давненько, ещё по теплу – знал, куда шёл.

– Сколько же здесь ёлочек!

– Одну из этих красавиц ты можешь пригласить к нам на праздник.

– И она, правда, придёт?

– Придёт!

– Папочка, но у деревьев же нет ножек...

– Ножек, конечно, нет. Но под Новый год ёлочки волшебством одарены.

– Они что ли слышат нас?!

– А, поди-ка проверь! Поговори с той, которая тебе приглянется. Расскажи, какие у нас с тобой для неё огоньки подготовлены, какая звезда, какие вы с мамой бусы из бумаги сделали... И позови в гости – обязательно придёт.

А ёлочки будто в хоровод выстроились, красуются, понравиться хотят. Какая красавица о празднике не мечтает?!

Смотрят отец с дочкой по сторонам и не налюбовуются.

Всем своим тельцем повисло на макушках сосен солнышко. И в благодарность за подмогу каждую одарило длинной полупрозрачной тенью. Нет-нет! До зенита солнцу не добраться! Ещё слабо. Без поддержки увесистых крон совсем никак. Но его пустренькие ручонки-лучи, прошмыгнув между веток, дотянулись-таки до самых сугробов, густо обсыпав их золотыми искрами. И всюду по заснеженной полянке теперь эти солнечные озорники рассыпают ослепительный перламутр. И он парит в морозном воздухе — до щекота в носу. Хочет девочка блески ладошками поймать. Да разве схватишь волшебство голыми руками?!

Задумалась Ниночка: «Какая же ёлочка моя? Та самая... Как узнаю её?»

— Сомневаешься? — отец словно услышал мысли дочери. — А ты, доченька, попроси ёлочку знак какой-нибудь подать.

Ниночка зажмурилась, три раза круг себя обернулась и побрела наугад.

Вот пробралась по сугробам до ближайшей ёлочки. Хороша! Веточка к веточке. Но всё же направи-

лась к следующей. И эта прекрасна! Вон какая макушка — звезда под самым потолком будет! А у третьей ёлочки девочка заметила крохотные следы. Да, заячьи же! Прямо дорожка вокруг ёлки протоптана маленькими лапками. Может, зайчики хоромы здесь водили? Ниночка побрела к зайчиной ёлочке-красавице. И только хотела она крикнуть, что нашла, как с деревца, обнажая зелень хвои, густо посыпался снег. И тут же мимо неё в сторону леса стремглав рванул притаившийся ещё до прихода людей заяц-русак. Совсем беленький! Такой маленький! Лес чуть всполошился и тут же опять затих. Отец с дочкой ликуют: не каждый раз выпадет удача в лесу зверка встретить!

— Вот и подсказка тебе! — смеётся отец.

— Вот и ёлочка нашла — та самая! — радуется девочка.

Стянула с руки варежку, на веточку подвесила. Ладонью коснулась заледеневшей еловой лапки. От живого тепла снег растаял. Иголочки оказались мягонькими и гладкими. Нежная хвоя аромат пустила.

— Ёлочка-ёлочка, — ближе прижимаясь к деревцу, шёпотом затараторила Ниночка. — Ты мне знак дала — тебя я и выбрала. А раз так — приходи уж к нам на праздник. Я тебя приглашаю и очень буду ждать! А нарядов мы для тебя припасли! Ох, и весело будет! И уж если сможешь (если получится — это вовсе не обязательно!), гостинцы, пожалуйста, принеси нам с братцем. Вот в этой рукавичке — я тебе её оставляю. Но тссс! Это наш с тобой секретик!

Натянула Ниночка на правую ручку варежку, а левую в кармашек сунула — чтобы отец, поджидавший

её на краю полянки уже с целой связкой сухих веток («на растопку набрал») понапрасну не забеспокоился.

— Ну, доченька, что ответила ёлочка?

— Обещала к Новому году быть! Да ещё и с гостинцами!

— Вот, значит, оно как! Ну, поехали тогда поскорее восвояси. Не будем мешать ёлочке готовиться к празднику!

— Папа, а давай-ка маме не расскажем про ёлочку — пусть сюрприз будет. Мамочка так чудеса любит! Уж как она обрадуется!

— А ты сама-то не проговоришься? До утра сохранишь тайну?

— Постараюсь! А братику можно рассказать?

— Братику можно. Но на ушко!

Грузовик по зимней дороге не быстро едет. Да спешить и не хочется. Ведь так хорошо под рёв мотора вместе напевать! И любоваться: как велело солнце бьётся в лобовое стекло, как поднимается под колёсами белая пыль, как склонились под снежными шапками с обеих сторон дороги тонкие деревца — чуть ли не до кабины достают... И весь путь домой на сказку похож.

А в избе тепло! Дрова в лежаночке приветливо потрескивают. Щами да пирогами так ароматно пахнет! Мама, весёлая, хлопчет, на стол накрывает.

Отогрелись. Отобедали. Отец во второй рейс в город поехал: туда ещё посветлу, а уж обратно в потёмках возвращаться придётся. Тут-то Ниночка набралась духу и маме поведала, мол, рукавичку потеряла, видно, в городе из кармашка вывалилась.

— Не горюй, милая, вернётся твоя рукавичка! — успокоила мать.

Да только Ниночка это знает: конечно, вернётся, да и не одна!

Как ночь пришла и дом утих, мама спицы в руки — и через час-другой уж новая рукавица готова. Такая же точно: оранжевая с коричневой снежинкой. «Будто кареглазое солнышко — совсем как наша доченька», — сказала мама, когда впервые примеряла ещё недовязанные варежки на маленькие ручки.

Ниночке обновка сразу полюбилась. И очень бы она расстроилась, потеряй рукавичку на самом деле...

Крепко спала девочка, сладко. Проснулась — а уж солнышко сквозь квадратики оконца всю комнату

светом залило. «Но тепло в доме пока лишь от печечки», — подумала Ниночка и босая помчалась на лежанку. А как запрыгнула на неё, так и ахнула: будто ни в чём ни бывало две рукавички на печи греются! И в обеих по пряничку свежему-румяному.

Вот так ёлочка! Ну, волшебница!

— Мама, мамочка! Рукавичка ко мне вернулась! Да с гостинцами!

— Стоило ли волноваться?! Канун Нового года сегодня — чудесное время!

— Эх, жаль папа на работе — вот бы ему про рукавичку рассказать!

— Он сегодня ни свет, ни заря уехал. Значит, скоро вернётся. Да ты глянь в окошечко: вдруг уже подъезжает.

Подула Ниночка на заледеневшее стекло, от дыхания проталинка в морозовом рисунке сделалась. Смотрит: а у калитки ёлочка стоит! Та самая!

В валеночки прыг, в шубейку нырк, рукавички хватить и во двор! Только до калиточки добежала, до ёлочки пушистой чуть коснулась, а отец уж тут как тут — на грузовике к дому подъехал. Вот радости-то!

— Папа, папочка! Ёлочка к нам пришла!

— Ну, понесли красавицу домой. С раннего утра она к тебе добирается: я ещё первым рейсом по дороге её встретил. Думаю: кто идёт лесной дорогой по такому морозу? Присмотрелся — а это ёлочка к нам спешит!

Тут и мама на руках с сынишкой-карапузом, в фуфайку наскоро закутанным да в ушанке набекрень, во двор выскочила. Давай мужа обнимать да Ниночку в свой пуховый платок кутать.

— Смотри-ка, сыночек! — перехватывая от матери к себе на руки малыша, говорит отец, — Это ёлочка новогодняя! Из лесу к нам пришла

— А пушистая-то какая! С такой красавицей у нас настоящий праздник будет! — радуется мама, в ладоши хлопает, словно сама маленькая девочка. — Ой! А на веточке-то, глядите-ка, что у неё?

Смотрит Ниночка и глазам своим не верит — на еловой веточке, в густой хвое запутана — рукавичка! Кареглазое солнышко! Да как же это!?

Отец хохотать:

— Аль не узнаёшь свою варежку-потеряшку?

Взглянула Ниночка на маму — та удивлённо плечами пожимает, мол: не знаю-не ведаю, как такое возможно.

Протянула девчушка ручки к отцу. Тот смотрит: на обеих рукавички!

— Третья рукавичка? Да откуда?!

Дивится Ниночка. Да и мать с отцом не меньше дивятся: как же появилась ещё одна рукавичка? Взяла Ниночка с веточки рукавичку — а она полна леденцов!

— Братик, братишка! Нам с тобой гостинцы из ле-

су прибыли!

Смеётся карапуз, ручонками размахивает, радостно агукает, мол, чудеса, да и только!

Родители руки в стороны разводят, друг на друга с прищуром поглядывают, загадочно улыбаются, а ответа оба не знают. Вчера одна рукавичка была, а сегодня целых три!

– Да, как такое возможно?! Признавайся-ка, хозяйка!

– Почём мне знать!? Не твоих ли рук дело?

– Мама, папа! Неужели не догадались? Да Деда Мороза это дела! – велело пританцовывая

Заявляет им Ниночка. – Точно вам говорю! Что тут думать?! Радоваться чудесам надо! Сколько их у нас ещё будет!

И все хохотать! И домой греться побежали.

Волшебство под Новый год – дело обычное! Тре-сучий мороз ему не помеха, а вот ясно солнышко и подсобить могло: зёрнышки счастья по всему завьюженному двору посеяло. И прорастают они там, где их ценят и берегут...

Но вот закончились зимние праздники. Да с тех пор чудеса в этом доме только множиться стали. И

уже к следующему декабрю, на радость всей семье, детского смеха здесь ещё прибавилось. А вместе с тем – любви, радости и, конечно, рукавичек!

Ну, не чудо ли это, когда дом полон кареглазых солнышек?!

А третья рукавичка прижилась в доме наравне с другими. Впрочем, сейчас уж никто и не вспомнит какая из них первая, какая вторая, какая третья – все равны в семье, все желанны, все любимы.

Симушина Ольга

Буквы ищут Черныша, или Волшебные приключения перед Новым годом

Из кухни доносился восхитительный аромат апельсинов и корицы. Хорошо дома, когда на улице метель.

Маленький Дима уютно устроился в гостиной возле нарядной ёлки. Он увлечённо строил башню из деревянных кубиков с буквами. Старшая сестра Слава научила его составлять простые слова: «МАМА», «ПАПА», «ДИМА», «БАБА», но особенно ему нравилось короткое слово «ДЕД». Слово «СЛАВА» Дима тоже научился выкладывать. Только часто забывал, что в нём пять букв. И получалось «ЛАВА».

Кубики были старенькими, с потёртыми краями и следами от зубов — это Черныш, большой добрый пёс с чёрными завитками шерсти, любил играть в кубики: ловить и приносить, рушить башни и, конечно же, иногда точить о них зубы.

Кубики достались Диме от Славы, поэтому она иногда вредничала и запрещала с ними играть, но сегодня сестра была на танцевальной репетиции, а папа с Чернышом пошли её встречать.

Дима выстроил целую крепость, на верхнем ряду которой красовалась разноцветная надпись: «МА ПА ДИ ЛА БА ДЕД».

— Что-то наших долго нет, загулялись они по дороге... — только успела сказать мама, как в замке повернулся ключ.

В квартиру вошли взволнованные папа и Слава. Без Черныша. На их щеках был румянец, а глаза встревоженно блеснули. Папа стряхнул с шапки снег и хмуро сказал:

— Представляете, когда мы шли по площади, мальчишки начали взрывать петарды. Черныш испугался и сорвался с поводка. Мы весь район обежали, но не смогли найти его.

У Славы на глазах появились слёзы, вслед за ней и Дима тут же захныкал. Мама охнула и потянулась за курткой, но папа твёрдо сказал:

— Мы уже всё вокруг осмотрели. Он, наверное, где-то спрятался от страха. Я позже ещё пройдуь вокруг дома. Если не найду — утром снова пойдём искать вместе.

— На Черныше ошейник с адресом, может, кто-то приведёт его домой? — с надеждой сказала мама и обхватила щёки ладонями.

Остаток вечера тянулся медленно, словно сломанная машина, которую толкают в гору. Ни у кого не было настроения. Мама даже забыла про апельсиновый кекс в духовке, и тот подгорел. Прислушивались к каждому звуку и то и дело смотрели на часы.

Казалось, прошёл уже час, а на самом деле всего пятнадцать минут, когда родители оделись и спустились во двор. Дима не отходил от окна.

— Возвращаются одни... — вздохнул он.

Слава поглядела на расстроенного брата и предложила начертить схему на листе бумаги.

— Видишь, — показывала она Диме, — вот наш дом, а там танцевальная студия. Здесь мы шли с Чернышом, а вот площадь. А это главная ёлка. Отсюда

он и убежал.

Дети нарисовали соседние улицы и дома. Магазин, около которого пёс обычно ждал хозяев с покупками. Парк, где они часто гуляли. Так много мест, куда он мог убежать...

— Где ты, Черныш? — шептал Дима.

Родители настояли, что нужно лечь спать, чтобы утро наступило быстрее. Дети разошлись по комнатам, а взрослые ещё долго обсуждали что-то на кухне.

В это время в гостиной раздался еле различимый шёпот:

— С-с-слышали, Черныш потерялся! — сказала буква С, спрыгивая с построенной Димой крепости на пол.

— Потерялся! Потерялся! — прыгнула следом П.

— Ах, какая досада! — поспешила за ней буква А.

— Да-да, действительно! — подтвердила Д.

Кубики, из которых была построена крепость, опустели...

— Слушайте, прохожие не смогут вернуть его домой, если найдут, — грустно сказала С. — Ведь с его адреса на ошейнике совсем стёрлась буква «С»! И адрес теперь там не «ул. Сенная», а «ул. □ енная». А ведь рядом находятся улицы Ленная, Пенная и Ценная! Черныша могут увести куда угодно!

— Фу, это просто невыносимо грустные новости! — вздохнула Ф.

— Ой-ой-ой, что же делать? — заплакала О.

— П-п-помочь Чернышу! — сказала П. — Я знаю!

П-п-пойдемте на его п-п-поиски!

— Действительно! — поддержала её буква Д.

— Решено! — подтвердила Р. — Только кто из нас отправится в путь? Кому-то нужно остаться. Пустые кубики будут выглядеть кр-р-райне подозр-р-ительно!

— Пойдём мы с В! Я очень активная, — сказала А.
— А ты, В, очень внимательная.

Буква В согласилась.

— Ещё нужен кто-то сообразительный, как я, — сказала С.

Буква Ё ёрзала на месте от волнения и тоже вызвалась идти.

— В поисках может помочь моя фантазия, — откликнулась Ф.

К ним присоединились кропотливая К, неутомимая Н и осторожная О. Они обсудили план спасения Черныша и двинулись в сторону входной двери. Остальные буквы снова заняли свои места на кубиках.

Тем временем папа сказал:

— Спустишь вниз ещё раз, проверю перед сном, вдруг он прибежал.

Буквы оживились: «Спрячемся в папиной куртке!» Буквы были плоскими, поэтому проворно протиснулись в карманы, папа ничего и не заметил.

Черныша на улице не оказалось. Папа обошёл вокруг дома, потом по соседним улицам и вернулся домой грустным. Он и не заметил, что во время прогулки у него из карманов высыпались все буквы. Как только они выбрались наружу, ветер играючи их

подхватил и плюхнул прямо в сугроб.

— Вот это да, — отряхивалась и ворчала В.

— О-хо-хо, хорошо, что мы за руки держались, а то размело бы нас в разные стороны — и не найдёшь! — причитала О.

— Куда пойдём? — спросила буква К.

— К ёлке! — сказала буква Ё. — Черныш пропал там!

— Кажется, впереди каток. Предлагаю срезать путь по нему, — предложила К.

Буквы снова взялись за руки и дружно двинулись в путь. Иногда порывы озорного ветра поднимали одну или несколько букв вверх, но они крепко держались за руки и не давали друг другу улететь. На улице было малоллюдно. Когда друзья ступили на каток, ветер задул с новой силой и покатыл их вперёд. Лента из букв скользила по блестящему льду, как змея. Буквы иногда падали и с хохотом снова поднимались.

— Вау, как же здорово! — восторженно кричала В.

— Ага! — подтверждала А.

— Фантастика! — веселилась Ф.

Буквы так заигрались на катке, что сделали целых три круга, наслаждаясь скольжением по гладкому льду. Но вдруг их внимание привлёк далёкий лай. Они остановились и стали всматриваться в темноту, пытаясь разглядеть собаку.

— Какие сегодня огромные снежищи! — донёсся до них голос проходящего мимо человека.

Буква К, самая находчивая из всех, быстро приду-

мала план:

— Кажется, я знаю, как нам быстрее добраться в ту сторону! За мной! — и она ловко запрыгнула на подол длинной шубы прохожей женщины.

Остальные буквы поспешили за ней. Под ногами у «шубы» приятно поскрипывал снег. Буквам было очень щекотно, но передвигаться так оказалось намного удобнее, чем пешком. И почти не холодно.

Вскоре впереди показалась величественная новогодняя ель. Она сверкала разноцветными огнями гирлянд, а на её ветвях переливались в свете фонарей шары и игрушки. Буквы спрыгнули на мягкий снег и огляделись — вокруг не было ни следа Черныша.

— И куда же нам теперь идти? — задумчиво произнесла буква К.

— Наверх! — предложила буква Н. — Нужно осмотреть всё с высоты!

— Ой, боюсь! — затряслась от страха буква О. — Ой, не полезу!

— Ну тогда оставайся здесь, будешь нас ждать, —скомандовала Н.

Остальные буквы начали осторожно карабкаться вверх по веткам ёлки. Они поднимались всё выше и выше, цепляясь за пушистые ветви. Наконец, добрались до самой макушки, где сияла золотая звезда.

С высоты открывался потрясающий вид на город. Буквы затаили дыхание, когда снова услышали лай. Где-то вдалеке действительно была собака, но разглядеть её в темноте не получалось.

— Нужно спускаться и догнать его! — решила Н.

Буквы, одна за одной, цеплялись за снежинки и

летели вниз на кружевных парашютах. Но в этот момент поднялся сильный ветер, который унёс их в сторону от ожидающей внизу буквы О — прямо к заснеженной горке.

Буквы благополучно приземлились, и буква О поспешила к ним. От волнения она так торопилась, что поскользнулась и кубарем покатилась прямо на своих друзей. Все буквы оказались сбиты с ног и покатились вниз по склону горки.

По пути на них налипал свежий снег, и вскоре они превратились в большой буквенно-снежный комок. Чем дальше они катились, тем больше становился ком. Наконец, движение остановилось.

— Ну и дела! — прошипела буква Н. — Как же нам теперь выбираться?

— Ай-ай-ай, всё пропало! — запричитала буква А.

— Фу, это просто невыносимо! — ворчала буква Ф.

— Ой, какая же я неуклюжая! — рыдала буква О.
— Я всех подвела!

— На помощь! — закричала Н.

— Фто это? Немедленно отпустите! — кто-то тянул букву Ф за ногу...

Раз, другой, и Ф оказалась на воле!

— Фу, Черныш, — а это оказался он, — ты меня всю облизал! — ворчала буква Ф.

— Черныш? — удивились буквы.

— Ура! — радостно закричали они.

Умный пёс продолжал освобождать своих друзей

из снежного заточения. Он аккуратно разгребал снег лапами, пока не спас всех пленников.

— Как здорово! — воскликнула буква К. — Мы тебя нашли!

— Гав! — радостно ответил Черныш.

— Стойте, это не мы его нашли, а он нас! — улыбнулась буква С.

— А какая разница! — ответила буква А. — Главное, что мы все нашли, и можно возвращаться домой!

— Самое время! — сказала С.

Буквы забрались на спину Черныша и крепко ухватились за его густую шерсть.

— Вперёд, Черныш, домой! — командовала буква В.

И пёс весело побежал в сторону дома со своей драгоценной ношей. Ветер дружески трепал собаку по загривку и спрашивал:

— Ты не загулялся сегодня, дружище? Пора домой!

Позади остались все тревоги, а с ними и огромная ёлка, пугающие петарды, весёлый коток, и добрая прохожая в пушистой шубе. А впереди только лучшее — тёплый дом и любимая семья.

Тёмные окна домов озорно подмигивали гирляндами. Метель, кажется, кончилась. Теперь под фонарями волшебным светом искрились юные снежинки. Буквы, согретые теплом Черныша, постепенно погружались в дремоту после утомительного приключения.

Когда Черныш подошёл к родному подъезду, дверь внезапно распахнулась. На пороге стоял Дима — в расстёгнутой куртке, накинутой прямо на пижаму, с капюшоном, съехавшим набок.

— Черныш, родной мой! — бросился мальчик к своему четвероногому другу.

Пёс замер от неожиданности, а затем его захлестнула волна радости: он заскулил, завилял хвостом, запрыгал на месте и принялся лизать Димины щёки.

— Тихо-тихо, — шептал Дима, обнимая друга. — Пошли скорее домой, пока родители не проснулись!

Черныш, словно понимая каждое слово, послушно последовал за мальчиком, пританцовывая от счастья. В подъезде Дима делился с псом своими переживаниями:

— А я уснуть никак не мог, всё о тебе думал. Потом решил в окно посмотреть — и вдруг вижу тебя! Представляешь? Только давай тихонечко, а то мама с папой будут ругаться, что я без спроса на улицу вышел.

В квартире царила тишина. Черныш устроился на своей лежанке и быстро погрузился в сон. Дима, переполненный радостью, тоже свернулся калачиком в своей кровати.

Буквы дождались, когда мальчик уснул с улыбкой на лице, и собрались домой, в свою крепость.

— Стойте! — остановила всех буква С. — Сначала я должна сделать одно важное дело, чтобы Черныш больше не смог потеряться.

Она ловко запрыгнула на ошейник и расположилась там поудобнее. Надпись на адреснике снова гордо сообщала: «ул. Сенная».

— Обещаю, — прошептала С, — мы обязательно встретимся снова, когда Черныш и Дима будут играть в кубики.

Утром родители были несказанно рады увидеть потеряшку дома. Но Диму всё же немного пожурили за самостоятельность.

— Какой чудесный день! — восклицал Дима и обнимал лохматого друга. — Черныш нашёлся, а вечером Новый год, подарки! Хотя нет, Черныш нашёлся — это и есть самый лучший подарок!

— Верно! — согласился папа и обнял всех: Диму, Славу, маму и, конечно же, Черныша.

— Черныш, а пошли поиграем в кубики? — позвал Дима друга и побежал к построенной вчера крепости. На башне из кубиков он прочитал по слогам: «НО-ВЫМ ГО-ДОМ».

— Славка, смотри, здесь буквы «С» не хватает! — позвал мальчик сестру.

— Странно, — удивилась Слава, — откуда взялась эта надпись? И откуда пустой кубик?

Дима задумался, а потом решительно достал фломастер.

— Сейчас всё исправлю! — и аккуратно вывел на пустом кубике красивую букву «С». — Теперь всё правильно! И твоё имя, Слава, я теперь всегда правильно составлять буду. Такую «С» уже не потеряю!

Черныш одобрительно гавкнул, а буква С на ошейнике не смогла сдержать довольной улыбки. Ведь главное чудо уже произошло — все нашли друг друга, а впереди их ждал самый волшебный праздник в году.

Тиорзи и Екатерина Барсагян

Ли́ка и волшебный новый год

Вечерело. Декабрь раскрасил небеса миллионом ярких звёздочек. Снежок укутал пушистыми объятиями тонкие веточки деревьев и электрические провода, тянувшиеся от столба к столбу. Лисичка, распушив свой рыжий хвостик, шла по белоснежным сугробам, которые переливались миллионами ярких блёсточек, оставляя после себя небольшие следы на насте.

Луна взошла на свой пьедестал, освещая окно Лики. Девочка с рыжими прямыми волосами и зелёными глазками, такими большими и выразительными, сидела на подоконнике своей уютной комнатки.

Стены и пол, несмотря на юный возраст девочки, были сделаны как для взрослой. Ведь Лика безумно не любила, когда её приравнивали к ребёнку. Запах мандаринов и воска приятно щекотал в носу, побуждая девочку на мысли:

«Скоро Новый год! Дедушке Морозу я не могу отправить подарок, а вот родителям очень хочется», — девочка вспомнила про все радостные моменты, которые ей дарили родители. Она почувствовала невероятное тепло и ощущение беззаботности, радости. Лике очень захотелось подарить родителям такие же ощущения, и она подумала: «Так хочется, чтобы они почувствовали то же самое, что и я каждый праздник...»

Ли́ка люби́ла мечтать. В её голове рождались целые миры, населённые невиданными существами и невероятными событиями. Кни́ги были её верными спутниками в этих фантазиях. Она могла часами просиживать за чтением, забывая обо всём на свете.

Вдруг её взгляд упал на узоры на окне, которые она старалась разглядеть. Тот завиток очень походил на цветочек. Правда, у этого цветочка были свои особенные лепестки — резкой треугольной формы, плавно переходящей в прямые линии.

Ли́ка прильнула ближе к стеклу, почти касаясь его носом. Холод пробрался сквозь тонкое стекло, слегка покалывая кожу. Она провела пальцем по ледяному узору, словно пытаясь оживить его, подарить немного тепла. Вдруг ей показалось, что цветок начал распускаться прямо у неё на глазах. Треугольные лепестки слегка дрогнули, а из центра, словно крошечная искорка, вырвался тонкий луч света.

Девочка отшатнулась, поражённая увиденным. Что это было? Игра воображения или что-то большее? Она оглянулась на комнату, убеждаясь, что никого нет рядом. Тишина и полумрак лишь усиливали ощущение волшебства, происходящего за окном.

Ли́ка снова взглянула на цветок. Луч света стал ярче, а сам узор будто затанцевал на стекле. Она почувствовала лёгкое головокружение, словно её затягивает в неведомый мир, полный загадок и чудес. В животе запорхали бабочки. Она ощущала и страх, и невероятный интерес. Что ждёт её там, за ледяным цветком, в этом неизведанном месте?

Мысли девочки прервал скрежет кота Васьки. Пушистый хвост показался из-за деревянной двери.

Вася мурчал. Девочка подозвала его взглядом, Ва-

ська сразу же понял и подбежал к ней, запрыгнув на колени.

— Видишь, Василёчек, ту звёздочку в узорах на стекле? Она очень похожа на ту, которая сегодня упала с этого чёрного неба.

Васька лишь мурчал, проводя пушистым хвостом, словно волшебной кисточкой, по её руке.

— Я слышала сегодня в маминой новогодней передаче, что звёзды исполняют желания. А у меня есть целых две звезды: на стекле — звёздочка дедушки Мороза, а на небе — другая. Две — это не одна, и я загадаю маме с папой много денег. Папе будет чем платить за бензин, — девочка потрепала кота по макушке и прижала к сердцу.

Ощувив тепло и мурчание своего пухлого «трактора», она подумала: «А зачем им деньги? На них не купишь самое важное в нашей жизни».

Девочка аккуратно посадила Ваську на подоконник, а сама слезла с него на мягкое одеяло кровати. Она уже была расправлена.

Лица запрыгала на кровати и проговорила:

— Васька, нет, деньги — это не то. Я пожелаю родителям то, о чём постоянно говорят по телевизору перед праздниками. Счастья, — девочка перестала прыгать и присела на кровать. — Только вот что это такое? Счастье?

Васька лежал на подоконнике и, закрывая глаза, уснул.

Девочка оделась второпях: валенки, шубку, тёплую, как Васькина шерсть, и шапку ушанку.

Вышла на крыльцо. Морозец обдал румяные щёчки, подмораживая нос. Девочка осмотрелась. На тро-

пинку, ведущую от их частного дома, переметало снежок, который блестел под действием лунного света.

Темновато, страшновато. Но ничего не поделаешь — нужно же найти его. Ведь счастье, не понаслышке, самое важное в жизни человека.

Она побежала в сторону леса и вдохнула полной грудью, осматриваясь назад. Избушку освещала луна, калитка стучала по забору. А впереди — дорожка и лес.

Лику не пугал лес. Она выросла здесь, каждый куст был ей знаком. В летнее время она собирала ягоды и грибы вместе с бабушкой, а зимой каталась на санках с друзьями. Но сейчас было другое. Сейчас в лесу царил тишина. Даже ветер, казалось, затаил дыхание, боясь нарушить волшебную атмосферу ночи.

Девочка шла по тропинке, всматриваясь в темноту. Звёзды, словно маленькие фонарики, освещали ей путь. Она думала о счастье. Что это такое? Как его найти? Может, оно прячется в сугробах? Или висит на ветках деревьев, как сосульки?

Вдруг Лика услышала тихий плач. Она остановилась и прислушалась. Звук доносился из-за куста. Девочка подошла ближе и увидела маленького зайчонка. Он сидел на снегу и дрожал от холода.

— Ты чего плачешь? — спросила Лика.

— Я потерялся, — ответил зайчонок, всхлипывая. — Не могу найти свою маму.

Лика вспомнила, как ей самой было страшно, когда она однажды потерялась в лесу. Она взяла зайчонка на руки и прижала к себе.

— Не бойся, я тебе помогу, — сказала она. — Вместе мы обязательно найдём твою маму.

И Лика поняла: счастье — это когда ты можешь помочь кому-то, кто в этом нуждается. Счастье — это когда ты делишься теплом своего сердца с другими. Счастье — это когда ты не один.

Лика и зайчонок отправились на поиски мамы зайчихи. Девочка шла по тропинке, прижимая к себе дрожащего зайчонка. Он был таким маленьким и беззащитным, что Лика чувствовала, как её сердце наполняется теплом и состраданием. Она понимала, что должна помочь ему любой ценой.

Всю дорогу Лика разговаривала с зайчонком, успокаивая его и рассказывая разные истории. Она говорила о том, как любит свой дом, своих родителей и своего кота Ваську. Зайчонок внимательно слушал, забывая о своём страхе и одиночестве.

Вскоре они вышли на небольшую поляну. Лика огляделась. Деревья и здесь были окутанные пушистым блестящим снегом. Луна освещала полянку своим ярким светом. Девочка всмотрелась в небольшие ямки на снегу.

Зайчонок подбежал к этим ямкам пригнувшись и шевеля мордочкой. — Это же мамин следы.

Столько счастья в глазах у зайчика! Такое, Лика последний раз видела в своём отражении в зеркале, когда ей подарили ту самую большую книгу сказок год назад. Она взяла её из под ёлки и, счастливая, долго прижимала к сердцу, любовалась счастьем в своих глазах.

«Так вот что такое счастье», — удивлённо подумала девочка после этих воспоминаний.

Лику отвлёк восторженный крик зайчонка:

— Это точно она, это моя мама!

Она разглядела следы зайчихи на снегу и поняла, что мама зайчика где-то рядом.

Девочка позвала её тихим голосом:

— Мама зайчиха, вы здесь?

Из-за кустов выскочила большая зайчиха. Она увидела своего зайчонка и бросилась к нему. Зайчиха обнюхала своего малыша, ласково прижимая его к себе. Лика почувствовала, как её сердце переполняется радостью. Она видела, как счастливы зайцы, и понимала, что это и есть настоящее счастье.

Лика попрощалась с зайцами и пошла обратно. Она прислушалась к своему сердцу и призадумалась: «Но я одна у мамы с папой, да и они постоянно на работе, у меня нет друзей, и я не ощущаю себя несчастной. Я счастлива и так. Значит, не в этом истинное счастье. А что же тогда счастье на самом деле?»

Она услышала свист рядом. Это был дедушка, одетый в синий полушубок и синюю шапку с белым мехом. Его белая борода с усами свисали до колен. Он шёл с посохом и напевал песенку:

— Холода, ох, холода, я люблю вас всегда. И зимой, и летом, не унываю никогда. О, девочка, — преключил он своё внимание на Лику, — ты что тут делаешь одна? Твои родители не потеряли тебя.

Девочка всматривалась в дедушкино лицо и увидела добрую улыбку.

— Дедушка, здравствуйте. Я как раз ищу для них подарок, но никак не могу найти. Ты же вон какой взрослый. Ты мне поможешь?

Дедушка остановился, опёрся на свой посох и внимательно посмотрел на Лику.

— Подарок, говоришь? Это дело хорошее! А что за подарок такой особенный? — спросил он, поглаживая свою длинную бороду.

— Я хочу подарить маме с папой счастье, но не знаю, что это такое, — ответила Лика, немного смущаясь своего вопроса. — Вот зайчонку помогла, но поняла, что не в этом счастье.

Дедушка усмехнулся.

— Счастье... Это как лунный свет: вроде бы есть, а поймать нельзя. Это как узоры на том стекле, в которых ты сегодня видела чудо. И ты же сама почувствовала счастье, когда зайчишке помогла. Оно в мелочах, в каждом дне. В улыбке близкого человека, в запахе свежей выпечки, в тёплом разговоре вечером.

Он помолчал немного, глядя на звёздное небо. — Подари им своё время, свою заботу. Напиши им письмо, сделай открытку, испеки пирог. Самое главное — покажи, как сильно ты их любишь. Вот это и будет настоящим счастьем для них.

Лика задумалась. Ей стало тепло на душе от этих слов. — Спасибо, дедушка! Ты мне очень помог! — сказала она, обнимая его.

Дедушка улыбнулся и погладил её по голове: — А теперь, беги, милая. Ведь твоя мама уже потеряла тебя, — и пошёл дальше по тропинке, напевая свою песенку.

Лика же почувствовала беспокойство и побежала домой, полная новых идей и вдохновения. Она знала, что сделает для своих родителей самый лучший подарок на свете — подарок, наполненный любовью и заботой.

Подходя к дому, она увидела обеспокоенную маму, которая кричала её имя и уже собиралась идти в лес на поиски. Когда Лика подбежала к маме, она обняла её.

— Лика, — со слезами на глазах проговорила мама девочки, — счастье ты моё, где же ты была? Мы с папой тебя потеряли.

Девочка прижалась к маме и задумалась: «Я мамино счастье? Значит, прав был дедушка: счастье в мелочах». Но вслух девочка не ответила, сочла, что родители не поймут её.

Лику обогрели, накормили и положили в кровать, прочитав сказку.

Полуночь Лика проснулась, а в её комнате стояла большая пушистая ёлочка, наряженная яркими шарами и мигающей гирляндой.

Она подбежала к ёлочке и увидела под ней три коробки, на которых было написано: «Для Лики», «Для Вики» и «Для Виктора».

Она очень удивилась, но не стала говорить об этом родителям, понимая, что это проделки Деда Мороза, которого она встретила в лесу.

Лика тихонько открыла свою коробочку. Там лежали краски, кисточки и большой альбом для рисования. Она улыбнулась.

«Дед Мороз знает, что я люблю рисовать!» — подумала она.

Девочка принялась рассматривать подарки для родителей. В коробке для мамы Вики, лежал красивый шёлковый платок с цветами, а в коробке для папы Виктора, — тёплый вязанный шарф.

Лика решила, что утро начнёт с сюрприза. Она тихонько выскользнула из комнаты и направилась на кухню. Там уже хлопотала мама, готовя завтрак. Лика подбежала к ней и крепко обняла. — Mamочка, с наступающим! Я тебя очень люблю! — прошептала она.

Мама растрогалась и прижала дочку к себе. — И я тебя, солнышко!

За завтраком Лика вручила родителям их подарки. Мама примерила платок и расплылась в улыбке. Папа тут же надел шарф и сказал, что теперь ему точно не будет страшно в морозы. Лика наблюдала за ними и чувствовала, как её сердце наполняется теплом. Она поняла, что дедушка был прав: счастье действительно в мелочах. В заботе, в любви, в простых радостях, которыми мы делимся с близкими.

После завтрака Лика уселась за свой новый альбом и принялась рисовать. Она нарисовала маму в шелковом платке, папу в вязаном шарфе, себя с красками и кисточками и, конечно же, пушистую ёлочку с подарками.

Рисунок получился ярким и красочным, словно маленькое окно в мир счастья и любви. Лика решила, что подарит его родителям на Новый год. Это будет её самый лучший подарок, сделанный с любовью и заботой, — настоящий подарок счастья.

Ведерникова Анна

Дружба

Эта история про одну маленькую девочку по имени Дашенька четырех с половиной лет (на момент, когда она произошла) со светлыми волосами и огромными широко распахнутыми голубыми глазами. Для своего возраста это невероятно самостоятельный ребенок, способный самостоятельно принимать различные решения, даже вопреки возражений родителей. Может быть, именно поэтому с Дашей и происходили всякие невероятные истории, в реальность которых иногда просто невозможно поверить.

Именно такое приключение и произошло с ней однажды зимой.

На дворе стоял февраль с его лютыми морозами и свирепыми ветрами, в общем всей той зимней «преlestью», которой и обладал этот месяц, завершающий зиму.

В этом году февраль был именно таким, каким его привыкли видеть в наших краях старики, и о каком говаривают народные приметы и сказания.

Наступил новый день, на первый взгляд, совсем не примечательный. Так же поздно встало солнце, а затем, моментально скрылось за серыми снежными тучами, за окном те же огромные сугробы и за воротами привычно бредут без причины соседские собаки. Все как обычно!

Дашенька проснулась рано, как всегда, ни смотря на выходной день. Спешить никуда не надо, а она и не спешила ни умываться, ни чистить зубы. Вместо всего этого она подставила свой стульчик к подоконнику и, прильнув к окну пристально, с каким-то оживленным интересом, стала наблюдать за тем, как маленькая, синица всем своим голодным видом, вызывающая огромную жалость и разбойного вида воробей отбирают друг у друга ни Бог весть, где найденный сухарик.

Воробей хохлился, подпрыгивал, и как озорной мальчишка хватал добычу, при этом отпрыгивая в сторону.

При виде его манипуляций, Даша начинала громко смеяться и кричать:

— Как смешно прыгнул, мама, смотри! Говоря это, она спрыгнула на пол и живо изобразила воробья. Затем залезла обратно на стул и продолжила просмотр этого немудреного спектакля.

Как вдруг, откуда-то сверху, с дерева, слетела черно-серой стрелой ворона, схватив выпавший из открытого от испуга или от неожиданности клюва воробьишки сухарик, а затем, с важным видом медленно пошла по двору, всем видом сообщая: «Ну, и что вы мне сделаете?». Надо заметить, что ворона выглядела не совсем обычно, как будто сошедшая со страниц сказки «Снежная королева» с таким же мурдым взглядом и довольно крупная по сравнению со своими сородичами.

Дашуле стало жалко маленьких птичек, особенно синичку, ведь у нее уже дважды отняли такую желанную добычу. Она стала торопливо одеваться, чтобы помочь «бедным птичкам», при этом, одевая комбинезон прямо на пижаму.

Со словами:

— Я сильная и смелая, в сапогах на босу ногу вылетела во двор. Все происходило настолько молниеносно, что мама даже не успела ни как отреагировать, а просто перешла в другую комнату, чтобы наблюдать из окна за происходящим.

Дашеньке далеко ходить не пришлось, поскольку наглая ворона сидела прямо возле крыльца, хитро подглядывая за девочкой, как бы говоря: «Чего смотришь, отвернись. Мне добычу спрятать надо».

Немного в стороне сидели, теперь уже объединившись, синицы с воробьями, причем их количество стремительно увеличивалось. Не вступая в драку с вороной, они наблюдали за ней всем своим видом показывая, мол: «Нас много, если захотим, то мокро-го места от тебя не оставим!».

Даша смотрела с высоты крыльца за всей этой картиной молча, лишь изредка моргая своими огромными голубыми глазами, боясь пошевелиться, то ли от наглости вороны, то ли от количества все прибывающих мелких птичек.

Вдруг, ворона начала медленными шагами, почти боком, подходить к крыльцу и подниматься по ступенькам. Взобравшись на три ступеньки, она положила к Дашиным ногам свою добычу и так же боком спустилась обратно вниз, отойдя, затем, в сторону. Такого жеста не ожидал никто из присутствующих.

От неожиданности, Даша, не нашла ни чего лучшего, чем сказать:

— Спасибо! И улыбнулась вороне.

В один миг она забыла о всей своей решительности в желании помочь бедным голодным то ли воробью, то ли синичке. Все ее мысли и внимание были заняты теперь одной, такой доброй и совсем даже не наглай, вороной.

А та, в свою очередь, поглядывая на свою новую знакомую то одним глазом, то другим, ожидала, вероятно какого-то ответного подарка и минута ожидания растягивалась в бесконечность.

Наконец то Даша что-то сообразила, сказав:

— Я сейчас, а потом зачем то

— Стой здесь, жди меня, осторожно открыв дверь, забежала в дом, крича на ходу:

— Мама, дай сосиску.

Мама, наблюдавшая за всем этим представлением из окна, сразу поняв, кому необходимо столь щедрое угощение, достала сосиску из холодильника.

Довольный ребенок затаив дыхание вышел на крыльцо. Между тем, ее приятельница, как ни в чем не бывало, ждала свой подарок уже на крыльце. Даша аккуратно положила сосиску перед вороной, сказав коротко:

— На, подняла, теперь уже свой сухарик и, довольной улыбаясь, пошла домой.

Вся синично-воробьиная стая, как одно пестрое облако вспорхнули и улетели прочь, так как ожидать им теперь уже было нечего.

Так и превратился совершенно обычный февральский день в начало крепкой дружбы между наглой вороной и маленькой девочкой по имени Даша...

На тот момент еще никто даже и не догадывался, во что выльется эта дружба маленькой девочки и птицы.

Зедерникова Анна

В поисках новогоднего чуда

Глава 1: Пропавший снег и тревоги Дашеньки

Эта история началась в канун Нового года, когда воздух был наполнен ожиданием чуда, но чего-то очень важного не хватало. Зима в том году выдалась совсем не такой, как обычно. Вместо пушистого белого снега, который так весело хрустит под ногами, вместо морозных узоров на окнах, вместо румяных щёчек от зимних забав, на улице было тепло, шли дожди, и всё вокруг казалось серым и немного грустным. Лужи отражали пасмурное небо, а деревья стояли голые, словно забыли надеть свои зимние наряды.

Полагаю, Вы помните маленькую Дашеньку, девочка с огромными голубыми глазами, которая подружилась с вороной. Да-да, история эта именно про нее!

Дашенька сидела у окна, прижав носик к холодному стеклу, и смотрела на унылый двор. «Скоро Новый год, — думала она, — а снега и Мороза всё нет». В её маленьком сердечке поселилась тревога. Ведь Дашенька точно знала, что если к Новому году не выпадает снег, то может случиться самое страшное — Новый год может просто не прийти! Дед Мороз не сможет найти дорогу к детям, его сани не смогут скользить по небу без снежных облаков, и самое главное — чудо не произойдёт. А какой же Новый год без чуда?

В субботу утром, несмотря на свои грустные мысли, Дашенька, как всегда, вышла на крыльцо. Это было её любимое утреннее занятие по субботам. Прошёл уже почти целый год с тех пор, как она познакомилась со своей необычной подругой – умной вороной. Они вместе пережили столько всего интересного, столько маленьких приключений, что Дашенька уже не представляла своего утра без Карлуши. Да, она даже имя придумала своей вороне – Карлуша. Это имя очень подходило ей, ведь Карлуша была такой важной, такой мудрой и такой разговорчивой, по-своему, конечно.

С мыслями о том, что Новый год может не настать, Дашенька вышла на крыльцо, держа в руках любимое лакомство своей подруги – ароматную сосиску. Карлуша уже ждала её, сидя на перилах крыльца. Её блестящие чёрные глазки внимательно следили за Дашенькой, а голова была склонена набок, словно ворона уже знала, что у девочки на душе. Дашенька протянула сосиску, и Карлуша осторожно взяла её в клюв, а потом перелетела на ветку старой яблони, чтобы спокойно позавтракать.

«Карлуша, – тихо начала Дашенька, присаживаясь на ступеньку, – ты ведь знаешь, что скоро Новый год? А снега нет. Совсем-совсем нет. Что же делать? Как же Дед Мороз найдёт нас без снега? И как же тогда произойдёт чудо?»

Карлуша, доев сосиску, внимательно посмотрела на Дашеньку. Она наклонила голову то в одну сторону, то в другую, словно обдумывая слова девочки. Потом она издала своё характерное «Карrrr!» – но это было не просто карканье, а что-то вроде глубокого, задумчивого звука. Дашенька знала, что Карлуша понимает её. Ворона спрыгнула с ветки и подошла поближе к Дашеньке, потеревшись головкой о её колено. Это был её способ утешить и показать, что она рядом.

«Может быть, — продолжила Дашенька, — нам нужно что-то сделать? Может быть, мы можем помочь снегу прийти? Или найти Деда Мороза и рассказать ему, что случилось?»

Карлуша снова каркнула, на этот раз более звонко, и взмахнула крыльями, словно приглашая Дашеньку следовать за ней. Она полетела к старому дубу, который рос на краю их сада, и села на самую нижнюю ветку, снова посмотрев на Дашеньку. Дашенька знала, что этот дуб был особенным местом для Карлуши, и часто там они находили ответы на свои вопросы. Может быть, и сейчас Карлуша хотела показать ей что-то важное?

Дашенька встала и пошла к дубу, её сердце билось чуть быстрее от предвкушения. Что же Карлуша хочет ей показать? И смогут ли они вместе вернуть зиму и спасти Новый год?

Глава 2: Полёт к Уральским горам

Дашенька, немного ошеломлённая, но полная решимости, подошла к старому дубу. Карлуша, словно дирижёр невидимого оркестра, взмыла на самую верхушку. И тут произошло нечто удивительное! Сверху, прямо с ветки, на макушку Дашеньки упал жёлудь. Не больно, но очень неожиданно. От этого прикосновения мир вокруг словно закружился, а потом начал стремительно меняться. Сначала Дашеньке показалось, что всё вокруг растёт, становится огромным: сухие травинки превращались в высокие деревья, камешки — в валуны. Но потом она поняла — это она сама уменьшается!

Её ручки и ножки стали совсем крошечными, а мир вокруг обрёл новые, невиданные масштабы. Карлуша, которая только что казалась обычной вороной, теперь была просто гигантской! Её перья

блестели, как вороново крыло в лунном свете, а глаза светились мудростью. Ворона плавно опустилась с дуба, её огромное крыло мягко коснулось земли, словно приглашая: «Залезай, Дашенька, пришло время для настоящего приключения!»

Дашенька, хоть и была удивлена, но доверяла своей подруге. Она спросила, её голосок теперь звучал совсем тоненько: «Ты хочешь, чтобы я залезла на твою спину?» В ответ раздалось громкое, но ласковое «Кар!», подтверждающее её догадку. С огромным трудом, цепляясь за мягкие перья, и не без помощи Карлуши, которая осторожно подтолкнула её клювом, Дашенька взобралась на широкую спину вороны. Это было похоже на то, как если бы она забралась на мягкое, тёплое облако.

Едва Дашенька устроилась поудобнее, как Карлуша резко взвилась в воздух! Ветер свистел в ушах, а земля под ними стремительно уменьшалась, превращаясь в пёстрый ковёр. Они летели всё выше и выше, оставляя позади знакомый лес. Впереди, на горизонте, вырисовывались величественные силуэты гор. Это были Уральские горы, о которых мама так много рассказывала Дашеньке. Она говорила, что они очень древние и хранят в себе множество загадок и тайн, что в их недрах спрятаны самоцветы и живут духи гор. Теперь Дашенька летела прямо к ним, и сердце её билось от волнения и предвкушения. Что же ждёт её там, среди древних вершин, и как это поможет вернуть снег и Новый год?

Глава 3: Снежные тайны Народной горы

Дашенька и Карлуша приближались к самой вершине Уральских гор, к той, что зовётся Народной. Даша хорошо запомнила это название, ведь мама часто рассказывала о ней. С высоты птичьего полёта, или, вернее, вороньего, мир выглядел совершенно

иначе, чем из окна самолёта. Дух захватывало от такой красоты! Внизу, насколько хватало глаз, простиралась бескрайняя тайга, укрытая пушистым белым одеялом.

«Как же так? — подумала Дашенька, — У нас внизу грязь и лужи, а здесь такая красота, столько снега!» Её маленькое сердечко ёкнуло от удивления и надежды. Может быть, именно здесь кроется разгадка пропавшего новогоднего чуда?

В это время Карлуша начала плавно снижаться, описывая широкие круги над заснеженными просторами. Они приземлились у подножия горы, рядом с огромным валуном, который для крошечной Дашеньки казался целой скалой. Приземление было мягким, почти бесшумным, прямо на границе, где заканчивалась бесснежная тайга и начинались глубокие снежные сугробы.

Вокруг царил удивительный тишина, такая глубокая и звонкая, что казалось, будто сам воздух шепчет древние тайны. В воздухе витала таинственность, и Дашенька почувствовала, как её маленькое сердечко забилося быстрее от предвкушения чего-то необыкновенного. Снег под лапками Карлуши и под крошечными ножками Дашеньки искрился миллионами крошечных огоньков, отражая последние отблески заходящего солнца.

«Кар-р-р!» — тихо каркнула Карлуша, словно приглашая Дашеньку следовать за ней. Ворона осторожно ступила на снег, оставляя за собой цепочку глубоких следов. Дашенька, с трудом переставляя свои крошечные ножки по рыхлому снегу, поспешила за подрутой. Каждый шаг давался ей нелегко, но любопытство и желание разгадать тайну снега гнали её вперёд.

Они шли вдоль границы леса, где могучие ели и сосны стояли, словно стражи, укутанные в белые шапки. Вскоре они вышли на небольшую поляну,

окружённую высокими деревьями. В центре поляны стоял ещё один, ещё более огромный валун, покрытый мхом и инеем. От него исходило слабое, мерцающее сияние, словно внутри камня горел маленький огонёк.

«Что это, Карлуша?» — прошептала Дашенька, указывая на светящийся камень. Ворона лишь покачала головой, её умные глаза внимательно осматривали валун. Казалось, она хорошо знала, что это за место, и что оно имеет отношение к их приключению.

Вдруг, из-за валуна послышался тихий шорох, и на поляну вышел маленький, пушистый зверёк, похожий на белку, но с необычайно длинным, пушистым хвостом и большими, любопытными глазами. Он держал в лапках крошечный, искрящийся снежок, который светился так же, как и валун. Зверёк посмотрел на Дашеньку и Карлушу, затем протянул им снежок, словно предлагая его взять.

Дашенька с опаской посмотрела на снежок, затем на Карлушу. Что это за зверёк? И почему он предлагает им снег, который светится? Может быть, это и есть ключ к разгадке тайны бесснежной зимы? Её сердце замерло в предвкушении.

Глава 4: Мерцающий снежок и путь к Снежной Королеве

Дашенька осторожно взяла в руки протянутый комочек. Удивительно, но он не был холодным, и её ручки без рукавичек совсем не мёрзли. Наоборот, от него исходило приятное, мягкое тепло, словно от маленького солнышка. Что это? — поинтересовалась она, глядя на пушистого зверька, который с любопытством поглядывал на неё своими большими глазами.

Вместо ответа зверёк нырнул за камень, призывая следовать за ним. А комочек в Дашиных руках начал мерцать, словно маленькое сердечко, бьющееся в такт её собственному. Карлуша, которая всё это время наблюдала за происходящим, тихо каркнула, словно одобряя решение Дашеньки пойти за зверьком. Её мудрые глаза светились пониманием.

Дашенька, крепко сжимая мерцающий снежок, осторожно пошла за зверьком. Он ловко пробирался между огромными валунами, которые теперь казались ей настоящими горами, и сквозь заросли причудливых, покрытых инеем кустов. Снежок в её руках светился всё ярче, освещая путь и отгоняя тени. Воздух вокруг был наполнен запахом свежести и чего-то неумовимо волшебного.

Вскоре они вышли на небольшую поляну, где посередине стоял огромный, искрящийся ледяной дворец. Его стены переливались всеми цветами радуги, отражая свет мерцающего снежка. Дворец был сделан из льда, но выглядел очень уютно, словно был создан для доброй волшебницы. Зверёк остановился у входа, который был похож на арку из застывших сосул, и кивнул в сторону дворца, приглашая Дашеньку войти.

— Это что, дом Снежной Королевы? — прошептала Дашенька, чувствуя, как её сердце начинает биться быстрее от предвкушения чего-то необыкновенного. Она вспомнила сказки, которые читала ей мама, и в которых Снежная Королева всегда была холодной и неприступной. Но этот дворец казался совсем другим — он был полон мягкого, переливающегося света.

Карлуша приземлилась рядом с Дашенькой, её большое крыло нежно коснулось девочки, словно говоря: «Не бойся, я рядом». Снежок в руках Дашеньки вспыхнул ещё ярче, и из дворца послышалась тихая, мелодичная музыка, похожая на звон хрустальных колокольчиков. Зверёк, словно приглашая, сделал

шаг вперёд, и Дашенька, набравшись смелости, последовала за ним, держа в руках свой волшебный, тёплый снежок.

Глава 5: Встреча с Марьей Морозовой и важная миссия

Так они втроём, Дашенька, Карлуша и пушистый зверёк, прошли в огромный, сверкающий зал. Со сводчатого потолка свисали ледяные люстры, переливающиеся, словно хрусталь, и отбрасывающие на стены и пол радужные блики. В центре зала, возле огромной ледяной чаши, стояла премиленькая девушка. Её белоснежные волосы были заплетены в причудливую косу, а на голове сиял серебряный венчик, украшенный прозрачными камнями, похожими на горный хрусталь. У Дашиной мамы были бусы из такого камня, но здесь камешки были совершенно прозрачные и переливались всеми цветами радуги.

Даша робко поздоровалась, а зверюшка, которая привела их сюда, тут же спряталась за платье незнакомки. Карлуша ни на шаг не отходила от своей маленькой подружки, внимательно наблюдая за происходящим.

— Здравствуй, Дашенька, — неожиданно звонко произнесла девушка, и её голос разнёсся по ледяному залу, словно колокольчик. — Я Марья Морозовна, дочь Мороза Ивановича. Да, меня никто никогда не видел, и многие люди даже не знают о моём существовании.

Даша, вместо того чтобы удивиться, задала вопрос, который давно её мучил:

— Так Снегурочка — это ваша дочка?

Марья Морозовна рассмеялась, и её смех был таким же чистым и звонким, как журчание ручейка весной.

— Нет, конечно! Мы с ней почти одного возраста. Снегурочка — дочка моей тётушки, Хозяйки Медной горы. Слыхала, небось, про такую?

Дашулька энергично закивала головой. Она очень любила слушать сказы про эту волшебницу из их родных мест, про её сокровища и тайны.

— Батюшка мой, Мороз Иванович, поехал раздавать детям подарки, а посох свой позабыл у меня в гостях. Из-за этого он тут, в горах, морозит и снежит, а дальше моих гор снег с морозами не идут. И вот чаша моя с горной целебной водой тоже застыла, — с грустью продолжила Марья Морозовна, указывая на огромную ледяную чашу, в которой вместо воды был лёд. — Помоги мне, Дашенька, отвези посох батюшке моему, чтобы зима в наших краях настоящая наступила, и Новый год пришёл ко всем детям. А снежный комочек, что ты держишь в руках, будет тебе путь указывать. А Карлуша тебе поможет. Да-да, я с ней давно знакома, по моей просьбе она тебя и привела.

Даша на мгновение застыла от удивления. Столько всего произошло за один день! Но она быстро пришла в себя и кивнула головой, давая понять, что всё поняла и готова помочь. В её маленьком сердечке зажглась искорка надежды: теперь Новый год точно наступит!

Глава 6: Встреча с Дедом Морозом и возвращение домой

Дашенька, крепко держала в руках волшебный посох и мерцающий снежок. Снежок указывал

им направление, и они летели навстречу новым приключениям и загадкам, чтобы спасти Новый год.

Они летели уже достаточно долго, ориентируясь на свечение комочка, как вдруг он начал интенсивно мигать. Даша поняла, что они прибыли. Карлуша начала плавно снижаться, и они приземлились на большой поляне недалеко от красивой упряжки из трёх белоснежных коней. Возле саней стоял старичок в длинной синей шубе, расшитой серебром. Он что-то искал в санях и громко ворчал.

Даша слезла с вороны и тихонько подошла к саням. «Здравствуйте, дедушка», — пропищала она своим тоненьким голоском. Старичок от неожиданности чуть не упал с саней, но, увидев крохотную девчущку, которая в руках держала его посох, широко заулыбался. Даша рассказала на одном дыхании о своём приключении, Марье Морозовне и о том, как она везла посох.

Мороз Иванович погладил её по голове, сказав: «Вот спасибо тебе, Дашенька, и тебе, Карлуша, тоже». Он порылся в своих санях и достал серебряную шишку, вручив её сияющей от счастья Дашульке. «А теперь вам пора возвращаться», — сказал Дед Мороз.

«Дедушка, а теперь Новый год будет?» — спросила Даша.

«Конечно, и тебя за помощь будет ждать от меня особенный подарок», — ответил Дед Мороз с доброй улыбкой. Даша села на ворону, и они вихрем помчались домой.

Прилетев к дому, ворона вдруг начала сильно махать крыльями, при этом она стала уменьшаться. Но потом Даша сообразила, что это она сама растёт, возвращаясь в свой обычный вид. Они путешествовали целый день, и на дворе должны были быть сумерки, но оказалось, что всё ещё утро,

как будто бы ничег

не произошло. Но в кармане лежала заветная серебряная шишка.

Даша попрощалась с подругой, пожелала ей счастливого Нового года и собралась уже заходить в дом, как вдруг с неба посыпались крупные хлопья снега. Даша улыбнулась и зашла в дом, где её родители уже всю готовились к встрече Нового года!

Тришина Оксана

Новогодняя игрушка

Перед новым годом в магазинах всегда большое разнообразие современных ёлочных украшений. Традиционные игрушки – шары продаются на любой вкус: и стеклянные, и с ручной росписью, и с фабричным напылением, и керамические, и деревянные, и, конечно же, пластиковые.

В доме настоящую живую ель начали украшать с самого раннего утра. На ней среди красочных и блестящих игрушек из-под зелёной веточки выглядывало что-то серенькое, почти полностью бесцветное с облезшей серебряной краской ёлочное украшение.

Самым крикливым в ансамбле новых дорогих игрушек оказался нарядный пластиковый шар кофейного цвета с россыпью страз.

– Что за страшный блёклый объект висит на ветке рядом со мной и портит всю картину? Его как будто сильно намочили, и вся краска слезла, – сказал он очень громко, чтобы все обратили на него внимание и оценили его речь. – Нет! Наверное, постирали и долго тёрли мочалкой, – продолжал ехидничать «кофейный» шар.

Раздался громкий смех новеньких глянцевых «розовощёких» игрушек, с которых только вчера сняли

этикетки. Шар продолжал бросаться нелестными словами в адрес старой игрушки.

– Ой, сразу-то и не разглядел, что оказывается – это балерина в облезшем наряде!

Ему показалось, что внимания недостаточно, и он захотел ещё больше.

– Мы красивые, в стильных нарядах, поэтому нуждаемся в подобающем окружении, а не в каких-то оборванцах!

– Зачем ты так? – подала голос льдинка.

– Кто это там пищит? – повернулся на звук «кофейный», и отражение от его страз побежало по стенам, как от зеркального шара на дискотеке. – Неужели, напёлся адвокат у этой замухрышки?!

– Мы все соседи и должны вести себя уважительно друг к другу. Мы не первый год находимся вместе на этом празднике, – сообщила льдинка.

– Так вот, старички, я ко всем вам обращаюсь, правила меняются. Мы – новое поколение! Мы эти правила отменяем! Не зря нас создавали по новым технологиям с устойчивой краской с учётом веяний моды и с декоративными элементами. Поэтому, мы не намерены находится в обществе потрёпанных особ!

Уже не первый раз хозяева дома запускали работать робот-пылесос. Он плавно двигался по гостиной, подкатывался к ёлочке, кружил вокруг неё

под густыми длинными ветвями и собирал опавшие блёстки от ёлочных украшений. Маленький пушистый щеночек Пушок породы «шпиц» очень любил забаву с пылесосом, запрыгивал на него и катался по комнатам.

«Кофейный» шар решился на гадкий поступок. В течение всего дня он подталкивал неказистое создание на край ветки. Небольшая фигурка балерины сопротивлялась и, как могла, разворачивалась, чтобы удержаться среди иголок. Верёвочка-завязка от времени перетёрлась в нескольких местах и с лёгкостью поддалась. Скатываясь, как с горки, фигурка продолжала крутиться, чтобы замедлить падение. Её стеклянный наряд наконец-то зацепился между двух коротких веточек и остановил движение. Но через несколько секунд веточки разъединились, и старинная игрушка полетела вниз.

Льдинка, которая была с самого начала против такого отношения к балерине, не выдержала и закричала. Под ёлкой не было ни ковра с длинным ворсом, ни паласа, а только глянцевый паркет. Вот-вот должен раздаться звон разбитого стекла. Все ёлочные шары, гирлянды и снежинки замерли. Лишь где-то рядом слышалось лёгкое жужжание и резкое гавканье щенка.

Двери распахнулись и в гостиную с громким смехом забежали дети. Новогодние костюмы переливались в люминесцентном свете. Корона снежной королевы хозяйки дома выделялась высотой и красотой пришитых стеклярусов от бледно-голубого, до темно-синих оттенков. Катя повернулась к гостям и произнесла:

– Я сейчас вас всех удивлю! – привлекая внимание, крикнула девочка. И протянула руки к верхним веткам новогодней красавицы.

– Ой! – Её взгляд стал блуждать по ёлке.

– Что ты ищешь?

– Странно, куда же она делась? – Катя упорно перебирала веточку за веточкой и у неё на глазах стали появляться слёзы.

– Что пропало? – спросила Вика.

– Очень ценная вещь.

– А почему ценная вещь должна быть на ёлке, а не в шкатулке с драгоценностями? – поинтересовалась подружка в костюме принцессы.

– Потому что это старинная новогодняя игрушка – балерина. Это ценность нашей семьи.

– Ого! – воскликнули девочки. – Не расстраивайся раньше времени. Ты точно её сюда повесила? Может, с другой стороны?

– А может, ты только хотела её повесить, но забыла? – выдвинула версию Вика.

– Нет! Я чётко помню, что я повесила балерину на верхнюю ветку с этой стороны. В это время робот – пылесос проезжал мимо Кати и шпиц начал лаять.

– Пушок, ну что ты гавкаешь? Сейчас не до тебя. Катайся дальше на своём пылесосе.

Девочки стали помогать Кате осматривать ёлку.

Они искали игрушку и под ёлкой, даже заглянули под стол и телевизор. Но игрушка пропала. Девочка расстроилась. Щенок подбежал к хозяйке и стал лизать ей лицо. Катя прижалась к нему и начала его гладить.

— Пушок, а что у тебя на спине? В его длинной и пушистой шерсти нашлась та самая потерявшаяся фигурка балерины. Верёвочка запуталась в собачьей шерсти и спасла раритетную игрушку от неминуемой гибели. Когда до столкновения с полом оставалось мгновение, робот-пылесос с собакой проезжали под ёлкой. И балерина приземлилась прямо на холку щенка. Он от неожиданности загавкал, но дотянуться до неё не смог, так и бегал с ней, пока Катя её не обнаружила.

— Какое счастье! — воскликнула девочка. — Я уже подумала, что больше не увижу балерину. Катя очень аккуратно распутала верёвочку и с важным видом поставила игрушку на постамент. Нажала на кнопку основания, и подставка начала медленно вращаться, демонстрируя балерину со всех сторон, а подсветка сотворило чудо — превратилась в театральные софиты, и ободранное платье смотрелось как новое, а на щёчках фигурки даже проявился румянец.

— Она присутствовала на праздниках ещё в царской России, — с гордостью начала рассказ Катя, — и являлась свидетелем новогодних ёлок прошлой эпохи. Моей прапрабабушке, когда она была маленькой девочкой, и присутствовала на детской ёлке, где к хозяйским детям были приглашены дети гувернанток и учителей, балерину подарила хозяйка дома, когда заметила, что девочка не сводит с неё глаз. Эту фигурку

сохранили во время революции и во время тяжёлого периода для жителей Ленинграда. Моя прабабушка её завернула в салфетку и положила под оторванную дощечку паркета. А когда семья вернулась из эвакуации в полуразрушенную квартиру, на удивление всех, обнаружила целёхонькую балерину без повреждений и сколов.

Дети увлечённо слушали историю и любовались миниатюрной фигуркой.

Катя подошла к ёлке, внимательно посмотрела на новогодние украшения и её взгляд остановился на большом шаре кофейного цвета.

— Ты слишком помпезный, как будто сошёл с подиума с перьями и стразами и не вписываешься в общую картину. На твоё место я повешу нашу красавицу!

— Какую красавицу?! Эту уродину?! Нееееет ...

Но его никто не слышал. Уложили пузатый шар в картонную коробку, крепко перевязали верёвкой, чтобы он не выпал, и задвинули под стол.

Алефтина Маматова

Евгешино чудо

Евгеша увидела его в окне старого, покрытого мхом особняка, готовившегося под снос. Медведь, с чуть заметным горбиком на спине сидел на подоконнике и грустно смотрел на мир единственным пуговичным глазом. Странно, что в доме кто-то остался жить, тем более в канун новогодних праздников. Каждый вечер пожилая женщина зажигала свет в гостиной и казалось, что ничего не изменилось. Вот-вот соберутся гости, начнется веселье и галдеж, шуршание упаковочной бумаги и торжественный вынос торта со свечами.

Всякий раз, когда Евгеша проходила мимо, с ней что-то случалось. То шнурки на ботинках развяжутся, то рюкзак спадет с плеч, а то и камень попадет на пути. Мама в таких случаях нервничала, потому что опаздывала на дежурство в клинике. Ее ждали больные и выздоравливающие. В садике тоже все по расписанию, но Евгеша за это не переживала. Утром детям давали кашу-размазню и кисель, которые она терпеть не могла. Так что, если чуть-чуть задержаться, то можно эти опции пропустить. Конечно, она

съела бы ненавистный завтрак, если бы ей разрешили хоть минутку подержать того медведя за окном. Она даже представляла, как прижимает его к груди и гладит по широкой плюшевой спине. От игрушки пахнет опилками и какой-то историей. Евгеша мечтала, что уложит медведя с собой в постель, укроет теплым одеялом и будет сторожить его сон. Видимо, девочка настолько погрузилась в мысли о медведе, что это заметила даже мама.

— Он же чужой! Наверняка, у него есть хозяйка. — сказала женщина, когда Евгеша в очередной раз притормозила у стен особняка.

— Тогда почему он всегда один? — спросила девочка, кивая на мишку.

— Мы этого точно не знаем. — осталась непреклонной мама. — В квартире есть жильцы. Значит, медведь под присмотром.

— Я очень хочу такого же. — вздохнула тяжело Евгеша, провожая глазами медведя.

— Вообще, скоро же Новый год! — напомнила мама о наступающем празднике. — Можно написать Деду Морозу письмо и попросить любой подарок.

Евгеше два раза повторять не пришлось. Она правильно поняла мамин намек и этим же вечером написала послание, в котором не только рассказала о своей просьбе, но и нарисовала предмет своего желания. Надо сказать, девочка выучила еще не все буквы, поэтому не могла допустить, чтобы Дед Мороз ее неправильно понял. Заклеив конверт, она положила его под елкой с надеждой, что в полночь вместо него

появится медведь.

Надо ли говорить, что оставшиеся дни Евгеша подгоняла, как могла. Она считала часы, мысленно подталкивая часовую стрелку вперед, и даже на час раньше ложилась спать, лишь бы проснуться в следующем дне и перевернуть календарь на новые сутки. Она так ждала чуда, что не заметила сам праздник. Дом ходил ходуном от веселых и нарядных гостей, углы были завалены коробками, обернутыми блестящей бумагой, все сверкало от фейерверков, искрящегося пузырьками шампанского, не было только... медведя. Евгеша успокаивала себя мыслью, что Дед Мороз никогда не приходит в дверь, тем более, когда в доме так многолюдно. Ей осталось продержаться до утра, и тогда она уж точно найдет своего мишку.

Все еще спали, когда девочка откинула с себя одеяло, опустила ноги в пушистые тапочки и тихо прокралась в комнату с елкой. Среди других подарков она цепко выхватила взглядом самую большую коробку. Именно в такой, по ее мнению, должен разместиться мишка. Не церемонясь с бантами, она разорвала бумагу и перед ней оказался... медведь. Евгеша горько заплакала. Это был совсем не тот подарок. Не с того подоконника, а из игрушечного магазина, с шелковым мехом без потертостей, с двумя стеклянными глазами, набитый синтепоном и пахнущий мамиными духами, а не опилками. В нем не было души.

Евгеша оставила подарок нетронутым прямо в коробке. Когда родители проснулись, дочка лежала в кровати с высокой температурой. Пока мама хлопотала над микстурами, Евгеша старалась понять, почему Дед Мороз не исполнил ее просьбу. Она весь

год была хорошей, послушной девочкой. Да, один раз разбила папину любимую чашку, но тот даже не рассердился, а купил себе новую. Да, пролила на себя вишневый сок и мама долго сокрушалась, что испорчено новое платье. В конце концов, Евгеше оно совсем не нравилось. Неужели такие мелочи могли повлиять на исполнение мечты? Поверить в это девочка никак не могла. Значит, все дело в Дедушке Морозе. Либо он по-стариковски что-то перепутал, и этот новенький мишка предназначался другому ребенку, либо тот, с подоконника, не захотел покидать свой дом, по какой-то причине. Значит, надо пойти и проверить. Она выждала момент, когда мама ушла в магазин за свежим молоком для каши, и стремительно выбежала за дверь, без шарфа и теплых штанов. Евгеша неслась сломя голову к особняку, скрестив пальцы на удачу. Ей надо было успеть вернуться до прихода мамы, иначе не избежать серьезного разговора.

Едва переведя дыхание, Евгеша остановилась под знакомым окном. Задрав голову вверх, она ожидала увидеть мишку. Окно зияло черной пустотой. У девочки от горя сжалось сердце. Обратно она уже не торопилась. Пусть ее накажут, пусть поругают, пусть назовут плохой девочкой, пусть напугают больницей. Пусть! Она больше не верит ни в какие чудеса.

Никто Евгешу не ругал и не наказывал. Ее лечили сладкими сиропами и кормили куриным бульоном, пока не наступило Рождество. Гостей в дом на этот раз не приглашали по причине больного ребенка. Евгеша хоть и пошла на поправку, все же оставалась вялой и грустной. Елка по-прежнему подмигивала огоньками, блестела елочными игрушками и

подрагивала мишурой, но ничто не радовало девочку. Она перестала замечать волшебство. Больше не было восторгов от звезды на макушке, от снежинок на застывшем от мороза окне, от боя курантов и поздравлений с Новым Годом. Мир стал будничным и не ярким.

В эту ночь Евгеше не спалось. Она долго возилась, устраиваясь под одеялом. Сначала ей стало жарко, потом холодно, следом захотелось пить, и она вышла босиком в одной сорочке на кухню. Почему-то ей пришла в голову мысль хоть одним глазочком взглянуть на елку. Раньше она так любила разглядывать игрушки! Как только она крадучись, на цыпочках переступила порог комнаты, вспыхнула сама собой цветными огоньками гирлянда, подсветив под нижними ветками какое-то мохнатое существо с потертыми пятками. Они показались Евгеше очень знакомыми. Девочка справилась со страхом и потянулась вперед руками. Едва коснувшись меха, она догадалась, кто сидел под елкой. Это тот самый медведь, из плюша, с одним пуговичным глазом и торчащими из бока опилками!

Евгеша порывисто прижала мишку к груди и прошептала:

— Где же ты был все это время? Я так тебя ждала...

Медведь повернулся на бок и зарычал, будто рассказывая новой хозяйке свою историю, как он жил прежде, у других хозяев. Он вовсе не жаловался, потому что его любили и берегли, просто прошло много лет, дети выросли, и медведь оказался никому не нужным. Он специально сидел на подоконнике, ожидая,

что кто-то мечтает о таком потрепанном друге. Времени у мишки совсем не оставалось. Старая хозяйка готовилась к переезду в новую квартиру, но видимо и она не хотела торопиться оставить прошлое, где жили ее дети и их игрушки. Она жила в особняке до последнего, пока не пришлось его освободить. В последний момент в дверь постучала молодая пара. Им срочно понадобился медведь, для заболевшей дочки. Хозяйка с радостью отдала им плющевого Тедди. Везти его в новую квартиру ей совсем не хотелось.

Евгеша мало что поняла из мишкиного рычания, но вот вера в чудеса к ней вернулась. Родители это поняли, когда застали дочь под елкой в объятиях медведя.

— Он меня выбрал! — закричала она от радости, тыкая маленькими пальчиками по круглому пузу нового друга.

Чудеса случаются, если в них верить. По-настоящему.

Светлана Собанцева

Необычная дружба в сказочном лесу

Глава 1. Новый друг

Однажды теплым зимним утром медвежонок Мишка со своей мамой медведицей спал в уютной берлоге. Как вдруг он от чего-то проснулся. Он посмотрел по сторонам и ничего подозрительного не увидел. Медведица по-прежнему спала крепким сном.

— Что же меня разбудило? Я так сладко спал, — тихо произнес медвежонок, чтобы не разбудить маму.

— Кап, кап! — маленькие капли упали медвежонку прямо на носик.

— Что это такое? Неужели пришла весна и пора выбираться из своей берлоги? — воодушевился Мишка. — Пойду погуляю.

С этими словами косолапый растолкал своим телом снег и выбрался наружу. Он посмотрел по сторонам — все было в пушистом снегу. На солнце снег красиво искрился, от чего Мишка немного зажмурил глаза. Он пошевелил носиком в надежде уловить запах весны, но ничего не почувствовал.

— Почему же весной так холодно? — медвежонок был в недоумении. И вдруг он услышал, как кто-то тихонько плачет совсем близко.

— Кто здесь? — ласково спросил медвежонок, надеясь увидеть незнакомца.

— Ой, это я — бельчонок Вик, — услышал он в ответ, — а ты почему не спишь? Все медведи спят зимой.

Мишка пригляделся и на нижней ветке пушистой елки увидел маленького бельчонка.

— Видимо, твои слезки просочились в напугу берлогу и разбудили меня, — ответил медвежонок. — А почему ты плачешь?

— Я не могу найти свою шишку в этом снегу под деревом, она выпала из моего дупла, когда я хотел полакомиться орешками. Прости, что разбудил тебя, — заботливо ответил бельчонок.

— Не плачь, сейчас мы ее найдем, — оживился косолапый, счастливый от того, что сможет помочь новому знакомому. — Смотри, какие у меня сильные и большие лапы, я в один миг разгребу весь снег и найду твою пропажу.

И медвежонок принялся раскидывать снег от того места, куда, как надеялся бельчонок, упала шишка. Через пару минут он нашел пропажу и с ласковым видом протянул бельчонку.

— Давай дружить, — нежно предложил косолапый, — у меня еще нет друзей.

— С удовольствием! — ответил бельчонок, достал

орешку и протянул медвежонку. — Угощайся!

— Спасибо! Я ни разу не ел орешки. А давай теперь поиграем, — предложил Мишка своему новому другу.

— Давай! — радостно ответил бельчонок, спрятал шишку в дупло и спрыгнул на снег. — Чур, я убегая, а ты догоняешь! — рассмеялся Вика и побежал по снегу. Медвежонок встал на четыре лапы и принялся догонять.

Вот так у медвежонка появился новый друг, и он больше не спал до самой весны. Каждый день они встречались и вместе гуляли по лесу, вместе играли. Иногда Мишка возил Вика на своей спине, и им обоим это очень нравилось.

Глава 2. Собачья доброта

Недалеко от сказочного леса, в небольшом поселке, жила добрая и ласковая собачка по кличке Эмми. По породе она была спаниелем. Она очень любила бегать по улице, особенно по лесу, когда с хозяином выезжала на охоту. Вот тут ей было раздолье для души. Она с удовольствием искала и быстро приносила хозяину добычу. Как только она слышала выстрел ружья, она пулей мчалась вперед. Ее длинные мохнатые уши развевались на ветру, но ей это не мешало быть сосредоточенной.

Однажды во время очередной охоты ей пришлось бежать очень далеко, потому что утка успела улететь уже на большое расстояние, когда пуля настигла ее. Эмми пробиралась по пушистому снегу, то погружа-

ясь в его глубину, то снова появляясь. Наконец, она нашла добычу и пустилась в обратный путь, как вдруг ее нос почуял вкусный запах еды. Она посмотрела по сторонам, но рядом никого не было. И она решилась пробежать еще немного в чащу леса.

Преодолев низкие пушистые ветки ели, она увидела, что на полянке сидят какие-то существа. Она поняла, что это не просто люди, среди каких жила она свои 5 лет. Ей стало интересно, что они здесь делают, какую добычу собрали. Она подошла поближе, но ее никто не заметил. Она присела недалеко и начала вслушиваться в их разговор, держа в зубах свою добычу.

— Зима в этом году выдалась очень холодная, — услышала Эмми голос женщины.

— Мне кажется, что это какая-то фея, — подумала про себя Эмми, — голос у нее волшеббно-звучащий, льется, как приятная нежная песенка. Приподняв немного левое ухо, Эмми прислушалась еще больше.

— Нужно сделать так, чтобы все животные в нашем сказочном лесу были сытые. Это позволит им легче пережить леденящий холод. Согласны?

— Да, наша прекрасная Повелительница, — сказал один гном. — Нужно сделать все возможное, чтобы помочь тем, кто сам не может добывать еду по разным причинам.

— У нас в кладовых много разных запасов, — отозвался другой гном. — Мы тщательно подготовились к этой зиме, учитывая опыт прошлого года.

– Вы молодцы, я заметила ваши старания. Я наблюдала за вами все лето и осень. Хвалю! Подумаю, что вам подарить, чтобы как-то вознаградить. – В глазах Повелительницы гномы заметили волшебные искорки, говорящие о ее доброте.

– Ой, спасибо, добрая волшебница, – в один голос заговорила гномы.

– Я организую на дальней опушке, ближе к вашему дому, место, куда будут приходить те, кто нуждается в питании. А вы уже будете делиться своими припасами.

– Да, так и сделаем, – радостным голосом подхватили гномы. Они очень гордились, что Повелительница Леса доверила им такое важное дело.

– Нуждаются в питании, – отозвалось в голове Эмми, и она вдруг вспомнила, что ее ждет хозяин с добычей. Ей хотелось остаться здесь еще, чтобы послушать, что будет дальше, но она понимала, что ей нужно возвращаться. Доброе сердце Эмми не позволило ей уйти просто так, и она решилась приблизиться к собравшимся.

– Я тоже хочу сделать свой посильный вклад в вашу беду, – громко сказала Эмми, чтобы ее услышали и обратили на нее внимание. Приблизившись к собравшимся, она опустила на землю свою добычу, по-собачьи отклонялась, вильнула своим коротким хвостиком и уже хотела убежать.

– Подожди, не убегай, – нежно сказала та, про которую Эмми подумала, что она волшебница.

Эмми повернулась к ней и присела рядом.

– Я благодарю тебя за твой посильный вклад, – продолжила Повелительница. – Ты очень добрая, я хочу вознаградить тебя.

– Кто вы? – осмелилась Эмми задать вопрос.

– Добрая собачка, это – Повелительница нашего леса, – вмешался в разговор один из гномов, который до сих пор молча наблюдал за всем происходящим. – Она имеет связь со всей природой, она обладает магией и знает все тайны древних лесов. У нее много разных артефактов, которые помогают ей иметь власть над лесными духами, растениями и животными. Она знает язык всех животных.

– Вам всем очень повезло, что в вашем лесу есть такая покровительница, – сказала Эмми, когда гном закончил свой рассказ.

Все собравшиеся тут же одобрительно закивали головами.

Повелительница встала, и тут Эмми увидела, что в руках она держит необычный посох. Он был украшен какими-то камнями. Эмми в них совсем не разбиралась, но предположила, что они обладают сильной магией. На ней был зеленый плащ, сотканный из живых листьев, которые постоянно меняли свой оттенок. На голове у Повелительницы был надет венок, сплетенный из гибких ветвей и украшенный разными листьями и цветами.

– В таком плаще очень хорошо оставаться невидимой в лесной чаще, – вдруг подумала Эмми. – На-

верно это ей очень помогает. Она — словно часть самого леса.

— Какой подарок ты хочешь за свой вклад? — мягко спросила Повелительница. — Я смогу сделать все, что угодно тебе.

— Мне ничего не нужно, у меня хороший хозяин, он хорошо меня кормит и ухаживает за мной. А если бы у меня был дар очень быстро находить добычу, подстреленную хозяином, я была бы еще больше счастлива служить ему.

— Так тому и быть! — услышала Эмми громкий голос Повелительницы. На верхушке ее посоха ярко вспыхнул камень, осветив все вокруг. Эмми от удивления присела на задние лапы.

— Благодарю тебя, добрая волшебница! — громко сказала Эмми. — Мне пора возвращаться.

— Прибегай в наш лес, здесь ты найдешь много друзей, тебя никто не обидит — сказала Повелительница. — Вот ты уже познакомилась с нашими гномами.

— Я очень хочу найти новых друзей, — ответила Эмми и снова повиляла хвостиком. — обязательно прибегу еще.

И она пустилась в обратный путь, во время которого она нашла подбитую утку, схватила ее в зубы и помчалась еще быстрее.

Глава 3. Переполох в сказочном лесу

Сегодня в сказочном зимнем лесу переполох. Помогаая гномам кормить слабых животных, Повелительница леса уронила свое Кольцо Лунного Света и даже не сразу заметила. Собрав на лесной опушке своих преданных друзей, среди которых были гномы, эльфы и некоторые животные, Повелительница попросила помочь ей найти пропажу.

— Я вознагражу каждого, кто будет причастен к поиску моего необычного кольца, — объявила она. — Это кольцо очень важно не только для меня, но и для всего нашего большого леса, потому что оно усиливает мою магию в ночное время, особенно под полной луной. Также кольцо позволяет мне видеть в темноте так же хорошо, как днем, и вызывает иллюзии, вводящие врагов в заблуждение. С его помощью я повелеваю многими процессами в нашем лесу на благо его обитателям.

— Мы поможем, — первыми вызвались гномы.

— Мы найдем, не беспокойтесь, наша Повелительница, — подхватили эльфы, размахивая своими маленькими крылышками.

— Я своими мощными лапами перерою весь снег в этом лесу, если нужно будет, но мы найдем ваше кольцо, — гордо провозгласил медвежонок Мишка, который только вчера вылез из своей берлоги и помог бельчонку отыскать шишку и тем самым попал в список преданных друзей Повелительницы.

— Мне очень приятны ваши слова, — в ответ на воодушевление преданных друзей сказала Повелительница Леса. — Только будьте осторожны, чтобы об этом не узнали наши недоброжелатели. Нельзя допу-

стить, чтобы это кольцо попало в их руки.

Все друзья, собравшиеся вокруг Повелительницы, согласно закивали головами. Договорившись, кто в какую сторону идет на поиски, они разошлись.

Когда медвежонок принялся разгребать снег вокруг деревьев, чтобы найти кольцо, к нему прискакал его знакомый и новый друг – бельчонок Вик.

– Расчищай осторожно, – заботливо заговорил с медвежонком бельчонок, – не разбуди свою маму, которая спит в берлоге, а то получишь нагоняй. Я не хочу, чтобы из-за меня ты пострадал и получил от нее выговор.

– Не переживай, Вик, – задорно ответил Мишка, но было уже поздно. Медведица проснулась, выбралась из-под снега и гордо встала во весь рост на задние лапы.

– Кто тут шумит и не дает спать? – грозным голосом произнесла она и увидела рядом своего сынишку. – А ты почему не спишь? Весна еще не скоро!

Напугавшийся бельчонок быстро вскочил на самую высокую ветку ближайшей ели и оттуда наблюдал за происходящим. Из-за его прыжков снег с веток посыпался на медведицу.

– С кем это ты здесь сейчас разговаривал? – не снижая напористого голоса, задала медведица вопрос медвежонку.

– Мама, не переживай, я тебе сейчас все объясню, – быстро начал оправдываться маленький мишутка.
– У нас в лесу случилось такое! Только тссс! – И он

показал жестом, чтобы мама говорила немного тише.

Мишка начал быстро говорить, а медведица его внимательно слушала. Он рассказал, как и почему проснулся и как помог бельчонку найти шишку, а также похвастался, что теперь у него есть новый друг, с которым они играют в лесу. Когда мишка закончил подробный рассказ, медведица обняла своего милого сынишку, погладила по голове своей большой мощной лапой и поцеловала в носик. Он прижался к ней всем своим телом, давая понять, что чувствует себя виноватым, но счастливым и довольным.

— Не это ли вы ищите? — вдруг спросила медведица, и медвежонок увидел в руках мамы невероятной красоты кольцо. Оно переливалось на зимнем солнце, ослепляя глаза.

— Мама, это точно то, что потеряла наша Повелительница, — радостно заверещал медвежонок, счастливый от того, что он причастен к нахождению такого важного артефакта Повелительницы. — Пойдем скорее к ней.

— Ну, раз такая ситуация, то не буду ругать тебя за то, что ты вылез из берлоги, не дождавшись весны. Пойдем к Повелительнице.

Медведица зажала кольцо в своей мощной лапе, и они с мишуткой повернули в сторону опушки леса, где можно было найти Повелительницу леса.

Глава 4. Смелое любопытство

В один солнечный зимний день медвежонок ре-

шил прогуляться по лесу. Он уже целых два дня не видел своего нового друга бельчонка и начал скучать.

— Пойду к Вику и позову его погулять со мной по лесу, — подумал Мишка и представил, как они будут бегать по лесу, резвиться и играть. И вдруг к нему на голову упала кучка снега. Он поднял голову, чтобы посмотреть, и сразу оживился.

— Это ты меня снежком посыпаешь? — весело спросил Мишка, увидев на ветке дерева своего друга бельчонка.

— Я сидел на ветке и слушал, как ты вслух рассуждаешь о сегодняшней прогулке, и решил подшутить над тобой, — весело смеясь, затараторил бельчонок.

— Давай побегаем немного, а то я засиделся в берлоге за два дня, — с небольшой грустью в голосе признался медвежонок, а потихоньку добавил, — пока мама спит.

— С большим удовольствием! — отозвался радостный бельчонок. — Догоняй. — И он небольшими, но резвыми прыжками пустился вперед, а неуклюжий медвежонок побежал за ним.

Когда медвежонок почти выбился из сил, стараясь догнать бельчонка (а он его уже почти догнал), но вдруг споткнулся обо что-то большое. Медвежонок перекувыркнулся через голову и уперся в ствол дерева. Он решил немного передохнуть.

— Смотри-и-и-и! — услышал он сильно удивленный и одновременно восхищенный голос друга. — Сколько живу в лесу, а в этих краях никогда не был и

не видел такого!

Нерасторопный медвежонок повернулся и обомлел от неожиданности. Несколько секунд он не мог сказать ни слова.

— Вот, это да-а-а-а! — протянул медвежонок и начал разглядывать.

Взору друзей предстал могучий, просто огромный дуб, корни которого, судя по всему, расплзались в разные стороны на большое расстояние. Его ветви были густыми даже без листьев и длинными, словно хотели занять все пространство леса. Он был такой невероятной высоты, что казалось, он достает ветвями до неба.

— Так вот за что я запнулся и кубарем прокатился, пока не уперся в этот могучий ствол, — догадался мишка. — Даже лапка немного побаливает.

Бельчонок быстро спрыгнул с соседнего дерева и уселся на плечо другу. Он боялся близко приближаться к этому гиганту.

— Как ты думаешь, сколько лет этому дереву? — задумчиво спросил бельчонок у медвежонка.

— Я не знаю, но видимо очень много. Надо у мамы спросить, может быть, она его видела, — высказал предположение Мишка.

— Смотри, там большая дыра, прямо под корнями, — бельчонок был в замешательстве. — Интересно, там есть кто-нибудь?

— Сейчас посмотрим, — сказал медвежонок и сме-

ло направился к отверстию, которое было похоже на нору, там от ствола отходили корни, переплетаясь между собой.

— Ух, ух! — услышал бельчонок, ускакал на соседнее дерево и забрался на самую верхушку. Оттуда он наблюдал и ждал, когда из норы вылезет медвежонок.

Но медвежонок долго не было видно, и бельчонок уже начал переживать, что могло случиться и почему его друг так долго не появляется.

— Ту-у-у-ух! — услышал бельчонок какой-то странный звук и подскочил от неожиданности, чуть не упав с ветки в снег.

Через пару минут заждавшийся бельчонок увидел, как из этой огромной дыры выползает его друг.

— Ты чего так долго? — быстро заговорил бельчонок, радостный от того, что наконец-то снова видит своего друга. — Я уже начал беспокоиться!

— Я рассматривал нору, — быстро ответил медвежонок, понимая, что другу не терпится узнать подробности обследования дыры. — Похоже, что там кто-то жил, но давно. И я кое-что для тебя там нашел. — И медвежонок раскрыл большую, по сравнению с лапкой друга, свою ладонь и протянул бельчонку шишку.

— Там жили белки?! — догадался бельчонок.

— Нет, вы живете в дупле наверху дерева, там видимо чей-то запас остался. Я бы там пожил, если бы у меня не было своей берлоги, — задумчиво проговорил мишка. — Но меня моя мама ждет.

— Тогда давай вернемся домой, — предложил бельчонок, — а то вдруг хозяин вернется и ему не понравится, что мы посещали его жилище.

— Пойдем, ты садись на меня, устал наверно скакать по снегу, — предложил медвежонок другу и встал на все четыре лапы. Бельчонок довольный разместился на спине друга, и они побрели в сторону дома, обсуждая по дороге то, что сейчас увидели.

Глава 5. Сказочная тайна

Сегодня бельчонок Вик проснулся раньше обычного. Его разбудил глухой стук по стволу дерева. Он нехотя потянулся и выглянул из дупла наружу, чтобы посмотреть, что за шум.

— Доброе утро, бельчонок, — закричал медвежонок от радости, что его друг наконец-то проснулся. — Пошли гулять!

— Мишка, чего тебе не спится? — недовольно спросил бельчонок.

— Смотри, какое солнышко! Как можно спать в такую прекрасную погоду? — медвежонок не унимался, готовый на все, лишь бы его друг пошел с ним гулять.

— Солнышко светит, но не греет, — грустно заметил бельчонок. — Приходи позже, я еще немного посплю.

— Смотри не проспай самое важное, — тихо сказал мишка и ушел.

– Пойду на опушку леса, вдруг и сегодня кому-то понадобится моя помощь, – решил он, встал на четыре лапы и помчался.

Он бежал и наслаждался морозным воздухом. Из его ноздрей вылетал густой пар. Вдруг он услышал чьи-то голоса. Они были едва слышны. Было понятно, что разговор не для чужих ушей. Мишка решил потихоньку приблизиться, чтобы лучше услышать говорящих. Он тихонько подполз ближе и притаился за стволом густой ели. Пушистые ветки нависали до самой земли и поэтому они хорошо закрывали медвежонка. По другую сторону дерева медвежонок увидел двух знакомых зайчишек.

– Сегодня какой-то особый день, и ночью, когда все звери уснут, Повелительница леса будет проводить обряд, – услышал медвежонок слова первого зайчика.

– А ты откуда это знаешь? – спросил второй.

– Подслушал вчера на опушке леса разговор мудрой совы с Повелительницей.

– Наверно, будет волшебничать, – выдвинул свою версию первый зайчишка. – Давай притаимся и посмотрим.

– Страшно! Я боюсь, – сказал второй.

– О, как круто, – чуть не вслух проговорил медвежонок, вовремя вспомнив, что он прячется. – Уж я-то ничего не боюсь, – твердо подумал он про себя. – Люблю все интересное и тайное, надо на это посмотреть.

С этими мыслями он ушел подальше от того места и начал резвиться в снегу. Он подхватывал снег, сыпал его себе на спину, а потом игриво стряхивал и повторял снова. Ему было очень весело, и он играл сам с собой, пока ему совсем это не надоело.

День быстро закончился, и поздним вечером медвежонок вспомнил про подслушанный разговор. Он уверенно побрел в сторону опушки. Солнце уже давно село за горизонт, и в лесу стало быстро темнеть. Медвежонок прилег под густой елкой, из-за которой собирался подсматривать. На небе появились первые яркие звездочки, и медвежонок любовался их красотой.

Вдруг разыгрался ветер и поднял с земли недавно выпавший снег. В круговороте вихря на лесной опушке появилась Повелительница леса. Медвежонок смотрел во все глаза, насколько мог видеть в темноте. Когда вихрь улегся, взору медвежонка открылся изумительный наряд Повелительницы. Все ее платье было усыпано дорогими кристаллами, которые светились, словно звезды на ночном небе. А на руке Мишка увидел то самое кольцо, которое он помог найти совсем недавно. Повелительница подняла руки вверх, и небо потемнело, словно звезды погасли. Свет шел только от волшебного кольца. Повелительница кружилась, расставив руки в разные стороны. До ушей медвежонка долетели неразличимые слова, словно это было заклинание. Через несколько секунд звезды на небе снова зажглись, и пошел пушистый снег крупными хлопьями.

— Небо, дай нам богатый урожай в этом году, чтобы все звери нашего леса были сыты! — отчетливо ус-

лышал Мишка голос Повелительницы. Потом снова закрутился вихрь, и Повелительница исчезла, словно ее и не было вовсе.

— Вот, это да-а-а! — тихо проговорил Мишка, опомнившись от увиденного. — Как жаль, что мой друг-бельчонок не видит этого. Завтра расскажу ему по секрету.

С этими мыслями медвежонок побрел домой, немного уставший, но довольный. Он лег поближе к медведице и быстро засопел сладким сном. Во сне он видел то же, что наблюдал на опушке их сказочного леса.

Глава 6. Ссора в сказочном лесу

Сегодня медвежонок проспал дольше обычного. Вчера он набегался по лесу, играя в снегу, а потом до поздней ночи сидел под елкой и подглядывал, как Повелительница леса совершала тайный обряд. Он потянулся, не открывая своих глаз. И вдруг на него кучками посыпался снег с дерева. Мишка открыл глаза и быстро вскочил. И тут он услышал задорный знакомый смех. Это был его друг — бельчонок Вик.

— Просыпайся уже, засоня! — бельчонок потрянул ветку, и на Мишку снова посыпался свежий пушистый снег.

— Я не засоня, и я уже не сплю, а просто лежу, — заворчал он недовольный, что его так обозвал бельчонок. — Я тебя вчера звал играть, а ты не захотел со мной идти, сказал, что не выспался. Так кто из нас

засоня?

— Ну, ладно, не засоня. Все равно уже пора бежать на прогулку, — не унимался бельчонок.

— Я вчера набегался, сегодня хочу отдохнуть, — медвежонок продолжал ворчать.

— Ворчишь, как дед старый, — отозвался бельчонок, не зная, как расшевелить своего друга.

— Я не дед и не старый, — обидчиво произнес Мишка. — Я на тебя обиделся.

— Ой, ой, ой, — засмеялся бельчонок, — обиделся он. — Я хочу с тобой поиграть. Мишка, пойдем уже на прогулку.

— Не пойду, — твердо сказал медвежонок и повернулся на другой бок, чтобы совсем не смотреть на друга.

— Ну, и ладно, лежи, лежебока, я пойду с другими играть. Он перескочил с ветки на другое дерево и исчез из виду.

— Не расскажу тебе тот секрет, который узнал вчера, — все еще не унимался Мишка и говорил, словно бельчонок был еще рядом. — В следующий раз не будешь обзывать.

Почти весь день медвежонок пролежал под любимой елкой. Иногда до него доносились звонкие голоса зверей, которые резвились неподалеку. Он поднимал ухо и прислушивался, чтобы понять, чьи голоса слышны. На полянке, судя по всему, было очень весело, и медвежонку захотелось принять участие в их

забавных играх. Но как пойти играть, если там бельчонок, а ведь Мишка на него обиделся? Он лежал и думал, как быть. Вдруг веселые голоса стали приближаться, и вскоре к нему подбежала целая орава небольших зверюшек. Это были зайчишки, барсуки, еноты. Среди них был и знакомый Мишке бельчонок.

— Медвежонок, привет! — хором поприветствовали звери. — Будешь с нами играть?

— Буду! — с радостью ответил Мишка, потому что ему было очень скучно одному. Он быстро подскочил и побежал за ними следом.

Толпа веселых зверюшек еще долго резвилась на полянке, догоняя друг друга и весело посыпая пушистым снегом, который красиво искрился, разлетаясь по сторонам.

— Давай мириться, — заботливо произнес бельчонок, когда все успокоились. — Зачем нам ссориться? Прости, если я тебя обидел, я не хотел. Ты — мой друг, и я рад этому.

— Я тоже дорожу нашей с тобой дружбой, — произнес медвежонок, подхватил бельчонка, посадил себе на спину, и они помчались по снегу, весело убегая от всех остальных.

Когда они убежали на значительное расстояние, медвежонок остановился и тихо заговорил со своим другом, оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что никого нет рядом.

— Я вчера такое видел! — интригуяюще произнес

он, и друг наострил уши.

– Расскажи! – тихо попросил бельчонок, тоже озираясь по сторонам.

– Только никому, – произнес Мишка.

– Ага! – кивнул головой бельчонок и присел поближе к другу.

Довольный, что помирился с бельчонок, медвежонок во всех красках поведал своему другу о том, что он увидел вчера ночью на лесной опушке.

– Как жаль, что меня там не было! – немного грустно протянул бельчонок.

– А я тебя звал. – Мишка еще что-то хотел сказать, но передумал, чтобы не обидеть друга. – В следующий раз вместе пойдем.

– Ага, – подхватил бельчонок.

С тех пор они больше никогда не ссорились.

Глава 7. Опасное путешествие

Медвежонок проснулся, потянулся и оглянулся по сторонам. Медведица крепко спала неподалеку.

– Не буду будить маму, пусть поспит, – подумал Мишка и вылез из берлоги. – Пойду, погуляю.

Солнышко светило не по-зимнему ярко. Деревья, покрытые инеем, ярко блестели под его лучами. Медвежонок слегка зажмурился – так сильно сверкали

ветки деревьев вокруг. Он не спеша шел по знакомой тропинке, вдыхал легкий морозный воздух и с удовольствием наслаждался красотой вокруг.

— Куда собрался? — неожиданно услышал медвежонок знакомый голос и поднял глаза. Наверху, на ветке высокой ели сидел бельчонок.

— Решил пойти на опушку, может быть, там кто-то есть, поиграем. Пойдешь со мной?

— Конечно, пойду, только шишку спрячу, — ответил довольный бельчонок, убрал шишку в дупло и соскочил на тропинку. — Идем.

Не успели они немного пройти, как им повстречались знакомые зайчата.

— Привет, друзья! — начал первый зайчик.

— Идите скорее на дальнюю опушку леса, — быстро заговорил второй зайчик, — там Повелительница раздает подарки!

Зайчата убежали, и друзья переглянулись.

— Ты знаешь, как пройти на дальнюю опушку, — спросил медвежонок.

— Только примерно, — ответил бельчонок, — я там ни разу не был.

— Ну, тогда пойдем скорее, я хочу подарок.

И друзья двинулись в путь. Они шли по узкой тропинке, над которой нависали могучие ветки больших сосен. Вокруг было тихо. Они шли и негромко

разговаривали.

– Уф! Уф! – очень близко послышался какой-то глухой звук, и друзья от неожиданности тесно прижались друг к другу.

– Кто здесь? – громко спросил Мишка.

– Уф! Куда спешите? – услышали они.

– Мы идем на дальнюю опушку, – смело сказал бельчонок. – А ты, сова, нас напугала! Подскажи, мы в правильном направлении идем?

– Идите прямо и никуда не сворачивайте, – ответила сова и снова закрыла глаза. – Ходят тут, спать не дают.

Друзья посмотрели друг на друга, потом на сову и запагали дальше. Они прошли совсем немного, как вдруг из-за густой елки, словно из-под земли, показались гномы.

– Тьфу, напугали, – ругнулся медвежонок.

– Такой большой, а трусливый, – заговорил один из гномов в синей шапочке.

– Это он с виду большой, – начал заступаться бельчонок, – а так-то он еще маленький. Дорога неизвестная, вот и испугался от неожиданности.

– Куда идете? Уж, не на дальнюю ли опушку? – спросил другой гном, на котором была надета зеленая шапочка.

– Да, туда, говорят...

— Да, все верно, — прервал бельчонка первый гном в зеленой шапочке, — мы как раз оттуда возвращаемся. Торопитесь.

И друзья, попрощавшись с гномами, быстро зашагали по тропинке, предвкушая встречу с Повелильницей. Каждый из них подумал о том, что он попросит у нее.

Вдруг послышался быстро приближающийся топот. Друзья едва успели спрятаться под елкой, растущей рядом, как мимо пробежали два волка. Потом еще два. Друзья переглянулись.

— Куда они бегут? — задумчиво и в растяжку произнес медвежонок.

— Или от кого-то убегают, — начал говорить бельчонок, но быстро вскочил на ветку дерева, потому что увидел быстро приближающуюся большую фигуру. Через пару секунд перед ними стояла медведица.

— Я пол-леса оббежала, чтобы вас найти, — укоризненно начала она. — Зачем вы ушли так далеко от дома? В этой части леса небезопасно.

— Мама, — виновато проговорил Мишка, — мы пошли на дальнюю опушку леса.

И они с бельчком быстро пересказали, что было до этого.

— Подарки, говорите. Ну, тогда я вас не буду ругать, — смягчив напор, проговорила медведица. — А за смелость хвалю, хотя с вашей стороны это было необдуманно. Я повольновалась, пока искала вас. Спасибо мудрой сове.

— Мы очень хотим получить подарки от Повелительницы, — не сговариваясь, вместе произнесли друзья.

— Тогда нужно поторопиться, до темноты нам нужно вернуться домой. Бельчонок, садись мне на спину, да держись крепче, — быстро скомандовала медведица и понеслась по тропинке. За ней следом, едва успевая, последовал медвежонок.

Глава 8. Новая гостья в сказочном лесу

Проснувшись утром, медвежонок вылез из берлоги и сел под деревом.

— Чем бы сегодня заняться? — вслух рассуждал он, но вокруг никого не было, кто мог бы сейчас его слышать.

Медведица еще крепко спала после вчерашних событий, и Мишка решил ее не тревожить. Вдруг он услышал тихие шаги. Он прислушался.

— Кто здесь? Выходи, не прячься, все равно найду! — громко сказал Мишка.

— Это я, Эмми, — услышал он неподалеку и увидел, как из-за соседнего дерева показалась голова собачки с длинными ушами. — Повелительница вашего леса сказала, что я найду здесь много друзей.

— Ты знаешь нашу Повелительницу леса? — удивленно воскликнул Мишка.

— Да, мне удалось познакомиться с ней, когда я бы-

ла на охоте с хозяином в этих местах.

И Эмми вкратце пересказала медвежонку, как все произошло.

— Наша Повелительница любит дарить подарки! — оживленно сказал медвежонок. — Давай дружить! Я люблю новых друзей.

— Давай! — радостно виляя хвостиком, отозвалась Эмми.

— А хочешь, я тебя познакомлю с бельчонком? Это мой друг, мы с ним бегаем по лесу и часто играем вместе.

— Очень хочу!

И они довольно зашагали по лесу в поисках бельчонка, который в этот момент играл на опушке леса с зайчатами.

Увидев нового гостя, все разбежались в разные стороны. Бельчонок заскочил на дерево, а зайчата бросились бежать кто куда. Медвежонок быстро объяснил, что не нужно бояться собачку и что он с ней уже подружился.

Весь день Эмми провела в сказочном лесу, играя с новыми друзьями. Ей так это понравилось! Она рассказала своим новым друзьям, как они с хозяином ходят на охоту и как она приносит добычу. Потом они бежали наперегонки — кто окажется быстрее всех. Эмми проиграла только зайчатам, которые бежали быстрее нее самой. Хотя медвежонок оказался немного неуклюжим для таких соревнований, вместе им было очень весело. Уже когда началось смеркаться, Эмми

вернулась домой и уснула крепким сном до самого утра, пока ее не разбудил хозяин. Во сне она видела своих новых друзей и тихо подергивала лапками, словно бежит по лесу.

С тех пор Эмми часто прибегала в сказочный лес к своим друзьям, и они вместе играли и резвились.

Глава 9. Рождественский праздник

Мишка сегодня проснулся рано. На улице было еще темно. В предвкушении предстоящего праздника он лениво потянулся.

Вчера на собрании обитателей леса Повелительница объявила о наступлении великолепного зимнего праздника – Рождества.

– Давайте отметим этот замечательный день весело и радостью, – сказала она, когда все собрались на большой полянке. – Наряжайте свои жилища яркими огоньками и красочными гирляндами, чтобы этот день запомнился в ваших сердцах надолго.

Медвежонок лежал и ждал, когда проснется медведица, чтобы начать украшать берлогу. И очень оживился, когда увидел, что мама проснулась.

– Мама, – чем мы будем украшать нашу берлогу? – взволнованно спросил он.

– У меня для этого припасено кое-что, – загадочно ответила медведица.

– А что это, мамочка? – не унимался любопытный медвежонок, ведь в его жизни это был первый осознанный праздник, потому что в прошлом году он

был еще совсем маленький.

— Какой ты у меня неугомонный, — ласково произнесла медведица. — Сейчас принесу, жди меня здесь.

Несколько минут ожидания показались медвежонку целой вечностью, но он сидел под елкой и терпеливо ждал. Медведица вернулась и принесла целый ворох красивых разноцветных осенних листьев, которые она собирала специально к этому дню. Она аккуратно разложила их на нижние ветки прямо возле их берлоги. Медвежонок внимательно наблюдал. А когда медведица закончила, все вместе листья вмиг загорелись разноцветными огоньками.

— Вот это да! Они горят, как звездочки на небе, — восторженно произнес медвежонок. — Как красиво! Я побегу к своему другу — бельчонку. Позову его посмотреть.

Он быстро исчез и через несколько секунд вернулся назад, и на его спине сидел его друг — бельчонок Вик.

— Смотри моя мама — волшебница, — гордо похвастался Мишка своему другу.

— Очень красиво! — воскликнул бельчонок.

— Давайте пойдем на полянку и там разложим эти волшебные листья, — предложила медведица.

— Ой, как здорово! — радостно воскликнул медвежонок, и они быстро зашагали в сторону полянки, на которой был запланирован праздник.

Вечером, когда все обитатели леса собрались на

просторной полянке, она вся сверкала разноцветными огнями, и было светло, как днем. Наступила полночь. Повелительница Леса подняла руку, и все собравшиеся притихли.

— Дорогие мои друзья! Я поздравляю всех вас с наступлением Рождества. В эту сказочную ночь я дарю каждому из вас подарок

На полянке неожиданно появился большой раскрашенный сундук. Повелительница взмахнула своей волшебной палочкой, и у каждого лесного жителя в руках оказалось то, о чем он мечтал. Со всех сторон слышались восторженные возгласы и благодарности. Все были счастливы. Наступило Рождество. Звери и птицы, собравшиеся здесь все вместе, начали резвиться, радоваться и играть. Праздник продолжался до самого утра.

Игорь Батовский

Сказка «Как спасли Деда Мороза»

Шёл конец ноября. До Нового года оставалось мало времени, и потому в Великом Устюге в тереме Деда Мороза вовсю кипела работа. Уже четыре миллиона писем получил дедушка, а поток корреспонденции не иссякал. Чтобы ничего не упустить и успеть к Новому году исполнить все заветные желания ребят, разбираться с почтой Деду Морозу помогали его внучка Снегурочка и снеговики. С некоторых пор письма стали приходить не только в красивый деревянный почтовый ящик, но на электронную почту, с которой лучше справлялась Снегурочка. Она зачитывала вслух написанное там, вместе обсуждали, а снеговик вносил в свой блокнот, какой подарок нужно приготовить, адрес, куда надо его доставить и, конечно, имя получателя.

Дедушка же по-прежнему больше любил обычные бумажные письма.

— Мне они всё ж милее, — говорил он. — Как подумаю, как над ним рука детская трудилась, так сердце радуется. Искренние они, красочные, от души написаны, а не через машину. Конверт разворачиваю, а внутри так и замирает всё.

И вот в один из длинных вечеров Дед Мороз продолжал перечитывать письма, которые приходили к нему отовсюду. Просьбы и желания были самые разные: кому-то нужна была кукла, кому-то большой конструктор; кто-то желал, чтобы выздоровела бабушка, а кто-то страстно хотел собаку — все, кто писал Деду Морозу, возлагали на него большие надежды. Одно из писем особенно привлекло внимание Деда Мороза. Он вертел в руках конверт и задумчиво вздыхал.

— Что там, дедушка? — спросила Снегурочка.

— Да вот девочка пишет... — отвечал дедушка, — ждёт очень нас, торопит, мол, очень она больна, одинока, и даже ёлки новогодней никогда не видела. Да же подарка ей никакого не надо — только бы меня увидеть, да поскорее. Просит к ней сейчас приехать, до Нового года. Да адрес и вправду странный: бывать мне там отродясь не доводилось...

— А где ж это место, дедушка?

— Далече, внученька. В один день не управиться, и не ехать нельзя.

Он не стал рассказывать, что обратного адреса на самом деле не было указано в письме. Вместо этого в конверт был вложен перстень с самоцветным камнем: девочка писала, что он укажет Деду Морозу дорогу к ней. «Но откуда у маленькой девочки такой необычный перстень? Что-то тут нечисто, чувствует моё сердце, что кольцо это к добру не приведёт», — думал дедушка и, немного погодя, раздав указания Снегурочке и Старшему снеговика, всё же решил отправиться в непростой путь.

Часть дороги он проехал на санях, запряженных в белую тройку коней. Когда же лес стал гуще и сани уже не могли проехать, Дед Мороз пошел дальше на лыжах. Скоро лес стал совсем тёмным, солнце уже не проглядывало сквозь сомкнувшиеся кроны больших деревьев, и всё чаще встречались болота, которые еще не замерзли и угрожали путнику. Тогда пришлось всё-таки дедушке испытать силу волшебного перстня. Когда он его достал и надел на палец, засветился перстенёк, как фонарь, но только в одном направлении, которого и стоило придерживаться. Однако ж всё это еще больше настораживало Деда Мороза. Но повернуть назад он уже не мог: нужно было разобраться, кто и зачем играет с ним злую шутку и пытается сорвать всю его подготовку к Новому году. В своих предположениях дедушка не ошибся. Через некоторое время перстень привел его к избушке Бабы-Яги. Не на шутку рассердился тогда Дедушка Мороз. Стало ему, конечно, ясно, что никакой маленькой девочки здесь нет, что вредная старуха таким письмом просто заманила его сюда, и теперь хотел наказать Бабу Ягу за ее проделки.

Избушка на курьих ножках уже как будто ждала гостя — стояла к лесу задом, а к нему передом. Дед Мороз снял лыжи и решил оставить снаружи и свой мешок, и волшебный посох. Потому что подарков здесь никто не заслуживал, а посох попросту был выше, чем потолки в низенькой избе, да и задерживаться здесь он не собирался.

Когда Дед Мороз вошел, Баба Яга закидывала в чан с кипящей водой какие-то травы и что-то шептала на нем. На скрип двери она сразу же обернулась.

— А! Вот и гость дорогой пожаловал! — захихикала она. — Неужто и я дождалась праздника и подарков?

— Да не заслужила ты еще подарков, Яга. Ты зачем обманом своим меня от дел отрываешь?

— Чего ты разошёлся, дедуля? Обидно мне: столько лет на свете живу, а хоть бы раз ты пришел, поздравил с Новым годом, подарков мешок принес! Всё об детишках своих печёшься, а о нас кто подумает? Вон, Леший с Водяным тоже до седых волос дожили, а хороводов не водили ни разу.

— Да ты себя-то с ребятами не равняй. Они сколько дел добрых делают. А ты что хорошего сделала за свой век? Сказать-то небось и нечего. Оттого я избушку твою стороной-то и обходил.

— Ой, как же! Рассказывай мне про их добрые дела! Я в окна-то подсматриваю: вижу, какие они у тебя «хорошие» да «послушные»! Ничем они не лучше меня!

— Да что ты, ведьма старая, напраслину на детей возводишь! «Награжу» я тебя за твой злой язык — год будешь помалкивать! — Дед Мороз повернулся к двери, чтоб взять свой посох: в нем-то и заключалась вся сила волшебника. И тут в раскрытую дверь успел он лишь увидеть, как убегал по болотным кочкам Леший, радостно размахивая волшебным посохом.

— То-то, — проговорила Баба-Яга, — будешь знать, как с нами тягаться. Посиди-ка ты без своей «всемогущей палки», посмотрим, как ты запоёшь. Дойдёт до тебя, глупого, что не так уж ты детям нужен.

Дурманивший запах из котла заполнил избушку и сморил Деда Мороза. Проснулся он через некоторое время от того, что было ему очень жарко, и увидел, что сидит он на полу возле печки, опоясанный толстой цепью. Очень ему пить хотелось. Окликнул дедушка Бабу-Ягу, попросил у нее воды.

— Ишь чего выдумал! Пусть тебя детки твои дорогие от жажды спасают, если, конечно, смогут, а у меня дела, — ответила злая старуха и, захлопнув дверь, вышла из избушки.

Уходя, Баба-Яга позаботилась о том, чтобы огонь в печи горел еще долго. Она и не сомневалась, что Дед Мороз запросит пощады и согласится обменять все подарки, приготовленные им для ребят, на свою свободу. Своему черному коту Баюну она приказала наблюдать за их пленником. Когда она скрылась с их глаз, Баюн стал подходить к Деду Морозу ближе и ближе: подол его шубы казался ему очень уютным, ему не терпелось прилечь на него. Дедушке же было так жарко рядом с печкой, что он едва мог пошевелиться. Поэтому он просто смотрел, как кот устраивается на его шубе. Добродушный и ласковый волшебник улыбнулся и, едва дотянувшись, погладил кота по спине. Тот заурчал от удовольствия: его хозяйка на такие нежности не была способна. Этот же старик явно заслуживал хорошего отношения к себе. Кот слышал, как просил Дед Мороз пить и как отдала ему Баба-Яга, а потому, недолго думая, придвинул к дедушке свою миску с молоком. Дед Мороз горько усмехнулся: ему бы посох вернуть, а не молока попить.

— Да ты добрее своей хозяйки, пушистик, —

сказал дедушка и погладил его еще. Оба задремали.

Снился Деду Морозу его терем, сани с лошадьми, а ещё привиделось ему, как он учил ребят небольшому волшебству. Они обмакивали гусиное перо в молоко и писали им по белой бумаге. Лист оставался таинственно чистым, но адресат, зная секрет, все равно мог прочесть написанное: нужно было только нагреть письмо, и тогда «невидимые молочные чернила» проявлялись. Дети почувствовали себя магами. Их улыбки, веселый смех очень радовали дедушку.

Скрип двери избушки прервал приятный сон: вернулась домой Баба-Яга. Держась за спину, она проковыляла мимо Деда Мороза, даже не взглянув на него. Устав вредить добрым людям, она прилегла отдохнуть. Дедушка же вспоминал свой сон и жалел, что не был он явью. Люди повсюду наряжали ёлки и ждали его в гости. И вот теперь он не исполнит их желаний. Дедушка тяжело вздохнул. И тут его взгляд упал на чашку с молоком. Сон был в руку: он принес затею, которая должна была спасти его самого и не допустить срыв Нового года. Когда Баба-Яга поднялась и принялась готовить себе ужин, он Дед Мороз решил заговорить с нею.

— Что же ты, старая, решила людей без праздника оставить? — спросил он.

— А сколько лет я без праздника жила?

— Да разве дети в том виноваты? И какая тебе радость от того, что ты меня здесь цепями к печке приковала? Без посоха своего все равно я ни одного подарка тебе принести не смогу.

— А у тебя сколько помощников? Вот скажут им мои слуги верные, что жаришься тут у огня моего, пожалеют тебя, выкуп предложат. Вот я и запрошу с них все те подарки, что вы наготовили.

— Да твоим слугам никто не поверит. Это я должен письмо написать да печатью своей закрепить. Давай, напишу всё, что скажешь — сил моих нету боле сидеть возле печи твоей.

— Вот, давно бы так! — обрадовалась Баба-Яга, быстро принесла чернила, бумагу и перо и стала диктовать.

Дед Мороз, не прекословя злой старухе, написал письмо Снегурочке, в котором говорилось, что новогодние ёлки отменяются, а подготовленные подарки должны они со Старшим Снеговиком привезти в избушку Бабы-Яги. Когда же бабка закончила диктовку, Дед Мороз сказал, что ему, мол, надо проверить ошибки, перечитать письмо и печать поставить. Баба-Яга же, довольная собою, пошла ужинать, оставив пленника за печкой. Дедушка, не теряя времени, на другой стороне листа молоком написал совсем другое послание. Поведал он про приключившуюся с ним беду и просил выволить его отсюда. Растолковал Дед Мороз, что без посоха против колдовства есть только одно верное средство — добрые сердца да помощь ребятишек. Велел дедушка кликнуть клич: очень он надеялся, что непременно найдутся ребята, которые захотят ему помочь. Скрепил он письмо печатью и с согласия Бабы-Яги попросил снегиря отнести его в Великий Устюг, лично Снегурочке в руки, ибо про этот секрет «невидимых чернил» в тереме знала только она.

Трое суток письмо летело в терем. Нелёгкой ношей было оно для маленькой птички. Потому за весь путь не раз снегирь останавливался отдохнуть. Сороки сразу нападали на него: печать Деда Мороза красиво блестела на солнце и привлекала их. Но другие птицы: воробьи, синички, кедровки, дятлы — все стремились помочь ему на всём пути. Измученный снегирь подлетел к окну и из последних сил ударился в него. Окно открылось, и из него выглянула удивленная Снегурочка. Она взяла птицу в руки, увидела письмо со знакомой печатью и, предчувствуя недоброе, поторопилась его прочесть. На дубу рядом с теремом уже сидел Ворон — верный слуга Бабы-Яги. Он должен был убедиться, что письмо будет доставлено куда следует. Увидев, что послание уже у адресата, Ворон довольно каркнул, взмахнул крыльями и исчез с дуба, в тот же миг оказавшись в избушке Бабы-Яги. Повела вещь птица своей хозяйке об увиденном, чем очень ее обрадовала. Довольная своей проделкой старуха даже в пляс пустилась, но не знала она, что радость ее преждевременна.

Прочитав письмо с одной стороны, Снегурочка заподозрила неладное. Ведь в здравом уме и твердой воле Дед Мороз ни за что бы не лишил ребят подарков и праздника. Обратная сторона листа была, казалось, пуста, но так ли оно было на самом деле? Снегурочка хорошо помнила, как учил ее бабушка этому фокусу. Попросила она у енота-полоскуна, помощника своего верного, утюжок да нагрела им письмо хорошенько. Проявились тогда истинные просьбы Деда Мороза, исполнять которые нужно было без промедления. Попросила Снегурочка Метель, чтоб разыгралась она на всей земле, чтоб разлетелись снежинки по городам и сёлам да шепнули бы каждому

мальчику и каждой девочке на ушко о беде, случившейся с Дедом Морозом. Так и стало. Как и предвещала Баба-Яга, немногие из ребят оказались готовы броситься на помощь. Кто-то сослался на болезнь, кто-то — на несделанные уроки и заботы по дому, кто-то и вовсе сделал вид, что не расслышал шёпота снежинок.

Но надежды Деда Мороза всё же оправдались: уже через сутки скороходные сани примчали в Великий Устюг двух мальчишек восьми и десяти лет. Миша и Ваня тоже писали письма и теперь с нетерпением ждали Нового года. И стоило им услышать, что Дед Мороз в беде, они вызвались помочь, ни минуты не сомневаясь, что поступают правильно. Снегурочка поблагодарила их, прочитала письмо бабушки и предупредила, что их путь будет непрост, что ведьма сделает все, чтоб не пропустить мальчиков к Деду Морозу, что порознь им ничего не достичь, что только сила духа поможет с ее колдовством справиться. Потому держаться надо только вместе, и мальчики обещали ей это. Ещё дала им Снегурочка сверток, с которым велела быть очень осторожным.

— Ребята, это зеркальце, но оно непростое. Дедушка Мороз им сам редко пользовался, но сейчас как раз такой случай. Вам в него смотреться не следует. Не послушаетесь — и сами пропадете, и Деда Мороза не спасете. Зеркало это ненадолго меняет качества людей на обратные: добрых делает злыми, а злых — добрыми. Поэтому нужно сделать так, чтобы Баба-Яга в него заглянула, тогда она на какое-то время станет безобидной. В добрый путь!

Вещий Ворон уже опять сидел на дубу возле те-

рема, видел эту суету, смекнул, что там происходило, и поспешил к Бабе-Яге. Но она только рассмеялась:

– Ну-ну! Герои! Куда им с мной тягаться! При первых же трудностях слетит с них вся спесь!

Сказано-сделано. Решила она прежде всего сбить мальчиков с пути. Дорога к ее избушке вела через густой лес, потому она кликнула на помощь брата Лешего и его слуг. Короткий и верный путь они закидали валежником, через который пробраться было трудно. Зато протоптали тропинку, ведущую в другую сторону от избушки, надеясь, что мальчишки выберут легкий путь и заблудятся. И вправду, когда пришлось им выбирать, они начали спорить. Снегирь указывал им дорогу – нужно было идти через бурелом. Миша считал, что они так больше времени потратят, разгребая завалы. Ваня же, помня наказания Снегурочки и опасаясь козней старухи, говорил, что нельзя менять маршрут.

– Да ты подумай, сколько нам тут работать надо, чтобы пройти! – спорил Миша.

– Ну и что, у нас рук нету что ли? Мы с дедом много дров заготавливали, а это почти то же самое. Главное начать, и дело пойдёт, – уговаривал Ваня товарища, и тот нехотя согласился.

Мальчишки дотемна расчищали себе дорогу. Когда они расправились с преградой, уже наступила ночь. Баба-Яга знала, что почти все дети боятся темноты, и, конечно, не могла этим не воспользоваться. Пока они шли, отовсюду слышались им разные звуки: кричал филин, выли волки, в кустах светились чьи-то глаза – то были проделки Лешего. Страх посещал

мальчиков, не раз приходила мысль повернуть обратно, ведь чем дальше они заходили, тем страшнее им было. Но, крепко взявшись за руки, они перебороли себя, а с первыми лучами солнца в лесу воцарился покой, Мише и Ване бояться стало нечего.

Мальчики шли по глубокому снегу. Ваня шагал впереди, Миша — за ним, стараясь попадать след в след. Вдруг в спину Вани что-то больно ударило.

— Ты чего? — спросил он друга, повернувшись к нему.

— Что? — удивился мальчик.

— Чего дерешься?

— Да ты что! Я еле ноги поднимаю!

Но через несколько метров на Ваню опять посыпались удары.

— Да что ты делаешь?! До шуток ли сейчас? — с обидой в голосе закричал он.

— Да это не я, честное слово! Шишка, должно быть, упала... — Миша и вправду не понимал, о чём говорил Ваня. Невдомёк было мальчикам, что это опять шалил Леший. Обернувшись белкой, он бросался шишками.

— Я тебе сейчас покажу «шишку»! — закричал Ваня, с кулаками набросился на товарища и повалил его в снег.

Тем временем Баба-Яга наблюдала за этим в отражении воды в большом котле. Конечно, она, желая

огорчить Деда Мороза посильнее, поспешила показать и ему это неприятное зрелище.

— Вот, любуйся. Так-то твои ребятки спешат к тебе на помощь, — проговорила старуха сквозь свой скрипучий смех. Вдохнул дедушка и ничего ей не ответил.

Мальчики продолжали бороться, пока их слух не пронзил свист снегиря: он пытался их вразумить и звал их скорее продолжить путь.

— Эх, что ж это мы? — будто опомнились ребята, отряхнулись и побежали дальше. Чтобы скоротать дорогу и отвлечься от прежних обид, стали они друг другу рассказывать, что приносил им Дед Мороз раньше.

— Мне год назад он принес машину на пульте управления, — сказал Ваня, — и огромный мешок конфет.

— А мне, а мне... — Миша задумался. Ему нечем особо было похвалиться, а сделать это почему-то вдруг захотелось. И он быстро придумал, что сказать, понадеявшись на то, что его ложь всё равно никто не раскроет. — А мне — мотоцикл, настоящий, а не игрушечный.

— Ааа... — Ваню, конечно, одолела зависть. Дальше ребята пошли молча. Вдруг Миша увидел стоявший возле большого дуба посох Деда Мороза: Леший в суете забыл его здесь.

— Смотри! — крикнул он. — Он?

— Он, — проговорил Ваня. — Как он тут оказался?

Надо ж его забрать, чтоб он никому больше в руки не попался.

— Я понесу, — сказал Миша. Он рассчитывал, что Дед Мороз будет ему больше благодарен, если он лично вручит ему волшебный посох. Но долго нести мальчик его не смог (был он слишком тяжел) и сам попросил у Вани помощи. Конечно, мальчик не отказался: вместе все было делать легче. В эту минуту Мише стало стыдно за свой обман.

— Ты это... — замялся он, — прости меня, я это неправду сказал про мотоцикл от Деда Мороза.

— Да ничего, — улыбнулся Ваня, — потом подарит обязательно. Главное — спасти его. Помнишь, что говорила Снегурочка?

— Помню, — сказал Миша, — смотри, там дым что ли?

В это же мгновение снегирь остановился и кружил над мальчиками, как бы говоря, что они пришли. И правда, дым, который они увидели неподалёку, шел из трубы в избушке Бабы-Яги. Теперь надо было придумать, как заставить старуху заглянуть в волшебное зеркало.

Наступал вечер. Мальчики подкрались к избушке, едва не застряв в болоте, которое ее окружало и местами еще не промёрзло. На их глазах дверь избушки на курьих ножках приоткрылась: кот Баюн вышел на вечернюю охоту. Ваня и Миша не знали, чего от него ждать и притаились за деревом. Однако кот был стар, нюх и зрение стали уже его подводить. Пройдя почти мимо мальчиков, он не заметил их и напра-

вился в лес. Немного погодя открылись ставни, показался в окне Вещий Ворон и улетел, видно, по какому-нибудь важному поручению Бабы-Яги. Старуха огляделась, поводила носом и закрыла окно. Ваня хотел было идти к избушке, но Миша остановил его:

— Стой, надо убедиться, что у нее там больше нет помощников. Подождём еще.

— И сколько ждать? А если, наоборот, эти вернутся? — сомневался Ваня.

И впрямь, через несколько минут Ворон прилетел, трижды стукнул в окно. Баба-Яга осторожно выглянула. Из их разговора стало ясно, что Ворон забыл взять что-то нужное ему. Старуха поругала его и отпустила опять.

— Давай так же, как Ворон, стукнем в окно, она откроет, а мы ей зеркальце и покажем, — предложил Ваня. На том и порешили.

Миша трижды стукнул посохом по ставням, а Ваня приготовил зеркало. Послышались шаги по скрипучему полу и недовольное ворчанье Бабы-Яги:

— Да чтоб тебе провалиться, окаянному... — она, видимо, решила, что это снова вернулся ее верный Ворон, и ничего другого не ожидала, — только пригrelась я на печи. Чего тебе? Аххх...

Открыв окно, она тут же наткнулась взглядом на зеркало, которое держали мальчики. В тот же миг произошло ее преобразование.

— Здравствуйте, ребятки! Проходите, гостями будете, чайку попьёте, замёрзли поди? Избушка, откры-

вай дверь!

Ваня заробел, но Миша решительно направился вперед: посох нужно было вручить Деду Морозу как можно скорее. Ведь действие зеркала было недолгим. Увидев ребят, Дед Мороз очень обрадовался. Посох вернул ему силы, и теперь следовало отправляться назад в Великий Устюг. Когда они уходили, Баба-Яга махала им платочком вслед, а вернувшийся Ворон лишь недоуменно смотрел на нее.

А чтобы Баба-Яга не стала опять вредной и злой, придумали ребята с дедушкой хитрость. Над кроватью ее висело точь-в-точь такое же зеркальце, но волшебных свойств оно не имело. Дед Мороз снял его, а на то же место повесил своё, пока Баба-Яга заботливо накрывала для гостей стол. Теперь, не зная о подмене, она каждый день смотрелась в волшебное зеркало, тем самым продлевая его действие. Она встала на путь исправления: больше не колдовала, не причиняла людям зла, собирала целебные травы в лесах, вела хозяйство, подглядывала за детьми в окна и много чему хорошему у них научилась. А через год написала письмо Деду Морозу от себя лично, безо всякого обмана, и попросила в нём в подарок большую мягкую подушку для кота Баюна.

Евгения Батталова

В поисках волшебства

~ 1 ~

В одно прекрасное утро Данил проснулся от ярких лучей солнышка, которое светило ему прямо в окошко. Он потянулся, вскочил с кровати и подбежал к окну. Была у него такая привычка с недавних пор...

На дворе декабрь, уже самый настоящий зимний месяц, а Дед Мороз ни разу не нарисовал на стекле волшебные узоры, которые так интересно разглядывать, отыскивая ёлочки, снежинки, пёрышки. В общем, у кого на что воображения хватит. Вот и проверял Данилка каждое утро, не проходил ли под окнами Дедушка Мороз.

~ 2 ~

– Ой!

Узоры за ночь не появились, но зато из-за стекла на мальчика смотрел черными блестящими глазами-бусинками маленький снеговичок. Скатанный, как и полагается, из трех шариков один меньше другого, с ручками-веточками. Только вместо ведра на голове вязаная шапочка с большим помпоном и вме-

сто носа — пуговица.

Какой смешной! Стоит на подоконнике за стеклом, в одной руке — небольшой конверт. Данил быстро открыл окно и осторожно вытащил письмо. Сгорая от любопытства и дрожа от нетерпения (или холода) он раскрыл конверт и услышал мамин голос:

— Сынок, ты проснулся? Почему так холодно? Ты окошко открыл?

Мальчик спохватился, быстренько захлопнул окно, залез под одеяло и наконец прочитал письмо.

~ 3 ~

«Привет, Данил! Ты меня, конечно, не знаешь. Так что давай знакомиться. Меня зовут Пуговкин и я — добровольный помощник Деда Мороза. Между прочим, доверенное лицо с правом ношения и использования волшебной палочки.

Хотя, лучше начну с начала. Знаешь, у Деда Мороза очень много дел. А перед новогодними праздниками ему буквально некогда поспать. Поэтому он попросил помощи у нас, снеговиков. Ну а мы — рады стараться! Большинство из нас трудятся под его приглядом, помогая готовить и упаковывать подарки. А самым ответственным Дед Мороз раздаёт морозильные посохи и отправляет рисовать узоры на окнах. Ведь сам он просто не успевает! Мы эти посохи между собой называем волшебными палочками, ведь морозные рисунки — это настоящее волшебство!

Так вот, мне Дед Мороз тоже доверил такую вол-

шебную палочку, потому что я давно ему помогаю и уже успел проявить себя как очень ответственный снеговик. И надо же было такому случиться! В первый же день, добравшись до вашего двора и раздумывая, куда бы мне спрятаться до ночи, чтобы не привлекать к себе внимание, я засмотрелся на то, как весело играют ребята, и выронил палочку. А спохватился не сразу, поэтому даже и не понял, где именно это произошло.

Беда еще в том, что волшебная палочка даром что так называется, выглядит, как обычная веточка, ни звездочки на конце, ни блёсток, как рисуют в книжках. Мимо такой пройдёшь и не заметишь.

Днём я не могу искать палочку, сам понимаешь, это вызовет внимание, а мне оно сейчас совсем ни к чему. А ночью, когда все спать ложатся, без волшебной палочки ничего не видно. Вот я и решил попросить помощи у тебя. Ты походи по двору, пособирай небольшие веточки размером со свою ладонь, не больше, и оставь их у меня на подоконнике. А ночью, когда все уснут, я проверю, есть ли среди них волшебная палочка, потому что на глазах у детей творить волшебство Дедушка Мороз запрещает.

Я очень надеюсь на твою помощь, а то придётся возвращаться без волшебной палочки. Тогда вряд ли мне ещё Дед Мороз доверит ответственное дело!

С надеждой на помощь, снеговик Путовкин»

Данилка перечитал письмо, спрятал его в ящик и ещё раз посмотрел в окно. Снеговичок стоял там же, растопырив ручки-веточки.

– Я обязательно помогу тебе, Пуговкин, найду твою волшебную палочку, и тогда ты наконец-то украсишь окна фантастическими узорами! – прошептал мальчик, хотя вряд ли снеговик мог его услышать.

Быстро умывшись и позавтракав, Данил побежал гулять во двор, хотя обычно никогда так рано не выходил. Мама удивлённо посмотрела сыну вслед.

Данилка бродил по двору, оглядываясь вокруг. Сначала он не заметил ни одной веточки. Но вот зоркие глаза мальчика приметили на белом снегу черное пятнышко. Он подошёл поближе и вытащил за кончик небольшую палочку. Как же он мог забыть! Сильный снегопад начался вчера вечером и, судя по количеству снега, шёл всю ночь. Тогда задача усложняется. Если Пуговкин потерял волшебную палочку вечером, то её наверняка засыпало снегом и сейчас она преспокойно лежит под одним из пушистых сугробов.

Спрятав найденную палочку в карман, Данил подошёл к ближайшему сугробу и начал раскидывать снег в стороны. Хорошо ещё, что ночью не ударил мороз, снег был пушистый и мягкий и легко разлетался. К сожалению, под снегом не нашлось ни одной палочки. Разбросав по сторонам приличную кучу снега, Данилка перешёл к следующему сугробу.

– Привет! – раздалось за спиной мальчика, и он вздрогнул от неожиданности. Повернувшись, Данил увидел Таню – его подружку и одноклассницу. – А ты чего так рано гуляешь? Или потерял что-то?

– Привет, – ответил Данилка, раздумывая, можно ли рассказать девочке о Путовкине и его просьбе. Решив, что пока лучше не стоит, он сказал:

– Проснулся рано, вот и вышел погулять. А что еще делать в каникулы. А тебе чего не сидится дома?

– Я тоже рано встала по привычке. Потом увидела в окно, как ты ходишь туда-сюда по двору, решила присоединиться.

Они начали бродить вместе. Данил понимал, что попусту теряет время, но ничего не мог поделать. Внезапно мальчик остановился.

– Знаешь, – признался он, – я тебя немного обманул. Я действительно не просто так копался в сугробе. И мне нужна твоя помощь, твоя и других ребят тоже. Но дело в том, что я не могу до конца всё рассказать, потому что это не мой секрет. Понимаешь?

– Если честно, не очень, – протянула Таня. – Какой секрет?

– Обычный секрет, очень секретный. Мне нужно помочь одному... – Данилка запнулся, – человеку в очень непростом деле. Вернее, для меня-то это дело простое, а для него – нет. Поэтому я и согласился ему помочь. Мне надо найти как можно больше веточек в нашем дворе размером не больше ладони. Вроде бы

всё легко и просто, но после ночного снегопада все веточки оказались под сугробами. Было бы здорово, если бы ты помогла мне в поисках.

— А зачем этому человеку ветки? — спросила девочка.

— Вот как раз это я и не могу тебе сказать. По крайней мере, пока. Если хочешь мне помочь, то начинай искать, ни о чём не спрашивая. А если не хочешь, так и скажи, я не обижусь, хотя помощь сейчас мне как раз не помешала бы! — решил наконец Данил.

— Конечно, я помогу. Я прекрасно понимаю, что секреты надо хранить ... в секрете, — засмеялась Таня.

Они принялись за поиски вместе, тщательно измеряя каждую найденную ветку и отбрасывая те, которые были больше ладони. Совсем скоро в кармане у Данила было уже 5 подходящих веточек.

~ 6 ~

Через час во двор выбежали два брата-близнеца Лёва и Вова, потом к ним присоединились подружки Аня и Вероника. Данил с Таней сразу же просили их помочь, стараясь не вдаваться в подробности. И все дети охотно соглашались. Они даже начали играть в спасателей, которые проводят поисковую операцию.

К обеду отряд спасателей уже насчитывал десять человек. Дети слаженно перекапывали сугробы. Все веточки, которые удалось отыскать, складывали на скамейке, в карман они уже не помещались.

Чтобы не прерывать поиски, было решено ходить обедать по очереди. Когда подошла очередь Данила, он забрал все веточки домой и разложил их на подоконнике в комнате, чтобы Пуговкин понял, что ребята не сидят на месте.

Ребята продолжали свою операцию до самого вечера, пока возмущенные их отсутствием родители не позвали всех по домам. Пришлось расходиться.

Перед сном Данилка открыл окно и разложил все веточки на подоконнике. Ему было очень интересно, как именно Пуговкин будет проверять их на «волшебность», но он помнил слова снеговика о том, что Дед Мороз запрещает творить волшебство при детях.

Тяжело вздохнув, мальчик пожелал Пуговкину волшебной ночи, плотно задёрнул шторы, выключил свет и лёг спать. Во сне он продолжал искать палочки, подкидывая к небу пушистый снег.

~ 7 ~

Едва открыв глаза, Данил бросился к окну, раздёрнул шторы и... на его лице отразилось разочарование: узоров на стёклах не было, веточки лежали на снегу под окном, а в руке Пуговкин держал письмо.

Мальчик открыл окно, взял письмо, открыл его и прочитал, не отходя от окна.

«Привет, Данил! Хочу сказать огромное спасибо за твои старания и труды. Спасибо тебе и твоим друзьям. Вы нашли столько веточек, что я даже запереживал — вдруг не успею все их проверить за ночь. Но,

к счастью, зимой солнышко встаёт поздно, так что времени хватило. Жаль только, что среди палочек не оказалось волшебной. Попробуйте ещё сегодня поискать, вдруг пара веточек затерялась среди сугробов. Если же не удастся найти и сегодня, то ночью я вернусь к Деду Морозу. А то получается, что его поручение я не выполнил. Может, он всё-таки доверит мне ещё один посох. Или пришлёт другого снеговика, не такого ротозея как я. Спасибо за помощь.

Растяпа Путовкин»

~ 8 ~

Данилу так жаль стало снеговика, что он дал себе слово: во что бы то ни стало отыскать волшебную палочку. Пусть для этого ему придётся перекапывать сугробы до самой ночи без перерыва на завтрак, обед и ужин. Мальчишка тут же оделся и вылетел во двор. К своему удивлению он обнаружил, что там уже собралось несколько ребят, готовых продолжать поиски. Данил искренне восхитился своими товарищами: он-то хоть знает, что именно они ищут, а они просто готовы помогать ему ради дружбы.

День снова пролетел незаметно. Искать было намного сложнее, чем вчера, потому что, во-первых, за ночь сугробы всё-таки подморозило, и копать стало сложнее. А во-вторых, почти все ветки были собраны вчера, так что сегодня удалось найти их не так уж и много. Хотя Путовкин и писал, что волшебная палочка ничем не отличается от обычной, Данилке всё-таки казалось, что должно быть в ней что-то такое... Он даже сам не знал, что именно.

Вечером все веточки были снова разложены на подоконнике возле Путовкина. Данил, как и вчера, плотно задёрнул шторы, не оставляя себе возможности подгляднуть, и забрался под одеяло. Спать совсем не хотелось.

Внезапно раздался звонок в дверь. Мальчик услышал, как папа открыл дверь и впустил кого-то. Данил вышел и увидел маленькую девочку из соседнего подъезда.

— Это к тебе, — повернулся к нему папа. — Проходи, не стесняйся.

Но она всё-таки стеснялась. Данилка поздоровался с девочкой и пригласил её к себе в комнату. Она была младше его и в школу ещё не ходила. Гуляла она всегда в стороне от ребят с забавным рыжим шпирцем, и многие из-за этого считали её задавакой.

— Меня зовут Данил, а тебя?

— Кира!

— Вот и познакомились, а то ты никогда с нами не играешь. Хотя я частенько тебя вижу во дворе. У тебя такой весёлый пёсик!

— Вряд ли вы бы стали играть со мной, я ведь младше. Мой двоюродный брат говорит, что никто не хочет играть с малявками. Это он так меня называет. Ему-то приходится, когда мы с родителями идём к ним в гости. И он очень этим недоволен.

— Глупости какие! Если бы ты присмотрелась внимательнее, то заметила, что у нас во дворе дети все дружно играют независимо от возраста! — возмутился

мальчик. — А почему ты вдруг сегодня решилась прийти?

Кира принялась объяснять:

— Я заметила, что уже два дня все ребята заняты каким-то странным делом — все собирают палочки. Я не знаю зачем, но так понимаю, что они вам нужны. Поэтому решила помочь. Мой Каспер позавчера на вечерней прогулке отыскал небольшую веточку и теперь везде её таскает с собой. А когда идёт кушать, прячет под коврик в прихожей. И что удивительно — не грызёт, как он обычно делает со всеми вещами, которые попадают ему в зубы, а, как мне показалось, охраняет. Только не могу понять, что в ней такого необычного. Сегодня Каспер пошёл кушать, а я вытащила палочку и принесла тебе. Посмотри, может, ты поймёшь в чём дело?

Данил осмотрел протянутую веточку, она ничем не отличалась от остальных, которые они нашли. Когда он взял её в руку с неё не посыпались искры, и никакого чуда не произошло, но в душе у мальчика поселилась уверенность, что это та самая палочка, волшебная.

— Спасибо тебе большое, что переборола своё стеснение и пришла. Ты очень мне помогла, и не только мне, — Данилке не терпелось отнести палочку Пуговкину. — Выходи завтра гулять с нами, я тебя со всеми познакомлю! И Каспера бери. Ему, кстати, отдельное спасибо.

— Хорошо, я приду, — сказала Кира. Она перестала стесняться и смотрела на мальчика с таким видом, будто сама себе удивлялась: почему раньше она боя-

лась подойти к ребятам.

Кира ушла домой, а Данил вернулся в комнату, поплотнее прикрыл за собой дверь и сел на кровать.

~ 9 ~

Он держал в руке палочку и не знал, как поступить. Правильно ли будет, если он сейчас раздернет шторы? Уже поздно, Пуговкин, наверное, уже проверяет веточки. А вдруг именно в этот момент там происходит волшебство. Мальчик еще некоторое время колебался, но потом ему пришла на ум мысль, что если снеговичок проверит палочки и не найдёт среди них волшебную, то он сразу вернётся к Деду Морозу. И тогда Данил не сможет передать ему эту палочку. А вдруг волшебная именно она?

Окончательно запутавшись, он подошёл к окну, приглядываясь, не видно ли через штору хоть каких-нибудь признаков волшебства? Ничего не было видно, за шторой стояла темнота. Испугавшись, что опоздал и Пуговкина там уже нет, Данил быстро отдёргнул штору и увидел снеговичка. Он, как и раньше, стоял на подоконнике, но ручки-веточки его были опущены, а все разложенные палочки валялись на снегу.

— Эх, не оказалось среди них волшебной. Может быть, с этой палочкой повезёт, — Данилка приоткрыл окно и положил её на подоконник возле Пуговкина. Потом быстро закрыл окно и задёрнул шторы. Он лёг в постель, мечтая лишь о том, чтобы Пуговкину на этот раз повезло.

Данил ещё не успел уснуть, как внезапно за окном что-то вспыхнуло и тут-же погасло. Он не вытерпел, вскочил с кровати, подкрался к окну и отодвинул самый краешек шторы. За окном было так же темно, но Пуговкина на подоконнике уже не было.

~ 10 ~

На следующее утро Данил проснулся поздно. По привычке подбежал к окну и замер. Всё стекло было украшено затейливыми узорами! Тут были и удивительные снежинки, и невероятные цветы, и фантастические жар-птицы... В это время выглянуло солнышко и морозные узоры окрасились в золотой цвет. Такой красоты Данилка никогда ещё не видел. Радуясь чудесному возвращению палочки, Пуговкин постарался на славу!

Внезапно мальчик перевёл взгляд на подоконник и увидел письмо, на которое вначале не обратил внимания, замороженный волшебной красотой. Он открыл окно, достал конверт, вытащил листок бумаги и прочитал:

«Привет, Данилка! Спасибо тебе и твоим друзьям. И, конечно, Касперу! С наступающим Новым Годом вас всех!

Ваш счастливый Пуговкин»

Елена Вадюхина

У Новогодней ёлки

За окном деревья в снежном уборе, освещенные одиноким фонарем, а снежинки все падают и падают, словно стремятся дорисовать снежную картину. В детской комнате светится ночник, разрисованный снежинками, дети братишка и сестренка спят, родители уехали на новогодние праздники далеко, няня спит в соседней комнате. Щенок и котёнок выскочили из своих домиков, до их носа донесся чудный запах ели.

Щенка зовут Снежок, он здесь живет недавно, и ему всё на свете интересно, вот и сейчас он проснулся, разбудил котёнка по имени Ширли, и они решили потихонечку пробраться в самую интересную комнату в доме. Ширли вся разноцветная, коричнево-черно-белая, посреди мордочки рыжая полоса. Котенка когда-то нашли в саду, она была совсем маленькая и тощая, и всего на свете боялась, а теперь она освоилась в доме и на правах старожила знакомила щенка со всеми комнатами, закоулками и секретами. Комнату с наряженной ёлкой няня закрывала, но Варе не спалось, ей захотелось немножечко посидеть около святящейся ёлочки. Она мечтала-мечтала, представляя, как оживают игрушки на зелёных ветках, а глаза стали закрываться, сон окутывал её волшебным одеялом, и она еле-еле доплелась до кровати, забыв за-

крыть дверь в гостиную. Так вход в запретную для наших друзей комнату оказался свободным.

— Пойдем, посмотрим, — предложила Ширли щенку, заглядывая в гостиную. На потолке были натянута елочная мишура, а на ней болтались бумажные фигурки сказочных героев. Они слегка раскачивались, и Снежку показалось, что они живые. Он гавкнул и отпрыгнул на всякий случай назад.

— Ты что гавкаешь? Людей разбудишь, — зашипела на него Ширли.

— А чего они качаются?

— Потому что висят, их ветер качает.

— Да нет никакого ветра. Я их боюсь.

— Они не живые, я их грызла, пока ёлку наряжали, видишь, вон щенок висит погрызенный мной.

— А почему ты щенка грызла? — спросил с подозрением Снежок.

— Проверяла, живой или нет? Он из бумаги. Невкусный!

— А я вкусный?

Ширли удивленно и внимательно посмотрела на него и даже понюхала.

— Не знаю, ну ты точно живой. Когда тебя кусаешь, ты тоже кусаешься. А тот бумажный не кусался. Пойдем, поближе к ёлке подойдем.

— А она не кусается?

– Нет, она не шевелится даже. Она дерево.

– А почему такое разноцветное?

– На него повесили игрушки.

– А зачем дереву игрушки?

– Я и сама не знаю, наверное, чтобы оно не скучало. Пойдем поближе подойдём.

И Ширли смело, но мягко ступая, приблизилась к ёлке. Снежок постоял-постоял и тоже пошел, но добрался только до середины комнаты.

Котёнок ходил вокруг ёлочки, обнюхивая её со всех сторон и качая лапами игрушки, висящие на нижних ветках.

– Хочешь, я тебе песенку спою? – предложила Ширли, она была мастерица сочинять весёлые песенки, которые очень нравились щенку.

Ага, – щенок от радости закружился на месте, он очень любил танцевать и кувыркаться под песенки Ширли.

Снежок наклонил голову на бок, подняв ушки. Так лучше слушалось.

Ширли радостно запела:

Зелёная и славная, в гирляндах и огнях,

На ёлке вижу крохотных щеночков и котят!

И пахнет очень вкусно, так хочется погрызть,

При этих словах она подпрыгнула, пытаясь схватить висящий персик из папье-маше, листик от персика отвалился и приземлился на голову котенка.

Ой, что это? на голову упал какой-то лист.

— Ой, где эти щеночки и котята? — воскликнул щенок. — Покажи, покажи!

Снежок подбежал к ёлке, подпрыгнул, чтобы рассмотреть висящего на верху щенка и передними лапами опрокинул ёлку. Та упала прямо на щенка и котенка, и они с визгом убежали.

— Ты что наделал? — зашипела Ширли.

— Да я только хотел посмотреть, а она как бросится на меня!

— Ничего и не бросится, ты её опрокинул. Что теперь делать?

— Давай её поднимем.

— Ты думаешь, получится?

Щенок и котёнок стараются поднять ёлку. Но та разлеглась на полу и вставать не хочет.

Ширли заплакала и с раздражением закричала на ёлку:

— Ну что ты тут развалилась на полу, а ну вставай! Не хочешь?

Она укусила ёлку, но та оказалась колючей, от обиды Ширли толкнула её лапой, и лапу уколола.

— Это всё ты виноват! — набросилась она на щенка,
— Такой нескладный, и зачем я тебя взяла?

— Ну и не брала бы! Ой, что это колетса?

— Да ты игрушку разбил! Дети говорили, что это очень старинный шарик еще от прапрабабушки прапрадедушки.

— А это кто такие?

Но Ширли не успела ответить, на шум вбежали дети Варя и Коля.

Варя воскликнула:

— Ой, что это случилось с ёлкой?

— Это твоя Ширли уронила, залезла на ёлку и уронила. Кто это комнату ей оставил открытой?

— Почему это моя Ширли? Это твой щенок. Он такой неуклюжий. Это ты, Снежок, набедакурил?

Снежок стоял, потупив взгляд.

Варя шлепнула Снежка, тот побежал от неё. Коля схватил Варю за волосы, крича:

— Ты что, моего Снежка обижаешь? Он же маленький. А если я твою Ширли? Иди сюда, Ширли-Мырли!

Ширли стремглав кинулась от Коли, сбив с ног щенка, Коля споткнулся о него и упал, Варя пыталась защитить Ширли, но тоже упала, получилась куча мала, все дрались. В это время к окошку подошел дед Мороз с мешком подарков за спиной и увидел

такую малопривлекательную сцену, заходить в дом не решился.

А дети разбрелись по углам и плачут. В форточку упал конверт, первым заметил щенок, он подбежал и нюхает письмо. Тут же подскочила Ширли, и пытается подгрызть уголок конверта. Наконец, подбежали Варя и Коля.

Коля отобрал у Ширли письмо: «Отдай. Всё равно читать не умеешь».

Он развернул конверт и прочитал вслух: «Приходил с подарками, но побоялся подойти, вдруг побьете. Дед Мороз»

Варя смотрит в окно: «Дед Мороз! Нет никого. А всё из-за тебя...».

– Почему это из-за меня? Ты первая Снежка шлепнула, ты его не любишь!

– Люблю, я просто из-за ёлки обиделась, Снежок, прости меня, пожалуйста. – Она погладила Снежка. Снежок примирительно лизнул девочку в щеку. – Видишь, Снежок простил меня. Да, Снежок? – Снежок завилял хвостом в ответ. – А вот ты Ширли не любишь, а ведь она тоже маленькая.

– Я её люблю, я на тебя разозлился из-за Снежка, поэтому назло тебе за Ширли и погнался.

Коля пытался погладить Ширли, но та с гордым видом ушла, взмахнув пушистым хвостиком.

– Ширли, пожалуйста, Ширли. – Коля подполз к ней, и Ширли примирительно легла на спинку, раз-

решая погладить белоснежную грудку.

У Вари обида еще не прошла, кому же приятно, когда тебя за волосы дергают, и она напомнила брату с укоризной:

— А вот меня ты точно не любишь, вон, как за волосы дернул, а я ведь тоже маленькая.

Коле стало очень стыдно, он старший брат, должен защищать младшую сестренку, а не обижать.

— Прости меня, пожалуйста, Варенька, — Коля погладил сестренку по головке, — я больше не буду.

— А давай ёлку поставим, — предложила в знак примирения Варя, — пока няня не пришла.

Дети подняли ёлку и аккуратно поставили. Варя подмела осколки от разбившейся игрушки. Не отрывая взгляда от пола, она призналась:

— Это я виновата. Простите меня, пожалуйста. Я засыпала здесь под ёлочкой и пошла спать сонная, а дверь забыла закрыть.

Все четверо собрались под елочкой. Брат с сестренкой сидят, обнявшись. Ширли забралась на колени к Коле, а Снежок к Варе.

— А ты какой подарок от деда Мороза хотела бы? — спросил Коля.

— Я бы хотела, чтобы Снежок заговорил человеческим голосом.

— А я бы хотел, чтобы Ширли заговорила.

– Жалко, что Дед Мороз нас не слышит.

– Да, жалко, – подтвердил щенок.

– Значит, слышит, – обрадовалась Варя. – Ура! Снежок заговорил.

А Ширли заметила: «Мы и раньше говорили. Только вы нас не понимали».

– Еще! Скажите что-нибудь еще, – попросил Коля.

– А мы споем, правда, Снежок? – Вдруг предложила Ширли и запела:

– Мы ссориться не будем, не будем никогда,

Снежок подхватил песенку:

– Ведь мы же очень добрые, весёлые друзья.

Тут и Коля начинает петь:

– Не будем, не будем друг друга упрекать

Варя заканчивает:

– Не будем, не будем друг друга обижать.

– Ой, – воскликнула Варя, – тут еще на окне что-то лежит» Это книга сказок, от деда Мороза. Какие красивые картинки. Принцы и принцессы, феи.

– Посмотрите, какая баба Яга забавная! – воскликнул Коля.

– А давайте, её няне подарим, – предложила сестра, – ведь ей будет приятно подарок от самого деда

Мороза получить.

– Пойдемте, книгу няне под подушку положим, – согласился Коля.

– А завтра попросим няню почитать.

– Я очень сказки люблю, – сказал щенок.

– И я люблю, – сказала Ширли

– Ой, а мы спасибо не сказали, – вспомнила Варя.

И они все дружно закричали в окно:

– Дедушка Мороз, спасибо!!!

Они стояли, затаив дыхание, и слышали издаеле-ка-издалека: «С новым годом, ребятки!»

Ширли дернула Варю за подол.

– А можно я на ёлку залезу?

– А давай, я тебя подсажу, чтобы ты провода не задела!

– Ура! У нас будет живой котенок на ёлке! – радостно воскликнул Снежок.

Так замечательно закончилась эта история, а Дед Мороз спешит уже к другим детям, только не напугайте его дракой или ссорой.

Елена Вадюхина

Исполнение желаний

Чем ближе к новому году, тем более шумно проходил спор в классе, где училась девочка Тася, о Деде Морозе. Класс разделился на две партии: одни считали, что есть настоящий дед Мороз, а другие, что нет. Тася относилась к колеблющимся, иногда она считала правыми первых, а иногда – вторых. С одной стороны, все это вроде бы сказки для маленьких детей, а с другой стороны очень хотелось в него верить.

А на Северном полюсе сидел в своем ледяном тереме Дед Мороз, грыз ледышку и думал, кому же ему сделать подарки под новый год. Желающих много, а он один, за новогодние праздники очень трудно успеть всех осчастливить. Надо помогать только очень хорошим людям, так он считал, но и хороших людей много. Кого же выбрать? Дед Мороз решил сделать в этом году эксперимент, договорился с одним очень хорошим почтальоном на главпочтамте и просил сообщать ему обо всех людях, кто будет получать новогодние открытки с поздравлениями от друзей больше ста штук. Раз человека столько поздравляют, то ему не меньше ста человек, а то и больше (ведь поздравление может быть от нескольких человек), желают счастья и значит, он заслуживает награды. Всякие там официальные поздравления не счи-

таются, поздравления по электронной почте тоже не учитывались, сделать это легко, даже на почту ходить не надо. Так вот людей, получивших больше ста открыток с поздравлениями от друзей, оказалось не так уж и много — всего трое. Среди них и была Тасина мама, которую очень любили ее друзья и родственники. Тася радовалась этим открыткам, ей нравились красивые картинки. Она разложила их по ячейкам альбома для фотографий и показывала одноклассникам. Дед Мороз тоже просматривал эти открытки, но не картинки, а присланные почтальоном копии текстов, написанных на обратной стороне открыток. Надо было решить, какой сделать подарок Тасиной маме Соне. Дед Мороз решил выполнить какое-нибудь её желание, ведь все ее друзья желали ей исполнение желаний. Но не выполнять же все, к тому же в открытках желания не уточнялись. Дед Мороз решил выполнить два первых желания, которые придут в Сонину голову. Стукнул волшебным посохом, так что искры посыпались, и произнес: «Пусть исполнятся два первых желания Сони — Тасиной мамы».

Тасина мама об этом волшебстве не знала. Она ехала уставшая в переполненном вагоне метро с полными пакетами продуктов и думала: «Хоть бы кто-нибудь место уступил», но никто даже не посмотрел на нее, все продолжали сидеть, Уставившись в мобильники, и тогда она медленно про себя произнесла: «Мне столько раз желали, чтобы исполнялись мои желания, так вот мое желание — хочу, чтобы освободилось место». И тут же, потому что случилось это как раз после удара посоха, молодой человек вежливо предложил ей сесть на его место. «Надо же, — подумала Соня, — сработало. Вот бы все так. Хочу, чтобы все желания исполнялись». И это было её второе

желание. Конечно, большего желания нельзя было и придумать, и Дедушка Мороз этого никак не предполагал. Но Соня тоже не знала о волшебстве Деда Мороза и о своём желании серьёзно и не думала. Она уже спешила по скользкому тротуару в школу, чтобы забрать дочку с продлёнки.

Скользя по утоптанной бугристой ледяной дорожке, под которой до выпадения снега был тротуар, мама Соня, с полными пакетами продуктов, и дочка Тася, нагруженная разными отметками от двойки до пятерки, шли домой. «Хоть бы не упасть», — думала мама, и они действительно не упали. Но это были не чудеса, и мама по-прежнему не подозревала о подарке Деда Мороза. Про двойку Тася рассказывать не хотела, а вот про пятёрку по математике старалась рассказать подольше, а потом плавно перешла к другим школьным новостям, а именно проскандировала новую считалку. Считалочка даже Тасе показалась глупой, чего уж там говорить о взрослой маме, но Тасе она прочно засела в голову. «К тому же, — думала Тася, — чем больше считалочку повторяешь, — тем меньше шансов добраться в разговоре до двойки». Учительница задала им задание прочитать любую народную сказку на зимнюю тему и подготовить пересказ. Чего, казалось бы, проще, но Тася не записала задание в дневнике и совсем забыла о нём. Как нарочно учительница вызвала её первой, от неожиданности Тася забыла все сказки, в памяти почему-то была только репка, но там дело было летом, а вот колобок, может быть, он зимой катился? Если бы учительница ее не торопила, Тася вспомнила бы много сказок: и про зимовье зверей, и про Емелю и про Снегурочку и про Морозко, да Тася больше всех в своем классе сказок знает. Но учительница сразу поняла, что Тася

не подготовилась, и поставила двойку. А потом сказала, что вызовет её ответить и на следующий день. Тася боялась, что мама спросит ее об отметке по чтению, и чтобы отвлечь ее, повторяла одну и ту же считалочку. Мама целый день работала на телефоне — принимала звонки, такая у нее была вредная работа, и у нее уже уши болели от разговоров, или ей так казалось, но больше всего она хотела сейчас тишины. «Хорошо бы, — подумала Соня, посмотрев на забавного снеговика на детской площадке, — Таська молчала бы как снеговик». И Тася замолчала. «Надо же, — подумала мама Соня, — получилось. Везёт же сегодня». Но потом она все же задала вопрос о том, что сегодня было на других уроках, кроме математики, но дочь в ответ молчала, словно в рот воды набрала. Мама строгим голосом спросила ещё раз, в ответ опять — молчание, Тася лишь как-то беспомощно раскрывала рот. «Тася, что случилось?» — в испуге спросила мама, но в ответ та заплакала и написала пальчиком на снегу. «Я не могу говорить». «Почему?» — с тревогой спросила мама. Тася еще больше заплакала, всхлипывая и утирая щёки и нос. «Ну, ладно, — сказала мама, все ещё думая, что Тася притворяется, — а считалочку можешь произнести?» «Нет», — написала Тася на снегу. Тут мама совсем испугалась. «Что же это за болезнь то такая? Тася, говори, пожалуйста, всё что угодно, только говори!». И Тася опять затараторила, она рассказывала и рассказывала, и про двойку тоже, боясь, что если она что-нибудь утаит, то опять разучится говорить.

Так они дошли домой. А дома мама приготовила цветную капусту. Она уверяла дочку, что эта капуста, похожая на большое соцветие, очень полезна для мозгов, и Тася обязательно должна ее съесть,

чтобы не забывать домашнее задание, быстрее вспоминать сказки и никогда больше не терять дар речи. Тася терпеть не могла всякую капусту и эту особенно, и сейчас категорически отказывалась есть. «Будь ангелом, — попросила мама, — съешь, пожалуйста, капусту». Но в этой просьбе было сразу два желания, и второе с первым было несовместимым, так как ангелы не едят капусту. У Таси неожиданно выросли крылья, она стала почти прозрачной и стала парить по комнате. Мама испуганно смотрела на это легкое создание, и только теперь, кажется, всерьёз стала догадываться, что с её желаниями что-то не то. «Что же я наделала, — закричала Соня, — хочу, чтобы моя Тасенька снова была живой девочкой во плоти!», — и Тася тут же плюхнулась на стул перед тарелкой с капустой. Мама села рядом и думала о том, что с ней произошло. Она немного успокоилась, перед ней снова оказалась её дочка — обычная девочка, а у неё то самой, оказывается, есть необычные способности и куча дел на сегодня, надо бы начать уборку перед Новым годом. Мама и говорит: «Ну, вот что же я такая непрактичная, надо было тебя, Тася, пока у тебя крылья были, попросить пыль с люстры протереть. Да, что это я? Я же могу себе крылья пожелать». Схватив салфетку для протирки пыли с люстры, мама воскликнула: «Хочу летать на крыльях!!!». И у мамы Сони тут же выросли крылья, довольно симпатичные цветные, видимо, такие она себе представила. Подпрыгнув, мама легко взлетела. Навыков полёта у неё не было, она врезалась головой в потолок и от неожиданности упала на спину. Всё тело болело, особенно крылья, которые, похоже, сломались. «Ну и зачем мне крылья? — сетовала Соня, не в силах пошевелиться, — по крайней мере раньше их не было и бо-

леть не могли». Тася плакала от жалости к маме. «Всё, хватит, — решила уставшая от испытаний мама Соня, — никаких крыльев, и чтобы ничего больше не исполнялось, не хочу быть волшебницей! Хочу, чтобы было всё как раньше, как у всех людей». Крылья тут же исчезли, спина и голова перестали болеть, Соня села, и решила проверить свои волшебные способности. «Хорошо бы тапочки сами наделись», — подумала она безопасное задание, но тапочки остались лежать на месте, и Соня спокойно вздохнула, теперь можно было не бояться своих желаний. «Желаешь и желаешь, а Богу виднее каким желаниям сбываться», — такие выводы сделала Соня. «Мамочка, ты живая? — обнимая, спрашивала её испуганная дочка. «Конечно, живая. Это меня временно заколдовали, вернее, я сама себя заколдовала, а теперь всё прошло. Самое главное желание, чтобы мы были вместе и любили друг друга, правда, ведь?» «Конечно, мамочка», — дочка погладила маму с нежностью по ушибленной спине. Потом мама ей всё рассказала о своих желаниях в этот вечер. Тася, конечно, пожалела, что мама не пожелала новый навороченный смартфон для своей любимой дочки, ну да ладно, а то вдруг из-за него кто-нибудь из школьных хулиганов побил бы её и отобрал. Мама и дочка сели есть капусту, которая показалась Тасе не такой уж противной, да и мама больше не настаивала на полезной пище и предложила дочке пельмени, которые Тасе нравились куда больше.

Дед Мороз решил проверить, как там, у подопечной Сони дела. Он посмотрел в свою подзорную трубу и увидел счастливую Соню с улыбающейся дочкой. Много ли маме надо? Главное, чтобы дочка была здорова и не капризничала. Дедушка Мороз сра-

зу понял, что Соня счастлива, и он, конечно, решил, что это благодаря исполнению двух её желаний. «Ну вот, хороший подарок я сделал», — подумал Дед Мороз, и счастливый лёг спать под снежное одеяло.

А на следующий день строгая учительница опять вызвала Тасю к доске, и спросила, приготовила ли Тася пересказ сказки. Тася, конечно, сказку из книжки подготовила, но решила свою рассказать. «Со мной на самом деле сказка случилась», — начала она и все пересказала, и даже про Деда Мороза, про которого наверняка ничего не знала, но догадывалась, кто на самом деле все желания исполнял. Вредная учительница сказала, что у Таси хорошая фантазия, и если бы было задание сочинить сказку, то она бы поставила пять с плюсом, но поскольку было другое задание, то она ей поставит четверку, а двойку в журнале зачеркнет. А Тасины одноклассники по-разному отнеслись к рассказанной истории: кто-то поверил, а кто-то сказал, что это просто выдумка. Но мы-то с вами знаем, что эта история случилась с Тасиной мамой на самом деле.

Наталья Лис

Снежная дружба

Далеко-далеко, на вершине высокой горы, где даже летом всё покрыто снегом, есть сказочное королевство. Там живёт маленькая волшебница Снежка. Каждый год 31 декабря она делает пять волшебных снежинок, которые могут исполнять детские желания.

С раннего утра Снежка усердно трудится: выбирает самую красивую и яркую блессточку, чтобы к вечеру с помощью улыбки и веры в чудо нарастить вокруг неё кристаллик, который будет увеличиваться, обрастая красивыми лучиками. Потом волшебница танцует и поёт новогодние песни. Когда все пять волшебных снежинок готовы, Снежка садится в летающие сани чтобы под звон колокольчиков пронестись над нашей планетой и отправить свои чудесные подарки детям — по одной снежинке на каждый континент.

Вечером в канун Нового года, когда взрослые заняты уборкой и приготовлением салатов на праздничный стол, Максим тихонечко вышел во двор и принялся лепить снеговика.

Макс очень любит зиму: утренняя в садике, где за стишок Дедушка Мороз вручает сладкий подарок, выбирать с папой ёлку, делить мандарин на дольки и

медленно отправлять их в рот, кататься с друзьями на санках «паровозиком», играть в снежки, ловить снежинки.

Мальчик знает: «Зима – это чудеса!» Вот и сейчас прямо ему в ладошку, на бабушкину вязаную варежку, упала снежинка небывалой красоты. Её резные лучики сияли на солнце, очаровывая своей красотой. Мама рассказывала Максиму, что не бывает в мире двух одинаковых снежинок. Ну, разве не чудо?

Максим закрыл глаза и прошептал «снежинка желание исполни – снеговик оживи». Мальчик улыбнулся и сдул снежинку с ладошки прямо на снеговика. В этот момент из дома вышла бабушка и увела сорванца домой.

Мальчика переодели в праздничный костюм и усадили за стол. В то время как волшебство уже было запущено и из сердцевины снежинки – блёсточки росло сердце снеговика. Два черных камушка превратились в самые настоящие глаза, морковка – в нос, ветки – в руки, из большого снежного шара выросли ноги. Пока новый человечек осматривался и привыкал к миру, наступила полночь, а с ней и Новый год. Максиму подарили большой конструктор и книгу с картинками, после чего отправили спать.

А снеговик тем временем слепил снежок и кинул его в окно дома. Максим сладко спал. Тогда Снеговик сделал снежок покрупнее и снова кинул его в окно. Звук третьего снежка разбудил Макса.

Мальчик подошел к окну и увидел снеговика, который уже лепил следующий снежок. Нет, не снежок, а снежище, таким и окно разбить можно. При-

снится же. Хотя... Тут мальчик вспомнил про снежинку и желание.

– Стой, не бросай! Я сейчас выйду! – крикнул он через окно, поспешно натягивая поверх пижамы тёплые штаны и свитер с оленями.

Всего пару минут и Максим уже стоял на улице. На него смотрел обычный мальчик, если не обращать внимания на бледное лицо, никогда не догадаешься что это снеговик. Да, таким не похвалишься перед друзьями, и домой незнакомца не приведешь – разочаровано подумал Макс, а вслух сказал:

– И что мне теперь с тобой делать?

Снеговик молчал.

– Ты что немой? А ну отвечай, зачем ты меня звал! – раздражённо сказал Макс и кинул в Снеговика снежком. Тот поймал снежок на лету и проговорил неуверенным голосом:

– Ты слепил, ты и думай что делать. А вообще я тоже хочу быть настоящим мальчиком.

– А разве ты не мальчик?

– Если я мальчик, то где мои родители? Я хочу дом, родителей, ходить в садик, друзей...

– Ого, сколько желаний! Столько даже у меня нет. Зачем тебе родители? Взрослые только и делают, что всё запрещают.

– Ага, а кто подарки дарит и пироги печёт? Сказки читает, в цирк водит, в кино...

– Ладно, будут тебе родители. Но вот друзья – у меня их тоже нет.

– Разве может человек без друзей? – удивился Снеговик.

– Ну, мы дружили с Мишей, но потом я его побил, чтобы не умничал сильно, и Тимофея, чтобы не думал что он самый главный, Соню в сугроб толкнул, Майя на шутки постоянно обижается, я что ли виноват, что её так называли – «пчела Майя»...

– Я думаю, ты должен извиниться перед ребятами – перебил Снеговик.

– Ты думаешь? Ты только недавно ведро на голове носил, а уже думаешь. Иди тогда сам себе друзей ищи. Ну чего стоишь? Проваливай!

Снеговик развернулся и молча пошёл прочь со двора. Максим немного постоял и побежал вслед за ним. Скользя на льду и проваливаясь в сугробы, он всё бежал и кричал «стой!», но снеговик шёл и не оборачивался. Наконец, отчаявшись, Макс крикнул «прости!». Снеговик остановился и развернулся к мальчику.

– Мир? – спросил Максим.

– Мир! – ответил Снеговик.

– Кажется, я понял, кто тебе может помочь – в глазах мальчика сверкнул огонёк надежды – Миша! Он, знаешь, какой умный! Он уже сам читает, и даже не по слогам, и в шахматы играть умеет, и...и мне действительно извиниться нужно.

Мальчик и Снеговик прошли через заснеженный парк и очутились возле пятиэтажки, в которой жил Миша. Макс слепил снежок и широко размахнулся, чтобы докинуть его до окна второго этажа. Снеговик остановил его руку и вытащил телефон из кармана мальчика:

– Я думаю, проще позвонить.

– По-моему, ты слишком много думаешь – ответил Макс, но всё же набрал номер Миши.

– Ало! – наконец-то в телефонной трубке зазвучал сонный голос.

– Миша, привет! Прости меня, пожалуйста, за то, что я тебя обижал. Обещаю, в новом году все споры решать без кулаков!

– Прощаю – ответил Миша, и немного подумав, добавил, – Ты только для этого меня разбудил?

– Нет, не только! Слушай, тут такое дело, важное дело. Ты можешь сейчас выйти?

– Ну, не знаю, у меня все дома спят...

– Да, ты послушай – перебил Максим – у меня тут живой снеговик, и он хочет стать совсем настоящим, чтобы были родители и друзья, чтобы в садик ходить. Понимаешь?

– Как говорит мой папа «ничего не понятно, но очень интересно». Жди, я спускаюсь – бодро ответил Миша.

Максим положил телефон в карман и упал в снег.

Он начал быстро-быстро махать руками и ногами.

– Что ты делаешь? – удивлённо спросил Снеговик.

– Снежного ангела! Вдруг, он тоже оживёт, и нам поможет. А даже если и нет – это весело, давай повторять за мной!

Снеговик и Макс смеялись и валялись в снегу, до тех пор, пока к ним не спустился Миша.

– Приветтики! А это кто? Твой новый друг?

– Да нет же, я же тебе говорил – это Снеговик! – воскликнул Максим и рассказал приятелю про снежинку и желание.

– Не может быть такого – только и смог ответить Миша.

– А вот и может! Ты что в новогодние чудеса не веришь? – парировал Макс.

– У каждого чуда должно быть объяснение...

– Миша, тебе шесть! Ты ещё скажи, что в Деда Мороза не веришь! – перебил Максим.

– В Деда Мороза верю, он в Великом Устюге живёт. Да, тогда, наверное, и новогодние чудеса бывают, – ответил Миша, и немного подумав, добавил – Пойдём за Майей зайдём, про всякие чудеса и сказки девчонки лучше знают.

Макс согласился. Миша стучал в окно соседки до тех пор, пока из-за шторы не показалось её сонное личико.

– Выходи! – прокричали мальчики хором.

Майя оделась и вылезла в окно.

– Вы чего гуляете? Не спится? – с улыбкой спросила Майя.

– Мы к тебе по важному делу! – начал Макс и ещё раз пересказал историю Снеговика.

Девочка изумлённо тёрла глаза – может она спит и ей всё это снится?

– А ещё я должен извиниться, что дразнил тебя. Я просто хотел подружиться, но не знал как. Вот и Снеговику нужны друзья, и дом, и родители... – добавил Максим.

– Ладно, прощаю. Мама говорит, что обиды крадут у нас минуты счастья. – мудро заметила Майя, и, глядя на Снеговика, добавила – Ты будешь с нами дружить?

Снеговик кивнул.

– Осталась семья. Я точно не знаю как творить чудеса, но мы можем попробовать. Давайте возьмёмся за руки и споём новогоднюю песню!

– А какую? – спросил Миша.

– Про ёлочку, которую мы на утреннике пели? – предложил Максим.

– Точно! – радостно воскликнула Майя.

– Ёлочек в парке сколько хочешь, осталось выбрать ту, что сможет исполнить желание – добавил

Снеговик.

– В центре парка стоит большая ёлка, её ещё шарами и гирляндами украсили. Давайте только Соню позовём. Она хорошо поёт – сказала Майя и взяла Снеговика за руку – Вы тоже за руки беритесь, станем по парам.

– Тогда нужно ещё Тимофея позвать, чтобы у Сони была пара – предложил Миша.

Снеговик с Майей побежали за Соней, а Миша с Максимом – за Тимофеем. Вся компания собралась у центральной ёлки и начала петь «Маленькой ёлочке холодно зимой». Максим водил хоровод вместе с друзьями, снег скрипел под ногами, в сиянии полной луны сверкали шарики на ёлке. Хоровод кружил всё быстрее. Максим закрыл глаза и почувствовал, как его подхватил поток воздуха.

Когда ветер успокоился, мальчик открыл глаза и с удивлением отметил, что он один в ослепительно белой комнате: стены, пол и потолок – всё из льда. За прозрачным столом Максим заметил ледяной стул и сел на него. Тут в комнату зашла маленькая девочка в белой шубке и блестящих сапожках, на её плече сидела белоснежная сова. Девочка подошла к Максу и протянула ему сосновую шишку. Мальчик положил шишку в карман куртки и удивлённо воскликнул:

– Ты кто? Где я?

– Я – Снежка – ответила девочка – Ты у меня в гостях.

– Зачем мне шишка? – не уставал удивляться Мак-

сим.

— Это чтобы ты не забывал — сказала Снежка и лукаво улыбнулась — Потом поймёшь. Ну, ты будешь загадывать желание?

— Так ты волшебница! Я уже загадал — Снеговика. А теперь ему нужны родители и дом. Сделаешь?

— Точно ничего больше не хочешь. Может быть, придумаешь что-то для себя? — отвечала Снежка, глядя сову.

Максим молчал.

— Ну как знаешь — сказала Снежка, улыбнулась, сделала губы трубочкой и легонько подула.

Снова налетел ветер, подхватил мальчика и понёс над сказочным королевством.

Утром Максим проснулся в своей постели. Взглянул в окно — снеговика не было.

Побежал в коридор, где висели куртки. Подставил стул, чтобы дотянуться до вешалки и найти в кармане своей куртки её — шишку!

После завтрака вся семья отправилась в парк. Максим катился с горы вместе с ребятами, задорный смех раздавался повсюду.

Макс разогнался очень сильно, и уехал дальше обычного, ещё чуть-чуть и он бы врезался незнакомую семью: маму, папу и мальчика в синей пуховой куртке. Они весело играли в снежки, и почти не напугались.

Мальчик обернулся, посмотрел на Максима, а потом улыбнулся такой знакомой, тёплой и немного застенчивой улыбкой. Максим замер. Он потянулся в карман и сжал в ладони сосновую шишку. Мальчик неуверенно заговорил голосом:

– Привет, Макс! То есть, я – Макс. Мы с родителями только вчера переехали к вам в город.

– И я Макс – машинально ответил Максим, удивлённо рассматривая нового старого знакомого.

– Тогда зови меня Снеговик! Меня все так раньше звали...ну по фамилии.

Максим улыбнулся и кивнул. Значит, Снежка исполнила желание. Чудо свершилось! Их снежная дружба не растает как сон, или снег весной, она будет длиться ещё много зим и лет!

Скоропупова Елена

Здесь живут чудеса

1. Жилище Деда Мороза

Тихо было в зимнем лесу. Метель спряталась в глубоком сугробе возле озера. А до этого она целый день завывала, укутывала прибрежные кусты снежными шубами, оберегала Снегурочку, которая что-то мастерила в сугробе под большой раскидистой сосной. Метель никого близко к сосне не подпускала – так Снегурочка её попросила. Даже устала от этой работы.

Но вот ветер стих – растворилась мгла, выглянуло солнышко, заискрился снег. Снегурочка, закончив своё секретное дело, отправилась спать в избушку, которую окружали мягкие, как пух, сугробы. А ветви деревьев вокруг домика были одеты в чудесные снежные кружева.

Жили они тут вместе с Дедушкой – самым добрым волшебником на свете – седобородым великаном Дедом Морозом. Он всегда носил тёплый синий кафтан, расшитый серебряными звёздами. Его длинная борода искрилась, будто заплетённая из лунных лучей, а глаза светились добротой. Дед Мороз очень любил свою внучку-веселушку Снегурочку, её серебристые косички, её звонкий смех...

Он даже смастерил для неё специальный деревянный станок, за которым Снегурочка любила по вечерам плести из серебряных звёздных нитей волшебные кружева для украшения лесных Рождественских ёлок.

Каждую зиму Дедушка брал свой прозрачный, как лёд, но тёплый, как солнышко посох и переделывал обычный лес в сказочное царство.

— Раз! — стукнет посохом — и замёрзнут лужи, превратившись в зеркальные катки.

— Два! — взмахнёт — и закружатся снежинки.

— Три! — улыбнётся — и снеговики оживут, замашут ветвистыми руками.

И Снегурочка в своей голубой пубке и рукавичками с бубенцами не отставала от Дедушки, помогала ему. Она знала язык зверей и умела разговаривать с ветром.

— Дедушка! — кричала она по утрам, топая валенками. — Сегодня мы будем дарить чудеса?

— Конечно! — гремел в ответ Дедушка. Ведь скоро Рождество!

И они отправлялись в путь — развозить подарки, укрывать землю снегом и готовить лес к празднику.

Но однажды, перед самым Рождеством... случилось нечто странное.

2. Утро перед Рождеством

Утро началось как обычно: Снегурочка заплела косички, Дед Мороз допивал свой, утренний чай, а за окном снеговики играли в снежки.

– Дедушка, пойдём украсим большую сосну у озера? – предложила Снегурочка.

– Идём! – согласился волшебник.

Они шли по тропинке, посыпанной искристым инеем, как вдруг...

– Что такое?! – Дед Мороз с тревогой посмотрел на свой посох. А тот, предупреждая о чём-то, вспыхивал короткими красными вспышками – вспыхнет и потухнет, вспыхнет и потухнет.

– Тсс! – Снегурочка приложила палец к губам. – Ты слышал?

Из-за пушистого сугроба доносился тихий плач. Там стояла маленькая ёлочка – грустная-прегрустная и очень бледная. Казалось, что она совсем замёрзла.

– Что случилось? – присела перед ней Снегурочка.

– Мне плохо. У меня мёрзнут корни, мне холодно даже под снегом. Я никогда не сверкаю, – прошептала ёлочка. – Все большие ёлки к Рождеству становятся красивыми, а я... я слишком маленькая.

– Эх ты! – рассмеялся Дедушка Мороз. – Разве размер – главное?

– Но... как же мне засиять? – ёлочка вздохнула, и с неё упала снеговая шапка.

– Мы поможем! – твёрдо сказала Снегурочка.

– Не бойся, – кивнул Дед Мороз, касаясь посохом ствола. – Ты не одна.

Дедушка сжал посох крепче – тот загудел, будто пчелиный рой и засветился мягким зелёным светом.

– Лёд, ты сковал эту ёлочку не от злости, а от страха, – проговорил Дедушка. – Стань же водой, но не холодной, а живой!

Он стукнул посохом о землю. Сотни зелёных искр вышли из посоха и обвили ветви елочки. Лёд под корнями раскололся с тихим звоном, словно кто-то засмеялся. Он превратился в тёплые серебряные нити, которые, как мерцающие волны, обвили её корни, словно тёплое одеяло. Ёлочка вздохнула и распрямилась.

– Какое чудо! – воскликнула она. – Мне тепло! И тут же ойкнула, заметив, как быстро побледнел, а затем и потух сам посох.

– Ой, чтобы меня согреть он отдал все свои силы? – испугалась она.

– Он магический, силы быстро вернутся, – ответила Снегурочка и, чтобы дать посоху небольшую передышку, ударила в свои бубенцы. Через мгновение с неба спустились снежинки, а из-за ближайшего куста выкатились два снеговика.

– Что случилось? – загалдели они.

– Ёлочке нужна помощь! Надо её нарядить! – объявила Снегурочка.

– Ура! – закричали снеговики. Мы принесём льдинки!

– А мы сделаем узоры! – защебетали снежинки.

Дедушка Мороз крепко обхватил посох, пополняя его силы. И посох снова засветился голубым светом. В этот раз он направил волшебный поток на снежинки, от чего они закружились вокруг ёлочки, оставляя на ней блестящие узоры.

– Ой! – опять ойкнула ёлочка и, рассмеявшись, широко расправила свои ветви-лапы. – Щекотно!

А снеговики катали льдинки – круглые, как мячики, и прозрачные, как стёклышки. Они сложили их у корней ёлочки, и те засветились голубым светом.

– Красота! – ахнула Снегурочка.

3. Счастье для ёлочки

Тем временем в лесу уже разнеслась весть о том, что ёлочка хочет засиять к Рождеству. Из-за куста рябины высунулся серый нос – это был Зайчик-трусишка.

– Ой-ой-ой! – прошептал он, прижимая лапки к груди. – А вдруг огоньки слишком горячие? Или будут слишком яркие? Или...

– Грр... Бе-е-е-е! – вдруг раздался над его ухом

грубый голос.

Зайчик подпрыгнул так высоко, что чуть не зацепился за сосновую шишку. Над ним на ветке сидел Филин Ворчун – мохнатый, серый и очень недовольный.

– Грр... Опять вы тут со своими глупыми огоньками! – проворчал он. Настоящим птицам спать мешаете!

– Но... но это же для праздника! – запищал Зайчик, прячась за снеговика.

Снегурочка подбежала к Филину:

– Дядя Филин, вы же тоже любите Рождество! Помните, в прошлом году мы вам целую корзину мелких рыбёшек в подарок принесли?

Филин нахмурился, но глаза у него смягчились:

– Грр... Ну ладно. Только чтобы без шума!

Тут Дедушка Мороз поднял посох. Все замерли. Даже снежинки зависли в воздухе.

– Раз-два-три, ёлочка, свети!

Он стукнул посохом. Яркий луч посоха осветил ёлочку, её иголки ожили, зазеленели как летом. Замерцали льдинки возле корней, как маленькие звёзды. А потом – раз! – и на самой макушке вспыхнула золотая звезда, и по всем веточкам побежали огоньки – красные, синие, жёлтые!

– Ой-ой-ой! Спрятался Зайчик за снеговика и за-

жмурился. — Не обожгусь ли я?

Но огоньки оказались совсем не горячие, а тёплые и весёлые. Они подпрыгивали на ветках, как живые светлячки.

— Красота-а-а! — запели снежинки.

— Грр... Неплохо, — пробурчал Филин. — Если только это не мешает мне спать.

— Да кто же в праздник спит! — засмеялись снежинки и горкой уселись на его большой голове.

— Грр... Ну... — пробухтел Филин. Ведь поворчать ему было просто необходимо — не зря же его звали Ворчуном. А потом он смахнул снежинок крылом и закрыл глаза, чтоб никто не догадался по их блеску, что ему тоже хочется праздника. У него было такое благодушное предпраздничное настроение, что он тихо-тихо, так, чтобы никто не услышал, запел рождественскую песенку.

Но посох не дремал. Он выпрыгнул из рук Деда Мороза и, переливаясь чуть видными огоньками, как большой микрофон встал под ветку, на которой сидел Филин. — Все услышали песенку Ворчуна и захлопали.

На этот шум собрались и остальные жители леса. Им тоже захотелось посмотреть, что за веселье творится возле маленькой ёлочки.

И ёлочка засмеялась — да так звонко, что с неё посыпался искристый снег.

— Ты теперь самая красивая в лесу! — обняла её

Снегурочка.

– Нет, – прошептала ёлочка. – Самая счастливая!

4. Спасение снеговиков

Как только ёлочка засияла волшебными огоньками, все лесные жители ахнули от восторга. Снежинки закружились вокруг неё хороводом, а снеговики радостно подпрыгивали, бросая в воздух пушистые снежки.

Но вдруг...

– Ой, мне что-то жарко! – испуганно сказал самый маленький снеговичок по имени Пухлик. Его круглое пузико, всегда такое белоснежное, стало покрываться капельками воды.

– И мне тоже! – забеспокоился усатый снеговик Боровик. Его знаменитые брови из тоненьких густых веточек начали обвисать.

Снегурочка заволновалась:

– Дедушка, смотри, наши снеговики тают!

Действительно, огоньки на ёлочке от добрых улыбок сделали воздух вокруг слишком тёплым для ледяных друзей. Пухлик уже потерял свою пуговицу-льдинку, а у Боровика отвалился морковный нос.

– Беда-беда! – запищал Зайчик-трусишка, прячась за Дедушку Мороза.

Даже ворчливый Филин встревожился:

– Гррр... Я же говорил, что эти огоньки ни к чему хорошему не приведут!

Но Дедушка Мороз только улыбнулся:

– Не волнуйтесь! Мой посох их спасёт!

В один миг посох засветился синим туманным светом и очутился снова в руке Деда Мороза.

Дедушка взмахнул им и позвал:

– Снежинки-сестрицы, на помощь!

Тут же со всех сторон слетелись сотни блестящих снежинок. Они окружили снеговиков и начали свои танцы. Самая старшая снежинка руководила ими, подсказывая движения. Сначала это был танец «Холодного ветерка» – снежинки кружились так быстро, что вокруг снеговиков появилась морозная дымка.

– Теперь «Снежный покров», – выкрикнула она. И каждая снежинка принесла ещё по снежинке, и они бережно укрыли ими тающих друзей.

– «Волшебный лёд!» – послышалось в хороводе, и все снежинки отлетели в сторону. А посох, всё ещё продолжая светиться синим туманным светом, коснулся каждого снеговика и потух, как только опять оказался в руке Деда Мороза.

Сразу же тельца снеговиков снова стали крепкими.

Заяц-трусишка вдруг осмелел и принёс Боровику новую морковку для носа.

– Фух, теперь я ещё красивее! – обрадовался Боро-

вик, поправляя морковный нос.

– Ура! – закричал Пухлик, проверяя свои новые пуговицы изо льда.

Даже Филин остался доволен:

– Грр-гм... Неплохо сработано! Можно теперь спать спокойно.

А ёлочка, увидев, что её огоньки никому не вредят, засияла ещё ярче. Её свет стал мягким, серебристым и прохладным, словно лунный.

5. Праздник начинается

Когда снеговики перестали таять, а ёлочка засияла серебристым светом, вокруг неё собрались все лесные жители. Даже ворчливый Филин устроился на верхней ветке – правда, делал вид, что случайно тут оказался.

Зайчик-трусишка сначала боялся приблизиться к собравшимся – всё за Дедом Морозом прятался. А потом вдруг вспомнил что-то важное и зашептал Снегурочке:

– Я... я приготовил подарок для ёлочки!

Он развернул аккуратный свёрток из берёзовой коры – там лежала гирлянда из сушёных ягод: красная брусника, оранжевая морошка и тёмная черника.

– Ой, какая прелесть! – восхитилась Снегурочка.

Но Зайчик дрожал:

— А вдруг ягоды ей не понравятся? Или... или они слишком тяжёлые?

Ёлочка услышала и мягко шевельнула веточками:

— Я обожаю ягоды! Они пахнут летом и добротой.

Подбежали белочки, помогли Снегурочке развесить гирлянду.

— Ну-ка, посох, сделай чудо! — стукнул посохом Дедушка. — Пусть эти ягоды светятся, как огоньки, и пахнут летом даже в лютый мороз!

Сразу сушёные ягодки засияли мягким золотистым светом, а воздух наполнился ароматом земляники и мёда. И ёлочка заалела, будто зарумянилась от счастья.

Тут Филин Ворчун неожиданно крикнул:

— Грр... Раз уж все тут собрались... Может, я расскажу одну историю?

Все замерли. — Филин никогда не рассказывал сказок! Он всегда только ворчал, что это «глупости для птенцов». А тут...

— Давным-давно, — начал Филин, откашлявшись, — в этом лесу жил старый дуб. Он думал, что он самый важный, потому, что большой и крепкий. Но однажды зимой... И Филин рассказал, как маленькая рябинка спасла дуб от ледяного ветра, укрыв его своими многочисленными, содержащими тепло летних солнечных дней, ягодами.

— Мораль: «Даже маленькие могут быть велики-

ми!» — закончил Филин и тут же надулся. — Но это не сказка! Это — жизненная мудрость.

— Это ты про нашу чудо-ёлочку? — Спросил Зайка-трусишка.

— Грр... Нет, про рябинку. Но к ёлочке это тоже относится.

Все заплодировали. Даже Дедушка Мороз одобрительно кивнул.

А потом снеговики вышли в центр и объявили:

— А теперь — волшебный танец!

Они встали в круг и...

— Раз-два-три! — запели Снежинки, будто колокольчики зазвенели.

— Раз-два-три! — подхватили их пение лесные жители.

— Раз-два-три! — сказал Дедушка Мороз, стукнув посохом и ожидая от него праздничного фейерверка.

Но посох вдруг погас и сердито затрещал.

— Что случилось? — удивилась Снегурочка.

— Грр... Может, он не хочет, чтобы его считали палочкой для развлечений?

Тогда Зайчик подбежал к посоху и прошептал:

— Мы ведь... не просто веселимся. Мы празднуем дружбу.

Посох вздрогнул, и на его наконечнике расцвёл крошечный ледяной цветок — знак согласия. Он выпустил в небо цветной фейерверк. И снеговики закружились, подбрасывая в воздух снежные комья. В россыпи искр фейерверка эти комья превращались то в белых снежных голубей, то в сияющие ледяные звёздочки, то в смешных медвежат из пушистого инея.

— Как мило! — Дед Мороз смотрел на это и даже прослезился от умиления.

— Вот это да! — прошептала ёлочка.

— Грр... Неплохо, — пробурчал Филин, пританцовывая и подрагивая крыльями в такт музыки.

И Зайчик-трусилка впервые в жизни пустился в пляс. И даже не испугался, когда с неба упала снежинка ему прямо на нос.

6. Время чудес

Когда затихли последние аккорды танца снеговиков, в лесу воцарилась полная тишина. Свет от ёлочки разливался, освещая росшие вокруг деревья и собравшихся обитателей леса. Все молчали. Даже трескучая сорока на соседнем дереве притихла, чтобы не пропустить ни одного чуда.

Снегурочка тем временем подмигнула Дедушке и побежала к большому сугробу у раскидистой сосны.

— Разрешите представить... — она разгребла снег рукавичками, и все увидели целый город из льда:

дворец с ажурными башенками, мостики, перекинутые через ледяные ручейки-змейки, карусель, где катались ледяные мишки...

– Чудеса! – Воскликнул Дед Мороз. – Неужели ты одна всё это сделала?

– Да. Целый год я его строила! – призналась Снегурочка и щёки её порозовели от радости.

Звери замерли от изумления. Зайчик-трусишка первым осмелел:

– Ой-ой-ой! – прошептал он, осторожно трогая крошечную ледяную карусель. – А... можно прокатиться?

Тут Дедушкин посох выпустил на карусель сильную струю белого густого пара – и та ожила, увеличилась и закружилась с лёгким звоном. Зайчик вскочил на ледяного зайца-качалку и засмеялся:

– Ух ты! Я совсем не боюсь!

Белка-хлопотунья сразу забралась на самую высокую башню:

– Смотрите-смотрите! Здесь и орешки изо льда висят! – Она попробовала их на зуб и удивилась. – Хрустящие!

Даже Филин Ворчун не удержался:

– Грр... Неплохо построено. – Он покрутил головой, разглядывая ажурные мостики. – Хотя в моё время дворцы были покрепче...

Но тут же смущённо замолчал, потому, что заметил, как в стенах ледяного замка отражается его собственная, немного растрёпанная мордашка.

Восхищаясь, лесные жители обступили город со всех сторон. Но метелица предупредительно кружилась у них под ногами, не давая подойти слишком близко – вдруг кто-то нечаянно что-нибудь сломает.

Внезапно зашумели верхушки елей и на поляну ворвался Северный ветер. Он был высокий – выше Деда Мороза, весь из голубых снежных вихрей, с инеем в бороде.

– У-у-ух! – Загудел он, облетая маленькую светящуюся ёлочку и ледяной город. – Кажется, я вовремя!

Зайчик тут же нырнул под лапник, но Ветер лишь рассмеялся:

– Не бойся, малыш! Я сегодня добрый. Я принёс вам зимние напевы. Смотрите! – Он подул особым образом. И в воздухе из застывших капель зазвенели колокольчики, из льдинок – бубенцы, из струйки морозного пара – заиграла свирелька.

Чудесная музыка разлилась по лесу. Под мелодию Северного ветра началось настоящее волшебство. Только мотив достигал какого-то дерева, веточки его начинали светиться лёгкими разноцветными оттенками. Зайчик закружился с белочкой, снеговики скользили по льду, рисуя коньками звёзды. И Филин снова не удержался – ворча «Я просто наблюдаю!», не заметил, как сам приподнялся на лапки и закружился на своей ветке в медленном вальсе.

Тем временем Северный ветер вдруг заволновался:

– У-у-ух! Чуете? Сияние идёт!

Все подняли головы – и правда: небо стало переливаться изумрудными, фиолетовыми и розовыми полосами.

– Это же Северное сияние! – воскликнула Снегурочка.

– Оно танцует! – ахнули снеговики.

И тогда Дедушка Мороз поднял посох,

– А давайте станцуем вместе с ним? Помогите-ка мне, мой дорогой друг! Сияй, как миллион звёзд, собранных в одну улыбку!

Посох радостно зазвенел и стал впитывать в себя свет ёлочных огней. Он часто, с небольшим интервалом, выпускал их в небо, дополняя Северное сияние. И по земле от посоха во все стороны стали распространяться такие же, как у Сияния, разноцветные полосы.

Полосы света, коснувшись снега, не погасли, а превратились в мягкие, переливающиеся тропинки. Они вели от сосны к сосне, от сугроба к сугробу, будто приглашая всех на волшебный бал.

Лес ещё больше наполнился музыкой ветра. Снежинки подхватили огоньки с ёлочки и бросили их в небо, где те превращались в новые звёзды. Северный ветер закружил всех в хороводе, а Сияние в ответ заиграло ярче. И Филин (который клялся, что «совы не танцуют») незаметно притоптывал лапой в такт.

Снегурочка, не удержавшись, подхватила под руку ближайшего снеговика, и они пустились в весёлый хоровод. Бубенцы на её рукавичках зазвенели в унисон с серебристым перезвоном посоха. А Дед Мороз, широко улыбаясь, лишь дирижировал своим сияющим жезлом, направляя потоки света то выше, то ниже, создавая в небе и на земле удивительные узоры: то похожие на гиганские новогодние игрушки, то на бегущих оленей, то на рассыпающиеся драгоценности.

А Зайчик тем временем нашёл самое уютное место под ветвями сияющей ёлочки и разглядывал со стороны отражающий световые переливы ледяной город. Он шепнул:

— Я бы хотел, чтоб так было всегда...

И будто в ответ Северное сияние опустилось ниже, укрыло лес мягким светом. На лес опустилось торжественное затишье. Оно состояло из шелеста света по снегу, из дыхания счастливых зверей, из тихого гула далёких звёзд. Каждый понимал, что сейчас здесь, в сердце зимнего леса рождаются настоящие чудеса.

Все успокоились, и маленькая ёлочка вдруг запела — тихонько, по-зимнему. Это была песня о дружбе, которая растаяла в воздухе, превратившись в новые снежинки.

7. Время желаний

Когда Северное сияние начало медленно гаснуть, а ёлочка допела свою песню, Дедушка Мороз поднял

руку. В воздухе повисла тишина, такая глубокая, что даже снег перестал скрипеть под лапками.

— Пришло время загадывать желания, — сказал он и достал из мешка горсть серебряных звёздочек.

Каждая звезда мерцала в его ладони, словно поймала кусочек северного света. Лесные жители подходили по очереди к Дедушке, брали свою звёздочку и, отойдя в сторонку, загадывали желание.

Вот очередь дошла и до Зайчика-трусишки. Он прикрыл глаза и прошептал: «Хочу быть смелым... хотя бы иногда». — Его звезда засияла голубым, как зимний рассвет.

Филин Ворчун тихо буркнул: «Грр... чтобы все перестали шуметь по ночам». Но когда его звезда замигала, он добавил тише: «...и чтобы у бельчат всегда были тёплые варежки».

Снеговик Пухлик пожелал: «Чтобы моя пуговица никогда не таяла» — и рассмешил всех своей искренностью.

Даже Северный ветер наклонился к маленькой звёздочке:

— У-у-ух... Пусть в этом лесу всегда пахнет хвоей и морошкой!

А Снегурочка шепнула своё желание так тихо, что только ёлочка услышала — и ласково кивнула ветвями.

Вдруг лёд в городе Снегурочки затрещал. Но не от холода, а от радости. Стены дворца покрылись узора-

ми, похожими на морозные цветы. Мостики зацвели хрустальными листьями. Даже карусельные мишки покрылись снежными розами на лапах.

– Это же зимний сад! – ахнула Белка.

– Грр... Красиво, – пробормотал Филин, но тут же спрятал улыбку под крылом.

Когда Северное сияние потухло, Дедушка Мороз обнял ёлочку:

– До следующего года, красавица!

– Мы вернёмся! – хором крикнули лесные жители и стали расходиться по своим домам. А снежинки выложили в воздухе ледяными буквами «До свидания!»

Северный ветер унёс звёздные желания в вышину, чтобы они точно сбылись.

А Дед Мороз коснулся посохом ворот ледяного города и сказал:

– Спи до следующей зимы, но береги истории, что здесь услышал!

И Город тихонько заснул, чтобы проснуться через год. Он покрылся прозрачным куполом. Внутри его стен замолкли все звуки и, как воспоминание о празднике, застыли силуэты танцующих зверей.

Посох потух. – Слишком много он потратил в этот вечер сил, чтобы сохранить это чудо.

8. Утро Рождества

Утром солнце подмигнуло снежному лесу, и все проснулись с тёплыми воспоминаниями о празднике.

Зайчик-трусишка первым выбежал на полянку и... остановился. Перед ним лежал снежный ком, оставшийся от танца снеговиков.

— Хм... — прошептал он. А если я... построю крепость?

И (о чудо) его лапки перестали дрожать. Он катался по снегу, лепил башни и даже пригласил Белку помочь с ледяным флагом.

— Ты стал совсем другим! — удивилась Снегурочка, проходя мимо.

— Нет, — скромно ответил Зайчик, — я просто вспомнил, что у меня есть друзья.

Филин Ворчун в это утро обнаружил на своём пне неожиданный сюрприз — пара варежек из пуха полярной совы (чтобы не мёрзли лапы). А возле них берёзовая табличка с надписью: «Для того, кто ворчит, но любит сильнее всех».

— Грр... — пробурчал Филин, но варежки тут же надел. И... впервые за сто лет стал засыпать даже днём.

А возле вчерашнего города Снегурочки, густо припорошенного снегом, звери нашли маленький ледяной росток.

— Будущий посох для Снегурочки, — со знанием дела пояснил Филин. — Вчера, когда все разошлись, я видел, как Дед Мороз отломил маленький кусочек от

своего посоха и воткнул его в снег рядом с Городом. Посох сначала даже взвизгнул от удивления, а потом часто-часто замигал и окутал этот кусочек цветным туманом. Думаю, он поделился с ним своей магией...

Сказка кончилась.

Но чудеса — остались.

Следующей зимой, в такой же предрождественский день на небе зажглась первая вечерняя звезда — та самая, что поймала желания. Снеговики махнули ей ледяными рукавицами. Ёлочка прошелестела: «Скоро увидимся». Даже Северный ветер, пролетая мимо, оставил снежный завиток на окне Деда Мороза.

А в большом сугробе, где прятался город Снегурочки и немного подросший будущий её посох, кто-то нарисовал сердце — огромное, искрящееся. Чтобы все знали: чудеса живут здесь.

Елена Скоропунова

Новый год на носу

Его жилище замело так, что даже в дверной глазок не было ничего видно. Да и не хотелось ему сейчас ничего видеть. И шевелиться не хотелось, потому что болели все три головы и гланды. Ангина так прихватила, что ни одно горло без боли не могло проглотить даже глоток чая. Но есть хотелось. Только еды не было. Он так наелся на последней вечеринке, что и думать забыл о запасах.

Уже неделю Горыныч сидит дома больной и никуда не выходит. Даже на охоту. А всё потому, что накануне надорвал глотки, слишком увлёкшись огненным шоу для заморских дракончиков. Возвращаясь домой, попал в ледяной ураган над зимним морем. Еле долетел.

Теперь отсиживается, вернее, отлёживается в любимом мягком кресле, укутавшись в тёплый рыжий и пушистый, как лисий хвост, плед. Два года назад его подарил Дед Мороз за то, что Горыныч помогал ему в новогодние каникулы развлекать ребятишек.

Даже ведро с талой водой, которое Горыныч приготовил, чтобы нагреть очередную порцию чая, так и осталось стоять возле двери. Кресло было настолько удобным, а плед приятным, что совсем не хотелось выбираться из пригретого «гнёздышка». Да и не с чем

было чай пить. Последние печеньки Горыныч съел ещё вчера. За новыми надо лететь к Василисе, а это значит, снова сразиться с метелью.

Змею очень не хотелось покидать тёплый дом в такую погоду, и все три головы с ужасом размышляли о приближающемся празднике.

— Не хочу-у... Не хочу-у... — медитировала под пледом левая голова, пытаясь заглушить голод.

Она вечно то ничего не хотела, то хотела всё сразу, поэтому и называлась Хотелкой. Её шея была замотана в синий, под цвет глаз, пушистый шарф. Даже бородавки над её бровями были не зелёными, как у других голов, а с синюшным оттенком. Все знали, что синий цвет её любимый.

— Сейчас бы на солнышке позагорать, погреться, — мечтательно пробурчала правая голова Мечталка.

В её зрачках будто красные огоньки плясали. Она предпочитала всё яркое, тёплое, мечтала побывать на южном море и шарф носила под стать своему вкусу: красный с круглыми жёлтыми кругами, как солнце.

— Он греет покруче ваших! — оправдывала она свой выбор.

— Лучше бы подумали, что Деду Морозу скажем, если позовёт ребятишек на празднике развлекать? Как ему в глаза глядеть будем? Новый год на носу. Каникулы. Утренники... — ворчала средняя голова Думалка, поддерживая под горлом узенький шарфик: зелёный, в белую полоску. Он казался просто ленточкой по сравнению с её могучей шеей и постоянно

соскальзывал. — Не хочу никуда идти. Не до развлечений мне. Хоть бы Мороз забыл про нас!

— Хоть бы не позва-а-ал! Хоть бы не позва-а-ал!
— мечтательно, как заклинание, повторила за ней Мечталка.

— Е-е-есть хочу-у-у, — под урчание голодного желудка жалобно протянула Хотелка.

Натянув плед на головы, Горыныч пытался уснуть.

— Вот поправимся, тогда пожалуйста, — вздохнули они все вместе. — Поесть бы ещё!..

— Дзынь-дзынь, — зазвенел колокольчик у входной двери.

— Кого ещё там несёт в такой мороз? — Думалка выглянула из-под пледа.

— Дзынь, — коротко повторил колокольчик и умолк.

Голова Горыныча замерла, прислушалась к тишине за дверью и снова зарылась в плед.

— Вот так-то лучше. Нечего в метель по гостям шпаться. Нет меня! Улетел! Растворился!..

— Эх, поесть бы!

Горыныч снова завожился в кресле, удобнее сворачиваясь клубочком.

— Дзынь-дзынь! Дзынь-дзынь! — уже слишком

резко и настойчиво нарушил тишину дверной колокольчик.

С улицы его беспрестанно дёргал за верёвочку непрошенный гость. Колокольчик прыгал на бечёвке и беспокойно крутился во все стороны, осматриваясь, куда бы помягче упасть, если вдруг она оборвётся.

— Бум! Бум! Бум! Бум! — сотряслась дверь от громкого нетерпеливого стука.

Горыныч наконец нехотя стал подниматься, чтобы, не ровен час, под таким напором дверь с петель не слетела.

— Да иду я, иду! — проворчала Думалка. А Мечталка с Хотелкой только недовольно поморщились.

Змей сбросил плед и направился к двери. На ходу он избавлялся от шарфов, раскидывая их во все стороны.

Щёлкнул массивный запор. Дверь тут же распахнулась. В комнату ворвался вихрь снега. Вместе с ним влетела светящаяся, как зелёный фонарик, маленькая пушистая субстанция. Вихрь прошёлся мимо Горыныча, оставив на нём снег так, что тот от неожиданности отпрянул, споткнулся обо что-то круглое, мягкое, тёплое. К удивлению змея, оно ойкнуло, подпрыгнуло и шустро откатилось в тёмный угол. Боясь ненароком раздавить это «что-то», змей поднял лапу, задел ведро с водой и, поскользнувшись в луже, сел на пол.

— Ё-моё! — возмутилась Мечталка

— Ты кто? — следя глазами за светящимся комоч-

ком, спросила Думалка.

А субстанция уже кружилась по комнате, озаряя светом стены и источая весенние ароматы мяты, шалфея, липы. Затем остановилась, и Горыныч разглядел в пушистике очаровательное существо с зелёными крылышками. Оно было в лёгком светло-зелёном платьишке и в красной шапке.

— Вставай! Вставай! Тебе нельзя сидеть в луже! — всплеснув руками прощбетало существо мелодичным как у лесного колокольчика голоском:

Крибли-крабли, тряпки, швабры,

Ну-ка, быстро всё подтёрли!

Эники-беники, шустрые веники,

Обметите это чучело от снега,

А то он ещё больше разболеется!

При этом чудесное создание предусмотрительно отлетело в сторону, чтобы не мешать веникам, и осуждающе покачало головой.

— Новый год на носу, утренники, Дед Мороз помощи от тебя ждёт, а ты тут болеть вздумал!

Невесть откуда взявшиеся веники так усердно стали сметать с Горыныча снег, что он, отмахиваясь от них, закачался и чуть снова не угодил в ведро.

— Красная шапочка? — вырвалось у Думалки, когда веники наконец-то отстали и швабры с тряпками вытерли пол.

— Я не Красная шапочка, я Фея лекарственных трав, — ответила гостя. Стянула с себя и развернула шапку, которая оказалась красной тряпочкой, намотанной на голову в виде чалмы.

— А это скатерть-самобранка нового поколения, — потрясла она «тряпочкой» перед Горынычем. — Ты давно ел?

— Давно! — хором чуть ли не прокричали головы, но тут же закашлялись и расчихались. — Кхе-кхе! Апчхи!

Горыныч, нащупав на полу первый попавшийся под лапу шарф, поспешил замотать им сразу все три шеи, прикрывая при этом кончиками шарфа чихающие морды.

— У меня в сусеках уже неделю как пусто... Да и в животе тоже, — откашлявшись, пожаловалась Хотелка.

— Ай-яй-яй! — Фея снова всплеснула руками и покачала своей маленькой головкой. — А лекарства давно пил?

— Давно. Да и не было их у меня.

— Фу-ты, ну-ты, курехвост ты этакий! С такой безответственностью и сказок, и утренников лишиться можно!

Все три головы как по команде обернулись и посмотрели на свой хвост. Горыныч пошевелил им из стороны в сторону, поднял, опустил на пол и пожал плечами. Головы удивлённо переглянулись.

— Нормальный хвост.

— На куриный даже не смахивает.

А Фея, не обращая никакого внимания на возражения Горыныча, встряхнула свою «чалму» и скомандовала:

— А ну, скатёрочка,

Эники-беники,

Дай нам лекарства,

Дай нам вареники!

Скатёрка мигом растянулась на весь массивный стол, стоявший у окна, и закрыла свисающими краями ножки стола.

— Ого! — воскликнули головы, не ожидая, что такая маленькая тряпочка, которой потрясала перед ними Фея, сможет что-то накрыть.

— Чпок, чпок, чпок... — послышалось на столе, и один за другим стали появляться стеклянные пузырьки.

Окно так было замечено снегом снаружи, что через него едва просачивался дневной свет. Но от феи шло нежное свечение, слегка освещавшее стол.

— Что это? Не понял! — стал приглядываться к пузырькам Горыныч.

— Это лекарства: настойки шалфея, пустырника, фурацилина и другой медицинской волшебности. Открывай пасти, — Фея схватила первый попавший-

ся пузырёк и подлетела к Горынычу.

— Фу-у-у, какая гадость! — поморщились головы и отвернулись. — Лучше бы накормила сначала.

— А кто тебе не даёт? Ешь! — прозвучало откуда-то снизу возле самых лап чудища.

Хотелка тут же нагнулась и увидела Колобка, от которого шёл парок и невероятный аромат свежей выпечки, да такой, что слюнки потекли.

— Тебя, что ли? — протянул змей к колобку лапу.

— Ага! Сейчас! Ишь чего захотел! — отпрянул Колобок в сторону и отчеканил скороговоркой.

— Я от бабушки ушёл, я от дедушки ушёл, а от тебя, Горыныч, и подавно уйду! Лучше посмотри вон туда! Неужели есть больше нечего?

Головы Горыныча снова повернулись в сторону стола, куда указал колобок.

Там уже стояли, загораживая пузырьки, три огромных дымящихся котелка. Клубы пара, перемешавшись с обилием запахов от множества блюд и лакомств, образовали над столом настоящее облако.

Мечталка, Хотелка и Думалка с шумом втянули воздух. Весь аромат свежеприготовленной еды разделился на три туманные дорожки и тут же исчез в их нозах.

— Ребята, я вас люблю! — сглотнув слюнки, прохрипели они в один голос и просияли зубастыми пастьми.

— Угощают от души, — мурлыкнула Мечталка.

— Ешь, Горыныч, не спеши! — вторила Хотелка.

— С такой едой теперь и в лютый мороз сказки делать можно! — подытожила, облизываясь, Думалка.

Горыныч тут же забыл про всякую простуду, стянул и отбросил на кресло ставший ненужным шарф и, потирая лапами, направился к изобилию блюд, украшавших большой стол его скромной каморки.

— Новый год на носу! — пританцовывая радостно, пропели головы и дружно навалились на угощения. Но буквально через минуту Думалка оторвалась от трапезы и, размазывая по щеке ручеёк масляной подливки, кивнула Фее:

— Спасибо тебе! Теперь никакие холода не страшны.

— Угу! Угу! — пробубнила, пережёвывая лакомый кусочек мясного рагу Хотелка.

— А дед Мороз позовёт, так мы теперь за ним хоть на край света полетим утренники проводить да сказки рассказывать! — подмигнула Мечталка.

Инна Масевич

Снежанино путешествие

Снежану не радовали ни веселый ветерок, ни радость кружения. А как могло быть по-другому, если через минуточку, ну, две, да пусть даже три, она приземлится на землю и станет частью того большого сугроба, который заметила еще в самом начале полета. Ее подружки, увлекаемые игривым ветерком, весело кружась, уже прилетели вниз и устроились на самой вершине снежной горы, щедро насыпанной выюгой, ветром и ребятами из двора.

«Как это скучно: родиться высоко над землей, попасть в вихрь снегопада, и не порадовавшись, как следует, полету, и ничегошеньки не увидев в жизни, оказаться в сугробе среди тысяч таких же маленьких снежинок! Провести всю свою жизнь в снежной груди — что может быть грустнее?» — подумала Снежана и чуть не расплакалась от жалости к себе. «Нет! Нет! Нет! И еще раз нет! Я не хочу быть, как все и не буду! Я стану путешественником и увижу большой мир! Не такой скучный и холодный, а теплый, жаркий, солнечный!» — решила маленькая снежинка и стала быстренько соображать — как же ей это сделать?! Да, мечтать, конечно, здорово, только от мечты до настоящих путешествий, ой, как далеко.

Перво-наперво она решила попросить ветерок

ей помочь и отнести туда, куда еще ни одна снежинка не залетала.

– Послушай, дружок! Ты такой сильный, веселый, смелый, ты, наверняка, летал очень и очень далеко, может быть, даже туда, где твои братья никогда не были, – начала Снежана разговор, который ветерку очень понравился. А разве может не понравиться, если тобой восхищаются?.. В благодарность за добрые слова он так закрутил маленькую снежинку, что та оказалась гораздо дальше от земли, чем в начале своего путешествия.

– Ого! Здорово! – восторженно закричала Снежана, – ветерок, миленький, а ты можешь унести меня еще дальше, далеко-далеко отсюда, я хочу улететь на юг! Здесь так скучно...

Юный ветерок очень удивился. Снежинка на юге? Но ведь там так жарко, что даже ему, веселому любителю путешествий хочется поскорее вырваться из этого немилосердного зноя. Однако, Снежана все твердила и твердила, как ей хочется побывать там, где никогда не бывало ни одной снежинки, так уговаривала ей помочь, что, в конце концов, ветерок сдался. Правда, он честно попытался последний раз предупредить маленькую упрямицу, что это путешествие может принести ей большие неприятности, но та ничего и слушать не хотела.

– Летим, летим скорее, дорогой ветерок! Умоляю! – нетерпеливо звенел в голубой выси хрустальный голосок Снежаны.

Ветерок больше не стал отговаривать маленькую упрямицу и, закрутившись стремительным вихрем,

понес ее к долгожданным приключениям. Сначала все шло прекрасно. Снежана, уютно устроившись на ладошках ветерка с большим интересом смотрела на землю. Под ней пролетали заснеженные города, и скованные морозом реки, мохнатые лапы елей в вековых лесах приветливо махали вслед. Иногда забавные красногрудые снегири устраивали с ветерком веселые догонялки, и Снежана от души смеялась, глядя на птичек, которые пытались перегнать ее друга.

Постепенно маленькая путешественница стала замечать, что снега вокруг становится все меньше и меньше, воздух теплеет, а солнышко припекает все сильнее и сильнее.

Вскоре Снежане показалось, что она уменьшилась, а ее лучики почему-то потяжелели и заструились вниз капельками воды. Снежинка очень испугалась, и стала просить ветерок лететь подальше от злого солнышка, которое еще недавно казалось таким милым и красивым. Однако, как ни старался ветерок закрыть маленькую подружку от жарких лучей, они все-равно находили лазейки и немилосердно обдавали зноем бедную путешественницу.

Прошло совсем немного времени, и Снежана маленькой капелькой упала в большую синюю речку. Ветерку было так жалко подругу, что он стал громко звать на помощь старших братьев. Первым откликнулся на зов суровый северный ветер, он налетел холодным вихрем, подхватил волну из синей речки и устремился в те края, откуда совсем недавно прилетели путешественники. Северный ветер, устроивший настоящую снежную бурю, летел так быстро, что младший брат еле-еле успевал за ним. Уносимая

волна от такого ледяного напора тут же превратилась в морозный вихрь и Снежана почувствовала, как ее лучики опять стали ровными и красивыми. А еще через несколько мгновений она очутилась на горке, где радостно встретилась с сестричками.

«Как хорошо дома, — подумала маленькая снежинка, — а лучше зимы, пожалуй, нет ничего на свете!»

Инна Часевич

Хрупкая сказка

Большая шишка, лежащая под самой крышкой, прислушалась. Некоторые злые языки говорили, что на шишку она не похожа, скорей на большую кукурузу странного зелено-желтого цвета. Но сама-то шишка точно знала, что она, именно шишка! Большая, тяжелая шишка, из толстого стекла. И сегодня она услышала голос хозяйки совсем близко, а это значит, что скоро их достанут с антресолей!

Целый год проходил между блаженным временем радости, счастья и веселья, и длилось оно всего пару недель, но как же было прекрасно! Большую шишку вместе со всеми ее хрупкими друзьями бережно доставали из фанерного ящика и выкладывали на стол. А потом начиналось самое радостное — для каждого находили свое местечко на елке. Иногда игрушке не нравилась веточка, которую ей поручили украшать, и тогда она переворачивалась, подпрыгивала, перекручивала нитки, на которых держалась, словом, делала все, чтобы выразить свое недовольство. Правда, хозяева не понимали язык елочных украшений и частенько оставляли капризную игрушку занимать то место, куда ее уже определили. И на удивление игрушка постепенно начинала находить, что эта веточка не так уж плоха, раз ее украшает такая чудесная вещь!

Большая шишка и ее друзья уже много лет дарили семье праздник, ярко сверкая на настоящей лесной красавице. О! Как же им нравился ее аромат, зимний, смолистый, морозный! От елочки веяло зимой, снегом и интересными историями. А как же иначе? Ведь деревья в лесу всегда разговаривают. Шелестя ветвями, они судачат о том, какой нынче выдался урожай грибов и ягод, сколько птиц нашло приют в пышных кронах, и часто ли в этом году в чащу навевывались гости. А расхулиганившийся ветерок далеко-далеко разносил лесные голоса. Обо всем этом и рассказывала зеленая красавица. Она много чего успевала поведать игрушкам, пока... Пока не наступали грустные минуты прощания. В тот день елочку уносили из дома, игрушки складывали в большой ящик и убирали на темные антресоли, где они еще долго вспоминали праздничные дни. Правда, постепенно рассказы лесной гостьи забывались, дни сменялись неделями, а недели месяцами, жизнь на антресолях замирала, и игрушкам ничего не оставалось кроме, как дремать в сладком предчувствии новой радостной суматохи.

— Слышите?! Слышите?! Голоса совсем близко! — радостно сообщила большая шишка друзьям, — значит, скоро праздник! Значит, нас достанут с надоевших антресолей, и мы опять будем сиять на лесной красавице!

— Ура! Ура! — послышалось со всех сторон. Даже самая спокойная и тихая, тряпичная кукла-негрityнка с пластмассовым личиком и ножками, громко воскликнула:

— Наша жизнь снова становится интересной и важной! Нет большей радости, чем быть кому-то

нужным!

— Праздник! Праздник! Ура!— игрушки на радостях так развозились, что начали громко стучаться друг о друга стеклянными боками.

— Тише! — прикрикнула на особо расшумевшихся большая шишка, — иначе даже вата, которой мы так аккуратно переложены, не спасет нас от трещин!

Все сразу притихли, ведь трещины и сколы — самое страшное для игрушек. Разве станут вешать на елку разбитое украшение?! Конечно, нет! Игрушку просто отправят в мусорный пакет, и тогда прощай радость, елочные истории, добрые друзья, прощай вообще вся хрупкая жизнь...

Дверцы антресолей приоткрылись, но ящик с игрушками почему-то никто не спешил вытаскивать на свет Божий. Наоборот, его подвинули к стенке, а на освободившееся место что-то положили. Дверцы закрылись, игрушки опять оказались в темноте. Им было ужасно любопытно, и они тут же сделали попытку познакомиться с соседями. Большая шишка сдвинула крышку ящика, благо она была картонной, и тихонько позвала гостя. Тот молчал. Подождав немного, шишка опять попыталась завязать разговор. В темноте кто-то завозился, зашуршал, и оттуда послышалось:

— Мы — новогодние шары! Нас сегодня купили в большом красивом магазине. Мы сами тоже очень красивые, яркие, красные с золотым узором! Скоро настанет Новый год, и мы будем украшать елку, ведь мы так долго к этому готовились! Сначала нас сделали на фабрике игрушек, потом мы летели на насто-

ящем самолете, и вот оказались в огромном, сияющем огнями магазине. Нам было тесно в нашей прозрачной коробочке, но мы терпеливо ждали, когда за нами придут! И сегодня этот день настал! Коробочку купили и принесли домой. Правда, нам не очень нравится темнота, в которой мы оказались, но ради счастливых праздничных дней можно еще немного потерпеть. Мы слышали, что уже завтра нас достанут, чтобы украсить самую красивую елку в мире. Ах, как же она прекрасна!

Большая шишка потрясенно молчала. Молчали и остальные игрушки. А новые соседи продолжали тараторить:

— Да-да! Это великолепная елка, уж поверьте нам, мы-то знаем толк в этих деревьях, ведь в магазине было много красивых елок: зеленых, как те, что растут в лесу, белоснежных, как будто запорошенных снегом, и даже серебряных — как рисунки на боках наших соседей в магазине, но наша оказалась самой потрясающей! Кстати, там продавалось много шариков, но такие яркие и красивые были только мы! Конечно, желтые или зеленые с серебряным узором тоже не плохи, да и темно-синие или розовые. Но! Вы же понимаете, красные с золотом — это просто блеск! Никто не сможет с нами сравниться! И вот мы, самые красивые в мире шары украсим завтра самую красивую на свете елку! Её, кстати, уже привезли, она очень пушистая, но совсем не колючая, как эти лесные злючки и так же, как мы чудесно пахнет пластмассой! Сегодня наши замечательные хозяева соберут зеленую красавицу, с которой мы так сдружились в магазине, и уже завтра мы будем её украшать, представляете?! О! Скорей бы наступил этот день!

Красные шарики так были увлечены собственной значимостью, что не замечали молчания соседей. В конце концов, им все же надоело говорить с немой пустотой, и они погрузились в праздничные мечты. Обитатели фанерного ящика не могли подобрать ни одного подходящего слова, чтобы выразить всю ту боль, которая наполнила их блестящие сердечки. Было ужасно обидно, что они больше никогда не покинут тёмные антресоли, никому не подарят праздничное настроение, не ощутят смолистый аромат зеленой красавицы и не послушают её чудесные истории. Их блестящая, сверкающая новогодней радостью жизнь закончится в пыли и безмолвии. А, может, правда, об этом страшно было даже подумать: на городской свалке среди кожуры от мандаринов, ржавых консервных банок и старых ботинок.

Первой решилась прервать молчание большая шишка.

— Мы столько лет служили верой и правдой хозяевам, столько принесли радости детям, так старались сохранить себя в целости и блеске, но оказались никому не нужны...

— Даааа, кто бы мог подумать, что так все закончится, — голосок серебристой девочки в короткой шубке, задрожал.

— Я тоже мечтал покрасоваться на этом празднике, — задумчиво произнес царевич Гвидон на прищепке.

— Без нас вообще ни одна елка не обходилась! Никогда! — воскликнули большие круглые часы со стрелками, застывшими на без пяти двенадцать, — про нас и песня есть! Да как же без нас то?

— А вот так! Вон новенькие красные шары с золотым рисунком повесят и все! А про нас забудут, — мрачно произнесла маленькая сиреневая избушка с серебристым снегом на крыше.

— Мы не хотим, чтобы про нас забыли!

— И мы тоже! — зазвенели голубые сосульки с серебристым узором.

— И мы!

— И мы!

— И я!

Неслось со всех сторон.

— Надо что-то делать! — громко сказала большая шишка. — И, кажется, я знаю, что!

Игрушки затихли. Уж если большая шишка знает, что надо делать, то это что-то точно стоит попробовать. Все замерли и приготовились слушать.

— Нам надо найти себе других хозяев! Тех, которым мы будем нужны, не модные, немного потертые и обтрепавшиеся за долгие годы жизни в ящике, может быть уже не очень красивые...

— Что значит не очень красивые?! У меня, между прочим, серебряные звездочки на боках!

— А у меня вдавленный рисунок, вот!

— А я вся состою из настоящих стеклянных трубочек! Таких снежинок сейчас не делают!

— Посмотрите на меня — я хоть и не стеклянная, но тоже красиво переливаюсь, когда на меня попадает свет, — желтая груша из папье-маше старательно поворачивалась ко всем обитателям ящика, пытаясь продемонстрировать свои блестящие бока.

Каждая игрушка хотела доказать, что достойна украшать новогоднюю елку в этом году, точно так же, как в прошлом, позапрошлом, и еще много лет подряд. Они так расшумелись, что новые красные шарики, задремавшие после утомительной дороги, проснулись и начали громко возмущаться.

— Хватит кричать! Вас все равно никто не услышит, только настроение новогоднее нам портите. Ну да, когда-то вы блистали на ёлке, теперь её будем украшать мы — не бьющиеся, ведь мы сделаны из пластика, с неосыпающимся узором, ведь он нанесен на нас во время покраски, а не после изготовления, модные, современные игрушки! И да! Наше крепление гораздо надежнее будет удерживать нас на ветке, чем ваше, и хозяевам не придется бесконечно распутывать нитки, на которых держались вы. Были важны — стали не нужны. Такова жизнь... А сейчас нам очень хочется отдохнуть перед сложной работой. Это ведь так непросто — создать праздничное настроение!

Подождав, пока новые соседи перестанут возмущенно возиться и уснут в своей прозрачной коробке, большая шишка вполголоса обратилась к игрушкам.

— Ну, теперь-то вы понимаете, что нам здесь больше нечего делать, нас здесь ничто не держит, может, в конце концов, пора начать действовать?

— Да, да, да, — тихонько прозвенел ящик на разные

голоса. Первой выбралась наружу большая шишка. Она сдвинула картонную крышку ящика и, перевалившись через бортик, подкатилась к приоткрытой дверце антресолей.

— Путь свободен! Вперед, друзья!

Шишка толкнула дверцу, и смело ринулась вниз. Раздался негромкий звон разбитого стекла. Темно-фиолетовая слива, выбравшаяся из ящика вслед за шишкой, и катившаяся по полу антресолей, из всех сил затормозила у самой дверцы и осторожно посмотрела вниз. Из ящика начали выглядывать обеспокоенные игрушки.

— Она...разбилась? — не веря своим собственным словам, тоненько прозвенела голубая сосулька.

Слива мрачно кивнула.

Негритянка из ваты заламывала руки, плакала и ругала себя за то, что не догадалась первой прыгнуть вниз, дабы шишка приземлилась на мягкую вату, а не страшно жесткий и от того очень жестокий пол.

— О! Как я могла не подумать, что шишка разобьется?! Что же я наделала!

Маленькая блестящая девочка с санками зарыдала:

— Мы никогда-никогда больше ее не увидим?! Никогда?!

— Боюсь, что никогда, — мрачно произнес стеклянный Гвидон, сжимая красный лук и кусая губы, чтобы не заплакать.

Большие круглые часы задрожали так, что навечно застывшие стрелки дрогнули. В коридоре послышался голос хозяйки.

— Что разбилось? — и через несколько мгновений, — шишка! Большая новогодняя шишка из моего детства! Кто не закрыл антресоли? Почему ящик был открыт? Ну, как так можно?! Коты влезли и уронили игрушку! Мою любимую игрушку!

Обитатели ящика уловили долгий вздох. Дверцы антресолей открылись, ящик вытащили и поставили на стол, как это обычно бывало в предновогодние дни. Хозяйка, убрала крышку и начала бережно доставать игрушки. Она раскладывала их на столе, гладила, разбирала спутанные нити, поправляла тоненькие проволоочки креплений. Голос ее дрожал.

— Сколько я себя помню, мы всегда вешали на елку эти игрушки. Да, сейчас много новых красивых продается в магазине, и я даже купила сегодня красные шары, потому что они очень понравились дочке. Но я не представляю елку без блестящей девочки, больших часов, стеклянного Гвидона! У меня всегда найдется место для негритянки из ваты и груши из папье-маше. Я обожаю голубую сосульку с осыпающимися блестяшками и фиолетовую сливу, на моей елке всегда будут стеклянные снежинки из трубочек, потому что они — мое детство.

В комнату неслышно вошла дочка Лада, вслед за ней просочились коты. Они все тихонечко устроились на большом диване, а хозяйка, никого не замечая, все говорила и говорила, не переставая перебирать новогодние приветы далекого детства:

— Когда я смотрю на все эту рухлядь, как называют некоторые ящик с елочными игрушками, я вижу молодую-молодую маму, старшую сестру, которая только-только пошла в школу, поэтому ей разрешили самой наряжать елку, бабушку, которая подливает воду в ступку, где стоит душистая смолистая красавица. И себя, которой Дед Мороз принес в подарок коробку больших желтых круглых карамелек, обсыпанных сахаром. Какие же они были вкусные! Зеленый шарик и эту сосульку нам подарил мой дядя, он привез их из ГДР, все мои подружки приходили на них полюбоваться, ведь тогда ни были большой редкостью. Я даже коробочку с ними помню — большая, бумажная, с картинкой на крышке — гномики с Белоснежкой. Каждый шарик жил в своем маленьком четырех угольном домике. Как только мы открыли коробку и сняли бумагу — комната запереливалась разноцветным водопадом красок. Тогда их было двенадцать — нарядных, красивых шариков и четыре сосульки... Теперь остались только один шарик и одна сосулька, наверное, самые стойкие. Космонавт в большом шлеме и вишневом костюме появился в нашей семье, когда мама была еще девочкой, в тот год в космос полетел Гагарин. А еще раньше елку стали украшать блестящей кукурузой и моя бабушка даже сохранила одну такую. Здесь в этом ящике история целой страны! Мне так грустно, когда что-то разбивается, я не хочу, чтобы настал день, когда ни одной игрушки моего детства не будет на праздничной елке...

Пораженные игрушки молчали, притихли дочка, даже коты, которых так несправедливо обвинили в нападении на антресоли, внимательно слушали, изредка помахивая хвостами в знак одобрения. Большой шишке было так грустно, что она незаслуженно

подозревала хозяйку в предательстве и так жалко себя, лежащую разбитой на полу! Если бы она могла плакать, она залила бы слезами всю комнату, только это уже ничего бы не изменило. Увы, склеить стеклянную игрушку не под силу даже самому мощному клею, слишком у нее тоненькие стенки. Хозяйка аккуратно сложила разбитую шишку в большую стеклянную банку, где уже лежало несколько таких же неудачно упавших игрушек.

— Когда я училась в школе, и нам надо было украсить новогоднюю открытку, мы превращали стеклянные части от разбившихся игрушек в мелкую-мелкую крошку и потом ее приклеивали на картон. Получалось красиво и сверкающе! Не могу я выкинуть даже разбитую историю... Пусть хоть в банке полежит, вдруг и ты захочешь что-нибудь украсить, — она обняла дочку и убрала банку на антресоли.

В этот Новый год в детской стояла искусственная елка, а в большой комнате в огромной вазе — лапы пахнущей лесом и морозом сосны, украшенные старыми, вышедшими из моды, но такими милыми сердцу игрушками. Одно только огорчало друзей: большая шишка не могла порадоваться вместе с ними...

Виталий Козаченко

Новогодние приключения Храбреца

За окном дома мела метель. Дул сильный ветер. Когда-то Храбрец терпеть не мог это время года. Зима означала холод, промокшую шерсть и длинные пустые дни, когда хозяин приезжал лишь набегам — растопить печь, смахнуть пыль и снова уехать, оставив после себя запас еды и запах бензина. Зима означала одиночество, а оно Храбрецу совсем не нравилось.

Но этот год стал другим.

Храбрец растянулся на широком тёплом подоконнике. Сквозь толстое стекло падал мягкий рассеянный свет, и даже ворчливый рёв метели не мог испортить ему настроение. Он был в безопасности. Он был дома. И рядом была его семья.

Здесь, внутри, было его королевство.

Кот довольно вздохнул, укладывая голову на лапы. С кухни тянуло ароматами свежее испечённого пирога и мандариновыми нотками. Под потолком тихо и мелодично чирикала Лимонка. А на диване, укутавшись пледом, лежала Сапа и читала толстую книгу, время от времени поглядывая на своего пушистого друга.

Миска в углу сияла сытым обещанием, а дом дышал уютом и добром. Тепло, сытость, ласка, семья. Храбрец прикрыл глаза и замурлыкал: эта зима — лучшая из всех.

Но заснуть не получилось.

Дверь в гостиную тихо отворилась, и Храбрец увидел в проёме густые, припорошенные снегом еловые ветки. Следом, кряхтя и пыхтя, появился Хозяин — он тащил в руках целое дерево.

Кот удивлённо приподнял один глаз.

«Зачем нести дерево в дом?» — недоумевал Храбрец, следя, как с хвои сыплются снежинки. — «Разве на улице их мало?»

Наконец Хозяин поставил свою ношу. Снег мягко осел на пол. Ёлка, обмотанная верёвкой, с тихим шорохом встала в металлическую треногу и заняла угол комнаты. Дом мгновенно наполнился густым смолистым ароматом хвои, от которого Храбрец невольно чихнул.

Лесной запах, обычно живущий лишь за забором, смешался с уютными нотками пирога и теплом печного дыма, создавая новую, непривычную, немного тревожную смесь.

Любопытство пересилило сон. Храбрец бесшумно соскользнул с подоконника и на мягких лапах направился в гостиную — рассмотреть поближе странную причуду хозяина. Дерево уже расправило свои колючие ветки, заняв в углу комнаты довольно много места.

Возле ёлки стояла Саша, сияя от восторга. Она запрыгала на месте и захлопала в ладоши, не в силах отвести взгляд от пушистой гостыи.

— Ура! Какая большая! Какая красивая! — воскликнула она и закружилась по комнате.

Кот снова удивился: «Почему дерево в доме вызывает столько счастья у моей девочки?»

Отойдя на безопасное расстояние от колючей хвои, пахнувшей улицей и морозом, он занял свою тайную наблюдательную позицию.

Храбрец присел под диваном, словно под надёжной крепостной стеной, и стал ждать, чем закончится этот загадочный зимний ритуал.

А ритуал только начинался. Под радостный крик Саши на полу перед ёлкой появились две большие картонные коробки и шуршащий пакет с какой-то блестящей ерундой. Храбрец высунул мордочку из своего наблюдательного пункта, чтобы лучше разглядеть, что будет дальше.

Саша крутилась то в одну, то в другую сторону, рассматривая содержимое ящичков с таким искренним восторгом, что кот не выдержал. Любопытство пересилило его кошачье достоинство. Он важно подошёл вплотную к коробкам, чтобы самому взглянуть, что так заинтересовало маленькую хозяйку. Девочка отодвинулась в сторону, пропуская Храбреца.

Кот запрыгнул передними лапами на край картонного короба и заглянул внутрь. В его голове мелькали варианты: может, там новое платье для Саши? Или

запас сметаны на месяц вперёд? На худой конец — колбаса или сосиски? Но ни одно предположение не оправдалось.

В коробке лежали обычные круглые стеклянные шарики, обёрнутые в тонкую бумагу. Храбрец озадаченно посмотрел на Сашу, совершенно не понимая, чему она так радуется.

Видимо, выглядел он и правда растерянным, потому что девочка, засмеявшись, погладила его по голове:

— Храбрец, мы сейчас будем ёлку наряжать! Она такая красивая будет, вот увидишь!

Кот понял только одно: впереди будет что-то очень необычное. А всё необычное вносило в его привычную жизнь хаос. И проблемы. А он, как порядочный домашний кот, всё же любил порядок и стабильность.

Хозяин и Саша с головой ушли в украшение дерева. Сначала на колючей ветке появился один стеклянный шар, затем другой. Потом на неё подцепили детскую игрушку, завернутую в фольгу конфету и даже мандарин. И наконец Хозяин протянул длинную нить гирлянды и закрепил на самой верхушке блестящую звезду.

Кот со всё большим интересом наблюдал за происходящим сидя на диване. Блестящие предметы, покачивающиеся на ветках, казались одновременно манящими и немного угрожающими. Внутри Храбрец боролись два желания: подойти посмотреть и не мешать. Но всё изменилось, когда Саша, сияющая

от радости, наклонилась и накинула серебряный дождик прямо ему на шею.

«Ну вот ещё!» — фыркнул про себя Храбрец. — «Я вам не ёлка! Зачем и меня наряжать?»

Дождик странно пах, блестел и вызывал ощущение ловушки. Храбрец, недолго думая, ловко вывернулся из мишуры и стремительно юркнул под диван.

Внутреннее кошачье чутьё, которое никогда его не подводило, подсказывало, что там безопаснее. А своему чутью, после всех пережитых приключений, кот привык доверять.

Из укрытия он увидел, как ёлка засияла разноцветными огоньками. Хозяин выключил верхний свет, и комната утонула в мягком мерцании. Семья устроилась у печи, и в тот миг Храбрец наконец понял, чему так радовалась Сапа. Дерево и правда стало красивым. Станным — но красивым.

Кот выглянул из-под дивана, посмотрел на свою семью, сидящую у печи, и пошёл к ёлке.

Он нашёл самое надёжное место — рядом с треногой, где дерево стояло крепко. Блестящие игрушки манили, и Храбрец приподнялся на задние лапы, чтобы увидеть свой нос в поверхности красного шара. Он осторожно толкнул игрушку лапой. Шар качнулся, рассыпав по полу пляшущие искорки света. Храбрец зачарованно следил за ними.

Именно в этот момент открылась входная дверь.

В дом хлынул холодный воздух, смешанный с запахом мокрой шерсти и духов. Следом в сознание

Храбреца ворвался незнакомый громкий голос:

— А вот и мы! Заждались?

Вошли гости: девушка с ребёнком на руках, двое мужчин и мальчишка чуть старше Саши. В руках одного мужчины были две большие сумки, у другого — свёрток, который он бережно прижимал к груди.

Храбрец втянул носом запахи. Незнакомые. Городские. Он смотрел, как хозяева радостно встречают гостей, обнимаются и смеются, и с досадой подумал:

«Конец тишине. Эх, нужно было поспать, пока наряжали ёлку».

Шумные, пахнущие улицей люди заполняли полкомнаты — новый, неконтролируемый хаос.

Кот важно вышел из-за дивана, чтобы рассмотреть тех, кто пришёл.

Гости, оживлённо переговариваясь, быстро заполнили комнату. Смех, громкие поздравления, запахи незнакомых духов и уличный холод — всё это было слишком непривычно для Храбреца. Он почувствовал, что его королевство на время стало местом шумного беспорядка.

Один из мужчин, державший свёрток у груди, подошёл к Хозяину.

— Мы тут кое-кого в озере нашли, — сказал он, осторожно разворачивая свёрток. — Надеюсь, вы будете не против?

Из одеяла показалась маленькая мокрая голова кошечки. Она выглядела испуганной.

— Она в речку провалилась, совсем мокрая была. Мы очень боялись, что она замёрзнет. Можно она тоже с нами Новый год встретит? — спросил мальчишка.

— Конечно можно! Это праздник для всех! — ответил Хозяин, и голос его был тёплым и уверенным.

Кошку осторожно поставили на пол. Получив свободу, она, напуганная шумом, ярким светом и незнакомым домом, юркнула под диван — и заняла самое надёжное укрытие... то самое, что до этого облюбовал Храбрец.

Кот уловил явный страх гостьи и удивился: «Странно. Здесь ведь никого не стоит бояться. Это мой дом. Тут безопасно».

Он хотел было подойти к дивану, чтобы познакомиться с той, что заняла его крепость, но его опередили дети.

— Эй, не бойся, выходи! Мы тебя не обидим! — позвал мальчик.

Но Храбрец уже понял.

Не выйдет. Он, как кот, переживший немало приключений, знал, что такое настоящий страх, и уважал желание гостьи побыть в одиночестве. А вот покорить её стоило. Храбрец почему-то был уверен, что она голодна.

Постояв минуту и понаблюдав за детьми, кот

развернулся и пошёл к своей миске. Взял оттуда небольшой кусок колбасы и осторожно приблизился к дивану. Он видел, как напряглась гостья, и, чтобы не пугать её сильнее, не стал подходить близко. За три-четыре шага до дивана он остановился, положил на пол кусок колбасы, который держал в зубах, и отошёл.

— Смотри, смотри, что делает! — удивлённо проговорил мальчуган.

Но Саша шикнула на него:

— Помолчи. Не мешай. Храбрец знает, что делает.

Кот с благодарностью посмотрел на Сашу и сделал ещё два шага назад.

Мальчишка вместе с Сашей тоже немного отошли.

Несколько минут ничего не происходило. А затем из-под дивана показалась мокрая голова кошечки. Она понюхала воздух, внимательно посмотрела на стоящих в стороне детей и на Храбреца. После чего, сделав резкий рывок, ухватила колбасу и снова юркнула под диван.

«Точно голодная», — подумал Храбрец и отправился за новым кусочком.

Положив его возле дивана, Храбрец в этот раз решил не ждать появления гостьи. Осмотрев шумных гостей дома, кот решил удалиться подальше, дать ей спокойно поесть и перевести дух. Он выбрал ближайшую комнату и важно зашёл в неё. Запрыгнул

на широкую кровать, на которой странным образом были разбросаны подушки, и улёгся, намереваясь поспать.

Голова опустилась на лапы. Один глаз уже успел закрыться, а второй чуть опоздал — и заметил, как из-за подушки высунулась голова маленького ребёнка.

Глаза Храбреца тут же распахнулись. Сон как рукой сняло. Занятый гостьей, кот пропустил момент, когда малыша сюда принесли и бережно уложили спать, обложив подушками. А своим приходом Храбрец, похоже, этот сон нарушил.

«Ой!» — пронеслось в голове Храбреца.

Малыш обвёл взглядом комнату и посмотрел прямо на лежащего кота.

Этот взгляд Храбрец оценил моментально — и оценка была не в пользу происходящего. Улыбка, появившаяся на лице ребёнка, понравилась ему ещё меньше.

Кот поднялся на ноги и взмахнул хвостом. И тут же стал свидетелем того, как и малыш встал на четвереньки. Он издал что-то вроде: «Апп!» — и положил руку на верх подушки. Храбрец инстинктивно попятился назад, сделав два шага. А малыш проделал три вперёд.

«Ой!» — снова пронеслось в голове Храбреца. И кот запоздало сообразил, что надо было притвориться спящим. Но...

Малыш целенаправленно пополз к нему, и Хра-

брец отскочил в сторону, жалобно мяукнув. Ребёнка это рассмешило, и он снова пустился вдогонку за убегающим котом.

Храбрец убегал. Ему совершенно не хотелось попасть в руки ребёнку.

Кошачье чутьё не просто подсказывало — оно вопило: «Беги, дурень! Спасайся! Иначе тебя сейчас либо погладят против шерсти, либо уронят, либо... нет, лучше даже не думать!»

Но добром это точно не кончится!

Что ждать от Саши или Хозяина, Храбрец знал прекрасно. Но вот что можно ожидать от этого четвероногого и бесхвостого существа, пускающего слюни и радостно хихикающего — решительно неизвестно.

Слюни — это уже подозрительно.

Хихиканье — угрожающе.

Совмещение двух факторов — смертельно опасно.

Поэтому Храбрец ускользал, смещаясь то вправо, то влево, но при этом упрямо оставаясь на кровати, чтобы малыш ненароком не свалился.

Отпрыгнув в очередной раз, кот заметил, что ребёнок начал сердиться и пытался что-то сказать, но выходило лишь:

— Ага... апа... ая!

Чем бы закончилась эта погоня, сказать трудно. Сдаваться Храбрец точно не собирался. Но тут в комнате появилось новое действующее лицо — кошечка-гостя. Привлечённая шумом, она пересилила страх и заглянула туда, где исчез Храбрец.

И сразу же попала на глаза ребёнку.

Улыбка снова озарила его мордашку. Он издал новое:

— Аи! А! — и бросился к госте, стоявшей на полу.

К чему это приведёт, Храбрец понял мгновенно. Совершив один точный, героический прыжок, он ухватился зубами за памперс ребёнка.

Малыш резко остановился и поднял голову. Затем медленно повернул её к Храбрецу и посмотрел ему прямо в глаза.

Кот издал что-то среднее между «Уу!» и «О!», но памперс не отпустил. И это стоило ему свободы. Ребёнок развернулся, ухватил Храбреца руками, повалил на кровать и обнял, прижавшись головой. Закинул ножку на лапу кота, пустил очередную струйку слюны — и наконец закрыл глаза.

Храбрец не верил своему счастью и тому, что так легко отделался, поэтому предпочёл не шевелиться. Лежать было неудобно, но кот терпел — и неудобство, и насмешливый взгляд кошечки. Мокрая гостя, кажется, тихо посмеивалась над ситуацией, но, похоже, поступок Храбреца искренне одобряла.

Она сделала шаг к выходу. Остановилась на миг,

снова взглянула на Храбреца — и вернулась в своё укрытие под диван.

Храбрец и сам не заметил, как уснул. А когда проснулся, удивился: дышалось легко, и даже шерсть не намокала от слюней.

Кот осторожно повернул голову.

Малыш всё ещё спал, но отвернувшись в другую сторону

«Свобода... Настоящая свобода...» — с благоговением подумал Храбрец.

Но спешить он не стал. Такие операции требуют точности.

Медленно, очень медленно, как разведчик, пробирающийся по минному полю, Храбрец поднялся.

Сделал шаг.

Проверил — малыш спит.

Сделал ещё шаг.

Проверил — снова спит.

И только после этого кот тихонько спрыгнул с кровати.

«Фух... ну и ночка!» — пронеслось у него в голове.

За окном уже светало, но в доме, кажется, ещё все

спали. Почти все — судя по странному шороху в соседней комнате.

Любопытство, этот вечный двигатель котячьей души, потянуло его вперёд.

Храбрец вытянул шею, повернул уши и, улавливая незнакомые звуки, направился в гостиную.

И увидел...

Прямо посреди комнаты стоял какой-то незнакомец.

С длинной бородой, в синем тулупе, припорошённом снегом.

И деловито что-то выкладывал под ёлкой. Или, что хуже, забирал!

Храбрец нахмурил усы.

«Так... стоп. Этого вчера точно не было. Кошечка была. Люди были. Даже тот особо опасный бесхвостый бандит. А этого... нет. Совсем нет».

Тулуп. Снег. Борода.

Хм.

«Ворюга!» — сделал заключение кот.

Настоящий мошенник, посягающий на имущество Храбреца и его семьи! Причём наглый — рабо-

тает прямо при включённой гирлянде!

Кот ещё секунду понаблюдал — ну вдруг ошибся?

Нет. Не ошибся.

Типичный подозрительный тип. Ещё и шепчет что-то и ест конфеты во время преступления.

Храбрец, как умный и смелый защитник дома, выбрал лучший вариант из возможных:

Развернулся и стремительно, но бесшумно побежал обратно в спальню.

Там, не теряя времени, он запрыгнул на кровать и начал будить Хозяина самым проверенным методом — точечным топтанием по щеке.

— Мрр! Мррр! — «Вставай! У нас вторжение!»

Хозяин недовольно заворочался и попытался спрятаться под одеяло.

Храбрец не сдавался — аккуратно, но уверенно дёрнул зубами за край уха.

— Ай! Храбрец, да что такое?! — проснулся Хозяин.

Кот спрыгнул на пол, посмотрел на дверь и короткими рывками показал:

«За мной! Быстро! Пока вор не убежал!»

Но хозяин явно не собирался так рано вставать.

И Храбрец понял, что спасти дом снова придётся

ему одному.

«Не в первый раз!» — решительно подумал кот и, нагнув голову, как таран, помчался в гостиную, готовый к схватке с бородатым злодеем.

В этот раз Храбрец не терял времени на оценку обстановки — действовать нужно было немедленно.

Набрав максимальную скорость, он ворвался в гостиную как настоящий ангел возмездия.

Быстро. Уверенно. Решительно.

Преодолев расстояние до незнакомца, кот одним прыжком оказался на диване, а вторым — прямо на плечах «ворюги», вцепившись когтями и зубами в его пышную, совершенно наглую бороду.

Глаза Храбреца яростно встретились с глазами противника... которые почему-то стали круглыми, перепуганными и совсем не похожими на взгляд опасного преступника.

От неожиданности незнакомец сделал три шага назад, споткнулся о стул, запутался в подоле синего тулупа, взмахнул руками и с грохотом рухнул на журнальный столик, испуганно вскрикнув.

Храбрец перекувырнулся, шипя, как раскалённый самовар. Шерсть на загривке стояла дыбом — кот был готов к решающему бою.

Он даже не заметил, как на подмогу выскочила серая кошечка-гостья. Несмотря на страх, она шипела не хуже тигра, прикрывая его фланг.

Чем бы всё это закончилось — неизвестно. Храбрец не собирался сдаваться. Воришка тоже.

В гостиную на шум вбежали дети: Саша и мальчишка.

Они замерли, увидев погром: перевёрнутый столик, старика, валяющегося в тулупе, и двух разъярённых котов.

А потом оба радостно закричали:

— Святой Николай!

Дети кинулись к поднимающемуся старику и, вопя от восторга, снова повалили его на пол, обнимая, как самого дорогого гостя.

У Храбреца сердце пропустило удар.

«Ой... Кажется, я слегка... ошибся».

Когти мгновенно спрятались. Усы прижались. Кот робко отошёл в тень, наблюдая за происходящим совершенно другим взглядом.

Вслед за детьми прибежали и взрослые — сонные, ошарашенные, пытаясь понять, что произошло.

— Он как прыгнет, как вцепится в бороду... — объяснял Хозяину поверженный «противник».

Саша засмеялась:

— Храбрец, иди сюда, не бойся! Давай познакомлю тебя со Святым Николаем. Помнишь, мы про него сказку читали?

«Святой Николай... Вот блин», — тоскливо подумал Храбрец.

Сказку он помнил прекрасно: Святой Николай дарил подарки хорошим детям.

А он... напал на святого, подрал бороду и свалил его на стол.

«Блин...» — повторил кот, опуская голову.

Но Святой Николай вовсе не сердился. Он посмеивался, рассказывая, как на него «напал самый смелый кот в округе», и даже подмигнул Храбрецу:

— Ну раз уж все проснулись — пора открывать подарки! Новый год всё-таки!

И стал раздавать яркие коробки.

Храбрец стоял в стороне, чувствуя лёгкое покалывание совести.

И вдруг рядом появилась вчерашняя гостя — серенькая кошечка с белыми «сапожками». Шерсть высохла, и выглядела она теперь особенно нежно.

Рассмотреть её как следует Храбрец не успел — Святой Николай позвал и его.

Кот удивлённо шевельнул усом, сделал шаг вперёд.

— А это тебе, смелый защитник дома! — сказал Святой Николай и поставил перед котом большую плетёную корзину с мягкой подушечкой.

Храбрец не поверил глазам.

На такой подушке спать — мечта!

Как будто читая его мысли, кошечка грациозно залезла в корзинку и протянула лапку, приглашая.

Места было много. Очень много.

Храбрец посмотрел на неё... потом на подушку... и осторожно забрался внутрь, удобно уложив голову на мягкий бортик.

Погром в комнате быстро убрали, все расселись за праздничным столом.

Смех, радостные голоса, звон посуды — всё смешалось в тёплую, уютную симфонию.

Но Храбрец почти не слушал. Он лежал на своём новом подарке — мягкой подушке в плетёной корзинке — и с интересом поглядывал на гостью, которой уже успели дать имя Тася.

«С этого момента мороз и стужа, снег и ветер больше не страшны», — подумал кот. Теперь зима ассоциировалась у него не с одиночеством, а с блеском ёлочных игрушек, запахом хвои, неожиданными подарками и тёплым кругом семьи.

Он прижался к подушке, ощущая её мягкость, и тихо замурлыкал.

Жизнь прекрасна, решил Храбрец — и нежно ткнулся мордочкой в Тасю.

Тася ответила ему лёгким, тёплым толчком.

Екатерина Белчес

Волшебные слова

Мама любила Зайку. Утром наливала ему горячий ароматный чай. Обязательно добавляла земляничного варенья. От земляники у Зайки лучше росли уши. Очень важно иметь чуткие уши, чтобы слышать все, что творится в лесу.

Мама угощала Зайку сосновыми шишками. Он вылуцивал их терпкие семена и долго жевал. Так у Зайки развивались резцы. А ведь каждый заяц знает – чтобы прогрызть крепкую сочную морковку, обязательно нужны отличные резцы.

Еще мама спила Зайке мягкие чуни. Ведь зайцы должны прыгать без шума. А как это сделать без чунь? Мама подарила их Зайке на день рождения, и с тех пор он с ними не расставался. Только маме приходилось их расшивать каждые три месяца, ведь Зайка так быстро рос.

– Ну что, – улыбнулась мама, – Ты уже большой и можешь сам навестить дедушку. Ведь на носу Рождество. Надо помочь дедушке нарядить елку и навести порядок. А у меня смотри сколько работы, – развела руками мама.

Зайка огляделся. На бревенчатом полу, на стульях и на столе сушились длинные шелковистые травинки.

Мама свяжет из них жилетки и шапочки. Они пригодятся, когда пойдет дождь и будет дуть ветер. А еще они очень вкусно пахнут мамой.

Зайка кивнул, он был готов. Зайка знал, что он загадает под Рождество. Самое заветное желание. — Стать смелым, — прошептал Зайка.

Мама обняла Зайку,

— Я знаю, у тебя все получится. Главное — следуй сердцу. А чтобы ты не боялся, я приготовила тебе волшебные слова, — улыбнулась она, но больше ничего не добавила.

И Зайка пошел. Сначала бойко и весело, лупя по дороге пшеничные зерна. А потом, когда дорога стала незнакомой, Зайка робко оглядывался, осматривался. И все гадал, что за слова положила мама в котомку.

У откоса его ждала избушка. Зайка осторожно присел рядом, на пенек, и развернул котомку. Мама наготовила Зайке румяных пышных пирожков. Зайка откусил кусочек — с капустой. Зайкин любимый! Зайка так старательно уплетал пирожок, что совсем не заметил Синицу, что прихорашивалась на сосне.

— Ты что, не знаешь, кто здесь живет? — спросила она у Зайки.

Откуда ему было знать, кто здесь живет, если он только что сел на этот самый пенек. И Зайка лишь помотал головой.

— Сова, — свистнула Синица. — Это ее избушка. А к вечеру сов здесь соберется целая стая, и они поле-

тят на охоту. А ты знаешь, какое у сов главное лакомство? – в упор посмотрела Синица на съжившегося зайчика. – Зайцы! – отчеканила она.

Зайка не успел опомниться, как в окно высунулась совиная голова и проскрипела,

– Не мешайте спать! – и ставни захлопнулись.

Синица улетела, а Зайка стал спешно собираться. Он совсем не хотел попасть в лапы к Сове. Но тут на дне сумки он увидел записку от мамы, где большими круглыми буквами было написано – “Храбрый не тот, кто не боится. А тот, кто боится, но все равно идет вперед!”.

– Волшебные слова, – распрямил Зайка плечи. Он вздохнул всей грудью и осторожно постучался в окно. Сердце его колотилось, а лоб взмок. Но Зайка крепко стоял на задних лапах, а в передних сжимал записку от мамы.

Ставни распахнулись и из окна высунулась Сова, – Кто тут в такую рань?

Зайка собрал все свое мужество и ответил,

– Госпожа Сова, у Вас чудесный дом, и пень тоже отличный. На нем я смог отлично перекусить. Спасибо! – утер Зайка пот со лба и украдкой посмотрел на птицу. – А теперь мне пора в путь. Я несу дедушке Пушному гостинцы.

С каждым его словом у Совы все больше раскрывались глаза, и в них распускались лучики света. А к концу разговора расцветла уже вся Сова, до последнего перышка.

— Зайка, — проворковала она, — ты первый, кто прочирикал мне доброе слово. Все меня боятся. А ведь я — вегетарианка, и зверей совсем не трогаю. Только никто мне не верит, — вздохнула она. — А за то, что ты так по-доброму поговорил со мной, я подарю тебе подарок. — Сова зашуршала чем-то в доме. Зайка слышал возню и скрип дверей. А потом Сова встряхнула перед Зайкой мягкую белую шубу.

— Носи эту шубу, когда станет холодно на сердце. Она всегда согреет. Я связала ее много лет, когда училась рукоделию.

Зайка примерил шубу и она пришлась ему впору.

— Вот это да, — подумал Зайка, — я только осмелился поговорить с Совой, а получил такой подарок.

Сова кивнула ему, помахала крылом и отправилась спать. А Зайка в новой шубе и с полегчавшей котомкой двинулся в путь. Запорошенные березы махали зайке хрустальными ветками, а снег искрился всеми оттенками радуги. И все было бы хорошо, только путь еще предстоял далекий, а Зайке с каждым шагом становилось все более одиноко. А совиная шуба становилась все тяжелее.

И Зайка сел прямо на тропинке, слезы капали ему на мохнатые лапки. Он открыл котомку и достал мамин пирог. С повидлом. На дне туеска Зайка увидел еще одну записку — от мамы. Большими круглыми буквами на записке было выведено — “Ты всегда в моем сердце”.

— Я всегда в мамином сердце, — улыбнулся Зайка. И от этой мысли ему стало так хорошо, что он совсем

забыл, что он в лесу, а идти ему еще очень далеко. Он помнил, что его ждет дедушка и елка. И Зайка запел песенку “Если в сердце ты у мамы, значит солнце над снегами!”

Тут он услышал хруст. Зайка прижал уши и съежился, но потом собрал все свое мужество и сказал, – Кто ты? Выходи!

Из кустов, дрожа до самого кончика хвоста, вышла Белочка. Она подошла к Зайке и прошептала, – Можно мне посидеть с тобой? Хотя бы минуточку.

– Конечно! – кивнул Зайка.

– Я заблудилась в лесу, и мне было очень страшно, – прошепестела Белочка. – Но тут я услышала твою песню и поняла – все будет хорошо. Мне только надо выйти к тебе. Это было страшно. Но! – подняла она лапу вверх, – бабушка говорила – храбрый не тот, кто не боится, а кто боится, но все равно идет вперед.

Зайка улыбнулся,

– Пирожок хочешь? – предложил он Белке свежую румяную выпечку.

– Хочу! – сказала Белочка, – С удовольствием.

Они сидели вдвоем на тропинке, жевали пирожки и глядели на запорошенные ели. Им уже совсем не было страшно. А потом путь по лесу уже не казался таким долгим. Уже показалась опушка леса, ветки стали реже, и послеполуденное солнце мягко грело их макушки.

— Спасибо, — прошелестела Белка. — Я рада, что эту дорогу мы прошли вместе, — кивнула она Зайке. — С тобой классно!

А Зайка кивнул ей в ответ, ему тоже было хорошо. Его сердце будто расширилось и стало больше-е-большое. Ведь теперь в его сердце была не только мама, теперь в нем была и Сова и Белочка. И Белочка пошла направо, а Зайка налево, но их скрепляла невидимая ниточка. Ниточка дружбы.

А заяц шел по лесу и собирал солнечные лучи в котомку, ведь он знал — сколько света и тепла ты соберешь по дороге, столько ты сможешь отдать. А он очень хотел порадовать дедушку жарким гостинцем.

Когда котомка до верха наполнилась, Зайка взял один луч и повязал им шубу. Получился отличный пояс. Ведь Зайка знал — какой бы прекрасной и светлой не была цель, иногда следует потуже затянуть пояс, чтобы до нее добраться!

Зайка шел по лесу и думал — как же ему повезло. Ему встретились Сова и Белка, а еще удалось набрать солнечных лучей. Такая удача выпадает нечасто. Зайка так размышлял, что не заметил яму под ногами и угодил в нее со всеми припасами.

Зайка сидел в глубокой яме и плакал — выбраться оттуда у него не было никаких сил. А когда он запустил руку в карман штанишек, за носовым платком, то шурх — оттуда вылетела записка. От мамы. На ней большими крупными буквами было выведено — Всегда тянись к свету!

И Зайка потянулся. Из всех сил вцепился он в ко-

лючие корни и пополз наверх. И все время повторял – тянись к свету! Зайка так старался, что и не заметил, как луч отвязался от пубы и приземлился на дно, в котомку. Та отпружинила, опрокинулась и лучи рассыпались по земле. Не прошло и секунды, как они встряхнулись, отразились янтарем в зайкиных глазах и поползли по краям ямы к папе-солнцу. А потом один за другим стрельнули прямо в небо.

А в это самое время по лесу шла Медведица – набрать свежих сосулек для малышей. И тут увидела лучи – ракеты, пружинящие к солнцу.

– Чудо, – всплеснула лапами Медведица и подобралась поближе – поглядеть. Тут-то она и заметила Зайку, что карабкался по краю ямы.

Медведица сунула ему длинный березовый прут. Зайка нацепил на плечи котомку и ухватился за прут лапами и зубами. Медведица со всей силы потянула его и вытащила Зайку. Но тот не удержался и шлепнулся на Медведицу, а та повалилась в мягкий снег. Зайка и Медведица лежали на снегу и шурились солнцу. Ведь каждая медведица знает, – после всякого труда стоит отдохнуть! А то у тебя не останется сил на самую главную медвежью радость – вечерние посиделки с семьей.

А потом на них подул морозный еловый ветер, они поднялись, и каждый пошел своим путем. Медведица – направо, к малышам на вечерние посиделки, а Зайка налево, к бабушке Пушному. Но конечно они успели сказать друг другу «Спасибо!». Спасибо Медведице – за то, что Зайку вытащила из ямы. А Зайке спасибо за то, что напомнил Медведице про

главную медвежью радость.

Издалека увидел Зайка дедушкину избушку, а в ее окошке свет. Вприпрыжку бросился Зайка к домику, и тут только заприметил, что дедушка на крыльце сидит и плетет лапти.

— Ушастый! Давненько я тебя жду, — сощурился дедушка. — Думал уже тебя искать, а тут ты и появился, — обнял дед внука. — Ну заходи, дружок, угощу тебя чаем с малиной и рябиновым пирогом. — Зайка кивнул и послушно двинулся за дедушкой. Ведь Зайка знал, что самые важные разговоры случаются за чашкой чая.

В глубине комнаты красовалась елка, часы отбивали Рождественский сочельник, а дедушка и Зайка допивали третью чашку чая. И тогда Зайка рассказал дедушке о Сове, Белке и Медведице, а еще о солнечных лучах. А после вынул из котомки мамины записки и положил их на стол.

Дедушка долго гладил совиную шубу, а потом сказал,

— Зайка, сегодня тебе очень повезло.

— Конечно, — кивнул Зайка. — Ведь у меня были волшебные слова!

— Волшебные слова — это конечно здорово, — отозвался дедушка. — Но главное, что ты сумел их услышать. А еще ты услышал, что говорит тебе сердце. А для этого нужна большая смелость. И значит ты — храбрец, Зайка. Исполнилась твоя мечта.

И Зайка оглянулся вокруг. Дедушкина избушка,

дымящийся чай, половики на полу — все было тем же. Но он изменился, сам Зайка. Он стал другим — большим и смелым. А вот дедушка совсем не изменился. Он варил на кухне карамель в большом чугуне. Ведь дедушка знал, что даже самый большой и смелый заяц никогда не откажется от карамельного леденца на палочке. С маковкой из сахарной пудры.

Матьяна Кузьмина

Кто принес ребятишкам первый снег?

Под Новый год всегда ждёшь какого-то чуда! Ждёшь, когда на полках магазинов появятся имбирные пряники. Ждёшь, когда из тёмной кладовки родители достанут коробку с разноцветными ёлочными игрушками. Ждёшь, когда дома наконец-то запахнет свежей хвоей. Ждёшь, когда выпадет снег. В этом ожидании жить становится очень легко и радостно, ведь совсем скоро наступят праздники!

Однако в этом году погода не радовала ребятишек. Одни дожди и слякоть. Ваня лежал животом на диване, болтая ногами в воздухе, и грустно смотрел сквозь окно, на тоскливое серое небо. В глазах мальчика читалась грусть и непонимание.

— Мама, а почему снега в этом году нет? Уже ведь зима...

— Погода такая, сынок, тёплая. Вот и льют дожди уже который день. И ещё долго лить будут. Я посмотрела сегодня утром прогноз погоды.

— Так скучно без снега... Я хочу играть в снежки и лепить снеговика.

— Лучше помоги-ка маме навести порядок на каминной полке. Вон сколько пыли накопилось! Возь-

ми в ванной тряпку и протри пыль. Только будет аккуратнее, не разбей снежный шар, который нам тётя Валя подарила.

— Хорошо, мама.

Ваня быстро поднялся, запрыгнул в тапочки и побежал скорее в ванную. Сняв с батареи тряпку, он намочил её под тёплой водой и тщательно выжал. Вернувшись в комнату, мальчик принялся за уборку. Чего только не стояло на каминной полке! Там был и старый подсвечник, и большие часы, напоминающие шляпу, и стопка книг. Но самым интересным предметом был снежный шар. Размером он был чуть больше яблока, а основание у него было в виде невысокой каменной пирамидки. Внутри стеклянного шара среди сугробов стоял крохотный деревянный домик с кирпичной дымовой трубой и жёлтым окошком. Оно по-настоящему светилось, из-за чего создавалось ощущение, будто там действительно живёт кто-то очень маленький. Ваня очень любил брать в руки снежный шар, трясти его или переворачивать, а потом ставить на место и смотреть, как медленно падают сияющие снежинки. Эта картина завораживала его.

— Почему ты не можешь пойти просто так? — расстроено спросил мальчик у стеклянного шара, но тот ничего не ответил.

Вдруг Ване пришла в голову удивительная догадка. Тётя Валя, которая подарила шар, наверняка знает, как заставить снег пойти. Осенённый этой идеей, мальчик оставил на камине тряпку, которой протирал пыль, и выбежал в коридор. Он собирался

спросить маму, может ли он сходить к тётё Вале. Но мамы не оказалось ни в коридоре, ни на кухне. Видимо, она ушла в магазин за продуктами. Тогда Ваня решил, что очень-очень быстро сбегает до тётки Вали и успеет вернуться домой ещё до прихода мамы. Мальчик взял ключи, лежавшие на обувнице у входной двери и стал собираться. Он надел тёплый белый свитер, зимнюю куртку ярко-красного цвета, это был его любимый цвет, чёрные пуховые штаны и тяжёлые зимние ботинки. На голову Ваня натянул шапку, на руки — перчатки, а шею замотал шерстяным шарфом. Он решил даже не выключать свет перед уходом, а потому просто запер дверь, закрыл её на ключ и поспешил к лестнице. Жили они всего на четвёртом этаже, так что лифт можно было не вызывать. Вместо этого Ваня пошёл пешком.

На улице было холодно, ветрено и очень сыро. Только оказавшись снаружи, сразу хотелось вернуться домой. Тётя Валя жила не очень далеко, в соседнем дворе, но из-за отвратительной погоды дорога была очень скользкой. Приходилось идти очень аккуратно, чтобы не упасть. В этом районе редко ездили машины, и родители часто отпускали своих детей гулять во двор одних. Вот почему на мальчика в красной курточке никто не обратил особого внимания и не спросил, а где его мама.

Завернув за угол дома, Ваня оказался в соседнем дворе, и этот двор показался ему удивительно знакомым. Почему-то в этом дворе выпал снег. Его было не так много, но он покрывал всю землю и даже формировал невысокие сугробы. Мальчик нагнулся и дотронулся до снега — его перчатки тут же стали белыми. Обрадовавшись, что тётя Валя смогла принести

в свой двор снег, Ваня был теперь уверен, что она сможет решить и его проблему. Однако почему-то в этом дворе не было ни дома тёти Вали, ни других обычных домов. Мальчика окружали лишь высокие ели с пушистыми тёмно-зелёными ветками. Макушки деревьев, казалось, протыкали тяжёлые серые облака и почти доставали до неба. А в центре двора стоял одноэтажный маленький домик. Он был деревянным, но с дымовой трубой из кирпича. Из трубы поднимался столбик дыма, а одно из окошек в доме горело жёлтым светом. Значит, там кто-то был! Ваня направился напрямик к дому, с искренней радостью слушая, как снег скрипит у него под ногами.

Осторожно подойдя к окну, мальчик привстал на носочки и через слегка запотевшее стекло заглянул внутрь домика. В просторной комнате, нагромождённой мебелью, в первую очередь в глаза бросался огромный деревянный круглый стол, стоявший в самом центре. На столе стояло много разноцветных пакетов, лежали стопки блестящей бумаги, очень много ножниц и какой-то неизвестный механизм, издавала напоминавший швейную машинку. Стараясь разглядеть всё получше, Ваня прислонился к стеклу, но его ноги проехали по снегу, и он стукнулся лбом об окно. Место удара сразу запульсировало от боли и покраснело. Мальчик расстроено шмыгнул носом и попробовал ещё раз заглянуть внутрь домика. Но вместо стола и инструментов за жёлтым стеклом перед удивлёнными детскими глазами предстала чья-то коренастая низенькая фигура в кардигане. Тут же раздался чей-то хриловатый голос:

— Ну чего ты стоишь на улице? Проходи в дом!

Ваня послушался и обошёл один раз дом вокруг в поисках двери. Наконец он её нашёл и, поднявшись по деревянным ступенькам на крыльцо, вежливо постучался в дверь. Отворила ему незнакомая старушка в длинном цветном кардигане. У неё были короткие вьющиеся волосы, белые как снег, и добрые светло-серые глаза. Она улыбнулась Ване и предложила ему пройти внутрь дома, чтобы не мёрзнуть на морозе.

— Постучался бы! — пожурела мальчика старушка. — Я ведь знала, что ты придёшь, и ждала тебя!

— Я к тётё Вале, — недоверчиво поглядывая на хозяйку дома, пробормотал Ваня.

— А я знаю, Ванечка, я знаю. Но тётя Валя сейчас на работе, так что здесь только мы с тобой. Можешь называть меня бабушкой Надей. Ты не стесняйся, снимай верхнюю одежду и проходи в комнату. Я уже всё разложила!

Скоро красная курточка уже висела на крючке в прихожей, а сапоги стояли на плетёном коврикe у порога. Бабушка Надя выдала гостю домашние тапочки и, вместе с мальчиком, сразу прошла из прихожей в ту просторную комнату, которую Ваня видел с улицы. Вблизи стол показался ему ещё больше! Чего только не хранилось в этой удивительной комнате! На многочисленных стульях, хаотично расставленных по комнате, лежали длинноногие игрушки разных лесных зверей, висели тканевые и бумажные гирлянды абсолютно разных форм. Больше всего Ване понравилась гирлянда в виде разноцветных домиков с треугольной крышей и трубой от дымохода.

Стены комнаты были заклеены какими-то непонятными чертежами игрушек и механизмов. Кругом стояло много коробок, некоторые из них были открыты и в них можно было заглянуть. Мальчик так и сделал. В одной из коробок он обнаружил набор стеклянных мышек, а в другой — картонные небольшие барабаны на ремешке, за который их можно было удобно повесить на ёлку. Здесь даже стоял камин, точно такой же, как и у Вани дома! А на каминной полке, к огромному удивлению мальчика, расположился точно такой же снежный шар.

— Откуда у Вас такой шар? Вам тоже его тётя Валя подарила? — спросил мальчик.

— Любопытно, да? — улыбнулась старушка. — Моя дочурка сделала два шарика: один для меня, а второй — для тебя. Видно, уж больно ты ей понравился.

— А тётя Валя Ваша дочка?

— Да, моя бесценная дочурка! Ты бы видел, какой я была в молодости... Вылитая она! Но хватит о пустом. Ты ведь пришёл меня о чём-то попросить, так? Я тебя слушаю.

— Бабушка Надя, Вы можете сделать так, чтобы на этот Новый год пошёл снег? Скоро праздник, а на улице ни одной снежинки! Даже в снежки с ребятами не поиграть!

— Подойди поближе, я хочу тебе показать кое-что, — старушка поманила мальчика к себе и указала на ту самую «швейную машинку».

Оказалось, что принцип работы механизма делает его больше похожим на принтер. Как объяснила бабушка Надя, в этот аппарат загружается особая ледяная бумага, склеенная вручную из крошечных кристаллов льда. Потом эта бумага прессуется, растягивается, и из неё вырезаются снежинки. После чего машина обдаёт их морозным дыханием, и на выходе получают снежинки — крохотные шедевры, зачарованные зимней магией. Однако есть ещё одно условие: каждая снежинка должна быть уникальной. За узор отвечают специальные переключатели, расположенные на верхушке аппарата. Различные их комбинации позволяют создавать особенные снежинки, не похожие друг на друга. Эти-то рычаги и сломались.

— Без них снежный аппарат не будет работать, — объяснила старушка и расстроено покачала головой. — Из-за этого я до сих пор не отправила облакам ни одной порции снега... Я даже не представляю, что мне с этим делать, ведь совсем скоро Новый год!

— Неужели никак нельзя по-другому сделать снежинки?

— Можно делать вручную и относить Вьюге, чтобы она зачаровала их. Но у Вьюги очень сложный характер, с ней нелегко договориться.

— Я точно смогу! — уверенно заявил Ваня. — Я лажу даже с Петькой из параллельного класса, а он такой вредный! Не любит давать списывать домашку. Так я ему предлагаю сделку! Он мне даёт тетрадку, а я ему — шоколадку.

Эти слова очень развеселили бабушку Надю. Она слегка взъерошила волосы на голове мальчика и ласково улыбнулась. Ей вдруг вспомнилась её дочка, когда та ещё была совсем маленькой. Она излучала такую же уверенность и верила, что любой проблеме обязательно найдётся решение, если постараться и поискать его. А ещё маленькая Валя часто находила неординарный подход к решению проблем. Её идеи иногда были примерно такого же формата, как предложение Вани подкупить Вьюгу шоколадкой. Но самым удивительным было то, что эти немислимые идеи срабатывали! Вот и в этот раз старушка решила доверить Новогоднее чудо детям.

— Тогда подожди немного. Я доделаю ещё сотню снежинок, и ты сможешь сразу отнести весь мешок к Вьюге. А потом, если у тебя всё получится, мы сможем отправить первый снег на облака, и у нас к Новому году будут белые дорожки во дворе и снежные шапки на верхушках елей.

На всю работу старушке понадобилось два часа. Ваня с любопытством наблюдал за процессом, опустившись на соседний стул, и не отрывал взгляда от ловких рук бабушки. Она делала сразу целый ряд снежинок, а потом осторожно откалывала их друг от друга. Сначала старушка работала особыми ножницами. У них были очень острые края, а ещё они были очень горячими, так что легко разрезали лёд, слегка подплавливая его. С их помощью бабушка Нина создавала основную форму снежинок, которая у всех была одинаковой. Потом она брала ножницы поменьше — ими создавался ободок снежинки. И в последнюю очередь использовался крохотный колышек, по которому старушка легонько ударяла мо-

лоточком, в результате чего откалывался маленький кусочек льда. Этот этап был самым трудным и требовал очень много внимания. Заметив, как увлечённо наблюдает за ней мальчик, бабушка Нина разрешила ему самостоятельно создать внутренний узор одной снежинки. Ваня остался очень горд своей работой. Он даже не заметил, как пролетело два часа. В руках старушки лёд только успевал потрескивать, и вот совсем скоро работа была закончена. Бабушка Нина помогла мальчику донести новую порцию снежинок до большого мешка, стоявшего во дворе, рядом с домом, и упаковать их.

— Этот мешок мне подарил сам Дед Мороз! — похвасталась старушка. — Он зачаровал его так, чтобы снежинки в нём никогда не таяли.

— Здорово! — воскликнул Ваня. — То есть если я положу туда мороженое, то оно не растает, даже если на дворе стоит жаркий летний день?

— Конечно, мешок предназначен не для этого, — рассмеялась бабушка Нина. — Но ты прав! Я бы до такого и не додумалась сама никогда! А теперь тебе пора к Вьюге.

— Ага, ну, я пошёл!

— Подожди! — вдруг остановила его старушка. — Дай мне на тебя ещё разок взглянуть. Да, ты и правда на неё очень похож. Передай от меня тёте Вале привет.

— Обязательно передам!

— Не забудешь?

— Нет! Конечно, не забуду! У меня отличная память!

— Тогда иди. Удачи тебе, Ванюша! Вспоминай иногда бабушку Нину. Посматривай на шар и не забывай вытирать пыль, а то она даже сюда проникает...

— Да я ещё вернусь! Я мигом!

Помахав на прощание свободной рукой, мальчик медленно запагал туда, куда указала ему старушка. Идти пришлось через лес. Ели росли так близко друг к другу, что иногда между ними было не протиснуться и приходилось обходить. Но прогулка всё равно была приятной, несмотря даже на тяжёлый мешок на плече. Белый снежок радостно поскрипывал и похрустывал под ногами. В воздухе пахло хвоей и предновогодним счастьем. Из-за этого хотелось улыбаться и петь. Ваня даже завёл какую-то песенку, которую слышал раньше по радио. Настроение было прекрасным!

Через минут десять мальчик дошёл до, как ему показалось, конца леса. Перед ним раскинулась огромная пустынная долина, полностью белая от снега. Вдалеке Ваня увидел какую-то высокую фигуру, похожую на ледяную скульптуру. Подойдя ближе к Вьюге, он понял, что она совсем не ледяная. Фигуру Вьюги формировал ветер, закрутившийся в подобие смерча. Волосы Вьюги, казалось, соединяли её с пасмурным небом, а пышная юбка платья сливалась с сугробами. Заметив мальчика, Вьюга нахмурилась. Её тёмно-синие глаза недобро блеснули.

— Что тебе нужно, красная курточка? Зачем ты

пришёл тревожить мой покой?

— Я пришёл по просьбе бабушки Нади, — вежливо объяснил Ваня, стараясь казаться почтительным.

— Опять эта старуха! — разгневанно взывала Вьюга, и тучи над её головой окрасились в тёмно-фиолетовый цвет. — Что ей нужно от меня на этот раз?

— Она очень просит тебя, чтобы ты зачаровала снежинки, которые я принёс. У неё сломался снежный аппарат, и нам пришлось делать все снежинки вручную! — Ваня опустил мешок на землю и приоткрыл его, чтобы показать Вьюге результат тяжёлого труда.

— Зачем мне ей помогать? Я ей ничем не обязана!

— Потому что скоро Новый год...

— И что с того? — сверкнула ледяными глазами Вьюга. — Меня это никак не касается.

— Как? — искренне удивился Ваня. — Неужели ты совсем не ждёшь праздника?

— А зачем мне ждать этот глупый праздник?

— Да что ты такое говоришь! Новый год — не глупый праздник! Это очень важный праздник! Его ждут дети и взрослые по всему миру!

— Я его не жду!

— Возможно... — предположил мальчик. — У тебя просто нет друзей, которые помогли бы тебе почувствовать праздничную атмосферу? Тебе когда-нибудь кто-нибудь дарил подарки в Новый год?

— Нет, никогда, — призналась Вьюга, немного успокоившись.

— Тогда давай я стану твоим другом и подарю тебе новогодний подарок! А ты за это зачаруешь снежинки, чтобы у всех ребят в Новогоднюю ночь исполнилось желание, и пошёл снег!

— Как тебя зовут, красная курточка?

— Ваня. Меня зовут Ваня!

— Я запомню твоё имя, Ваня... — согласилась Вьюга. — А что обычно дарят друзья на Новый год? Чары?

— У нас обычно дарят шоколадные конфеты! А иногда ещё карамельки!

— Шоколадные конфеты? Что это?

— Это очень вкусно! Тебе обязательно понравится! Я подарю тебе свои самые любимые шоколадные конфеты! Они называются «Ласточка»!

— Ласточка? Забавно, — усмехнулась Вьюга. — Прямо как эти мелкие надоедливые птички, что селятся в скалах у моря. Что ж, Ваня, думаю, я согласна на твои условия.

Тут Вьюга подняла свои длинные руки к небу, глубоко вдохнула и со свистом выдохнула, да так что мальчика чуть не сдуло. Ему с трудом удалось устоять на ногах. Из мешка же не вылетело ни одной снежинки. Как только ветер утих, Ваня с любопытством заглянул внутрь. Каждая снежинка теперь излучала сияние, как будто в неё положили кусочек света от

ЗВЕЗДЫ.

— Вот и всё, — сказала Вьюга. — Теперь ты можешь идти домой.

— Домой? — удивлённо переспросил мальчик.
— А как же снег?

— Я отправлю его на облака. Ты всё равно не сможешь сам этого сделать.

— Хорошо, тогда спасибо тебе большое, Вьюга! Жди от меня новогодний подарок! Я ни за что не забуду про него!

— Я верю тебе. Ступай.

Ваня хотел ещё что-то сказать, но вдруг снег вокруг него поднялся, и ветер закрутил его так, что мальчик ничего не мог видеть, кроме ослепительной белизны. От такого яркого света он невольно закрыл глаза, а когда открыл, то не увидел ни Вьюги, ни заснеженной долины. Ваня стоял посреди своего двора. На нём была всё та же красная курточка, чёрные пуховые штаны и тяжёлые зимние ботинки. Только вот в правой руке у него было что-то крепко сжато. Ваня раскрыл ладонь и увидел, что на ней лежит снежинка. Он сразу её узнал. Конечно, она была немного больше, чем та, которую он сделал у бабушки Нины в сказочном зимнем домике. Но это была точно его снежинка. И что удивительно — она не таяла!

Спрятав её в карман куртки, мальчик побежал домой. Там на пороге он встретил маму. Она была не одна и что-то очень тревожно обсуждала с тётей Валей. Стоило ей увидеть сына, как женщина тут же

подорвалась с места и бросилась ему на встречу.

— Мама! Мама! — радостно закричал Ваня. — Теперь я знаю, почему не было снега! Мне рассказала бабушка Нина!

— Как же я волновалась за тебя! — всплеснула руками мама и крепко обняла сына.

— Тётя Валя! Тётя Валя! Вам привет от бабушки Нины!

— Ох... — на глаза тёти Вали навернулись слёзы, и она улыbnулась мальчику.

— Мне нужно ещё кое-что сделать! — заявил Ваня и прямо в зимних ботинках забежал в квартиру.

— Ваня, ты куда? Что случилось? Где ты пропадал? — раздалось ему вслед, но он уже не обращал внимания.

Оказавшись на кухне, мальчик распахнул дверцу шкафа и нетерпеливо запустил руку в хрустальную конфетницу. Обычно мама не разрешала ему так делать, но это был особый случай, и Ваня был готов понести наказание за свой поступок. Он взял несколько шоколадных конфет в ярко-жёлтых фантиках с изображением синей ласточки. Мальчику пришлось залезть на стул, чтобы открыть окно. Из окна веяло холодом и зимней свежестью. Ваня протянул руку и без тени сомнения выпустил из неё конфеты.

— С наступающим Новым годом, Выюга!

В этот момент пошёл снег.

Марина Затолокина

Свет за деревьями

1. Перед Рождеством

Там, где зимой озеро покрывается льдом, а снег скрипит под ботинками уже в ноябре, стоит маленькая деревушка. В ней живёт Гусёнок. И в такие зимние и чудесные дни как сегодняшний даже короткая дорога может превратиться в путешествие.

Гусёнок открыл калитку и уверенным шагом направился из дома по заснеженной брусчатке в сторону леса. Его шея была перевязана синим шарфом, связанным большой вязкой. Шарф немного кололся, но зато был самым теплым в коллекции Гусёнка. В шарф было приятно укутаться в холодные дни. Снег медленно падал с темного неба хлопьями, кружил в небе и достигая мордочки, таял от соприкосновения с теплом. Снег хрустел под ботинками и блестел под теплым светом фонаря, поднимая настроение Гусёнку. Внезапно он остановился под очередным фонарем, замороженный переливами снега под лапами. Подул ветер, но Гусёнок не стал прятать клюв в колючий шарф сразу, а подставил мордочку порыву воздуха. Гусёнок затаив дыхание смотрел как под лучами света снежинки танцуют свой собственный танец. «Самая лучшая пора уже близко, впереди ждёт Рождество!» подумал Гусёнок. И подпрыгивая от нетерпения, шурша снегом он ускорился и побежал в

сторону темно-зеленого деревянного здания.

В окне дома горел свет, и Гусёнок замедлился, остановившись и представил как его подруга, популярная Мышка, суетится на кухне и ставит чайник на плиту, чтобы заварить чай к его приходу. Они дружили все время, которое Гусёнок помнит себя. Еще будучи маленькими, Гусёнок и Мышка жили в одном районе и по вечерам катались вместе на санках, чтобы скрасить темные длинные вечера. На горке они и познакомились. Мышка сбила с лап Гусёнка, въехав в него на санках. Но вместо того, чтобы расплакаться, Гусёнок рассмеялся, когда санки сбили его и подхватили за собой с горки вниз. После этого момента они и стали лучшими друзьями. Мышка была доброй, искренней и смелой. Гусёнок старался не отставать от нее и быть хорошим другом и поддержкой Мышке во всем.

Звук машины вдалеке отвлек Гусёнка от мыслей, и ещё немного потоптавшись около входной двери он постучал в дверь. Никто не открыл. Гусёнок постучал еще раз чуть громче. Разглядывая деревянный узор на входной двери, он пытался прислушаться слышит ли он какие-нибудь звуки, исходящие из дома. Но он ничего не слышал кроме порывов ветра и низкого завывания выюги. Гусёнок неуверенно взялся за дверную ручку и надавив на нее вниз, понял, что дверь не заперта. Дверь подалась не сразу, но после усилия, она открылась и в прихожую потянуло холодом. «Странно», подумал он. «Интересно почему Мышка не открыла сама, может быть она занята приготовлением чая и не слышала мой стук из-за шума телевизора или радио».

— Это я пришел, снимаю обувь и захожу внутрь, — громко сказал он, чтобы Мышка его слышала и не испугалась, что кто-то находится у нее в доме. Гусёнок отряхнул с ботинок снег, стянул с шеи шарф и повесил его на одинокий крючок в прихожей. Снял куртку, ботинки, неряшливо бросив их на коврик и пошел вперед по темному коридору. Впереди в комнате он увидел тёплый свет гирлянды и услышал хриплый кашель. Он перешагнул через высокий порог прихожей и оказался в просторной и уютной комнате. Его взгляд сразу же нашел пушистую двухметровую ёлку в углу гостиной. Ёлка была красиво украшена стеклянными шарами и красными атласными бантами. В комнате немного пахло хвоей и зажженными свечами. Глухой кашель раздался еще раз со стороны дивана, и Гусёнок увидел Мышку, укутанную в несколько одеял.

Он сразу нахмурился, заподозрив неладное и неуверенно подошел к дивану. Кашель раздался еще раз. Звук был пугающим и сильным. Очевидно, что Мышка заболела. «Вот же неудача», подумал он. «Мышка заболела прямо перед Рождеством. А у нас было столько планов. Столько всего мы должны были сделать. Покататься на коньках на замерзшем озере, вместе наряжать елку, приготовить Рождественский ужин, вырезать гирлянды для украшения наших домов, варить какао и много и долго кататься на санках. Что же теперь будет с празднованием и всеми планами?». Все эти мысли были прерваны очередным приступом пугающего кашля.

— Привет! Как ты? Я зашел внутрь без приглашения, так как мне долго никто не открывал. Я долго стучал и потом понял, что дверь не заперта, — наи-

грано бодро сказал Гусёнок.

— Привет! Я специально оставила дверь открытой, чтобы не вставать из постели, когда ты придешь. Я заболела после вчерашней бури. Я промочила свои валенки около озера и потом долго возвращалась домой. Вся продрогла и дрожала всю ночь. Но ты не переживай, я точно поправляюсь к Рождеству. Все будет хорошо! — прохрипела Мышка в ответ.

— Ты лечишься? — спросил Гусёнок.

— Я ем мёд и пью много чая, но температура не падает и голос у меня почти пропал. Сегодня рано утром приходил доктор, он выписал мне рецепт. Он лежит на моем письменном столе, — просвистела Мышка в ответ. Гусёнок с сожалением посмотрел на бледную мордочку Мышки и пошел в сторону плиты, чтобы поставить чайник на огонь. «Что же делать?», подумал он. «Как я могу помочь? Ведь Рождество уже завтра, а Мышка кашляет так плохо. И лежит почти без голоса. Все аптеки в деревне уже закрыты в преддверии праздников, а дома у меня не осталось никаких лекарств после моей последней простуды», продолжал размышлять он и был отвлечен свистом чайника, который оповещал, что вода вскипела. Гусёнок достал самую большую кружку из сушилки, положил туда пакетик чая (единственный, который он нашел на полке), залил его водой и отнес кружку к Мышке.

— Я найду лекарства, а ты пей чай и постарайся уснуть. Я очень скоро вернусь, напою тебя лекарствами и прочитаю тебе книгу на ночь, чтобы ты скорее уснула. Я останусь с тобой ночевать на случай, если я тебе понадобится. — А утром ты проснешься и

будешь как новенькая, — сказал Гусёнок, нахмутив брови и с грустью смотря на Мышку.

— Хорошо, спасибо! Но как ты добудешь лекарства? Я думала, что все аптеки уже закрыты.

— Я знаю одну, которая открыта даже в праздники, — ответил Гусёнок и уверенно подошел к письменному столу, взял рецепт и пошел обратно в прихожую. Его мысли метались, пока он кутался в шарф. Он пытался придумать выход из ситуации, так как он очевидно соврал Мышке. Он точно знал, что ни одна аптека в ближайшие дни работать не будет.

Гусёнок спускался по крыльцу, задерживаясь на каждой ступеньке. Мысли продолжали одолевать его по пути в центр города, его лапы сами несли его туда. Гусёнок шел быстро, не обращая внимания на пейзажи вокруг. Деревянные разноцветные дома не вызывали в нем никаких эмоций, он не видел ни света в окнах, ни высоких пихт и заборов, он также не слышал звуки метели и хохот маленьких утят, которые лепили снеговика на берегу озера. Гусёнок просто бежал вперед по хорошо знакомым дорогам. Наконец-то вдали замерцал свет торговой улицы. Гусёнок ускорился.

Он останавливался у каждой яркой вывески со словом «Аптека» и долго вглядывался в помещения без света. Все аптеки давно были закрыты. Он вглядывался в окно последнего здания, которое могло быть аптекой. Покачал головой, подошёл ближе к витрине и замерзшее окно начинало немного оттаивать от его дыхания. В образовавшийся круг на стекле, Гусёнок видит, что в помещении пусто и темно.

Никто не работает перед праздниками. Он вздыхает, возвращается на дорогу и продолжает идти дальше, хотя смысла в этом никакого нет. Одно радует, что дороги в деревне протоптаны предыдущими пешеходами, лапы не вязнут в снеге и поэтому идти легко и комфортно. Надо возвращаться скорее к Мышке. Можно зайти к себе домой и достать из подвала банку малинового варенья, которое он сварил эти летом. «Точно, так и сделаю», пронеслось у него в голове. «Еще возьму раскраски, куплю лимоны и сразу побегу к Мышке».

Ворох его мыслей прервали голоса, доносящиеся с местного рынка. И отвлеченный Гусёнок направился туда сам не зная зачем. Возможно, горячий шоколад поможет ему придумать как помочь Мышке и поставить ее на лапы в кратчайшие сроки. Кто знает, может быть, после теплого напитка у него появятся больше идей.

Местный рынок представлял собой несколько палаток, где в зимнее время продавали какао на вынос, ёлки, праздничные игрушки, тут также можно было закупиться свечами ручной работы, мандаринами и разными видами праздничных открыток. Разноцветные палатки были украшены гирляндами, золотыми звездами и сердечками из пряников. На площади, где находился рынок, стоял аромат свежей выпечки с корицей. Гусёнок закрыл глаза и глубоко вдохнул аромат. Вдруг краем уха он услышал обрывок фразы старых гусей (кажется, это были они). Гуси спорили.

— Нет, ты не прав, это не Рождественский эльф приносит подарки под ёлку в Сочельник, а Дед Мороз. Я также слышал, что у него дома хранится ста-

ринный сундук. А на дне это сундука в красной бархатной шкатулке лежит желтая семиугольная звезда. Эта звезда могла бы не только согреть всю нашу деревню в Рождество. Эта звезда также может излечить любую болезнь. Нужно только сжать эту звезду в лапке, и ты сразу поправишься, — услышал Гусёнок сильный голос.

— Ха-ха! Это все ерунда! Сказки для малышей! — услышал он другой более звонкий голос.

Гусёнок нервно потянул свой шарф за один край, замирая. Он не чувствовал холод и уже не слышал продолжение спора. «Если это правда...», начинает думать он и улыбка освещает его.

2. Начало пути

Гусёнок знает, что ему нужно обойти половину озера. И там в лесу среди сосен, берез и елей находится дом, где живет Дед Мороз. «Он скорее всего очень занят перед Рождеством, но он точно найдет несколько минут и выслушает меня», думает Гусёнок и беря у продавца горячий шоколад в стаканчике, переливает его в термос, который был спрятан в кармане курточки на всякий случай. Он также заходит в книжную лавку «Между строк» и берет там карту деревни и местности вокруг, чтобы не потеряться в лесу и не заболеть самому от долгого блуждания по снегу.

Гусёнок уверенно идет на выход из деревни по главного дороге. Он видит, как вокруг все суетятся и куда-то бегут с пакетами и ёлками наперевес. Впереди, например, бежит Еж, а на иголках у него несколь-

ко узелков с яблоками и мишурой. Острая боль сожаления пронзает Гусёнка. Ведь непонятно как в этом году отметят Рождество они с Мышкой. Будет ли все хорошо?

И вот по дороге жителей деревни становится все меньше, уютные дома встречаются все реже. Деревня остается позади. А Гусёнок продолжает идти по заснеженной тропинке, которая согласно карте, должна привести его напрямик к дому Деда Мороза. Гусёнку открываются волшебные виды на озеро, на другой его берег. Вдалеке на льду он видит семью Лосей, которая катается на коньках. Они смеются и, кажется, кидают друг в друга снежки. «Я сто лет не лепил снежки», подумал Гусёнок. «Надо будет предложить Мышке поиграть, когда она поправится», решил он. «Если бы не Мышка, то у меня совсем не было бы друзей. Мне даже не с кем было бы поиграть в снежки. Как хорошо, что она у меня есть», промелькнуло в голове у Гусёнка.

3. Лес и Лиса

Вот и семья Лосей скрылась из виду при очередном повороте у озера. Гусёнок, кутаясь глубже в шарф, продолжает уверенно брести по снегу, иногда заглядывая в карту, тем самым перепроверяя в правильном ли он идет направлении. Он приближается к лесу, ему нужно пройти сквозь него совсем немного, не больше десяти-пятнадцати минут. Гусёнок нервно сглатывает, но продолжает идти. Пройдя несколько шагов вглубь деревьев, он понимает, что что-то изменилось. Воздух как будто стал плотнее и напряжен-

нее. Гусёнок краем глаза замечает что-то ярко-оранжевое, быстро проносящиеся рядом с ним. Он резко останавливается, и кто-то его чуть не сбивает с ходу. Сердце мгновенно падает в лапки и шарф вдруг кажется слишком тёплым. Гусёнок слышит шорох рядом с собой и незнакомый голос говорит ему:

— Кто это у нас тут?

Гусёнок резко зажмуривается, прячет голову крыльями и немного приседает в страхе, делаясь еще меньше.

— Не бойся, я тебя не обижу, — разрезает тишину голос ещё раз. Гусёнок отодвигает одно крыло и приоткрывает один глаз. Он видит длинный нос и черные усы перед собой на фоне ярко-огненного шара.

— Ты слишком маленький для этого леса. Куда это ты направляешься? — спросил шар.

Гусёнок напряженно вглядывается вперёд, чуть съеживается и по инерции делает шаг назад.

— Я хочу помочь своей подруге, она должна выздороветь к Рождеству, — отвечает Гусёнок и понимает, что перед ним находится не шар, а Лиса. Лиса смотрит на него не моргая, но бровь ее приподнята (она как бы задаёт немой вопрос).

— Я направляюсь к Деду Морозу, его семиугольная звезда может помочь, — дрожа голосом добавляет Гусёнок.

— А ты уверен, что Дед Мороз захочет тебе помогать? С чего ты взял что у него есть звезда? Это все скорее похоже на байки местных жителей деревни.

Или его просто не будет дома. Или тебя съедят волки по дороге. Это опасный путь, иди обратно домой, — слышит в ответ Гусёнок.

Он думает немного, сжимает край шарфа крылом и молча кивает. Не обращая внимания на Лису, Гусёнок обходит её как препятствие и идет дальше вглубь деревьев. До Гусёнка доносятся отдаленные звуки со спины. Видимо, Лиса что-то продолжает говорить ему, но Гусёнок просто продолжает идти. Вскоре остались только снег, ветер и шаги.

4. Стена

Через какое-то время термос с горячим шоколадом опустел. Кроме шарфа, лёгкой курточки перьев Гусёнка ничего не грело. Перепонки на лапках в ботинках онемели от холода, а по длинной шее пробежала стая мурашек. Сугробы становились все выше, а тропинка все уже. Гусёнок шёл строго по карте, но вскоре он понял, что свернул не на ту тропинку.

Ночь сгустилась и лес уже казался одинаковым. Эту кривую сосну и камень с пригоршней снега на мху Гусёнок точно видел не в первый раз. Долго вглядываясь в камень, Гусёнок боковым зрением заметил белое полотно, которое уходит в небо. Он зажмурился, повернул голову и увидел стену из снега. Он поднял вверх голову, но края её видно не было. Он осторожно дотронулся крылом до стены, белая преграда на ощупь была твердой и гладкой как лёд. «Странно», — подумал Гусёнок.

Он достал карту, расправил её прямо на снегу и

начал крылом водить по знакомым линиям, ища отметки. Никаких стен там не было, на карте не было указаний о такой преграде. Этой дороги здесь просто не существовало. Гусёнок шагнул влево и пошёл вдоль стены, надеясь найти её край. Ему нужно было идти дальше. Очень нужно. Он должен был попасть к Деду Морозу до Рождества.

Гусёнок продолжал идти вдоль стены, но она не менялась. Снег был одинаковым слева, справа, впереди. Он перестал считать шаги, не смотрел больше на карту и в какой-то момент просто остановился. В голове замелькали картинки, как Мышка сейчас лежит дома одна. Она, наверное, уже проснулась и ждёт его. Он же обещал ей вернуться с лекарствами. Вдохнув, Гусёнок сел в сугроб, спрятал клюв в шарф и долго сидел, не двигаясь. Звук ветра и его собственное дыхание прервал отдаленный звук колокольчиков, который сменился глухим топотом копыт. Гусёнок судорожно начал оглядываться, ища глазами источник звука. Но ничего кроме пушистых ёлок, снега и глянцевой стены вокруг не было.

Тем временем приятный звук колокольчиков приближался, и Гусёнок даже почувствовал всем телом вибрацию снега. В голове промелькнула мысль «А не волки ли это?», но Гусёнок быстро остановил себя от таких мыслей, так как волки уж точно не оповещали бы свой приход колокольчиками, да и стука копыт от них ждать не стоило.

Перед клювом Гусёнка пролетел огонёк и аккуратно приземлился ему на ногу, одарив его каплей тепла. Совсем скоро на него уже сыпались несколько сотен огоньков, даря ощущение уюта и согревая

его перышки. Затем огоньки вскружили ввысь, танцуя в причудливом танце. Гусёнок, замороженный чарующими движениями света, сидел в снегу и не мог пошевелиться. Вдруг огоньки стали собираться в силуэт. Вот появились четыре лапы, затем тело, потом хвостик и в конце концов появились два ветвистых рога. Фигура остановилась рядом с Гусёнком.

— Я тебе помогу, — прозвучал спокойный голос. Вглядываясь в темноту, Гусёнок понял, что перед ним был Северный Олень. Его шерсть мерцала мягким светом, а из-под челки выглядывал добрый взгляд.

Олень посмотрел на стену, будто видел её насквозь, и сделал несколько шагов вперёд. Стена возвышалась над ними, гладкая и бесконечная. Снег на ней казался плотным, почти стеклянным, и отражал слабый свет огоньков. Олень наклонил голову и мягко коснулся стены рогами. Звук был едва слышным, словно кто-то осторожно постучал по льду изнутри. Стена дрогнула. По её поверхности побежала тонкая трещина, похожая на линию на замёрзшем окне. Ещё мгновение и с глухим хлопком стена исчезла. Там, где только что была преграда, медленно открывался лесной путь. Гусёнок моргнул, не сразу веря своим глазам. Он видел лес и уходящую вдаль тропинку. Олень обернулся и посмотрел на Гусёнка, его взгляд был тёплым и внимательным. Он опустился на колени и огоньки вокруг него засияли ярче, согревая воздух. Гусёнок осторожно шагнул вперёд. Когда он сел на спину Оленя, холод вдруг отступил, словно кто-то прикрыл его от ветра большим крылом. Лес отступал в стороны, и впервые за долгое время путь перестал казаться бесконечным.

5. Дом

— Куда ты направляешься? — спросил Олень.

— К Деду Морозу, — ответил Гусёнок. Олень ничего не ответил и посмотрел на него долгим, внимательным взглядом. Затем расправил плечи, и в эту же секунду огоньки вокруг его рогов закружились быстрее. Снег под копытами дрогнул, и уже через мгновение они поднялись в воздух, скользя над лесом, туда, где мерцали звёзды. Приятный шум ветра успокаивал, от Оленя исходило тепло, и лишь редкие касания лапки в ботинке о верхушки елей напоминали Гусёнку, что они летят над самым лесом.

Вдали за тёмными кронами деревьев Гусёнок увидел тёплый свет. По мере приближения он разглядел деревянную избу, украшенную по краям резными узорами. Треугольная крыша дома была обрамлена яркой гирляндой, а в большом окне горел ровный, спокойный свет. Запах хвои был повсюду, он обволакивал и согревал изнутри. Вокруг стояла тишина и благодать. Олень приземлился у дома, и Гусёнок осторожно спрыгнул с его спины. Около такого большого дома он чувствовал себя совсем крошечным и потерянным.

— Спасибо тебе. Ты помог мне в трудную минуту, — сказал Гусёнок. Северный Олень лишь улыбнулся ему, развернулся и взмыл обратно в небо, унося за собой мягкий свет огоньков.

Гусёнок огляделся по сторонам и неуверенно подошел к большому крыльцу и услышал пение, доно-

сящееся из дома. Гусёнок улыбнулся песне, поднялся по ступеням и постучал в дверь крылом. Песня оборвалась и ей на смену пришло шуршание, а затем звук поворота ключа в дверной скважине. Дверь открылась, и Гусёнок увидел высокую фигуру в длинной голубой шубе, расшитой серебряными нитями.

Фигура наклонилась, и Гусёнок заметил добрые, внимательные глаза под густыми бровями.

— Здравствуй, — сказал Дед Мороз негромко. — Не часто ко мне приходят так поздно. Да ещё пешком.

Гусёнок замялся, сжал крылья у груди и вдруг почувствовал, как усталость навалилась на него всей тяжестью пути.

— Простите, — тихо сказал он. — Я знаю, что вы заняты. Но мне очень нужна ваша помощь.

Дед Мороз не торопил его. Он лишь чуть отступил в сторону, пропуская Гусёнка внутрь. В доме было тепло, пахло дровами и той же самой свежей хвоей. Где-то в глубине дома потрескивал камин.

— Рассказывай, — сказал он, закрывая дверь. И Гусёнок рассказал всё: про Мышку, про болезнь, про закрытые аптеки, про слухи о звезде и про страх, который сопровождал его всю дорогу. Он говорил сбивчиво, иногда замолкал, но Дед Мороз слушал внимательно, не перебивая. Когда Гусёнок замолчал, в комнате на мгновение стало очень тихо.

— Ты проделал длинный путь, — наконец сказал Дед Мороз. — Не каждый решится на такое ра-

ди другого. Он подошёл к большому сундуку у стены и открыл его. Внутри, в шкатулке с красной бархатной подкладкой, действительно лежала семиугольная звезда. Она светилась мягко, почти незаметно. — Многие думают, что в ней заключено волшебство, — продолжил он. — Но звезда лишь хранит то тепло, которое человек или... гусёнок... уже носит в себе.

Дед Мороз аккуратно положил звезду в крылья Гусёнка. Та была тёплой, совсем как дом, куда он спешил вернуться. От прикосновения с перьями Гусёнка звезда наполнилась ярким светом, подпрыгнула и медленно опустилась в карман курточки Гусёнка. И в этот момент он понял, что путь назад будет не таким страшным.

6. Рождество

Гусёнок вернулся ещё до рассвета. Дорога назад показалась короче, будто лес больше не пытался его запутать или напугать. Снег всё так же скрипел под ботинками, но холод уже не пробирался внутрь, так как звезда тихо согревала его. Мышка всё ещё спала, свернувшись под одеялами. Дыхание её было ровным, но слабым. Гусёнок сел рядом с ней у дивана, осторожно взял её крошечную лапку, вложил в нее семиугольную звезду и просто остался рядом, охраняя её сбивчивый сон.

Когда Мышка проснулась, за окном уже стояло утро. Она медленно открыла глаза и вдруг удивлённо улыбнулась.

— Ты вернулся, — тихо сказала она.

Голос всё ещё был хриплым, но в нём уже было больше энергии, чем вчера. Гусёнок кивнул и только тогда позволил себе выдохнуть.

К полудню в доме пахло чаем и мандаринами. К вечеру Мышка уже сидела у окна, закутавшись в плед, а на ёлке горели огоньки. Звезда лежала на столе и почти не светилась, словно она выполнила своё дело.

За окном медленно падал снег. Пришло Рождество.

Олеся Садылко

Госпожа Зима

Сначала была тишина — звенящая, кристально-прозрачная. Она укрыла собой весь город, опустившись на землю как кружевная вуаль — неслышно, осторожно. За тишиной пришел холодный и густой воздух. Он мигом заморозил своим дыханием деревья, спрятав потрескавшуюся кору под тонкой корочкой искрящегося льда. Ночь стала темнее, звезды исчезли за тяжелыми тучами, и их свет сменился блеском инея на сосновых иголках и тонких нитях паутины, так бережно сплетенной между ветвей вечнозеленой красавицы.

Когда с неба сорвались первые снежинки — стало холодно до дрожи, до ломоты костей. Немногие смельчаки вышли на улицу, встретить чудесную Зимы. И они были вознаграждены первыми легкими укусами мороза за покрасневшие щеки. Небо стало светлее, когда снежинки превратились в крупные, пушистые хлопья снега, который тут же захрустел под ногами. Казалось, будто весь мир превратился в хрустальную сказку, с величественными холмами снега, так удивительно быстро выросшими за одну ночь. Мерцающий блеск ледяных статуй, в которые превратились деревья, кусты, даже небольшие домики, что стояли у кромки леса, мерно переливался в еще не успевшей заснуть реке. Но Зима уже заботли-

во укрывала ее тонким, почти прозрачным зеркалом льда.

В тот самый миг, когда солнце должно было лениво подняться, озарив своими лучами искрящуюся землю, что-то произошло. Земля содрогнулась, воздух замер и тишина сменилась звуками, которых не должно быть в декабре: капель, шелест крыльев бабочек, треск льда, сопедшего с реки и ее озорное журчание. Произошло то, чего не происходило еще никогда, и сама природа была в недоумении, проснувшись от быстрого сна, так и не успев отдохнуть.

— Бабушка, где же снег? — босые ноги мальчика едва касались пола, когда он потянулся за новой плюшкой и озадаченно посмотрел во окно, шурясь от слепящего и совсем не по-зимнему теплого солнца.

— Я не знаю, Арвен. Готова поклясться, что ночью слышала вьюгу, — бабушка тяжело вздохнула, присев напротив мальчика, — Боюсь, Госпоже Зиме что-то помешало почтить нас своим присутствием.

Арвен схватил мягкую плюшку, свел брови к переносице. Вчера он весь день мечтал покататься на санях с высокого холма за лесом, а сегодня, выглянув на улицу, даже ущипнул себя, не веря глазам. Вся природа, погрузившаяся в сон — проснулась за одну ночь, будто и не уходила в спячку: на ветвях уже было высохших деревьев проклюнулись почки, птицы весело щебетали в тусклой луже, а вокруг распустив-

шихся цветов порхали яркие бабочки и деловито жужжали пчелы.

— Почему такие грустные? — на кухню вошел отец, широко улыбаясь и поправляя круглые очки, — Нет зимы сегодня — будет завтра. Всякое бывает, — он беззаботно махнул рукой в сторону окна, упал в кресло и с удовольствием потянулся.

— Папа, но ведь так не бывает, — Арвен чуть не плача вгрызся в плюшку, старательно сдерживая слезы и отворачиваясь от заботливого взгляда бабушки, — Зима всегда приходит вовремя, и каждый год мы с тобой катаемся с горок, лепим снеговиков и строим снежную крепость!

— Сынок, не расстраивайся, еще покатаемся, — отец развернул газету и спрятался за ней.

Мальчик отвернулся от окна. Грустный вздох, вырвавшийся из его груди, не укрылся от бабушки. Она поднялась на ноги, тихонько прикрыла дверь на кухню и подошла к Арвену. Ее теплые руки бережно сжали тонкие плечи мальчика, мимоходом погладив вихрастую голову. Печально улыбнувшись, бабушка шепнула:

— Арвен, дорогой, иногда так бывает. Времена года не всегда вовремя сменяют друг друга, с этим можно только смириться и терпеливо ждать, когда зима придет к нам.

— Нет! Я отыщу ее, помогу, если ей что-то мешало попасть к нам! — Арвен соскочил со стула, с грохотом опрокинув его и умчался в свою комнату. Он всем сердцем верил, что Госпоже Зиме грозит

опасность, раз она не пришла сегодня.

Быстро одевшись, он нахлобучил на голову теплую шапку, и тут же снял ее, спрятав с сожалением в карман. Арвен выбежал из дома, направившись напрямиком в лес, манящий своей тишиной. Он не знал куда идти, но ноги сами вели его в самую чащу. Было слишком тепло, и мальчик уже обливался потом, но он упорно перепрыгивал кочки и небольшие ручейки, как вдруг услышал тихую, печальную песнь. Он замер и прислушался. Песня звучал из-под земли, будто под зеленым ковром сочной травы было место, где можно спрятаться. Арвен присел на колени, приложил ухо к земле и затаил дыхание. Песня стала громче, но слов было не разобрать. Он слышал лишь как грустно было тому, кто пел ее, как больно и страшно было.

— Вы меня слышите? Это Вы, госпожа Зима? — он шептал, уткнувшись носом в мокрую землю, почти не ожидая ответа, и потому не сдержал удивленный возглас, когда прямо за его спиной раздался тихий шепот:

— Что ты здесь делаешь, мальчик? — Арвен вскочил на ноги, но коряга, торчавшая из земли, подцепила его штанину, и он упал, ударившись спиной. Перед ним стояла женщина, одетая в черный плащ. Ее белые волосы местами обнажали кожу на голове, и блестящие нити пристали к рукавам. Она выглядела болезненно, грустно и одиноко.

— Я пришел помочь Зиме!

Женщина хрипло засмеялась, всплеснув бледными руками, — Чем ты можешь ей помочь? Ты же

мальчишка, совсем ребенок.

— Я не ребенок, мне уже десять лет, — мальчик выпятил грудь вперед.

— Ах, ну раз тебе целых десять лет, то ты можешь помочь, — женщина все еще посмеивалась, но Арвен видел, как тяжело ей это дается. Она устало прислонилась к дереву, опустившись на землю.

— А кто ты? — вопрос повис в воздухе, когда женщина прикрыла черные глаза. Мальчик терпеливо ждал. Он поднял голову и заметил, как по коре дерева, к которому прижалась незнакомка, бежала крупная трещина, а сухая кора местами отслаивалась, обнажая белый ствол. Приглядевшись к остальным деревьям, Арвен заметил, как их ветви скрючились, устало склоняясь к земле. И зеленые листья еле держались на тонких черенках, подрагивая на легком ветру. Пролетевшая мимо бабочка с трудом взмахивала одним крылом, тогда как второе безвольно свисало.

— Что здесь происходит? Это место проклято? — мальчик испуганно отступил назад, силясь вспомнить, откуда он пришел. Женщина с трудом открыла глаза и обвела ими лес, покачав головой:

— Нет. Природа погибает, как и я.

— Почему? Давай я отведу тебя к нам домой? Бабушка накормит тебя, тебе сразу полегчает!

— Ты добрый мальчик, но этим меня не спасешь.

Арвен стоял, переминаясь с ноги на ногу. Ему было жаль эту женщину, он хотел ей помочь, но он совсем не знал, что делать. В тот момент, когда он

принял решение привести сюда родителей, женщина тяжело поднялась на ноги. Она осторожно подошла к мальчику, заглянула в его глаза, и он ужаснулся, когда увидел ее взгляд. Будто вся печаль мира была в ее глазах, черных как ночное небо. Женщина долго смотрела на него, будто стараясь что-то отыскать в самом его сердце. Из ее горла вырвался хрип, а брови поползли вверх:

— Это удивительно, но ты можешь мне помочь, Арвен.

— Откуда ты знаешь мое имя? — мальчик совсем растерялся, но смело смотрел в черные глаза напротив.

— Я есть Зима, — женщина слабо улыбнулась, когда Арвен раскрыл рот и отошел от нее на почтительное расстояние.

— Нет, я не верю.

— А кому же собирался помогать, если не веришь в меня? — она усмехнулась, пропустив сквозь пальцы свои редкие волосы, тяжело вздохнула и продолжила, — Слушай меня, мальчик, не перебивай. Мне действительно нужна твоя помощь. Только человек, который искренне верит в меня и мою силу может это сделать. И так уж Судьба распорядилась, что этот человек — десятилетний ребенок.

Арвен пропустил это замечание мимо ушей, уселся на прохладную землю и во все глаза уставился на женщину. Он знал! Чувствовал, что Зима — это не просто снег и метель, но могущественная госпожа, приносящая каждый год в его жизнь праздник, ра-

дость и смех, вместе с морозами.

Зима присела напротив мальчика, взмахнула руками, и вокруг завихрились снежинки. Они складывались в причудливые узоры, в которых угадывались силуэты двух женщин и двух мужчин:

— Это — моя семья. Нас четверо, и я самая старшая. Братья Лето и Осень всегда сами делят свои владения, как и мы с сестрицей Весной делили свои несколько веков. Но в этот раз, сестра решила, что я гублю все то, что они с братьями строят целый год. — женщина печально опустила голову, — Но это не так, Арвен. Я даю природе набраться сил, поспать и отдохнуть перед тяжелой работой. Без меня природа не сможет существовать.

— Но как Весна могла так поступить с тобой? — Арвен удивленно смотрел на Зиму. Нельзя так обращаться со своей семьей. Его родители всегда твердили, что надо беречь и помогать друг другу.

— В ночь, когда я пришла на смену своему брату — она похитила мою силу, заточила ее в ловушке, вышла к Осени и забрала у него мое время. И вот, я добралась до этого леса в надежде, что кто-то сможет помочь мне.

— Скажи, как! Как я могу тебе помочь? — главное, слушать внимательно, ничего не упустить, подумал про себя мальчик, наклонившись поближе к Зиме.

— Мне нужно, чтобы ты принес магические предметы. Когда ты соберешь их — моя сила вырвется из ловушки Весны и найдет меня. И тогда, я смогу вернуться. Но до тех пор природа продолжит гибнуть.

Найди и принеси мне хруст снега, запах вечнозеленого дерева, вкус зимнего лакомства и блеск огоньков.

Арвен нахмурил брови, старательно запоминая список, но ничего не мог понять.

— Но как я принесу тебе все это? Ведь когда нет зимы, то нет и снега, и зимних лакомств! А какие огоньки? Фонарики? А как я принесу запах? Так не бывает! — он затараторил, испугавшись, что не подходит для великой миссии. Вцепился в рукав плаща женщины, дернул его на себя, и с ужасом услышал треск рвущейся ткани.

— У тебя все получится. Верь в свои силы, как верил в мои, — Зима даже не заметила порванный рукав, опустила на землю и закрыла глаза.

— Отправляйся в путь, Арвен. У меня мало времени, мне нужно отдохнуть.

Тело женщины слилось с землей, будто провалившись наполовину, и Арвен вскочил на ноги. Озираясь по сторонам, он бросился вперед, судорожно размышляя. Где же достать такие магические предметы? Это же даже не предметы! Их невозможно достать! Он потряс головой, с досадой пнув пень, выросший на пути.

Деревья становились реже, земля уже вся была усеяна цветами, но они настойчиво склоняли бутоны вниз, сгибаясь под тяжестью прожитого дня. Арве боялся представить себе, что же может произойти завтра, если уже за один день природа настолько устала. Он упорно шел вперед, размышляя над словами Зи-

мы. В тот момент, когда ноги начали заплетаться, а солнце уже клонилось к закату, он споткнулся, и покатился кубарем по земле. Раздался плеск воды, когда он угодил в лужу. Возможно, это был талый снег. Вода была мутная, пахла травой и грязью. Мальчик растроенно посмотрел в свое отражение, когда по воде прошла рябь. В темной воде он увидел себя: чумазые щеки, мокрые волосы и блестящие от слез глаза. Но тут его внимание привлекла снежная шапка, лежавшая на вершине горы. Гора была в отражении прямо за ним, но повернувшись, он увидел зеленую равнину. Возможно, ему причудилось, но теперь он точно знал, где может найти хруст снега!

Горы были совсем близко, он доберется до них затемно, если пойдет быстро, не останавливаясь. А по пути, возможно, сможет придумать, где достать остальное. Воодушевленный открывшейся возможностью, он со всех ног бросился к горам, перепрыгивая небольшие лужицы. Немного не рассчитал он время, и добрался к подножию величественной горы, когда солнце уже скрылось за горизонтом. Ему стало страшно и очень холодно. Но это был не зимний дружелюбный мороз, укусивший за нос, а мрачный весенний холод, в первые ночи после зимы. Арвен поджал губы, и вытянул из кармана теплую шапку. Он знал, что она пригодится! Натянув шапку по самый нос, он поставил ногу на первый уступ, крепко схватившись обеими руками за самый крепкий камень.

Было больно, когда он цеплялся за острые камни, что прорезали ладони. Было страшно, когда он смотрел вниз и видел, как земля остается далеко внизу. Но сердце бешено билось каждый раз, когда он ду-

мал, что Зима погибает в лесу, а вместе с ней и природа, и карабкался вверх с новыми силами, утирая пол со лба. Поднявшись еще выше, Арвен понял, что он не доберется до вершины. Слишком мало сил у него осталось, а наверху завывали злые ветра, грозившие любому путнику сбросить со скалы. Мальчик прижался спиной к холодным камням, оказавшись на небольшой площадке, сел на колени и обнял себя руками. Неужели он не сдержит слово и не спасет господу?

— Смотри, Лулу! Человеческий мальчик, — где-то сзади раздался писк, испугавший Арвена. Он вскочил на ноги, схватив камень, и закричал, когда увидел двух каменных троллей. Бабушка рассказывала про них сказки, но вот он видит их вживую, настоящих. Маленькие круглые тела, с еще меньшими головами сливались со скалой. На макушках росли небольшие цветы с белыми лепестками у одного тролля и синими у другого.

— Кто вы? — Арвен угрожающе выставил камень перед собой, от чего тролль с синим цветком возмущено подпрыгнул.

— Нет, ты слышала, Лулу? Мальчишка забрался в наш дом, и смеет размахивать камнем! Большого хамства я еще не видел!

— Остынь, Зузу, мальчик напуган, — тролль по имени Лулу вышла вперед, успокаивающе вытянув вперед короткие руки.

Зузу недовольно фыркнул, скрестив руки на груди, отвернулся и отошел к обрыву, сбросив пинком ноги пару камушков.

— Я не хотел вас обидеть, простите меня, — мальчик бросил камень, виновато опустив голову, — Я испугался, и не знаю, что мне делать.

Слезы, что душили его, наконец нашли выход, и полились из глаз. Лулу растеряно посмотрела на Зузу, одним прыжком преодолев расстояние между ней и мальчиков, и неловко похлопала его по руке:

— Ну-ну, дружок. Мы в не обиде. Почему ты так плачешь?

— Я должен помочь Госпоже Зиме, но не могу! Не знаю как.

— Зиме? А что с ней? — Зузу тоже подошел ближе, озадаченно склоняя круглую голову.

— Весна забрала у нее силу. Госпожа лежит в лесу, совсем без сил. И она отправила меня на поиски волшебных предметов.

— Весна? — Зузу подскочил, всплеснув руками, и раздался звук перекатывающихся камней, — Нельзя же так нарушать равновесие! Мы все погибнем!

— Вот и Зима так сказала! — Арвен закивал головой. В нем снова проснулась надежда, что он сможет выполнить это сложное, но такое важное задание.

— Что тебе нужно найти? — Лулу деловито посмотрела на мальчика, перекатываясь с ноги на ногу.

— Хруст снега, запах вечнозеленого дерева, вкус зимних лакомств и блеск огоньков, — затараторил мальчик, боясь забыть важные вещи. Тролли переглянулись и одновременно кивнули ему.

— Ты за снегом полез на вершину? Как же ты собирався достать его один?

— Я не подумал об этом, — он действительно и думать забыл, что он всего лишь мальчишка.

— Мы поможем тебе со снегом, мальчик. А вечнозеленое дерево растет на вершине — его мы тоже найдем. Лакомства и огоньки, уж прости, раздобыть не сумеем. Не в нашей власти, — Лулу и Зузу крепко взялись за руки, подпрыгнули, и вмиг очутились на скале. Арвен провожал их взглядом, пока они не исчезли на вершине. Он снова обхватил себя руками, крепко задумавшись. Точно! Бабушка каждое Рождество печет леденцы. Он вернется домой и попросит ее. Остались огоньки Арвен почесал голову. Что делать с огоньками? Их можно найти везде, но Зима слишком ослабла, ей не подойдут фонарики и свечи. Это должно быть особенные огоньки.

Его размышления прервал стук падающих камней. Подняв голову, мальчика рассмеялся, увидел каменных троллей, припорошенных снегом. Цветы на их головах спрятались под снежными шапками. Лулу подошла к мальчику, заботливо протягивая ему руки, в которых лежал белый, искрящийся комок. Арвен схватил его, прижав к груди, и расплылся в улыбке, когда Зузу протянул ему пушистую лапку сосны, усеянную иголками.

— Беги быстрее, мы видели сверху, что деревья страдают, — Лулу сжала руку Арвена своей, и подтолкнула его к обрыву.

— Не бойся, мы спустим тебя вниз, не стоит терять время, — заворчал Зузу, увидев, как Арвен ищет

место, куда поставить ногу. Взмахнув руками, он что-то прошептал, и тут же из скалы появились ступеньки, ведущие вниз.

— Спасибо вам! Я обязательно расскажу Зиме, кто помог ее спасти! — крикнул Арвен, вприпрыжку бросившись вниз. Он боялся, что снег растает, пока он спустится, но окружавшее его сияние, будто заморозило снежок, превратив его в крепкий и твердый комок. Тролли помахали ему руками, когда он бросил взгляд снизу, и Арвен бросился со всех ног домой, сжимая в одной руке снег, а в другой колючую ветку.

Солнце еще не встало, но прохлада отступила. На пути стало встречаться больше луж, кочек и сухих корней, вырвавшихся из земли. Арвену казалось, будто сама Весна не дает ему спокойно и быстро добраться домой. Но он уверенно обходил препятствия, храня в душе надежду на спасение природы и Зимы.

Наконец, показался его дом. Он ускорился, подбежав к двери, и рванул ее. Дом встретил его теплом и звенящей тишиной, только из подвала раздавались какие-то звуки. Но Арвен бросился к комнате бабушки. Она спала, когда мальчик потряс ее за плечо:

— Бабушка! Просыпайся! Мне нужна твоя помощь.

— Что случилось? — бабушка испуганно открыла глаза. В темноте она не сразу поняла, что перед стоял внук, но тут же села.

— Испеки зимние леденцы!

— Какие леденцы, Арвен? Ночь на дворе, на ули-

це весна, — бабушка недоуменно покачала головой, но мальчик лишь схватил ее за руку, опустив ветку сосну в карман. Не обращая внимания на уколы иголок, он настойчиво тянул бабушку за собой.

— Зима в опасности! Мы нужны ей! — бабушка натянула халат, и вышла из комнаты, направляясь за мальчиком.

— И что же, мои леденцы спасут ее?

— Конечно! Надо верить, — Арвен кивнул головой, подталкивая бабушку к кухне. Он зажег свечу, встал на стул и достал с верхней полки банку с сахаром, протягивая ее бабушке.

— Я помогу тебе, и все расскажу. У нас мало времени, — бабушка никогда не видела Арвена таким решительным, потому взяла банку и зажгла огонь в печи.

Пока мальчик рассказывал ей историю, она удивлялась воображению внука, но даже не стала переубеждать его, а лишь высыпала сахар в кастрюлю, размешивая его ложкой. Мальчик скакал вокруг нее, проверяя огонь, подносил кувшин с водой, тонкой струйкой вливая ее в кастрюлю. Он запыхался, глаза закрывались от усталости, но он упорно доказывал бабушке, что у него есть важное задание.

— Присядь, милый. Переведи дух, мы почти закончили, — бабушка заботливо отодвинула Арвена от печи, когда из подвала снова раздался странный звук.

— Я посмотрю, что это, — внук пошел к двери в

подвал, когда бабушка заливала сироп в формочки.

Арвен осторожно, борясь со страхом, спустился в подвал. Аккуратно ступая по скрипучим ступеням, он удивленно ахнул. В кресле, посреди комнаты, сидел отец, и возился с гирляндой. Той самой, что сломалась в прошлом году. Той самой, которая светилась таким красивым белым, красным, синим. Когда Арвен подошел к отцу, гирлянда вспыхнула в его руках, и огоньки озарили темный подвал.

— О, сынок! Ты не спишь? Хотел утром сюрприз сделать, — отец обернулся, увидев мальчика, и потряс гирляндой.

— Ты извини, что я так отозвался о зиме. Я решил, что устрою тебе зиму сам и починил старую гирлянду!

Огоньки отражались в глазах Арвена, когда он заворуженно смотрел на них. Будто тысячи звезд разом зажглись. Вот оно! Те самые особенные огоньки, что помогут Зиме.

Мальчик бросился отцу на шею, и слезы полились из его глаз, — Спасибо, папа! Ты даже не представляешь, какой это сюрприз!

Отец удивленно и растерянно улыбнулся, похлопав мальчика по спине. Арвен вытер глаза, сжал гирлянду, по-прежнему не выпуская комочек снега из руки.

— Папа, я должен помочь Зиме! Я потом все объясню, времени совсем не осталось, — мальчик схватил гирлянду, и выбежал из подвала, даже не заметив, что

она погасла.

Он прибежал на кухню, где бабушка заканчивала выкладывать леденцы, схватил один и тут же обжегся.

— Ты что? Они еще не остыли!

— Нет времени, — натянув рукав, Арвен схватил липкую тросточку, с трудом отлепив ее и от бумаги, и побежал в лес.

Солнце уже просыпалось, а вместе с ним погибала природа. Арвен видел это, пробегая по лесу. Деревья совсем высохли, листья пожелтели и сжались, бабочки и насекомые лежали на земле — у них совсем не осталось сил даже спрятаться.

— Госпожа Зима! Я принес! Я все принес, — он запыхался, когда выбежал на поляну, где оставил женщину. Ее тело с трудом было видно на черной земле. Она почти не дышала. Мальчик упал на колени, положив рядом с Зимой комочек снега, вложил в одну ее руку лапку сосны, а в другую уже остывший леденец. И в этот момент до него дошло, что гирлянда не горела все то время, что он бежал.

— Зима, ты слышишь меня? Огоньки! Они здесь, но я не могу зажечь их сам! — Арвен тряс женщину за плечо, и она еле приоткрыла глаза. Бледные губы шевельнулись, и мальчик испуганно посмотрел на землю, услышав хруст. Он наступил на снежный шар, раздавив его.

— Хруст снега, — хриплый шепот женщины заставил его поднять голову, и он увидел, как ее белоснежные волосы заискрились.

— Да! Да! — он схватил ветку, потряс ее, и растер между пальцами иголки, поднося их к лицу женщины.

— Запах вечнозеленого дерева, — стало холодно, а небо затянуло тучами, когда женщина открыла глаза и посмотрела на леденец в своей руке. Она осторожно лизнула его и рассмеялась, — Вкус зимнего лакомства. Это просто чудесно!

Женщина раскрыла руки, и вдохнула полной грудью по-зимнему морозный воздух.

— А вот и огоньки, — она перевела взгляд на Арвена, и ее черные глаза расширились. Она словно увидела, как звезды в его глазах взрывались и гасли, чтобы вновь вспыхнуть с новой силой. И в этот самый момент с неба посыпался снег. Крупные хлопья, причудливо кружившиеся в танце, оседали на деревьях, устилая землю белым ковром.

— Ты спас меня, Арвен! — женщина легко поднялась на ноги, а ее черный плащ ярко засветился, превратившись в белоснежную шубу. Мальчик так и сидел на коленях, ловил ртом снежинки и радостно смеялся.

— Я не один был! Мне помогли тролли на скале! Лулу и Зузу. Они достали снег и иголки. А бабушка испекла леденцы. А папа починил гирлянду. Они все хотели тебе помочь!

— Я благословляю их. Не замерзнут они в зимнюю стужу, все ветра обойдут их стороной. А ты, храбрый Арвен, будешь всегда желанным гостем в мое время. Каждый год я буду радовать тебя морозом и снегом.

Сама природа оживет, благодаря тебе, — Зима склонила голову, улыбаясь, и снег повалил еще сильнее.

— Ты хотел покататься на санях с холма? — женщина взмахнула рукой, и тут же из воздуха появились великолепные расписные сани. На Арвене тут же оказалась теплая шубка с перчатками, и он почувствовал, будто мороз укусил его, когда женщина поцеловала в покрасневшую щеку.

— Я не забуду твою доброту. Мы еще обязательно встретимся, — Зима еще раз взмахнула руками, и растворилась в танце снежинок. Арвен запрыгнул в сани, окинул прекрасный зимний лес взглядом, и весело засмеялся, когда сани понесли его к холму.

Зима пришла с опозданием, и природа успела пострадать, но храбрость мальчика спасла равновесие. И теперь времена года будут сменять друг друга вовремя, наученные горьким опытом Весны.

Лилия Метерина

Снежинки

За ночь побелели крыши, улицы. Всё стало каким-то совершенно новым и интересным.

— Мама, это и есть зима? — спросила Лиза, которая за свои пять лет впервые увидела снег. Конечно, мама читала ей сказки и стихи о зиме, но одно дело в книжке, и совсем другое — за окном. Последние два года они всю зиму проводили в тёплой стране, где было огромное море и яркое солнце.

— Мама, мама, а ведь снег похож на море, его тоже много. А плавать можно в нём?

— Ну что ты, Лиза. Хотя ты в чём-то права, ведь есть такое выражение — «искупаться в снегу».

— Мама, а из чего снег сделан?

— Лизонька, если можно искупаться, то как ты сама думаешь?

— Из воды? — У Лизы от удивления полезли на лоб глаза.

Мама открыла окно, взяла немножко снега и положила его в тарелку. Снег стал таять и превратился в воду.

— Мама, то море, в котором мы плавали, тоже может когда-нибудь превратиться в снег? — продолжала изучать новую, очень интересную тему Лиза. И мама начала рассказывать ей всё, что знала сама.

Вскоре они тепло оделись и пошли гулять. Во дворе уже играли дети, они возились со снегом так, как летом — с песком. Лизе очень захотелось присоединиться к ним, но мама решила, что сначала лучше погулять в лесу, а потом, если не замёрзнут, немного поиграть с детками.

Рядом с их домом находился лес, да не просто какой-то лесопарк, а настоящий могучий, красивый лес. Там росли и сосны, и ели, и берёзы, и другие деревья. Казалось, что это одна большая и дружная семья, так близко друг к другу они росли и переплетались ветвями, как будто обнимались.

А снег всё шёл и шёл. Снежинки стали крупнее, и уже даже на варежках можно было разглядеть их платишки. Снежинки были одна краше другой. Лизоньке они очень нравились, и ей захотелось их запомнить, чтобы потом нарисовать. Мама сказала, что снежинки похожи на звёздочки, только звёздочку мы рисуем пятиконечную, а у снежинки шесть лучиков. И что снежинки на самом деле все разные и не повторяют друг друга точь-в-точь, как и люди, даже если они близнецы.

— А-а, — рассуждала Лиза, — это как у нас на подготовке к школе. Нам учительница рассказывала и показывала, что иногда некоторые буквы сами от себя отличаются, как будто надевают разные наряды. Сегодня «Б» в одном платице, а завтра в другом — «б»,

и «Е» – «е» тоже. И это печатные, а есть ещё и письменные!

Мамочка, значит, буквы похожи на снежинки?

– Да, моя девочка, ты права. У букв, как и у снежинок, можно найти общие элементы, из которых они состоят. В окружающем нас мире многое очень похоже друг на друга, если присмотреться внимательно.

– Мамочка, а снежинки разговаривают между собой? Ведь буквы, когда стоят рядом, превращаются в слоги и слова.

– Я не знаю, дочка, может, у них и есть свой снежный язык, но только люди его не понимают.

Мама с дочкой ещё долго гуляли и разговаривали, а когда подошли к дому, дети уже разошлись на обед, и они тоже пошли домой. Мама разогрела куриный супчик с лапшой, они поели. Лизоньке нужно было поспать, но она попросила карандаши и альбом, чтобы нарисовать снежинки, пока не забыла, как они выглядят. Мама принесла ей в спальню всё для рисования и попросила, чтобы только пять минут на снежинки, а потом отдыхать. Лиза нарисовала три снежинки и незаметно для себя уснула.

А снег всё шёл и шёл, как будто решил выпасть весь и сразу, превращая в необъятное снежное море и улицы, и деревья, и дома, а людей – в отдельные снежинки, бегущие куда-то по своим делам. Снег уже вошёл в силу и скрипел под ногами. Начиналось самое красивое зимнее время, одно из самых прекрас-

ных и загадочных, потому что все люди, независимо от возраста и положения, ждут Новый год и Рождество и очень хотят, чтобы выпал снег и создалось именно новогоднее настроение.

Но снега ждут только на праздник, а потом все хотят, чтобы быстрее пришла весна: от зимы быстро устают. В тех странах, где тепло и нет снега, конечно, праздника тоже ждут, но такого колоритного и звенящего, тонкого и душевного восприятия зимнего праздника нет, в полной мере его можно ощутить только со снегом-волшебником!

Итак, Лизонька нарисовала только три снежинки и всё думала, что их нужно как-то назвать, но незаметно заснула и увидела сказочный сон, который потом пересказала маме.

— Ли-за, здравствуй, мы твои снежинки! Очень рады с тобой познакомиться. На самом деле мы знаем тебя давно, с твоего рождения. Но ты была ещё совсем маленькой, ведь ты же родилась в декабре, как и мы. Мы знаем всех детей, которые родились с нами в один день, потому что мы в основном состоим из воздуха, и, как только ты начала дышать, он стал объединять нас с тобой и другими детьми, рождёнными одновременно с нами. Ты очень внимательная девочка и сама чувствуешь, что у всего, что существует на свете, есть что-то общее. Ещё мы состоим из воды, но ты уже с мамой проделала этот опыт. Пока мы не растаяли, мы белые и пушистые. Давай знакомиться.

Меня зовут Ли-ли, я из нас самая старшая.

— А меня зовут Ми-ми, я средняя.

— А я Зи-зи, я младшая. А тебя мы зовём между собой Ли-за, потому что ты сейчас учишься читать по слогам в детском центре и часто так пишешь своё имя. Пока длится зима, мы сможем сниться тебе и во снах даже вместе путешествовать по миру. Ты в это время будешь нашей четвёртой сестрой и тоже снежинкой. И если тебе это понравится и ты нас не забудешь, то и на следующий год в зимние ночи мы можем снова встретиться. Нам ведь с тобой тоже интересно! Ты растёшь и узнаёшь много нового. Нам бы очень хотелось научиться читать и писать. Представляешь, мы могли бы не только расписывать окна снежным узором, но и создавать из него буквы, слоги и слова. Мои сёстры и подруги очень давно дружат с людьми и учатся друг у друга. Если ты приедешь в русскую деревню, ты обязательно увидишь старые дома, окна которых обрамлены деревянными узорами, похожими на нас. И кружева на нас тоже бывают похожи. А платья с кружевами носили и носят до сих пор ваши девочки и девушки, мамы и бабушки. А некоторым людям мы помогаем вырезать нас из бумаги так искусно, что иногда мы и сами не понимаем, настоящие на окнах снежинки или сделанные руками человека.

— А ещё мы похожи на звёзды, — добавила Ли-ли. — Правда, мы ещё не были ни на одной звезде и знаем, что это невозможно. Если все звёзды такие же горячие, как Солнце, то мы не сможем там существовать: мы растаем. Но непонятно тогда, почему мы на них похожи. Наверное, есть и холодные звёзды, — может, мы там и родились, только пока этого не знаем. Ли-за, ты будешь расти и узнавать многое, чего нам без тебя никак не узнать.

— Девочки, а может, мы и сами были звёздами, — продолжила разговор Зи-зи, — и мы не были холодными, а пока долетели до Земли, остыли и превратились в снежинки. Может, мы посланницы звёзд и что-то должны передать людям, но только мы ещё маленькие и поэтому не знаем. А пока нам многое неизвестно, давайте вместе петь и танцевать, радоваться каждому мгновению!

И они запели снежную песенку:

Ли-ли, Ми-ми, Зи-зи,

Мы из звёздной выси.

Снежные и белые,

Дружные и смелые.

— Ой, правда, какие вы весёлые! — включилась в общую белоснежную радость и Лиза. — А разве «снежные и белые» не одно и то же?

— Когда мы снежные и белые — это очень здорово. Значит, всё в порядке, но иногда что-то происходит

и появляются разные цвета. Спроси, Ли-за, пожалуйста, у мамы или учительницы.

Я пока сама не понимаю почему, только знаю, что такое бывает и что это не очень хорошо, — ответила Ли-ли.

— А почему вы тогда смелые? — спросила Лиза.

— Нам приходится лететь с большой высоты. Там ветер, и мы можем потеряться, но если выполнять некоторые правила и лететь одновременно с другими снежинками, то это помогает, но всё равно дух захватывает. А потом уже весело парить и танцевать над землёй.

И Лиза стала сама петь песенку снежинок и проснулась. Она сидела на кровати и никак не могла

понять, что с ней случилось. Ей захотелось всё рассказать маме, и она побежала на кухню.

Мама приготовила её любимые блинчики. Их можно было поливать вареньем, шоколадом или сгущёнкой. Ох, как бы ей хотелось угостить и снежинок! Но, наверное, они это не едят, так как запачкаются и не будут такими белыми. И Лиза подумала, что в следующий раз обязательно

спросит, чем их можно угостить. Может быть, пломбиром или молоком. Лиза почему-то не сомневалась, что она ещё обязательно встретится с ними. Зима-то только началась.

Лиза рассказала маме свой сон и спросила, можно ли ей путешествовать со снежинками. Мама разрешила, но только во сне. А в жизни пока только с родителями. И во время путешествия нужно не забывать всего того, чему мы тебя учили. Например, мыть руки, помнить о родителях и возвращаться всегда домой. Лиза поняла, что путешествия во сне такие же, как на самом деле, и к ним нужно готовиться.

Мама предложила Лизе прогуляться и зайти в магазин за продуктами, а потом, вернувшись домой, по-

читать и выполнить домашнее задание, которое задали на подготовке к школе: повторить слоги и раскрасить картинку. Это были специальные раскраски, которые подготавливали руку к письму. Вначале нужно обвести линии, иногда даже одновременно двумя руками, и только потом закрасить картинку карандашами.

Так прошло несколько дней. Опять потеплело, и весь снег растаял. Лиза переживала, что и снежинки растаяли и она их больше не увидит. Неужели это был всего лишь сон? Как жаль, ведь её новые подружки-снежинки так ей понравились! Мама просила не расстраиваться: снег ещё снова выпадет, и будут новые снежинки. Но Лиза хотела видеть своих подружек: Ли-ли, Ми-ми и Зи-зи.

Лиза продолжала ходить на занятия в детский центр. И сегодня, когда все дети начали читать слоги и дошли до «ли», Лиза непроизвольно повторила дважды: «Ли-ли». Прямо рядом со слогом появилась снежинка, которая улыбнулась и подмигнула ей. То же самое случилось, когда она повторила имена других снежинок. Лиза подумала, что, наверное, они рядом с ней на уроке, ведь снежинки так хотели научиться читать. Значит, они живы, значит, не растаяли! И Лиза вспомнила, что нужно узнать, почему иногда снежинки бывают другого цвета. Она спросила об этом учительницу.

— Иногда, перед тем как выпадет снег, бывает очень сильный ветер, ураган, который сносит всё на своём пути. Он перемешивает землю с песком и поднимает всё это к облакам. Тогда выпадает уже загрязнённый снег. Даже бывали случаи, когда высоко в небо

с ветром попадали водоросли, и тогда снежинки становились розово-красными. Это, конечно, исключение. Нужен очень сильный ураган, чтобы то, чего не должно быть на небе, там оказалось и перемешалось со снегом, — объяснила Ольга Ивановна детям.

Лиза очень хотела, чтобы быстрее наступила ночь и она обо всём рассказала бы снежинкам, но переживала: вдруг, пока нет снега, её подружки ей не приснятся?

Вечером позвонил папа. Сейчас он был в Великом Устюге, где жила его мама. Она болела и не могла приехать в Москву встречать с ними Новый год. Папа сказал, что у них холодно и много снега. А в Москве всё растаяло, но до Нового года была ещё целая неделя.

Ночью Лиза слышала, что её кто-то будит. Она проснулась. В окно светила луна. Лиза посмотрела во двор и увидела украшенную ёлку; та переливалась разноцветными огнями, и на ней висели игрушки в форме снежинок. Как жаль, что это не её снежинки! Лиза стала про себя петь их песенку и постепенно заснула.

— Ли-за, Ли-за, это Ли-ли. Мы все по тебе соскучились, но сегодня только я одна смогла долететь до Земли. Совсем тепло, и мои сестрички боятся растаять.

— Ой, Ли-ли, как я рада, что ты мне приснилась! — обняла её Лиза. — Как мне без вас скучно! И у меня есть что вам рассказать. Я спросила у учительницы про ваш цвет. Ты, Ли-ли, постарайся, когда ветер сильный, быть подальше, а то можешь случайно пе-

ремешаться с землёй или песком и не будешь такой белоснежной и пушистой, --волнуясь, пересказывала то, что знала, Лиза.

— Я боюсь тебя огорчить, Ли-за, но вряд ли мы вообще прилетим этой зимой. Ведь сейчас мало кто хочет, чтобы был снег, всех устраивает тёплая зима. А нам неприятно лететь туда, где нас не очень ждут. Сейчас людям достаточно искусственных ёлок. Они их наряжают, украшают такими же искусственными снежинками. Посмотри, Ли-за, на окна. Нас даже бумажных нет, никто не хочет снежинки вырезать своими руками. Только твоя бабушка до сих пор вырезает красивые снежинки и клеит их на окна, поэтому все наши полетели туда: их же так ждала твоя бабушка! — объяснила Ли-ли.

— Это хорошо, Ли-ли, что вы туда полетели. Моя бабушка болеет. Я думаю, ей приятно видеть снег, ведь она к нему так привыкла. Но мне тоже очень хочется, чтобы вы и до нас долетели. Может, мне научиться самой вырезать снежинки? Сейчас там папа, он может включить видеосвязь, и я попрошу бабушку научить меня вырезать снежинки. Вот только она болеет, и я не знаю, сможет ли она.

— Да, это хорошая идея! — подхватила Ли-ли. — Лишь бы только твоя бабушка выздоровела! А давай к ней слетаем!

— Ой, я бы так хотела! — ответила Лиза. — Но только во сне. А как же бабушка меня узнает?

— Ты же умеешь писать своё имя, — подсказала Ли-ли.

— Конечно, конечно! Это же всего два слога — «Ли» и «за». Я напишу на окне, и бабушка прочитает и выздоровеет! Полетели! Только подожди меня, мне надо одеться и предупредить маму.

— Нет-нет, ты же будешь снежинкой, и это займёт совсем немного времени, минут пять.

И они, взявшись за руки, полетели в Великий Устюг.

Папа уже спал: он вечером вызвал скорую помощь. Врач сделал бабушке укол и сказал, что давление снизится и бабушке станет легче, но потом нужно будет обязательно сходить к доктору и постоянно принимать таблетки.

Лиза и Ли-ли летели высоко-высоко. И хоть Лиза была сейчас снежинкой, холод она чувствовала всё равно. И ветер постоянно их кружил, да так, что они пару раз сбивались с пути и чуть не потеряли друг друга. Впервые Лиза что-то делала без мамы. Ей было страшно, потому что она же только внешне была снежинкой. Лиза говорила об этом Ли-ли, но та не слышала её из-за ветра и скорости. Лиза крепко-крепко сжимала руку Ли-ли и ощущала, что рука у той такая же горячая, как у человека. Неужели это из-за дружеской помощи?

Было совсем темно. Иногда луна проглядывала сквозь облака, и тогда Лиза видела и другие снежинки, летящие в быстром потоке. Она чувствовала, как слезились её глаза, как сильно билось сердце, как ноги хотели привычно коснуться земли. И в то же время ощущалась такая лёгкость и радость парения, что Лиза никак не могла понять, кто она сейчас — девочка

или снежинка? Временами ей становилось страшно, что они не найдут её бабушку, но тогда она пела про себя песенку снежинок и сразу начинала себя чувствовать снежинкой.

И всё же Лиза переживала и за маму, потому что ей казалось, что они слишком долго летят.

Вот уже показался таинственный лес, и много снежинок полетело украшать ели и сосны. Вдруг Лиза увидела настоящего Деда Мороза; он был такой громадный, ростом с высоченный дуб! Добрый волшебник запросто сбивал рукой снежные шапки с макушек деревьев – видимо, чтобы они не сломались от тяжести. Лиза хотела поздороваться, но губы у неё так замёрзли, что не шевелились.

За лесом начинался город. Одно окно горело ярким-ярким светом, как будто изнутри исходило северное сияние. И в то же время оно было таким тёплым, что многие снежинки так и прилеплялись к стеклу и оставались там, закрывая его снаружи своими красивыми платяицами. Лиза увидела бабушку и стала отчаянно стучаться в окно. Ей казалось, что она просто разобьётся.

Бабушка встала, подошла к окну и долго-долго вглядывалась в ночь. Вдруг бабушка увидела очень красивую снежинку, и ей очень захотелось её запомнить и вырезать такую же. Бабушка взяла бумагу и ножницы и снова подошла к окну, любуясь этой снежинкой и вырезая прямо на ходу точь-в-точь такую. А Лиза не знала, как объяснить, что это она, и машинально писала на окне пальчиком по снегу: «Ли-за, Ли-за». Бабушка протёрла очки; у неё побежали слё-

зы из глаз, когда она это прочла.

– Господи! Какая необычная снежинка! С таким же именем, как у моей внучки. Мне нужно обязательно вырезать такую и отправить с сыном Лизоньке, – вслух проговорила бабушка.

Ей стало тепло на сердце, она вырезала и вырезала одну за другой снежинки, а Лиза запоминала каждое движение и повторяла его на стекле. Окно изнутри сплошь покрылось бабушкиными снежинками, а снаружи –внучкиными, и, когда снежинки через стекло соприкасались друг с другом, образовывалось сердечко с небольшим розовым отливом посередине.

«Надо же, оказывается, и от любви появляется цвет! Надо рассказать об этом Ли-ли», –подумала Лизы.

– Бабушка, бабушка, я к тебе обязательно приеду! Сейчас прилечу домой и уговорю маму взять билеты на поезд, ты только выздоравливай! –

И Лиза чудом вспомнила все слоги и написала бабушке: «До встре-чи! Не бо-лей!»

Лиза не помнила, как они с Ли-ли вернулись, как она оказалась в постели. Утром, едва открыв глаза, она побежала за ножницами и вырезала сама первую снежинку. Маме она так понравилась, что они решили наклеить такие же на все окна. Штук десять вырезала Лиза, и столько же – мама. И мама была очень удивлена тем, как дочка ловко, просто мастерски, и так быстро вырезала такие красивые снежинки. Лиза рассказала маме, что это бабушка научила её и что

она очень ждёт их. Лиза призналась маме, что ей это всё во сне приснилось. Лиза очень просила маму, чтобы они поехали к бабушке, тогда та непременно выздоровеет. Девочка не стала рассказывать о своём ночном путешествии: вряд ли мама в это поверила бы. Но сама Лиза до сих пор помнила ощущение полёта. Она спросила маму, летала ли она во сне, когда была маленькой.

Мама ответила, что это многим свойственно. Когда растёшь, то кажется, что летаешь. Но Лиза точно знала, что она не просто летала. Летала Лиза к бабушке, чтобы научиться вырезать снежинки. А когда увидела бабушку, поняла, как она по ней соскучилась и как хочет к ней на самом деле. Ведь даже снежинки знают её бабушку. И будет ли снег в Москве, тоже зависит от бабушки и от самой Лизы. И она решила, что научит всех детей в центре, где они занимаются подготовкой к школе, вырезать снежинки.

Чтобы как-то объяснить детям, для чего нужно вырезать снежинки, Лиза снова вырезала их сама и на каждой в самом центре нарисовала сердечко. А потом попросила детей написать на снежинке что-нибудь важное или всё, что смогут. Кто-то написал слово «зи-ма», кто-то — «ма-ма». А учительница написала на доске «С Новым годом!». Ольга Ивановна подарила каждому ребёнку большую прозрачную ёлочную игрушку, у которой откручивалась сверху крышечка. Все дети положили в свою игрушку по снежинке для мамы, а остальные снежинки расклеили на окнах в детском центре.

Лиза ждала своих снежинок-подружек, ей так хотелось рассказать им, что все ребята очень ждут сне-

га и стараются побыстрее научиться читать и писать зимние слова, потому что слова так похожи на снежинки. И главное, что они начинаются с одной и той же буквы «с»: «слоги», «слова», «снежинки», «снег», «снеговик», «сосульки», «счастье»!

«С Но-вым го-дом!» — писали на окнах снежинки.

«Зи-ма при-шла. Вы-пал снег», — писала Лиза в тетрадке.

И даже маленькие дети, которые ещё не знали букв, всё понимали без слов. Их так и тянуло к окнам. Они ладошками передавали своё тепло и любовь снежинкам. Дети то плакали, то смеялись, а снежинкам казалось, что малыши пели: «Ли-ли, Ми-ми, Зи-зи».

Вера Чемезова

Зимние истории

Черёмушка, крошечная девочка всего четыре сантиметра ростом, сидела на подоконнике и читала сказку о двенадцати месяцах, написанную Маршаком.

Солнце уже позолотило верхушки елей, растущих под окном, снег искрился и переливался, казалось всё вокруг сделано из серебра. Черёмушка закрыла книгу и задумалась, глядя в окно: «Подснежники, конечно же, не растут зимой, и все двенадцать месяцев совершенно точно, невозможно встретить у костра. Но лес под покровом серебра выглядит таким сказочным и загадочным, что там точно должна произойти какая-то история».

В этот момент к ней прилетел её друг, воробей Саня, они дружили с первого дня появления Черёмушки. Девочка всегда насыпала ему крошки, и пока воробей обедал, они разговаривали.

— Привет, — сказал воробей, — о чём задумалась?

— Привет, Саня, — обрадовалась Черёмушка, — как думаешь, в нашем лесу может скрываться какая-нибудь тайна?

— Тайна? — воробей задумался, — не знаю, но можем слетать посмотреть.

– Правда?! – Черёмушка даже захлопала в ладоши, – я очень хочу, давай слетаем.

– Собирайся, тогда, – Саня доклевал последние крошки, – полетим.

Черёмушка собрала свои чёрные косы под вязаную шапочку и плотно застегнула тёплую шубку. Привычно села воробью на спину, и они полетели. Воробей летел не высоко над дорогой, дорога петляла плавными поворотами, вдоль дороги стояли заснеженные ели и словно стеклянные берёзы, солнце, светившие друзьям в спину, отражалось искрами и Черёмушке казалось, что они летят в сказку.

Воробей опустился на ветку рябины, где стая свиристелей подкреплялась морожеными ягодами.

– Здравствуйте, – обратился к ним воробей, – подскажите, пожалуйста, нет ли в вашем лесу тайны?

– Здравствуйте, – отозвался один из свиристелей, – мы не ищем тайны, мы ищем ягоды, спросите у синиц.

– Хорошо, – кивнул головой Саня, – а не подскажите где их найти?

– Возле старой ели есть беличья кормушка, – продолжил тот же свиристель, – люди насыпали в неё семечек, синицы должны быть там.

– Спасибо, – прочирикал воробей и полетел к старой ели.

Старая ель росла в глубине леса, но к ней вела тропинка и друзья быстро её нашли. Действительно це-

лая стая синиц клевала семечки в кормушке.

— Синицы, — позвала их Черёмушка, — вам не встречалась тайна?

— Некогда нам тайны искать, — синица даже развернулась в кормушке от возмущения, — зимой голодно нужно искать корм, а не тайны. Разве мы любопытные сороки?

— А где нам найти сорок? — спросила у неё Черёмушка, но синица уже занялась семечками и не слышала её.

— Пойдём, — сказал ей Саня, — я знаю, где собираются сороки и обсуждают новости, это старая берёза.

Снова села Черёмушка воробью на спину, и они полетели к старой берёзе. Старая берёза согнулась кроной почти до земли, на ней часто собирались сороки и обсуждали, что произошло за день и какие новости слышны в лесу. Воробей опустился на берёзу, сороки, как раз, обсуждали новости дня.

— Здравствуйте, — сказал, опускаясь на берёзу, воробей, — что обсуждаете?

— Привет, — отозвались сороки, — так новости накопились, а что тебе?

— Мы ищем тайну этого леса, — ответил воробей.

— В этом лесу нет тайн, но есть одна загадка, — ответила, повернувшись к ним, одна из сорок.

— Нам хочется её разгадать, — воробей даже подпрыгнул от нетерпения, — расскажите скорее.

– На восточном склоне холма, есть клён, а под ним странная нора, – начала говорить одна из сорок.

– Да, нет, это не нора, – перебила её другая сорока, – это аномалия.

– Нет, – заявила третья, – это всё-таки тайна.

– Да рассказывайте, вы скорее, – захлопал крыльями воробей, – трещите без толку.

– А ты не перебивай, – обиделась первая сорока, – а то вообще ничего не расскажем.

– Точно, – согласилась вторая сорока, – вообще ни чего говорить не будем.

– Расскажите, пожалуйста, – попросила Черёмушка, – нам очень интересно.

– Хорошо, – согласилась вторая сорока, – слушай-под корнями большого клёна есть странная нора, каждый день возле неё вырастает новый сугроб, даже если снег не идёт.

– Как это? – удивилась Черёмушка.

– Не знаю, – сорока уже потеряла интерес к разговору, – посмотри сама.

– Полетели, посмотрим, – потянув Черёмушку за шубку, позвал воробей, – видишь, они больше нам ничего не скажут.

– Хорошо, – согласилась Черёмушка, – полетели, сами всё посмотрим.

Снова села Черёмушка на воробья, и они полете-

ли на склон холма к клёну. Клён, как и всё вокруг, был засыпан снегом. В корнях действительно был небольшой сугроб, а за ним виделся вход. Воробей опустился рядом с сугробом.

– Попробуем войти? – спросила Черёмушка.

– А вдруг это опасно? – вопросом на вопрос ответил воробей.

– Мы только посмотрим, – Черёмушка умоляюще сложила ладошки, – если что мы сразу вернёмся.

– Хорошо, – согласился воробей, – только посмотрим и сразу назад.

Саня и Черёмушка вошли в нору, внутри было светло от снега, который покрывал все стены от пола до потолка.

– Давай сразу договоримся, – остановил Черёмушку Саня, – если будет любая опасность – сразу назад.

– Хорошо, – шёпотом ответила ему Черёмушка.

Друзья осторожно пошли вперёд, шаги разносились эхом, отражаясь от стен и потолка, и это добавляло тревожности. За одним из поворотов впереди показался свет костра. Воробей и девочка ускорили шаг, впереди разгадка! Друзьям открылась удивительная картина: возле костра сидел мальчик, ростом, примерно с Черёмушку, и пёк картошку.

– Привет, – сказала ему Черёмушка.

– Кто здесь? – мальчик вздрогнул и обернулся.

— Не бойся, — успокоила его девочка, — мы не причиним тебе вреда.

— А кто вы? — спросил мальчик.

— Я, воробей меня зовут Саня, — воробей поднял вверх крылья, — а со мной моя подруга Черёмушка.

— Хорошо, — ответил мальчик, — идите к моему костру, я угощу вас печёной картошкой.

Друзья подошли ближе, возле костра сидел очень белый мальчик, у него всё было белое: костюмчик, волосы и даже кожа.

— Как тебя зовут? — спросил Саня.

— Я, Снежик, — мальчик слегка склонил голову, — я сын пурги и живу здесь всю зиму.

— И ты всю зиму живёшь один? — удивилась Черёмушка.

— Да, — ответил Снежик, — у мамы много работы, она отдыхает только весной, и тогда мы улетаем с ней на север.

— Ты, наверное, знаешь множество интересных историй? — Черёмушка присела к костру, — ты расскажешь нам?

— С удовольствием, — улыбнулся Снежик, — у меня здесь мало друзей, а я люблю рассказывать истории. Слушайте: Однажды, в одном далёком лесу родилось маленькое деревце. Все радовались его рождению. Синицы пели ему песни, старые деревья укрывали его тенью в жару, а месяц пел колыбельные. Дерев-

це росло, укреплялось и радовало всех своим ростом. Но вот пришла осень, все деревья сбросили свои листья и стали готовиться к зимнему сну. А маленькое деревце никак не хотело сбрасывать листья и ложиться спать. Уже и зима пришла, а деревце так и стояло с зелёными листьями. В одну ночь мороз стал очень сильным, и снега выпало много, листья на деревце стали такими тяжёлыми, что веточки вот-вот должны были сломаться. И в эту ночь прилетела пурга, такая своевольность ей очень не понравилась. Все дети должны слушать, что говорят им взрослые, ведь у них больше опыта в жизни. Подула пурга на деревце, и все листики слетели с него, тогда деревцу стало очень холодно, и оно заплакало. Жалко стало пурге деревце, укутала она его снегом, согрела. Уснуло деревце до весны. И став взрослым уже никогда не спорило с пургой, сбрасывало листья осенью и ложилось спать до весны. Поэтому и выросло оно в большое, крепкое дерево.

— Какая поучительная история, — захлопала в ладоши Черёмушка.

— Прилетайте завтра, — снова улыбнулся Снежик, — и я расскажу вам ещё какую-нибудь историю.

— Правда, — воробей заторопился к выходу, — уже скоро обед и нам пора домой.

— Мы обязательно прилетим ещё, — пообещала на прощание Черёмушка.

Так началась дружба Черёмушки и Снежика, и много ещё историй рассказал сын пурги девочке. Но это уже совсем другая история.

Светлана Чуб

Навстречу новогоднему настроению

В заснеженной Мурманской области, в таинственном городе Кандалакша, где северное сияние рисует на небе волшебные узоры своими невидимыми кистями, жила девочка по имени Мирослава. Ей было всего восемь лет, но сердце её было наполнено большой мечтой: найти настоящий Новый год.

Дело в том, что в этом году зима выдалась странной, в городе почти не было снега, а пурга не затягивала праздничные песни. За все свои года прожитые на севере Мирослава не помнила такого. Даже в школе отменили ёлку, а в магазинах не было новогодних игрушек. Мирослава чувствовала: где-то Новый год потерялся, и его нужно определенно отыскать!

Мирослава знала, что неподалеку от нее есть Лапландия и там точно живет Дед Мороз, ведь в прошлом году она ездила туда с родителями и разговаривала с волшебником. И тут девочка подумала, скорее всего, он заболел, вот почему новогоднее настроение не приходит!

Собрав свой маленький рюкзачок, взяв все самое теплое, Мирослава решила отправиться в путь на

поиски праздника. Укутавшись в тёплый шарф, маленькая путешественница отправилась в лес. Дорога предстояла длинная. Она шла по хрустящему снегу, когда вдруг из-за елей вышел величественный северный олень с ветвистыми рогами, покрытыми инеем.

— Ты ищешь новогоднее настроение? — спросил олень негромко, и его дыхание превращалось в серебристые облачка.

— Да! — воскликнула Мирослава. — Ты знаешь, где оно?

— Знаю, — кивнул олень. — Но путь нелёгкий. Поедешь со мной?

Мирослава взобралась на мягкую спину оленя, и они помчались сквозь заснеженный лес.

Вскоре они оказались у замёрзшего озера, где на льду грелись тюлени.

Вы не видели новогоднее настроение? — спросила Мирослава.

— Но-во-го-днее на-с-тро-ение про-плы-ва-ло здесь, — протяжно сказал самый старый тюлень. — Но он грустил, потому что никто его не ждал. Теперь он движется к северному мысу.

— Как нам его догнать? — спросила девочка.

— Попроси медведя, — прошептал самый маленький тюлень. — Он знает все тропы.

Олень довёз Мирославу до берлоги, где дремал огромный белый медведь.

— Новогоднее настроение действительно было здесь, — прогудел медведь. — Но его уговорила свернуть с пути рыжая лиса. Говорит, что в её лесу веселее.

— Но это неправда! — воскликнула Мирослава. — Праздник должен быть для всех!

Медведь усмехнулся:

— Тогда иди в лисий лес. Но будь осторожна — лиса любит загадки.

В лисьей чащобе, где деревья были украшены сосульками, как хрустальными гирляндами, Мирослава встретила рыжую плутовку.

— Хочешь вернуть новогоднее настроение? — прищурилась лиса. — Тогда отгадай мою загадку: что становится больше, если его перевернуть вверх ногами?

Мирослава задумалась, а потом улыбнулась:

— Это цифра 6! Если её перевернуть, получится 9! Нам об этом рассказывали на уроки математики!

Лиса рассмеялась:

— Ты умна! Хорошо, я покажу, где прячется новогоднее настроение.

Они вышли на заснеженную поляну, где среди ёлок стоял маленький домик Деда Мороза, покрытый пушистым снегом. Из окон лился тёплый свет, а внутри слышался звон колокольчиков и веселый смех.

— Вот он, — сказала лиса.

Мирослава подошла к двери и постучала:

Дверь открылась, и перед ней появился большой сияющий человек в красном кафтане.

— Ты нашла меня, — улыбнулся он. — Потому что верила.

Это был ОН! Дед Мороз!

Он рассказал Мирославе о том, что дети сейчас перестали верить в него и в новогоднее чудо, праздник они ждут ради подарков, а не ради веселья.

Нет, дедушка, это не правда! — воскликнула Мирослава. — Мы все любим новый год и ждем чудес в эту прекрасную ночь.

Дед Мороз подумал и сказал:

— Я верю тебе внученька, ведь только истинная вера поможет найти меня в заснеженных далях. Самое чистое и доброе сердце способно увидеть мой терем.

Дед Мороз взмахнул рукой, и над лесом вспыхнуло особенно яркое северное сияние. Снег заискрился, как миллионы бриллиантов, а в воздухе закружились разноцветные огоньки и зазвенели новогодние колокольчики.

Олень, тюлени, медведь и лиса собрались вокруг Мирославы и Деда Мороза. Они пели, танцевали и смеялись. На заснеженной поляне, озаряемой ярким свечением звезд, царило небывалое веселье.

— Сегодня особенный вечер, — произнес Дед Мороз. — Спасибо тебе Мирослава, что веришь в меня!

Он взмахнул посохом, и посреди поляны возникли самые лучшие сани — не из дерева и не металла, а словно сотканные из лунного света и снежинок.

— Это волшебные сани, — объяснил Дед Мороз. — Они доставят тебя домой быстрее ветра, и согреют в пути.

— Спасибо! — воскликнула девочка, глядя на дедушку сияющими глазами.

— А теперь — в дорогу! — Сказал Дед Мороз и исчез.

— До новых встреч! — крикнула лиса.

— Не забывай нас! — пробасил медведь.

— Пусть в твоём доме всегда царит тепло и радость! — хором сказали тюлени.

Упряжка с оленями неслась так быстро, что Мирослава даже не заметила, как оказалась в Кандалакше. На улице уже стояли наряженные ёлки, в окнах горели гирлянды, а соседи поздравляли друг друга с праздником.

— Я вернула нам праздник! — подумала девочка.

Мирослава теперь знала: новогоднее настроение всегда рядом — если верить в чудо и не бояться идти его искать.

Ольга Соловьёва

Новогоднее чудо для муравьев

Жила-была семья муравьев, которые были известны в округе своим трудолюбием. Папа муравей, мама муравейка и их трое деток муравьишек трудились с утра до вечера, не покладая лапок. Они строили уютные домики, убирали территорию и всегда приходили на помощь другим зверям, будь то белочки или ежики. Их труд был неоценим, и они гордились своей работой. Но вот Новый год... Новый год они никогда не отмечали.

Как только наступал зимний сезон, вся семья муравьев погружалась в работу с удвоенной силой. Они укрепляли свои муравейники, собирали запасы на зимние месяцы и помогали соседям. В этом году, под самый Новый год, их работа была особенно важной, ведь зима обещала быть суровой.

Однако, в этот раз что-то пошло не так. Камешки, которые муравьи так тщательно укладывали, выскальзывали из лапок, палочки не хотели соединяться, и даже самая простая работа казалась невыносимо трудной. Муравьи быстро уставали и чувствовали, что силы их покидают. Они переглядывались, не понимая, в чем дело. Обычно их труд приносил удовлетворение, а сейчас всё шло не так.

Одним вечером к ним в муравейник пришла семья пауков. Папа паук, мама паучиха и их четверо паучат пришли в гости и принесли с собой корзину с угощениями.

— Здравствуйте, — поприветствовал папа паук. — Мы заметили, что вы очень усердно работаете, даже под Новый год. Мы хотели бы пригласить вас на наш новогодний праздник.

Муравьи посмотрели друг на друга. Они привыкли работать, и отдых казался им чем-то неведомым и ненужным. Но тут мама муравейка задумалась и сказала:

— Мы очень благодарны за приглашение. Но, честно говоря, мы никогда не праздновали Новый год.

Папа паук улыбнулся и ответил:

— Новый год — это время, когда нужно не только трудиться, но и отдыхать и радоваться жизни. Отдых и веселье помогают нам быть более продуктивными и счастливыми. Когда мы позволяем себе время для отдыха и радости, мы наполняемся энергией, и наша работа становится легче и приятнее.

Муравьи, хоть и слушали с интересом, всё же сомневались. Но папа паук продолжал:

— В этом году вы, вероятно, слишком устали и забыли, как приятно проводить время с близкими. Попробуйте провести вечер с семьей, расслабьтесь и насладитесь праздником. Уверен, это поможет вам.

Папа муравей обдумал эти слова и решил погово-

рить с папой пауком за праздничным столом. Они сидели за столом, усыпанным всевозможными угощениями — пирогами, фруктами и сладостями. Атмосфера была праздничной и теплой.

Папа муравей, глядя на нарядные огоньки и чувствуя аромат вкусной еды, спросил:

— Почему вы так уверены, что отдых важен? Мы всегда работаем, и у нас нет времени на праздники. Мы привыкли трудиться, и нам кажется, что это самое главное.

Папа паук задумчиво кивнул и ответил:

— Мы тоже работали много лет, но со временем поняли, что отдых — это тоже работа, только для души. Это помогает нам не только восстановить силы, но и укрепить связи с близкими, сделать жизнь ярче и радостнее. Если вы попробуете провести время с семьей, вы увидите, как это может изменить ваше восприятие работы и жизни.

Папа муравей был впечатлён мудрыми словами папы паука. Он понимал, что работа действительно важна, но, возможно, пришло время попробовать что-то новое. Он решил дать себе и своей семье шанс насладиться праздником, как предложил папа паук.

Когда наступил Новый год, муравьи отправились в гости к паукам. Дом пауков был украшен весело и ярко: на стенах сверкающие гирлянды, сверкающие огоньки и блестящие новогодние игрушки. В комнате было тепло и уютно, а праздничная музыка наполняла воздух.

Мама муравейка и её детки муравьишки были восхищены. Они увидели, что пауки уже начали праздничные развлечения. Семья пауков предложила им вместе лепить снежных людей.

Дети муравьишки весело катались по снежному двору, создавая снежные фигуры. Они собирали снежки, лепили снеговиков с морковками вместо носов и пуговками из камешков. Каждый снежный человек получался всё более красивым и смешным, и смех и радость раздавались по всему двору.

После этого наступил черёд катания на санках. Папа муравей, мама муравейка и их дети весело катались с горок, время от времени поскальзываясь и падая в снег, но это только добавляло веселья. Дети муравьишки осваивали коньки и с радостью скользили по льду, весело покрикивая от восторга.

Мама муравейка принесла с собой ингредиенты для пирогов и быстро принялась за дело. Вскоре из кухни начали доноситься ароматные запахи: ваниль, корица, яблоки и другие угощения. Каждый пирог был испечён с любовью и украшен яркими ягодами и сахарной пудрой.

Мама паучиха и мама муравейка вместе накрыли на стол, и на нём появились не только пироги, но и множество других вкусностей, приготовленных пауками.

Муравьи сели за стол и попробовали различные угощения, при этом обсуждая, как чудесно прошло время. Они вспомнили, как важно проводить время вместе, отдыхать и радоваться жизни. Вкусные пироги, весёлые игры и теплые беседы сделали вечер не-

забываемым.

После праздника, когда все вернулись домой, муравьи чувствовали себя обновлёнными и полными энергии. Они поняли, как важно находить время для радости и отдыха. Этот праздник был не просто развлечением, но и важным уроком о том, что радость и семья могут помочь справиться с любыми трудностями. Так, они решили, что в будущем будут не только трудиться, но и радоваться жизни, проводить время с семьей и отмечать праздники.

Вера Елизарова

Чудеса под новый год

Жила-была девочка. Звали её Дашей. Она была очень ленивой, по хозяйству матери никогда не помогала. И решила ей мама купить котёнка. «Может быть она будет за ним ухаживать и приучится к труду,» — думала женщина.

Котёнок был очень красивым: пушистым, светло-серым. У него были большие зелёные глаза, которые сияли, как два изумруда.

Даше он очень понравился. Вначале девочка радовалась, играла с котёнком, поила и кормила его. Но через неделю ей всё надоело. И девочка перестала ухаживать за ним. Теперь котёнок был голодным и неухоженным.

До Нового года оставалась всего одна неделя. Мама ушла на работу. Дарья, как всегда, лежала на диване и смотрела телевизор. Возле неё жалобно мяукал голодный котёнок. Он просил есть. Но девочке лень было его покормить. Котёнок мяукал всё громче и громче. Дарья разозлилась, схватила котёнка за шкурку и выбросила его на улицу. А на улице было холодно и падал снег. Но девочка не сжалилась над котёнком, а зайдя в дом, продолжала смотреть телевизор.

Вечером с работы возвращалась мама. Подойдя к дому, она услышала жалобное мяуканье. Оглянувшись, женщина увидела котёнка, который барахтался в снежном сугробе. Он никак не мог выбраться из сугроба и поэтому громко мяукал. Когда женщина взяла его на руки, он дрожал от холода. «Как котёнок попал на улицу?» — удивилась мама. Зайдя в дом, она увидела дочку, лежащую на диване.

— Даша, как котёнок оказался на улице? — спросила мать.

— Я выходила на улицу и забыла закрыть за собой дверь, а он, наверное, выскочил, — обманула девочка.

Мама ничего на это не ответила, а только нахмурились. А котёнок как-то странно посмотрел на Дашу, словно понимал, что речь идёт о нём.

Мама накормила котёнка. Наевшись, котёнок свернулся в клубочек и заснул.

За несколько дней до Нового года мама сказала девочке:

— Дашенька, сегодня уже пятница. А в субботу — Новый год. Я сегодня задержусь на работе, а ты, пожалуйста, приberi в своей комнате и накорми котёнка.

— Не хочу, — сказала дочка.

— Хорошо, я сделаю всё сама. Но только новогоднего подарка ты не получишь!

— А мне он и не нужен! — ответила Даша.

Мама ушла, а Даша снова улеглась на диване. Котёнок очень хотел есть, но он больше не мяукал, потому что боялся, что девочка снова его выбросит на улицу. Он был очень умным животным и решил подождать, пока придёт мама.

На улице шёл снег, дул сильный ветер. А в доме было тепло и тихо, и вскоре котёнок заснул в углу комнаты.

Дарья уже наскучило смотреть телевизор, и она лежала, уставившись в потолок. Вдруг она услышала возле окна какой-то шорох. Повернувшись к окну, девочка увидела старушку. Она была очень маленькой, ростом с кухонную табуретку. Лицо и шея у неё были грязными, одежда — помятой. Она была похожа на грязную нищенку.

— Здравствуй, Дарья, — сказала бабуса.

— Кто Вы? — испуганно спросила девочка.

— Я — Пятница, последняя пятница в этом году.

— А откуда Вы знаете моё имя?

— Я всё про тебя знаю, потому что живу в твоей комнате каждую пятницу.

Знаю и то, что ты — лентяйка.

От этих слов Дарья покраснела от стыда.

Подойдя ближе к девочке, старушка сказала:

— Вот видишь, какая я грязная. Это потому, что у тебя в комнате очень грязно. Но, если ты там убе-

решь, то я стану чистой.

— Неужели, если я уберу, ты станешь чистой? — удивилась девочка.

— А ты попробуй, и сама увидишь! — сказала бабуса и вдруг исчезла.

Даше не хотелось работать, но ей было очень интересно проверить, правду ли сказала старушка.

Девочка взяла тазик с водой, швабру и начала мыть полы. Затем она пропылесосила ковры и протёрла везде пыль.

«Кажется, всё», — подумала Даша, оглядываясь вокруг. В это время снова возле окна появилась та же самая старушка. Но что за чудо? Она была такая опрятная и нарядная, одежда на ней была чистой и выглаженной... Но Даша заметила, что одежда на ней была та же самая. Бабуса весело улыбалась.

— Вот так чудеса! — захлопав в ладоши, сказала девочка.

— Ты—молодец! Но это ещё не всё! — сказала ей Пятница и посмотрела в угол комнаты, где, свернувшись в клубочек, спал котёнок.

— Ой! — вспомнила Даша, — я забыла его покормить!

И девочка побежала на кухню. Налив молока в блюдце, она поставила его возле котёнка.

— Ну вот, теперь ты настоящая помощница! — сказала старая Пятница. — А теперь мне пора идти. Про-

щай! До встречи в Новом году!

Потом, отойдя от окна, бабушка хлопнула в ладоши и исчезла, оставив после себя на полу горсть снежинок.

Внезапно снежинки закружились в танце и опустились на пол в виде красивых узоров. Но, подойдя ближе, Даша увидела, что это были не узоры, а выложенные снежинками слова.

Там было написано: «Никогда не ленись!»

Но, едва она успела прочитать эти слова, как в комнату ворвался ветер и все буквы на полу разлетелись в разные стороны, а затем и вовсе исчезли, как будто их и не было.

После этого Даша так устала, что решила отдохнуть. Девочка легла на диван и незаметно заснула.

Когда мама пришла домой, то очень удивилась: в доме было чисто и уютно, котёнок ласково мурчал, а Дашенька спала тем крепким сном, каким обычно спят дети, набегавшись за день.

...Когда Даша на следующий день проснулась, то радостно удивилась. В её комнате стояла очень красивая новогодняя ёлка, а под ёлочкой лежала коробочка. Быстро поднявшись, девочка открыла коробку и от радости заплясала по комнате: там лежали новые блестящие коньки, о которых она так давно мечтала.

Вера Елизарова

Русалочка и медвежонок

Это случилось в канун Нового года. За неделю до праздника в детский магазин завезли много разных игрушек. Лучшие из них были выставлены в большой витрине. Среди игрушек особенно выделялась красивая Русалочка. А рядом с ней поставили маленького белого Медвежонка.

Покупатели заходили в магазин, любовались красивой куклой. Но никто её не покупал, потому что она была очень дорогой. А белого Медвежонка просто не замечали.

Однажды вечером, когда все продавцы и покупатели ушли из магазина, Русалочка расплакалась от обиды.

«Никто меня не покупает. Наверное, так и простою я всю жизнь в этом неуютном магазине.» — всхлипывала она в отчаянии.

«Не переживай, — успокаивал её Медвежонок. — Бывают ведь на свете чудеса, особенно перед Новым годом. Нужно только в это верить!»

В последний день старого года на улице пошёл густой снег. Дул сильный ветер. Русалочка и Медвежонок смотрели, как за окном летят снежинки, и им

казалось, будто бы и они кружатся в воздухе вместе с ними.

В это время в магазин зашла хорошо одетая женщина.

«Какая красивая кукла! — сказала она, увидев Русалочку. — Это будет как раз подходящий подарок для моей дочурки».

Заплатив деньги продавцу, покупательница получила Русалочку в праздничной коробке.

«Прощай, мой дружок!» — только и успела прошептать кукла Медвежонок.

Опечаленный Медвежонок долго смотрел вслед женщине с коробкой, в которой лежала его подружка. Теперь он стоял в витрине совершенно один. Почти все игрушки были раскуплены перед Новым годом. Приходили покупатели, но на маленького Медвежонка по-прежнему никто не обращал внимания.

Вечером в магазин зашёл молодой человек в очках. Он приехал домой на новогодние каникулы и по пути решил заглянуть в магазин, чтобы хоть что-нибудь купить к празднику для своей младшей сестрёнки. Но денег ему явно не хватало.

— Вы что-нибудь выбрали? Магазин скоро будет закрываться, — сказала продавщица устало.

— Да, да...сейчас, — растерянно ответил молодой человек.

В это время входная дверь широко распахнулась. Ветер со свистом ворвался в помещение, закрутил и

поднял к потолку воздушные шарик, а Медвежонок сбросил на пол прямо под ноги молодому человеку.

– Ой! Какой симпатичный медвежонок! – сказал он, подняв игрушку.

Узнав, что Медвежонок стоит совсем недорого, купил его и поспешил домой.

Дома его встретили радостная мама с девочкой лет шести.

– Настенька, гляди, что дед Мороз тебе к Новому году передал! – сказал молодой человек, вынимая из сумки белого Медвежонка.

– Спасибо, братик! – радостно воскликнула девочка, крепко прижала Медвежонка к груди и убежала в свою комнату. Там стояла пушистая нарядная ёлка.

Девочка подошла к ёлке и усадила белого Медвежонка под ёлочкой рядом... с Русалочкой. От радости Медвежонок долго не мог прийти в себя, а потом прошептал:

– Помнишь, я говорил тебе, что перед Новым годом случаются всякие чудеса? Нужно только в это верить!

В ответ Русалочка радостно улыбнулась и крепко обняла своего друга.

Вера Елизарова Дед Мороз и три желания

Это было в канун Нового года.

Заканчивался последний день декабря.

На улице густыми хлопьями падал снег. Уставшее за день зимнее солнце лениво скатывалось за горизонт. Вечерело. Временами дул пронизывающий ветер. Пешеходы то и дело поёживались от холода.

Но, несмотря на студёную погоду, настроение у людей было предпраздничное. Яркие витрины магазинов, нарядные ёлочки, спешащие с полными сумками покупатели — всё говорило о предстоящем празднике.

Когда совсем стемнело, в городе на центральной площади засверкала разноцветными огнями большая новогодняя ёлка. Но к ночи мороз усиливался. Пешеходов становилось всё меньше. И уже после десяти часов вечера на улицах города почти никого не было.

В это время по опустевшей городской площади медленно шёл худенький мальчик лет шести. Мама у него сегодня вечером ушла на работу в ночную смену. А ребёнок один не захотел оставаться дома и, до-

ждавшись, когда мама уйдёт, пошёл гулять по городу.

Мальчику так хотелось, чтобы для него Новый год стал настоящим праздником. Но они с мамой жили очень бедно. Папа у мальчика умер ещё год назад. А мама работала санитаркой в больнице и получала небольшую зарплату. Поэтому денег в семье не хватало.

Ребёнок шёл по площади, грустно опустив голову. Встречный ледяной ветер мешал ему идти. Снежинки весело кружились вокруг, садились на щёки и нос.

«И отчего они так радуются, глупые?» — удивлялся малыш, смахивая с лица щекотавшие его снежинки.

И вдруг мальчику показалось, что они разговаривают с ним, как живые:

— Скоро Новый год! Скоро праздник чудес! — весело говорили ему снежинки.

— Ну и что? — отвечал им ребёнок. — А у нас с мамой нет денег, поэтому и не будет никакого праздника.

— Надо верить! Нужно всё равно верить в волшебную силу Нового года! — наперебой говорили ему снежинки.

— А зачем? — удивлялся мальчик.

В ответ на это снежинки медленно закружились в хороводе и тихо запели:

«Пусть ярко светит в небесах

Предновогодняя звезда...

Вы только верьте в чудеса

И не грустите никогда.

Вы только верьте в чудеса

И сказка посетит Ваш дом,

Через дремучие леса

К Вам Дед Мороз придёт с добром.»

И, слушая эту приятную мелодичную песенку, мальчик повеселел. Он посмотрел на небо: там, действительно, ярко светили звёзды, потом взглянул на праздничные витрины магазинов... и вдруг в центре города увидел большую сверкающую ёлку.

«Какая она нарядная!» — подумал мальчик. — «А у нас дома даже нет ёлочки». Он подошёл поближе и стал рассматривать игрушки, висевшие на зелёных ветках. И тут мальчик вспомнил, что у них дома остались с прошлого года игрушки, которые покупал ещё папа, когда был живой.

«Вот бы нам с мамой хотя бы маленькую ёлочку купить... Мы бы её нарядили не хуже этой. Ведь игрушки остались с прошлого года. Значит, их можно не покупать,» — так рассуждал ребёнок. Он так задумался, что даже не заметил, как рядом медленно подъехала иномарка. Из машины вышел хорошо одетый молодой мужчина. Глядя на худенького мальчика, с жадностью смотревшего на праздничную городскую ёлку, он подумал: «А ведь и у меня мог бы быть такой сын, если бы тогда моя Леночка не погибла!». И

молодой человек вспомнил тот страшный предновогодний вечер, когда он, придя домой, вдруг услышал тревожный стук в дверь. Выйдя во двор, он увидел почтальоншу.

— Вам телеграмма, — сказала она. — Извините, что пришла в такое позднее время, но я приходила днём, а Вас дома не было.

И, вручив телеграмму, женщина торопливо ушла. На улице было уже темно, и он не смог разглядеть её содержание. А когда, зайдя в дом, прочитал, то весь побледнел. В телеграмме было всего несколько слов:

«Выезжай! Жена погибла в аварии».

Молодой человек ещё и ещё раз посмотрел на адрес в надежде, что произошла какая-то ошибка.

«Возможно, перед Новым Годом случайно перепутали адреса», — думал он.

Но нет! Название улицы и номер дома — его... Руки у него задрожали от волнения. Положив телеграмму на стол, он начал машинально собираться на вокзал. В суете чуть не забыл взять с собой деньги...

А через два часа он уже ехал поездом на Кавказ, куда ещё вчера утром проводил свою ненаглядную...

С тех пор прошло семь лет. Он так и не женился. Много женщин попадалось ему, но все они любили не его, а большие деньги, которые приносил ему его бизнес. А ему так хотелось настоящей, искренней любви. Конечно, такая любовь, которая была у них с Леной, уже никогда не повторится. Но вот если бы ему встретилась женщина, хоть чем-то похожая на

его Леночку...

Мужчина ещё раз посмотрел на мальчика и вдруг увидел, что по щекам ребёнка текли слёзы. В одно мгновение он очутился рядом с мальчиком и спросил:

— Почему ты плачешь? Тебя кто-то обидел?

Но ребёнок ничего ему не ответил, а молча отошёл в сторону, тихо всхлипывая. Тогда молодому человеку в голову пришла одна мысль, и он спросил у мальчика:

— А ты когда-нибудь видел живого Деда Мороза?

— Не-е-е-т... не видел, — ответил ребёнок.

— А хочешь сейчас увидеть?

Глаза мальчика засветились любопытством. Он сразу перестал всхлипывать и уже повеселевшим голосом ответил:

— Хо-чу-у! Оч-ч-че-е-ень — очень хочу!

Тогда молодой бизнесмен подошёл поближе и сказал:

— А я и есть настоящий Дед Мороз!

— Ты?! — с удивлением спросил ребёнок и недоверчиво покосился на незнакомца.

— А почему ты мне не веришь?

— Ну, у тебя нет бороды... и одежда не такая, как у Деда Мороза.

— Да я сбрил бороду! Надоела она мне! И одежду тоже решил сменить...

— Какой ты странный Дед Мороз... И откуда ты взялся?— спросил мальчик, продолжая недоверчиво смотреть на него.

Тогда мужчина подошёл к ребёнку поближе и таинственно сказал:

— Я добирался сюда очень долго... Через дремучие леса, широкие поля и высокие горы. Я - настоящий Дед Мороз и могу исполнить любое твоё желание!

Недоверие в глазах мальчика постепенно стало исчезать, и он спросил:

— А я могу, как в сказках, загадать три желания?

— Да, — ответил незнакомец. — Скажи, малыш, чего ты хочешь? Я все три твои желания исполню!

— Хочу, чтобы у меня дома была новогодняя ёлка!

— Будет! Сейчас едем за ёлкой! — сказал молодой человек и, взяв мальчика за руку, повёл его к своей иномарке.

Но ребёнок вдруг заупрямился и не стал садиться в машину.

— Мне мама говорила, чтобы я к незнакомым людям не садился! — так мальчик объяснил своё поведение.

— Ну что ж, — согласился мужчина, — твоя мама

права. Ведь, действительно, ты меня видишь впервые и совсем не знаешь. Ладно! Я сейчас поставлю машину на автостоянку, и мы с тобой пройдемся пешком. Тут недалеко ёлочный базар.

— А как же это ты через высокие горы и дремучие леса на иномарке сюда добирался? — спросил вдруг мальчик, хитро прищурившись.

— А ты молодец! — рассмеялся молодой человек. — Умеешь думать головой. Ишь ты! Соображаешь!

Затем, вдруг посерьёзнев, незнакомец сказал:

— Через леса и горы я добирался сюда без машины. Да и денег у меня тогда не было... Я ведь рос сиротой... А машину я купил себе потом, когда стал зарабатывать неплохие деньги. Ну, теперь ты мне веришь?

Мальчик посмотрел на своего собеседника и увидел в его добрых открытых глазах какую-то непонятную печаль. Тогда ребёнок доверчиво сказал:

— Вижу по глазам, что ты сейчас говоришь правду. Поэтому я верю тебе!

— Ну тогда пошли покупать ёлку! — уже повеселевшим голосом сказал мужчина.

Вскоре они подошли к рынку. Там у центрального входа торговали ёлками.

— Выбирай! — сказал молодой человек мальчику.

Ребёнок посмотрел на ёлочки: пушистые, зелёные и стройные, они стояли в ряд.

Но мальчик выбрал самую маленькую.

— Мы с мамой живём во флигеле, поэтому с большой ёлкой у нас будет очень тесно, — объяснил он своему Деду Морозу.

Заплатив деньги продавцу, мужчина взял ёлочку и отдал её ребёнку.

— Вот я и исполнил твоё первое желание! — смеясь, сказал он. — Какое будет твоё следующее желание?

И тут вдруг он увидел, что ребёнок сильно замёрз. Нос и губы у мальчика посинели от холода.

— Хотя я и Дед Мороз, но я тебя согрею. — сказал он и принялся растирать ему замёрзшие руки. — Сейчас мы пойдём в кафе, я тебя хоть горячим чаем напою.

— Да, честно признался мальчик. — Я замёрз и очень хочу есть.

— Хорошо! Сейчас я исполню и это твоё желание.

Зайдя в кафе, они поставили ёлочку в углу и сели за свободный столик.

— Чего желаете? — спросил подошедший к ним официант.

— Что ты будешь есть? — переспросил странный Дед Мороз у мальчика.

— Чай с сухариками, — ответил ребёнок.

Услышав это, официант рассмеялся.

— Зачем тебе сухари? — удивился молодой человек. — Давай лучше я куплю тебе пиццу с курицей и горячее какао.

— Но это, наверное, очень дорого стоит! — возразил мальчик.

— Ничего. Я заплачу. Ведь я же - Дед Мороз! — смеясь, ответил мужчина.

Когда официант принёс еду, ребёнок с жадностью принялся есть.

— Ты так голоден, — заметил Дед Мороз.

Выпив чашку какао, ребёнок повеселел, щёчки у него загорелись румянцем.

— Ну что, согрелся? — спросил молодой человек. — Ну а теперь пошли отвезём ёлку к тебе домой. Ты где живёшь?

— Да здесь недалеко, — сказал мальчик.

В это время сзади раздался чей-то крик:

— Дима! Сыночек мой! Что ты здесь делаешь?

— Ой, мама моя, — с удивлением сказал мальчик своему собеседнику.

Обернувшись, мужчина увидел молодую красивую женщину, быстро идущую по направлению к ним.

Подойдя к мальчику, она взяла его за руку и, не обращая внимания на стоявшего рядом незнакомца с

ёлкой, стала ругать ребёнка.

— Зачем ты пошёл на улицу в такое позднее время? А мне соседка позвонила на работу. Я бегом сюда примчалась, везде тебя ищу! Пришлось с работы отпроситься.

— Мама, не ругайся, — попросил Дима. — Я здесь не один, а с Дедом Морозом.

— С каким ещё Дедом Морозом? — с удивлением спросила женщина.

— Да вот же он! — сказал Дима, показывая на рядом стоявшего мужчину.

Женщина внимательно посмотрела на незнакомца. В её красивых глазах появилось недоумение.

— Вы? — спросила она, недоверчиво и напряжённо глядя на него.

Мужчина приветливо ей улыбнулся.

«А он симпатичный и чем-то похож на моего покойного мужа,» — подумала женщина.

С минуту они молча с интересом смотрели друг на друга.

— Ну что ж, давайте знакомиться, — сказал молодой человек. — Меня зовут Андрей. С Вашим сыном я уже познакомился.

— Наташа, — просто ответила женщина.

«Боже мой, — подумал Андрей, — как же она похожа на мою Леночку! И даже голос такой же неж-

ный, как был у неё.»

— Скажите, Вы верите в новогодние чудеса? — спросил Андрей.

— В детстве когда-то верила, — сказала Наташа, и её глаза заметно потеплели.

— Тогда считайте, что эти чудеса уже наступают! — весело сказал Андрей. — Сейчас мы зайдём в магазин, купим «Шампанское», конфеты и поедem ко мне отмечать Новый год.

— Вы согласны?

— Согласны! — закричал Дима и захлопал в ладоши от радости.

— Ну, а Вы, Наташенька, согласны? — спросил Андрей у молодой женщины.

Взглянув в его добрые искренние синие глаза, она ответила:

— Я чувствую сердцем, что Вам можно верить.

Тут подбежал Дима и, взяв их обоих за руки, сказал:

— Поехали скорее! Вот только давайте сначала за игрушками в наш флигель заедем!

— Зачем? — удивился Андрей. — Ведь у меня дома целая кладовка замечательных стеклянных игрушек. А ёлочку твою мы положим пока в багажник.

И все трое, взявшись за руки, они весело побежали к машине.

— Ой! Как здесь тепло! — обрадовался Дима, сев на заднее сиденье.

— Да я печку не выключал, чтобы хорошо прогреть машину, — сказал Андрей.

А снежинки весело садились на лобовое стекло. И ребёнку казалось, что они говорили:

— Вот видишь, сбылись новогодние чудеса! Мы же тебе говорил, что нужно в это верить!

А через час Андрей, Наташа и Дима уже сидели в большом просторном зале за праздничным столом. В центре комнаты стояла нарядная ёлка. Андрей и Наташа сидели рядом и улыбались друг другу.

— Ах, я и забыл, — сказал молодой человек и, посадив ребёнка к себе на колени, он спросил:

— Димочка, какое будет твоё третье желание?

Мальчик загадочно посмотрел на свою маму, потом на Андрея и торжественно сказал:

— Хочу, чтобы вы с мамой были всегда вместе!

— Будет исполнено! — с благодарностью ответил молодой человек и нежно обнял за плечи Наташу.

И Дима заметил, как мамины глаза засияли искренней радостью.

А в окно заглядывали любопытные снежинки. Они тоже радовались их счастью и весело напевали уже знакомую для мальчика песню.

«Всё получилось, как в этой песне», — успел по-

думать Дима... Но тут сон окончательно одолел его, и ребёнок сладко заснул на руках у счастливого Деда Мороза.

Тригорий Кудряшов

Снег и кедровая шишка

Зима в тот год пришла не спеша, украдкой. Сначала она выкрасила инеем пожухлую траву, затем сковала тонким ледком лужицы, а однажды утром Миша проснулся от непривычной тишины: земля укрылась глубоким, ватным снегом. Внутри его, в самых потаенных глубинах, что-то тяжелое и неумолимое потянулось ко сну. Инстинкт, древний и мудрый, звал его в берлогу, сулил забвение до самой весны.

Но в воздухе, холодном и колком, витало еще что-то — трепетное ожидание. Его принесла на своем хвосте шустрая белка.

— Миша, ты еще не спишь? — затрещала она, прыгая по суку у его берлоги. — Сколько же ты всего пропустишь! Будем хороводы водить у самой большой ели, орехи загадывать! Как можно спать, когда пахнет мандаринами и обещанием чуда?

Медведь тяжело переступил с лапы на лапу. Сон звал его могуче и властно, но и слово «чудо» отозвалось в нем смутным, теплым любопытством. Медведь чувствовал себя на распутье, словно две могучие реки пытались унести его в разные стороны.

Он отправился за советом. Первым на пути встретился Лось, величественный и спокойный.

— Новый год? — переспросил он, медленно пережевывая кору. — Это человеческая затея. Шум, суета. Природа спит. Это ее закон. Ты — часть природы, Медведь. Не противься ей. Твой сон — это твоя доля в великом покое мира.

Слова Лося легли на душу тяжким грузом правды. Но, возвращаясь, Миша слышал звонкий смех. Это Рыжие Лисята катались с ледяной горки.

— Дядя Миша, не спи! — взмолились они. — Будет так весело! Мы тебе самую блестящую льдинку сохраним! Представляешь, все звери вместе! Поем, шутим! Разве может это присниться?

И снова в его душе возник разлад. Медведь побрел дальше, размышляя. «Лось говорит о законе, а лисята — о радости. Кто из них прав? Или правды просто разные?»

На опушке он наткнулся на Барсука, того самого, что славился своим нелюдимым нравом и образцовым порядком в норе. Тот как раз выносил последнюю порцию подстилки, готовясь к долгому затворничеству.

— Спи, конечно, — отрывисто бросил Барсук. — Все эти сборы, гости, беспорядок... Один раздрай. Никакого покоя. Сон — вот лучший праздник для уставшего тела и ума. Тишина. Никаких неожиданностей.

Мысль Барсука о спокойном, упорядоченном сне тоже показалась Мише здоровой. Но тут он вспомнил Зайчиху-мать, которую встретил у замерзшей речки. Она, дрожа от холода, тащила к своим зайчатам ве-

точку с почками.

— А я вот не могу уснуть, — прошептала она в ответ на его молчаливый вопрос. — Дети ждут праздника. Им нужна сказка, нужно чудо. Иногда ради улыбки другого стоит отложить и сон, и усталость. Разве не в этом главное чудо?

Сердце Миши сжалось. Он представил берлогу, тихую, темную, надежную. А потом представил сияющие глаза зверят, общую песню, взлетающую к звездам. Оба образа манили его с одинаковой силой. Он чувствовал, как его разрывает надвое.

Он дошел до самой старой в лесу Совы, чья мудрость простиралась дальше самых высоких сосен.

— У-ху... — прошептала она из темноты своего дупла. — Один путь ведет к покою, другой — к впечатлениям. Никто не пройдет за тебя ни тот, ни другой. Ты слушаешь всех, но слышишь ли ты себя? Прислушайся к тишине внутри. Там, в глубине, где стихают все чужие голоса, ты найдешь свой ответ. Не тот, что правильный для всех, а тот, что верен для тебя.

Миша побрел к реке, сел на берегу и смотрел, как вода, еще не скованная окончательно льдом, лениво несет темные льдинки. Он закрыл глаза и попытался сделать то, что сказала Сова. Отогнуть треск Белки, важность Лося, смех Лисят, брюзжание Барсука и нежность Зайчихи. Остаться наедине с собой.

И из этой рождающейся тишины медленно проступили два простых факта. Тело его, каждое волокно, каждая клетка, просилось в сон. Оно было тяже-

лым, усталым и жаждало забытья. Это была правда его плоти, неоспоримая и чистая. Но и душа его, та, что помнила летнее солнце и вкус дикого меда, тепло дружеского плеча, не хотела полностью отречься от обещанного праздника, от этой странной, звонкой магии общего ожидания.

И тогда он понял. Ему не нужно выбирать одну правду и отвергать другую. Он может принять обе. Его природа — спать. Но его желание — прикоснуться к чуду. Разве одно должно уничтожать другое?

Решение пришло к нему на закате, когда лес окрасился в сиреневые и фиолетовые тона. Он не стал бороться с собой. Он принял обе свои правды.

Позвав зверей, он сказал им просто, без лишних слов:

— Я лягу спать. Так велит мне моя природа. Но я верю в ваше чудо. Когда наступит та ночь, о которой вы говорите, принесите мне его крупицу. Чтобы я, проснувшись, понял, каким он был.

В канун Нового года, когда небо стало черным-черно и усыпалось бриллиантами звезд, звери собрались у спящей берлоги. Белка принесла не просто шишку, а кедровую, смолистую и ароматную, пахнущую самым сердцем тайги. Лисы положили ветку заснеженной рябины, ягоды которой алели, как крошечные фонарики. Зайцы оставили на пороге идеально ровный, побелевший от инея корень причудливой формы. Даже суровый Волк, обойдя стороной стаю, бросил к входу горсть сосновых иголок, смешанных с колючим морозным воздухом — больше ему нечего было дать. А маленькие мышата, сго-

ворившись, притащили сухой, душистый лист мяты, найденный под снегом, — целое сокровище.

Они не будили его. Они просто оставили свои немые свидетельства праздника и ушли встречать его сами.

Миша проснулся среди капли. Воздух был влажным и пьянящим, пах прелой листвой и талым снегом. Он вышел из берлоги и увидел на проталине у входа странный, трогательный набор даров. Он взял в лапу кедровую шишку. Она все еще хранила запах зимы и чего-то еще, неуловимого — обещания, которое сбывается, даже если ты его не видел.

Он не веселился в хороводе и не загадывал желаний. Но в тот миг, держа в лапе эту шишку, он ощутил тихую, глубокую радость. Он понял, что чудеса бывают разными. И одно из них — это не громкий праздник, а тихая верность друзей и возможность проснуться в новом мире, где о тебе помнили. Он медленно разломил шишку и съел несколько орешков. На вкус они были как будущее — свежее, чистое и полное надежды. Он выполнил долг перед природой и получил дар от друзей. И в этом не было противоречия, а была новая, зрелая гармония.

Татьяна Елькина

Про Кольку

Правда это было или нет, сейчас как узнаешь, но люди говорят, значит верить будем.

Давно дело происходило, тогда и люди другие были, дел неспор, да и забот не меньше.

Под новый год все в селе подумались уже, не сил, не желания у народа не осталось. То урожай, то сенокос, то дров на зиму заготовить нужно, так и год пролетел незаметно.

Жил на селе парень молодой, Колька, жил как все, ничем не примечался. Может душа у него светлая была, светлее чем у соседей, а может то что к лесу ближе всех жил, но однажды, с ним чудо приключилось.

Зима в тот год на метели богатая была, что не вечер так вьюга под окнами танцует. Ну а человеку что остается, на печи лежит да в окошко глядит. Тут видит Колька в лесу огонек мелькает.

— Ну кто в такую погоду в лес то пошел и еще костер развести смог?

Горит и горит огонек в лесу, а Кольке не можется.

— Ну застудится же, что же делается? Приключилось ли что? Помощь нужна.

Не смог заснуть, оделся на скорую руку и в лес. Смотрит, а там старец сидит. Седой весь, борода да брови инеем покрыты, шапка нависла, один лишь красный нос от холода виден.

— Что же ты тут сидишь, дед? — говорит Коля.

— А что мне к вам идти в деревню то? Не ждете меня совсем.

— А кто вы такой, дедушка? Не с города начальник ли пожаловал? Что ж нам для вас столы накрывать?

— Эх, для себя бы стол накрыл. В чудо не верите, душу не радуете! Где глаз не горит, там и сердце плачет.

— Что же ты говоришь такое, дедушка? Устал народ, что не день то работа. За счастье на печи без дела поваляться, вот это подарок.

— Счастлив тот, кто этого желает! Великий дар — ближнего любить да миру улыбаться.

Встал и ушел.

Всю ночь промаялся Колька, мысли одна за одной в голову лезли, что за дед такой, что в виду имел.

А на утро встал и игрушки с поленьев мастерить начал, лишь к вечеру закончил. Вышел на улицу да к каждому дому по игрушке разнес. Кому на окно повесил, кому на дерево рядом растущее. А как хорошо на душе стало. Пока ходил по метели то этой, все брови инеем покрылись, от дыхания теплого усы побелели.

На утро по всему селу слухи пошли что деда мороза видали! Ребяшня счастливая на горках катается, взрослые шепчутся, но улыбаются, будто чудо настоящее. Заиграла деревня, зазвенела, запела! Народ улыбается, глаз горит.

Так и повелось в том месте каждый год окна украшать да деревья. Да и Кольке кто-то под дверь подарки приносит, а что дар теперь для него — что бы близкие улыбались.

Татьяна Елькина

Про зиму

Говорят, вымысел, а я верю, что и вправду было, ведь остались еще народы где все не переменялось, а я вот о чем:

Начало зимы мягкое выдалось, земля будто покрывалом белоснежным накрылась и отдыхает, Морозов не было еще толком, на календаре декабрь только начался, а народ уже лето вспоминает.

Вот летом как хорошо было, урожая много, ягоды кругом, фрукты, овощи, еда под ногами, живность сама пасется, гулянья до темна, купанья в озерах да реках, когда вздумается, тепло, благодать, а что зимой? Темнота ранняя, холод, пока на двор выйдешь, одевать тулупы свои устанешь. А к зиме еще и готовиться надо, то сани, то валенки прохудились, соленья да варенья чего только стоят, а животным пропитание на зиму запастись, так сил уходит тьма, лучше бы лето вечно длилось.

Собрались все на селе да сидят обсуждают. Дети на лавке сидят да шепчутся, покуда взрослые о делах говорят.

А как зимой без чуда то? На то и зима к нам приходит.

Проснулись утром, а на дворе солнце яркое, трава поднялась, цветы распустились, птицы разом прилетели, лето на дворе!

Счастье не было предела, что взрослые, что дети из домов повыбегали, кто на грядки свои любимые, мужчины рыбу ловить пошли в удовольствие, дети босыми бегать да в салки играть... легко стало, весело, хорошо.

Полгода прошло, а может и меньше, но народ наш изменился. Все по домам своим сидят, на двор из окон своих даже смотреть не хотят, а овощи, фрукты, зелень сочная, свежая, только не нужна стала никому. Дети учиться совсем перестали, в жару вечную кому думать то охото? Мужчины без дела на скамье лежат, уже вставать перестали, одни женщины ходят друг к другу в гости, лишь бы урожай не собирать, а то куда девать то его? Объелись все, ничего не нужно, лишнее, перессорились все что друг с другом, что с соседями дружить перестали. Тишина настала, скучно, лениво.

Задумались тогда, не хватает смены дел, род деятельности поменять, картину с окна другую увидеть хочется. И вспомнили как зимой хорошо то было, оказывается.

Помнится, придешь с холода в дом, чаю горячего выпьешь, а как на сердце хорошо становится! На печь сядешь, расслабишься и душой, и телом. А зимние забавы какие веселые? С горки на санях и стар и млад кататься любит, снежную бабу всем двором лепили. А как соберетесь за столом всей семьей, соленья достанете, видно как старались, крутили, вот

плоды пожинаем сейчас дружно. А сколько праздников зимних любимых, праздники то они не только отдыхать, но и работать заставляют, а оттуда и думать приходится.

Проснулись на утро всем селом, а на дворе снег лежит, белый, пушистый, деревья всю листву сбросили, трава подумялась, морозно на улице, свежо.

Счастья столько на лицах давно никто не видел. Впереди зима целая, полна радости, гуляний и празднества. Вот он дар людской настоящий уметь ценить то что имеешь. А огонь в печи не только для согрева жилища разводят, а для согрева сердца родных и близких.

Алена Рокол

Снежная тайна

Пролог.

За окном тихо падал снег. Крупные снежинки, похожие на сказочных белых фей, кружились над землей в медленном танце. В печи уютно потрескивали поленья, а по телевизору шла праздничная новогодняя программа. Разноцветными огнями переливалась нарядная ель, под которой уже дожидались своего часа подарки.

С громким смехом и гомоном в дом завалились четверо детей, таща за собой лыжи и санки.

— Как здорово мы покатались! — проговорил самый старший из ребят, срывая с головы шапку и взлохмачивая рыжие, влажные от пота волосы.

— Сейчас пообедаем и снова в снежки пойдем играть, — отозвался Вовка. От старшего брата он отличался разве что цветом волос.

— Ни в какие снежки мы играть не будем! — заявила Маргарита, отряхивая штаны. — Вы снова вдвоем против нас встанете и закидаете!

Сегодня она падала чаще всех, и азарта у неё поубавилось.

— Ну конечно, мы же не виноваты, что ты у нас самая невезучая, — хохотнул Вовка и тут же получил шутливый тычок в бок от старшего брата. Только самая младшая, Василиса, молча и спокойно раздевалась, не вступая в спор.

— Я не пойду больше на улицу. Буду писать письмо Деду Морозу, — решительно объявила она.

— Да не существует никакого Деда Мороза, — отмахнулся Вовка.

— Существует! — хором и возмущенно прикрикнули девочки.

— Что за шум? — в дверном проеме появилась бабушка, вытирая руки полотенцем.

— Бабушка, скажи: Дед Мороз существует? — спросил Вовка, глядя на неё с вызовом.

— Конечно! — уверенно ответила она.

— А я же говорила! — торжествуяще прошептала Маргарита.

— Тогда почему его никто никогда не видел? — продолжал допытываться Вовка.

— Потому что у него есть своя Зимняя Магия.

— Так любой взрослый может ответить, — поддержал брата Костя.

— Ах, не верите? А ведь я сама когда-то была свидетельницей чуда!

— Бабушка, расскажи! — взмолилась Василиса.

— Ну хорошо. Проходите в комнату, я поведаю вам одну удивительную историю.

Когда ребята поудобнее устроились в креслах и на ковре, бабушка неспешно начала свой рассказ.

Мы тогда жили в деревне. До ближайшего города нужно было ехать часа два, а автобусы зимой ходили редко, поэтому к Новому году готовились заранее. Тот год выдался непростым: жили мы скромно, на богатое застолье не рассчитывали, да и украшений почти не было.

Помню, наступило тридцатое число. Праздника хотелось невероятно! Мама посоветовала нам сделать гирлянды из цветной бумаги и вырезать снежинки на окна. Вот мы и сидели со Славкой за столом: он резал полоски, а я их склеивала. За окном выл ветер, по радио играла музыка, мама возилась на кухне...

Вдруг дверь со скрипом отворилась. В дом, принес с собой облако холода и запах морозной свежести, зашел отец. Снежинки на его валенках тут же начали таять, превращаясь в крошечные капельки.

— Славка, Сашка! — позвал он. — Одевайтесь быстрее, поможете елку занести!

Мы подскочили как ужаленные.

— Папа, ты привез елку? — закричал Славка. — А мама говорила, что в этом году не будет...

— Верно, Орленок, привез! — улыбнулся отец.

— Миша, ну зачем? — вышла из кухни мама. — Елки в этом году такие дорогие...

— Не переживай, Оля, детям нужен праздник. Я еще и мандаринов достал! — он заговорщически подмигнул. Мама только всплеснула руками.

Когда мы выбежали в заснеженный двор, нас ждал сюрприз. Там, тихонько урча, стоял старый «Москвич» — голубой, как облачко. К его крыше была привязана огромная ель. Её ветви, скованные сеткой, топорщились в разные стороны, как иголки у дикобраза. Из машины выбрался дядя Вова, папин друг.

— Как дела, ребятня? — спросил он, поправляя шапку.

— Дядя Вова! — закричали мы, подбегая к машине.

— Ха-ха! Ну, помогайте отвязывать красавицу!

Когда мы занесли елку и мандарины, дядя Вова попрощался с нами и уехал.

Елка была такой большой и пушистой, что занимала половину комнаты; нам даже пришлось передвинуть стол и кресло, чтобы освободить для нее место. С ее колючих веток на пол капала вода. В тепле снег растаял, и елка отогрелась; по комнате плыл запах леса и мандаринов.

Папа занес из кладовки большую картонную коробку с игрушками. Мама бережно вынимала стеклянные фигурки и передавала нам, а мы развешивали.

вали их на ветки. Папа распутал гирлянду: крупные пластиковые шары приветливо замигали. С каждой минутой комната преображалась.

— Осталось только звезду водрузить, — папа взял из коробки красное украшение.

— Я хочу! — одновременно воскликнули мы.

Отец посмотрел на нас и повернулся к маме:

— Дорогая, в этом году твоя очередь загадывать желание.

Он помог ей встать на табуретку. Мама, смеясь, закрепила звезду на макушке. У нас была такая традиция: кто ставит звезду, тот и загадывает самое сокровенное.

— Мам, а что ты загадала? — спросила я.

— Не скажу, а то не сбудется! — она легко спрыгнула на пол и в шутовском танце закружила папу по комнате.

За хлопотами время пролетело незаметно. Вечером мы отправились в сельский клуб на концерт. Деревня у нас была небольшая, всего две широкие улицы. На площади стояла высокая елка, чья макушка почти задевала провода, а рядом возвышалась огромная ледяная горка. На площади бегала ребятня и каталась с горки, громко смеясь. Под валенками скрипел снег, мороз щипал щеки и нос, они стали красные; ветерок забирался под шубу так, что хотелось идти быстрее.

Войдя в теплое помещение и раздевшись, мы во-

шли в большой зал. Мама спила мне костюм Снежинки, нашив на белое платье мишуру и сделав из марли большие фонарики-рукава. У Славки был костюм робота: он блестел в свете ламп из-за фольги, которую мама прикрепила к его одежде.

Заиграла новогодняя музыка, на сцену вышла растерянная Снегурочка, а за ней Снеговик и Зайчик. Оказывается, Баба-яга украла Деда Мороза, и без него праздник никак не наступит. Конечно, это всего лишь представление для зрителя, но какое оно было захватывающее и интересное! Потом всю дорогу домой после представления мы спорили со Славкой, как должна была поступить Снегурочка, когда спасала Деда Мороза. А дома, переливаясь огнями, ждала наша елка.

Предновогоднее утро началось со смеха мамы и мультфильмов. Сначала мы со Славкой, завернувшись в одно одеяло перед рогатым телевизором, смотрели «Падал прошлогодний снег», а потом «Мороз Иванович». Мы бы смотрели еще, если бы мама не позвала нас на завтрак. На столе как подарок, появилась вазочка конфет в блестящих обертках.

После завтрака нас отправили гулять. Одевали нас как на Северный полюс: штаны, валенки, тяжелые шубы. Мама на секунду скрылась в комнате и вынесла пару новых варежек — красных, с белой снежинкой.

— Думала подарить после Нового года, но, похоже, они нужны тебе сейчас.

Я так обрадовалась, что чуть не задушила её в объятиях.

За ночь выпал снег, и двор замело. Когда мы вышли, папа почти полностью очистил его от снега, осталось совсем немножко. По двору бегал и прыгал Шарик. Побегав немного с ним, мы со Славкой взяли лопаты и стали помогать папе. От взмахов лопаты стало жарко, лицо покраснелось уже от жары, а не от мороза.

Затем мы вытащили из сарая лыжи и санки, решили, что хотим покататься с горки на склоне. Склонном мы называли место, где заканчивалась деревня и начинался лес, когда выпадал снег, он превращался в огромную снежную горку. С горки уже каталась другая ребятня. Вот, размахивая руками, съехал Вовка, Славкин друг и одноклассник, за ним — Ваня и Оля. поприветствовав ребят, мы поднялись на склон по протоптанной дорожке. Я села на санки впереди, а Славка сзади. Оттолкнувшись ногами, мы понеслись вниз. Скорость увеличивалась, в лицо дул ветер и кидал нам снег в глаза.

— Эгей! — закричал за спиной Славка. С сияющими улыбками мы съехали вниз.

— Давай еще раз! — потянул меня Слава. И мы снова поднялись на склон, заваливаясь и переваливаясь из стороны в сторону, как пингвины; На этот раз мы съезжали еще быстрее; санки попали на кочку, и мы завалились в снег. Гогоча, Славка встал и помог мне. Нужно было уходить быстрее: следом за нами уже с горки съезжали другие дети.

Мы скатились с горки раз десять, а то и пятнад-

цать; падали так много, что снег большими комьями прилип к штанам. Накатавшись, мы вернулись домой и во дворе стали лепить снеговика. Глазки у нас были из камушков, а морковку дала мама для носа; и старый шарф нашелся в кладовке — мы его повязали сверху на шею. Замерзшие, мы зашли домой. Сразу у дверей нас встречал папа с веником в руках.

— Вот это вы снеговики! — воскликнул он. Взмахивая веником, он помог нам встряхнуть с одежды прилипший снег. И только после этого контроля нас пропустили в дом. Раздевшись, мы повесили мокрые вещи сушиться возле печки. И голодные сели за стол, где ждали нас тарелки красного борща.

Вечером дом наполнился ароматами праздника. Мама стелила красивую скатерть, на столе появились салаты, горячее и кувшин с компотом.

Когда до Нового года оставалось пять минут, папа открыл припасённое шампанское, а нам со Славкой разлили компот.

— С Новым годом! — кричали мы под бой курантов.

Через час, когда первые восторги утихли, я спросила:

— Мам, а когда придет Дед Мороз?

— Когда дети крепко уснут, — прошептала она.

— Тогда я иду спать! Хочу, чтобы он пришел быстрее! — заявила я.

— Да не существует его, мне мальчишки сегодня

сказали, — вдруг вставил брат.

— А я докажу! — я уже стала придумывать план.
— Славка, давай вместе караулить?

— Делать мне больше нечего! — возмутился Славка.

— Ну, Слава, ну, пожалуйста, мне одной страшно,
— продолжила уговаривать.

— Хорошо, только чур всё делать по-моему!

Когда в доме погас свет, я лежала и слушала тиканье часов. Наконец я накинула халат и на цыпочках вышла в коридор. В темноте я наткнулась на чей-то силуэт.

— Это я, — прошептал Славка.

Он протянул мне валенки. По его плану мы должны были выйти на крыльцо.

— Как он попадает в дом? — рассуждал брат. —
Окна закрыты, камина нет. Значит, через дверь. Вот мы его на улице и подкараулим.

Вдруг из комнаты вышел папа и зажег ночник.

— Что это вы затеяли?

— Мы хотим поймать Деда Мороза!

— Вот как... Ну, удачи. Только одевайтесь теплее.

Я свет оставляю, чтобы вы не споткнулись.

— Нет! — в один голос заявили мы.

— Если свет гореть будет, Дед Мороз подумает, что мы еще не спим, и не придет, — продолжил Славка.

— Ну ладно, я тогда ночник оставляю, а большой свет выключаю.

Мы кивнули. Со светом одеваться было намного удобнее. Папа выключил большой свет, зажег ночник и ушел.

— Что там? — послышался голос мамы.

— Собираются Деда Мороза ловить, — ответил он. Мама что-то спросила, но голос папы мы услышали более отчетливо: — Я присмотрю. Холодно, в темноте скоро вернутся.

Одевшись, мы вышли на улицу. Стало холоднее, сразу защипало нос и щеки, и я натянула шарф повыше. Славка включил свет на крыльце. Он и чуть дальше от лестницы заблестел на снегу. Небо было усыпано яркими звездами. Из будки вылез Шарик, лениво виляя хвостом.

— Как думаешь, нам долго придется ждать? — спросила я.

— Кто знает. Подарки всегда появляются после полуночи.

— Ну, Дед Мороз и Снегурочка могут раздавать подарки всю ночь, — ответила я, топая ногами; без

движения становилось холоднее.

— Тихо! Слышишь? — Слава замер.

Послышался отчетливый хруст снега, но не на земле, а будто сверху. Слава сбегал с крыльца и устоялся на крышу. Он быстро слепил снежок и запустил его вверх. Тот ударился обо что-то невидимое в воздухе и рассыпался белым облаком.

— Там сани! Смотри, следы на снегу! — закричал брат.

Слава продолжал «обстрел», и вдруг один снежок завис прямо в воздухе, словно наткнулся на стекло. Мы замерли.

Раздался громкий, чистый свист. Невидимое нечто, с белым пятном от снега, пришло в движение и стало подниматься вверх, превращаясь в маленькую звездочку. В этот момент что-то с шумом скатилось по крыше и рухнуло в сугроб. Мы бросились искать. Мы ползали на коленях, разгребая снег, и наконец Слава вскрикнул:

— Нашел!

На его ладони лежала массивная серебряная шестеренка в форме снежинки, украшенная сверкающими камнями.

— Видимо, отвалилась от саней... — прошептал Слава.

— Эй, в дом! — позвал папа.

— Папа! Мы видели сани! И нашли деталь от них!

Отец внимательно осмотрел находку:

— Знаете что? Если это вещь Деда Мороза, положите её под елку. Он обязательно за ней вернется.

— Ну конечно! Подарки должны быть под елкой! — воскликнула я. — Дед Мороз ведь только что улетел.

Мы ворвались в дом. Под елкой уже лежали подарки. Я мгновенно нашла свою коробку в розовой бумаге, а Слава — свою, синюю. Внутри был именно тот набор для вышивания, о котором я мечтала, а у Славы — электрический конструктор. Мы бережно положили серебристую шестеренку под ветки и оставили записку: «СПАСИБО!».

Эпилог.

Закончив рассказ, бабушка замолчала. За окном всё так же падал снег, мигала елка, и казалось, что время остановилось.

— А он забрал шестеренку? — спросила Василиса.

— Утром её там уже не было, — улыбнулась бабушка. — Только маленькая ледяная снежинка на том месте, которая не таяла до самой весны.

Девочки тут же подскочили.

— Я бегу писать письмо! — крикнула Василиса.

— И я с тобой! — поддержала Маргарита.

— Я тоже буду писать! — воскликнул Вовка и выбежал из комнаты следом за девочками.

Когда они убежали, Костя хитро посмотрел на бабушку:

— Ты ведь всё это придумала, да?

Бабушка лишь загадочно прищурилась:

— Кто знает, Костя... Волшебство ведь находит только тех, кто в него верит.

Анна Соломонова

Сокровища снежных гномов

Эта история началась в один из чудесных декабрьских, предновогодних деньков. Погода была прекрасная: солнце ярко светило, заставляя снег блестеть и переливаться. Деревья стояли, словно облаченные в пушистые белые шубки. Вся деревенская детвора высыпала на улицу и резвилась на снежной горке.

Миша, Женя и Катя веселились вместе с друзьями: катались на санках с ледяного склона, лепили снеговика, устроили штурм снежной крепости.

К вечеру небо заволокло тучами, поднялся ветер, посыпал снежок. Мороз усилился, и дети, облепленные снегом с головы до ног, поспешили домой.

Бабушка, охая и причитая, торопливо помогла ребятам стянуть промокшие валенки и шубы. Не обращая внимания на недовольные протесты детей, завернула внуков в теплый колючий плед так, что наружу торчали лишь покрасневшие от холода носы, и посадила у жаркой печки, чтобы они быстрее согрелись.

Катя долго сидела, внимательно разглядывая причудливые морозные узоры на окне, и вдруг спросила:

— А почему снег блестит?

Умный Женья, поправив очки в толстой оправе, авторитетно заявил:

— Я читал в детской энциклопедии, что каждая снежинка — это кристаллик льда, со множеством плоских граней, которые отражают солнечный свет...

Катя с досадой махнула на него рукой и вздохнула:

— Опять ты со своей энциклопедией! Это неинтересно... — немного подумав, она таинственно зашептала. — А что, если это блещут драгоценные камушки? Ведь в земле водятся золото, бриллианты... Почему в снегу не может быть сокровищ?

Миша улыбнулся и добавил:

— Конечно, там полно драгоценностей. А добывают их снежные гномы!

— Какие-какие гномы? — Женья удивленно переводил взгляд с брата на сестру. Он не мог понять, шутят они или говорят серьезно.

— Снежные, какие же еще... — пожал плечами Миша и посмотрел на него так, как будто всем должно быть известно про снежных гномов. — Обычные гномы ищут драгоценности в горах, а снежные гномы — в снегу... и прячут их в разные тайники. А чтобы не забыть, куда спрятали клад, каждый день на окнах рисуют новый маршрут!

— Вот бы найти их сокровища! — мечтательно произнесла Катя. — Может, они спрятали сундук с драгоценностями прямо на нашей улице...

— И что бы ты сделала с кладом, если бы нашла?

— Миша подозрительно покосился на Катю. — Отняла бы у гномов и забрала себе?

— Нет-нет! — быстро ответила Катя. — Просто хочется хоть одним глазком взглянуть на настоящие сокровища...

Тогда Миша тихонько выбрался из-под пледа, взял лист бумаги и карандаш.

— Пока узор на окне не растаял, — предложил он, — давайте перерисуем его на бумагу, а завтра отправимся на поиски сокровищ снежных гномов!

— Ура! — крикнула Катя и от радости захлопала в ладоши.

Дети принялись рисовать карту. Даже серьезный Женья включился в игру:

— А вот этот кружок — это наша площадка перед домом... — тыча пальцем в заиндевелое окно говорил он. — А вот, смотрите — это похоже на лес за оврагом...

Утром, наскоро позавтракав, дети взяли нарисованную карту и поспешили на улицу, предвкушая веселое приключение.

— Так, тут направо... Потом обойдем вот здесь, и прямо шагов двести, — вооружившись картой, командовал Миша. Катя и Женья послушно следовали за ним.

Они пошли по заснеженной тропинке, обошли детскую площадку, спустились с холма в овраг. И у подножия снежной горки, с которой вчера катались

на санях, дети заметили кое-что необычное...

На снегу яркой россыпью лежали блестящие елочные игрушки. Солнечный свет, проходя через разноцветное стекло, радужным калейдоскопом окрашивал лежащий вокруг снег. Дети застыли, восхищенно рассматривая это волшебное зрелище! Каких игрушек тут только не было: и разноцветные шарики с чудесными узорами; и стеклянные герои сказок и мультфильмов; и хрустальные сосульки, сверкающие как ледяные капли; и покрытые инеем пестрые шишки. Каждый шарик, каждая игрушка казалась маленьким чудом, словно ожившая часть зимней сказки.

Вдруг раздался скрип снега, и к ним из-за склона вышел невысокий старичок с белой бородой. На голове у него была красная шапочка с белым помпоном, похожая на колпак, а в руках — коробка, полная елочных украшений.

— Дяденька, вы снежный гном? — тихонько спросила Катя.

Старичок затрясся от смеха, так, что игрушки в коробке мелодично зазвенели, и покачал головой:

— Я хоть и невысокий, но за гнома меня пока не принимали. Хотя, может ты и права...

— А куда вы несете игрушки? — поинтересовался Миша.

— Я хотел украсить елку на деревенской площади, но запнулся за корягу и уронил часть шариков. Хорошо, снег мягкий — не разбились. Будьте добры, соберите их и положите мне в коробку, не то ста-

ренький я, спина у меня уже плохо гнется.

Дети кинулись поднимать рассыпавшиеся елочные украшения, аккуратно собирая блестящие шарики и складывая их в коробку.

— Какие необычные у вас игрушки! Холодно вокруг, а они теплые, как живые! — восхищенно прошептала Катя, осторожно поднимая шарик со снега и кладя его на место.

— Наверное, это потому, что их делали с любовью, вкладывали туда частичку души. Раньше я работал на фабрике елочных игрушек, и мои друзья-стеклодувы дарили мне их на каждый Новый год. И когда я наряжал елочку, то эти игрушки напоминали мне о моих друзьях.

— А почему сейчас вы хотите ими поделиться? — удивился Женья.

— Мои дети выросли, разъехались, а для себя одного наряжать елку уже тяжело. Вот и захотелось, чтобы игрушки увидели люди, порадовались. Да мастеров-стеклодувов помянули добрым словом.

— А как вам можно помочь? — хором спросили дети.

— Хотите, подходите к елке на центральной площади, я сейчас туда принесу игрушки. Не то ее поставили, а украсить забыли. Вот я решил принести свое добро и устроить праздник для всех. И друзей зовите — вместе будем готовиться к Новому году!

Ребята побежали за друзьями, и все вместе дружно помогли старичку украсить новогоднюю елочку.

В благодарность он каждому подарил по красивому яркому шарiku. На солнце игрушки блестели и переливались, словно настоящие сокровища!

Надежда Кустова

Чудеса под новый год

Приближался новый год. Жители деревни ждали его с нетерпением — ведь в это особенное время они всегда оставляли обычные дела и погружались в долгожданную сказку. И вот с самого утра 31 декабря все от мала до велика собрались на красиво украшенной площади. Ярмарка шла полным ходом: продавцы хваливали товары, предлагали купить игрушки и гирлянды, зазывали отведать новогодние яства. Пахло вкусной выпечкой и маринадами. Нарядная ёлочка искрилась разноцветными огнями, а от весёлых мелодий гуслей так и хотелось пуститься в пляс.

Вдруг кто-то громко закричал: «Едет, едет!»

Это был мальчишка-смотрящий, сидевший на высоком столбе. При этих словах площадь погрузилась в тишину, и время словно замерло в ожидании. А через секунду повсюду разнёсся звон весёлых колокольчиков и дружный топот копыт. Тройка резвых коней затормозила прямо перед ёлкой.

— Дедушка Мороз! Ура! — захопали ребятишки, весело подпрыгивая, и побежали поближе к саням. Взрослые подошли молча, но блеск в глазах выдавал их радость и восторг.

— Мир вам, люди добрые! — Готовы ли прово-

жать старый год и встречать новый? — поприветствовал всех седобородый старец, одетый в красную шубу.

— Готовы! — ухнули дружно жители.

— Чтобы следующий год был лучше и добрее прежнего, давайте сначала поблагодарим уходящий за всё хорошее, а плохое оставим в прошлом. Я наблюдал за вами весь год. Вы славно трудились, помогали ближним. За это я вас награжу. Выходите сюда самые отважные, отправимся за подарками!

Трое мальчишек и одна маленькая девочка сделали несколько шагов вперёд.

— Ну что, смельчаки, приглашаю вас в сказку! В ней всё, как водится, волшебное! А сила волшебства от вас самих зависеть будет. В добрый путь! — сказал Дед Мороз и стукнул посохом.

Тут поднялся вихрь, площадь под ногами превратилась в ледяной каток, а ребята оказались под ним, в сказочном мире, снежном царстве-государстве. Подивились они, стали по сторонам оглядываться: не подалёку увидели большую поляну, на которой возвышался ледяной дворец с красивыми резными узорами. Вокруг кружились снежинки, и вся картина напоминала детскую игрушку — зимний шар, который кто-то встряхнул.

Перед воротами текла незамерзающая речка, через неё переброшен мостик. А на мостике стоял снеговик с носом морковкой.

— Здравствуйте, гости дорогие! Проходите-про-

ходите! Дед Мороз вам много всяких подарков приготовил. Они вон там вас ждут, — махнул он рукой с сторону дворца. — Только, чтобы их забрать, нужно себя испытать. Кто готов — пусть идёт! Поглядим, кто пройдёт! — сказал и растворился, как сквозь землю провалился.

Ребята направились к мостику. Да вот незадача: шли они вперёд, а двигались назад. Через несколько шагов остановились в недоумении.

— Что делать будем? — спросил Михайло, самый старший.

— Пойдём задом наперёд? — предложил Ивашка, семи лет от роду, тот, который на столбе сидел и вдаль смотрел.

Попробовали, да без толку.

— От дворца в другую сторону шагать надо! — сказал Никитка уверенно и повернул в лес. Но не только ни на шаг не продвинулся, ещё и подножку получил, и носом в сугроб угодил. Встал, отряхнулся, почесал затылок. — Ну дела!

— Речка-реченька, здравствуй! Будь так добра, позволь нам пройти во дворец! — вдруг сказала Катя и в пояс поклонилась.

При этих словах заиграла поляна искорками, поднялась из речки девица прелестная, вся блестящая, из капелек воды состоящая:

— Приветствую тебя, юная красавица! И вас, честной народ. В новый год нужно входить чистыми телом и душой, — Речная Дева взмахнула переливча-

тыми рукавами и окатила всех волшебной водой.

Лица сразу просветлели, хмуриться перестали, улыбки на них заиграли. Перешли дети по мостику. А снеговик уж тут как тут:

— Что это вы, за подарками заторопились, а поздороваться-то и позабыли. Здесь пространство волшебное, всё кругом живое, и речка, и мостик, и я вот, даже, — подмигнула весело. — Будьте внимательней, теперь у вас лестница впереди, не пройти, не обойти. Уж как ни крутить, а придётся смекалку проявить!

Дворец стоял совсем рядом — рукой подать. На верхней площадке перед входом — нарядная ёлочка, чтобы к ней добраться — нужно по лестнице подняться. Первым опять Ивашка пошёл, встал на ступеньку, да по пояс провалился. Вытащили его друзья и задумались: в чём подвох? Поставили Никитку, самого маленького мальчонку. И тот вниз рухнул, едва успели его под руки схватить. Тут уж снова все на девочку посмотрели.

Подошла она к лестнице, ножку подняла, да все ступени и пробежала играючи. Ахнули ребята. Какая же отгадка? — спрашивают.

— Тут не в весе дело, а в лёгкости, — засмеялся снеговик. Кто жизни радуется и за малое благодарит, тому дорога к счастью открыта. На меня вон посмотрите, знаю, что скоро растаю, да и то не унываю. Можно долго жить, да только небо коптит. А можно самому чудеса творить. Вот вам по шарiku воздушному, постарайтесь такими же лёгкими стать, иначе не видать вам подарков новогодних.

Сложной была задача. Ведь нелегко любимые привычки от себя отрывать, да и какие из них вниз тянут, как узнать? Тут опять Катя помогла:

— Ты, Ванюша, бубнишь много, как дед ста лет. Никита себя самым умным считает, будто никто лучше него коня не почистит. А Михайло шутить не умеет, всё время хмурый ходит, словно все ему золото должны.

— Неужели я и правда такой? — подумал каждый про себя, задумавшись. — Так не годится. Простите, друзья, обещаю исправиться.

Только Михайло, Никитка и Ванюша произнесли обещания, как шарики вверх взлетели и через ступеньки их перенесли. А на площадке уже Снегурочка ждала. Обомлели мальчишки от красоты неземной, опять про вежливость позабыли. Стоят, рты открывши.

— Не сердись на них, Снегурочка, они с виду суровые, да сердца у них добрые. Не замораживай их, пожалуйста, — взмолилась девочка.

— Что ты, Катенька, не волнуйся. Вижу я, что славные друзья у тебя. Ваши гостинцы ждут под ёлочкой. На всю деревню хватит. Забирайте и встречайте новый год с радостью и чистыми помыслами. Тогда и желания исполнятся.

Поблагодарили дети Хозяйку дворца, взяли мешки с подарками и в обратный путь отправились, чтобы к Новогодней ночи успеть вернуться. Речная Дева и Снеговик помахали им на прощанье. У края полянки ребята обернулись в последний раз. И тут увиде-

ли, что на мостике появилась лужица.

— Ой, Снеговик, что с тобой? — заволновалась Катенька.

— Моё задание выполнено, и я таю, — ответил снеговик.

Загрустили гости от такой новости, и мешки на плечах вдруг сразу стали тяжёлыми, как камни.

— Подождите! Помните, Дедушка Мороз говорил, что сила волшебства от нас самих зависит. Значит, всё возможно. Нужно только верить. Дедушка Мороз, где же ты? — закричала девочка. Я отдаю свой подарок в обмен на жизнь Снеговика.

— И мы отдаём свои, — поддержали мальчишки. Пусть Снеговик живёт!

Все мешки вмиг исчезли, а на тропинке появился седовласый Волшебник.

— Ох, порадовали меня сегодня, Катюша, Ванюша, Никита и Михайло, спасибо! Вижу, вы не только смелы, но добры и благородны. Пусть будет по-вашему! Снеговик не растает. Знайте теперь, что чудеса вы и сами творить можете, коли мысли добрые, а намерение твёрдое. И про лёгкость с благодарностью не забывайте. Это моё пожелание. А подарки уже в санях, — он махнул рукой в сторону запряжённой тройки. — Прыгайте, домчу с ветерком! С Новым годом, с Новым счастьем!

Oriane

Снежная страна

А вы когда-нибудь бывали в волшебной Снежной стране? Гришка попал туда, когда ему исполнилось десять. За год до этого мальчик загадал новогоднее желание – найти настоящих друзей! Он с родителями совсем недавно переехал и так и не успел ещё ни с кем подружиться.

Вы спросите – а что это за Снежная страна и как Гришка о ней узнал? Так вот, это случилось одним декабрьским утром, когда мальчик с мамой стоял в очереди на почте, чтобы отправить праздничную посылку бабушке с дедушкой. Гришка скучающе поглядывал в окно и там заметил Колюху и Кирюху – мальчишек-хулиганов из параллельного класса. Они очень громко разговаривали, точнее будет сказать – спорили. Да так воодушевленно, что все могли ненадолго подслушать их разговор.

– Говорю тебе, я был там и видел этих огромных снежных всадников! – уверял Колюха.

– Да врешь ты всё, никакой Снежной страны не существует! – отвечал ему Кирюха.

– Существует! – выпалил Колюха, отбиваясь от крупных снежинок, которые облепили его покрасневшее лицо. — А если не веришь, проверь сам!

Попасть в эту страну просто: ты должен скатиться на картонке с самой большой ледяной горки! Но только, хватит ли у тебя духу!

Гришка не услышал, что ответил Кирюха, но сердце десятилетнего мальчика заколотилось, как будто в нём пробудилась жажда приключений!

Весь следующий день Гришка только и думал об этом: и дома за завтраком, и в школе.

На уроке, пока все писали сочинение, мальчик заворуженно смотрел в окно, наблюдая за белыми хлопьями снега. Так он просидел до самого звонка и в итоге сдал учительнице пустой лист.

— Ну что же ты, Гриша! Вообще ничего не написал? — вздохнула она.

— Простите... Я принесу это задание завтра, — ответил мальчик и добавил. — Точнее — послезавтра.

Учительница удивленно подняла брови, и Гришка очень серьезным голосом произнёс:

— Завтра я не приду в школу — я отправляюсь в волшебную Снежную страну!

Учительница рассмеялась и похлопала мальчика по плечу:

— Фантазер ты, Гриша. Знаешь, у тебя же есть гуманитарные способности, а ты весь урок витаешь в облаках. Если соберешься, у тебя за четверть и четверка может выйти! Так что, давай-ка, возмись за учебу!

Гришка ничего не ответил, натянул шапку на го-

лову и вышел на улицу. Снега намело! Мальчик вдохнул холодный декабрьский воздух и ощутил привкус шоколадных конфет.

– Будешь?

Он обернулся и увидел свою одноклассницу. Её звали Снежана, но все вокруг называли её «Снежинка» – настолько хрупкой она была, как из сказки! И вот эта таинственная девочка протянула ему золотистый фантик.

Гришка смущённо махнул головой, но Снежинка не отстала и последовала за ним.

– Знаешь, я случайно подслушала ваш разговор с учительницей...

Щёки Гришки отчего-то стали пунцовыми, и он спрятал лицо за шарфом.

– Я хотела сказать, – робко продолжила светловолосая девочка. – Не ходи в Снежную страну один!

Мальчик остановился.

– Это может быть опасно! Ворота в Снежную страну охраняют снежные всадники! Туда не так легко попасть, как ты думаешь! А слышал ли ты про ледяных монстров? Они прячутся среди деревьев и если их потревожить...

– Монстры мне не страшны! – выпалил Гришка.

– Это ты сейчас такой смелый! А вот встретишься с ними лицом к лицу! – внезапно к ним подошел Колюха – весь такой растрёпанный, с вьющимися во

все стороны волосами. Откуда он взялся за их спинами — непонятно, но мальчишка оживленно присоединился к разговору и деловито спросил у Гришки. — Меч-то у тебя есть?

— Меч? — растерянно произнёс мальчик.

— Его меч — это обыкновенная ветка дерева! — хихикнула Снежинка.

— Для всех это всего лишь ветка... но при приближении опасности она превращается в настоящий деревянный меч! — заверил Колюха и добавил. — Тыква однажды тоже превратилась в карету для Золушки!

Девочка улыбнулась.

— Вам без меня не справиться! — покачал головой мальчишка.

Гришка и Снежинка переглянулись, снег мягкими перьями кружил над их головами. Они не успели ничего ответить, как Колюха развернулся к ним спиной и напоследок сказал:

— Увидимся завтра после уроков! А я, так уж и быть, раздобуду для вас мечи!

Пар перистыми облачками извивался над кружкой с горячим чаем. Колюха сидел на кухне и уплетал пряники с маслом. Сегодня он проснулся раньше обычного, предвкушая волнительное приключение.

– Ешь-ешь, не спеши! – бабушка раздвинула занавески, и уютная кухня заполнилась светом.

Мальчик отпил сладкого чаю и протараторил:

– Кстати, бабуль, я немного задержусь после школы! Мы идём в волшебную Снежную страну сражаться с монстрами!

– И где же эта ваша волшебная страна находится?
– поинтересовалась бабушка.

– Да там, недалеко! Возле горки, – ответил Колюха.

– И с кем же ты туда собрался? С Кирюхой пооди?

– Не-е-е, не с ним... Кирюха мне больше не друг!

– Как не друг? Вы же с ним всегда вместе! С первого класса дружите!

– А вот не друг он мне больше... Сколько раз он меня втягивал в неприятности!

– А ты его сколько? Друзей беречь надо!

– Ага, бабуль, я пошел, бабуль! У меня же ещё одна важная миссия перед школой!

Колюха небрежно накинул на плечо портфель и взял припрятанные у двери сокровища: кусок картона из-под телевизора и свой деревянный меч.

Первый урок у «А» класса отменили. Вместо математики – дети вырезали гирлянды, чтобы украсить окна.

Снежинка тихонько сидела за третьей партой в окружении бумажных оленей и ёлочек. Её соседка по парте – Маринка-отличница – не пришла. Гришка тоже сидел один, он очень хотел подойти к Снежинке, но при всех – так и не решился.

В классе было шумно: все беззаботно болтали о всякой всячине и особенно сильно радовались снегу, и тому, как быстро пришла самая настоящая зима!

На перемене Снежинка первая подошла к Гришке – догнала его в коридоре и шепнула:

– В прошлый новый год я загадала много-много снега! Знаешь, я люблю зиму...

Мальчик смутился, он привык быть невидимкой в новой школе, поэтому его голос звучал взволнованно:

– Должно быть, в Снежной стране ещё больше снега!

Снежинка тепло улыбнулась ему и ответила:

– Говорят, эта страна необыкновенно красивая! И её могут увидеть только дети. Если честно, я тоже мечтала хотя бы раз побывать там... пока не стану взрослой. Но мне не с кем было пойти.

– Тогда сегодня после школы... пойдём вместе? – робко произнёс Гришка, вспомнив вчерашний разговор.

Снежинка остановилась у окна и между ними пронесли ребята из соседнего класса, хохоча на весь коридор над какой-то шуткой. И за эти пару секунд Гришка успел пожалеть о сказанном... Вот же выпалил, не подумав – словно он не обыкновенный десятилетний мальчишка, а бесстрашный рыцарь, который вызвался сопровождать хрупкую принцессу в таинственном путешествии! Сейчас деревянный меч оказался бы кстати!

И тут появился Колюха и перетянул всё внимание на себя. Кажется, он только-только пришел в школу, так как щёки его были алые от мороза, что даже не было видно веснушек! Мальчишка расплылся в улыбке и осипшим голосом проговорил:

– Ну что, готовы? Или трусили? Я достал мечи! Оставил их у учителя рисования, он пообещал, что присмотрит за ними!

– Готовы! – кивнула Снежинка.

Гришка тоже кивнул, и все трое без причины рассмеялись.

– Только после уроков! – напомнила девочка и поспешила в класс.

Колюха махнул ребятам рукой и завернул к лестнице, но его окликнул знакомый голос.

– Покидаем снежки в прохожих?

Мальчишка обернулся и увидел Кирюху. Он стоял в мокрой от снега куртке и слизывал снежинки с варежки.

– Не-е-е, Кирюх. У меня другие планы! – ответил Колюха.

– И куда вы собрались? – шел за ним Кирюха.

– Это секрет!

– Секрет? Да мне не особо-то интересно... Так куда вы собрались?

Кирюха остановился у двери в класс, а Колюха прошёл к своей парте. Мальчишка в шапке с помпоном не стал заходить следом и неохотно побрёл к лестнице.

– Мы идём в Снежную страну! – крикнул Колюха. Но, кажется, его голос растворился в звуке школьного звонка.

Ветер шуточно подгонял спешащих куда-то людей и оставлял завораживающие кружева снежинок.

В магазине переливались серебряные гирлянды.

– Пакет карамелек и двести грамм овсяного печенья!

– Коля как? Хорошо учится?

– Старается! – заулыбалась бабушка.

– Кем хочет стать? У меня двое мальчишек... Их же вообще учиться не заставишь!

– Ой, Коля тоже неусидчивый! Но у него фантазия хорошая! Может... писателем станет?

Тем временем два смелых рыцаря с деревянными мечами и таинственная девочка стояли на склоне. Небо над ними было какого-то чарующего цвета! Горка находилась недалеко от школьной спортивной площадки, откуда доносились звонкие голоса старших ребят.

А где-то там, внизу склона, скрывалась волшебная страна!

– Я попробую первая! – вызвалась Снежинка. Мальчишки кивнули, и Колюха протянул ей картонку.

Девочка села у самого края и покатилась с ледяной горки. Она уткнулась в воротник, пряча лицо от озорного ветра, и закружила на картонке, плюхнувшись в снег. Позади до сих пор слышались голоса. Снежинка взглянула наверх.

– Ты ещё тут! Всё еще в нашем мире! – махнул ей Гришка.

– Кажется, сначала надо было произнести заклинание! – неуверенно добавил Колюха.

Девочка отряхнула своё пальтишко и поднялась на вершину склона. Гришка по-джентельменски подал ей руку и решил скатиться следующим.

На три-четыре дети произнесли заклинание: «Снежная Страна, явись!», – полушёпотом, чтобы не спугнуть удачу. Мальчик съехал с горки, но никакого волшебства не произошло.

– Простите-простите! Я, правда, не помню, что именно я сделал, – запричитал Колюха. – Тем вечером я просто катался на горке и меня унесло далеко-далеко... Почему-то сегодня заклинание плохо работает!

– Всё в порядке! – Гришка приободрил мальчика. – Давайте попробуем произнести его ещё раз! Может надо взяться за руки?

– Ладно! – Снежинка встала между мальчишками, и они втроём дружно взялись за руки. И не успели даже до конца произнести заклинание, как вдруг всё вокруг закружилось! Снежные звёзды поднялись вихрем до самого неба и засияли как новогодние украшения! А когда таинственный вихрь утих – весь прежний мир куда-то исчез!

Гришка первым открыл глаза и с изумлением вышел вперед:

– Получилось!

Перед ними стояли хрустальные ворота! Завораживающие узоры напоминали силуэты цветов.

Дети с восторгом переглянулись и только решились подойти ближе – как створка со скрипом приоткрылась, и за ней показался белоснежный хвост.

Колюха занервничал, когда понял, что его меч остался в том мире. Но Гришка оказался смелее и произнес:

– Извините, можно нам войти? Мы из школы №17...

Заскрипела вторая створка — к ним вышел белоснежный кот в нарядном кафтане и замурлыкал на человеческом языке:

— Добро пожаловать!

— Баб Маш, баб Маш, вы не знаете где Коля? Он не дома? — Мальчик в шапке с помпоном варежками разгонял снежинки.

— Не-е-е, Кирюш. Он сегодня только к вечеру придёт! — бабушка остановилась у лавочки.

— А где же он сейчас, баб Маш? Я все места обошёл...

— Наверное, он в волшебной Снежной стране! — улыбнулась бабушка.

Кирюха замолчал. Снежинки снова атаковали его — но он уже потерял интерес к этой игре.

— Знаете, а ведь Колюха даже не позвал меня с собой!

— Коля говорил, что вы поссорились. Может ты ему сказал что-то неприятное?

— Я сказал, что Снежной страны не существует...

Бабушка покачала головой, но ничего не ответила кроме долгого: «Ммм...».

Кирюха сел возле лавочки и стал руками вырисо-

вывать причудливые узоры на снегу.

– Я пробовал попасть в эту волшебную страну много раз! Но у меня ничего не получилось... – пробормотал мальчик.

Бабушка похлопала Кирюху по плечу и протянула карамельную конфету в золотистом фантике:

– Может, ты не достаточно в неё верил?

Снежинка, Гришка и Колюха следовали за котом. Он представился Александром и рассказал, что в Снежной стране могут происходить разные чудеса! Снег может превратиться в мягкое облако или в сладкую вату!

– Получается, что это съедобный снег? – удивился Гришка.

– Можно сказать и так! – кот Александр кротко подкрутил усы и загадочно добавил. – Мне больше нравится снег из сметаны!

Колюха тут же решил проверить, и чуть отстав от остальных, зачерпнул руками горсть снега – но он превратился в жемчужные бусинки.

«О... Такое ожерелье понравится бабушке!», - подумал мальчик и положил его в карман куртки, поспешив к остальным.

– Но к вечеру в волшебной стране просыпаются

тёмные силы, — предупредил кот. — Поэтому вы должны вернуться домой вовремя! До наступления темноты!

Дети взволнованно переглянулись.

— Рад бы вам здесь всё показать — но мне нужно покормить снежных рыбок и привести в порядок клумбы со снежными цветами! — кот засуетился, махнул белоснежным хвостом и исчез.

Девочка и мальчишки остались одни среди волшебного снегопада.

— Зимой темнеет рано! — заметила Снежинка, — Нам нужно не забыть о времени.

— Смотрите какая чудо-птица сидит на дереве! — Гришка её не услышал и замороженно пошёл направо.

— А там что такое сияет? — Колюха повернул налево, но Снежинка успела ухватить его за рукав.

— Коля, мы должны держаться вместе! — сказала девочка и добавила, отпустив краешек куртки. — Чтобы не потеряться!

Мальчишка не стал спорить и последовал за Снежинкой. А им навстречу уже бежал довольный Гришка со словами:

— Идёмте! Я нашёл кое-что!

Этим «кое-что» оказался паровоз! Он стоял посреди снега и как будто ждал их!

Колюха и Снежинка с восторгом забежали в вагон и плюхнулись на сидение. Гришка запрыгнул следом и сел напротив.

— А он поедет? — спросила Снежинка, заметив, что кроме них никого больше не было: ни водителя, ни других пассажиров.

— Конечно! Это же волшебный паровоз! Здесь всё волшебное! — напомнил Гришка.

Паровозик тронулся и все замерли, наблюдая из окна, как чарующе падает снег! Высокие-превысокие деревья приветливо махали им вслед.

— Вот бы сейчас мороженое! — мечтательно произнес Колюха.

И тут же у него в руках оказался вафельный рожок!

— А я хочу себе форму, как у машиниста! — гордо произнёс Гришка.

Снежинка улыбнулась — Гришке очень шёл синий китель с черными пуговицами! Оказывается и глаза у Гришки были синего цвета — она это только сейчас заметила.

— Хочешь стать машинистом? — поинтересовался Колюха.

— Я ещё не знаю! — ответил мальчик. — А ты кем хочешь?

— Ммм... Я бы хотел, как Александр, кормить снежных рыбок! — выдал Колюха. — Или стать водителем трамвая!

Вагончик наполнился весёлым смехом. Снежинка наколдовала себе новое пальтишко с муфтой, а Колюха получил ещё стаканчик мороженого!

Дети не сразу заметили, как над ними пролетела тёмная птица. Они забыли о времени и о предупреждении от белоснежного кота Александра.

И только когда стая птиц с блестящими черными крыльями окружила паровозик – Гришка заметил опасность и крикнул:

– Бежим!

Снежинка и мальчишки оставили вагон и понеслись по снегу. Огромные птицы хищно выставили когти и пролетели прямо над их головами. Ребята не испугались и стали отбиваться от них снежками! Постепенно птицы превратились в еле заметную дымку и исчезли – только осталось пару черных перьев на снегу.

– Скорее! Пока совсем не стемнело! – Снежинка огляделась и заметила три тропинки, ведущие в разные стороны.

Колюха растерянно закружился – ветер, словно околдовал его, уводя за собой.

– Нельзя разделяться! Поодиночке нас легче победить! – шепнул Гришка и успел ухватить Колюху за руку.

Девочка подбежала к деревьям и спросила у них: «Какая из дорог ведёт к хрустальным воротам?». И добрые деревья подсказали Снежинке, махнули своими снежными кронами и пожелали удачи.

Пробираясь сквозь вьюгу, школьники наконец заметили высокие створки с цветочными узорами и устало выдохнули. Но когда они пригляделись, то увидели возле ворот огромные фигуры снежных всадников!

– Вот они! – Колюха отступил назад.

Мальчик их уже встречал – но лишь мельком. В тот единственный раз, когда ему удалось на мгновение попасть в Снежную страну, всадники заметили его и не дали пройти – мальчишке чудом удалось убежать невредимым!

«Ну конечно! Вечером же здесь правят тёмные силы...», - понял Колюха причину своего несвершившегося приключения. А тем временем Гришка произнёс:

– Нам втроем с ними не справиться...

Снежинка спряталась за спины мальчишек, и они замерли под рассыпающимися над ними серебряными звездами.

Кони фыркали, чувствуя близости чужаков, а всадники выставили вперёд свои ледяные мечи. Они выглядели как призраки, которые охраняли ворота своего тёмного королевства.

– И что же нам делать? – ребята оказались в ловушке.

– Я хочу доспехи! Хочу волшебный клинок! Способность останавливать время! Рожок с мороженым! – Колюха выкрикивал всё подряд, но волшебство больше не работало.

Гришка поправил свою фуражку и закрыл глаза. Вьюга закружила над ребятами и стало невыносимо холодно.

И вдруг – за воротами возник чей-то силуэт. Это был ещё один смелый мальчик! Он взмахнул деревянным мечом и зловещие снежные всадники стали падать один за другим, превращаясь в горстку снега.

Пока продолжалось снежное сражение – вход у ворот оказался свободным, и ребята со всех ног бежали к сияющему свету, который разделял два мира!

Снежинка очнулась, лёжа на земле. Где-то поблизости слышались голоса. Она поднялась на ноги и с улыбкой кинулась к ребятам:

– Мы вернулись!

– Ага! – ребята жадно глотали воздух. – Еле выбрались!

– Мальчик с мечом помог нам... Наверное, это был юный рыцарь! – воодушевленно произнес Колюха.

– Снежная Страна просто невероятная! Там столько волшебства! Жаль, что нельзя остаться там подольше!

– А стоило стемнеть – как там повсюду эти тёмные духи и призраки! Нам повезло, что мы успели вернуться домой! – наперебой обсуждали своё приключение ребята.

Гришка больше всех улыбался – кажется, сегодня его желание исполнилось – он нашёл настоящих

друзей!

— О, Кирюха... А ты что здесь делаешь? — Колюха прищурился, заметив мальчика. Тот как обычно был растрёпан и весь — с ног до головы — в снежинках!

— Да я так... Просто проходил мимо... — Кирюха смущённо тряхнул помпоном на шапке, что-то пряча за спиной.

На небе показалась луна. Она хитро улыбалась, будто подсмотрела чей-то секрет. А здесь на небе — всё хорошо видно! Даже если над землёй закружат тысячи снежинок!

Виталина Устинова

Черныш

Когда-то и я был домашним. Свой первый, единственный пока Новый год встречал в тепле. Я смутно помню хозяина, весёлого маленького мальчика. В воспоминаниях живёт так же братик или сестричка. Моя точная копия, такая же чёрная, мохнатая.

Маленький хозяин любил нас. Ходил с нами гулять. Пока однажды я не потерялся.

Теперь я лежу тут, рядом с мусорным баком. Жду чего-то. Мёрзну. Ёжусь, почти коченею, ведь на улице зимний вечер. Мой чёрный лёгкий мех совсем не согревает. Нет сил подать голос. Из бачка торчат использованные хлопупки, обрывки серпантина и мишуры. Такие я видел в прошлогодний праздник. На носу очередной Новый год; люди готовятся, дворы между домами искрятся фейерверками. Праздничное настроение у всех, кроме меня.

Снег подо мной не тает. И кажется, что врасу вот так в сугроб, останусь в нём до весны. Одинокий, забытый. Мёртвый.

К мусорному баку подходит девочка лет шести. Такая хорошенькая, голубоглазая, с пушистой светлой чёлкой из-под капюшона, в красной шубке. Выбрасывает консервные банки от горошка и кукурузы.

Замечает меня.

– Кис, кис! – зовёт. Наклоняется, трогает пальцем.

– Ой!

Конечно, я, должно быть, неприятный на ощупь. Мой мех смёрзся тонкими сосульками. Я свернулся в клубок как можно плотней, поэтому не видно ни пера, ни зада, ни верха, ни низа. Просто чёрная кучка на ослепительно-белом снегу.

Голубоглазая девочка чуть отогревает меня паром изо рта, наклоняется совсем близко, шепчет:

– Потерпи ещё немножко, маленький! Я маму уговорю, вот увидишь. Она у меня хорошая, добрая! Она разрешит взять тебя домой. На Новый год все желания исполняются!

Девочка убегает. Очень хочется ей верить. Послушно жду.

Поднимается метель. Становится совсем темно. Но я продолжаю чернеть на белом, я заметный. Лишь бы не занесло целиком!

Я почти теряю сознание, но тут девочка-спасительница возвращается. Поднимает меня. Кладёт в карман. Уносит, наконец, домой.

В квартире голубоглазая девочка снимает валенки и шубку, бежит к холодильнику. Наливает в блюдечко молока.

Её мама, такая же белокурая и голубоглазая, говорит:

— Ну, и где твой котёнок? Только давай быстрее. Скоро придут гости, мне ещё накрывать на стол.

Девочка достаёт меня из кармана, кладёт на пол. Минутная тишина. Ходики на стене крякнули и перестали тикать. Кажется, даже нарядная ёлка в гостиной замерла в ожидании.

— Маруся, ты чего? — озадаченно спрашивает мама. Её симпатичное лицо выражает недоумение и тревогу: — Это ведь не котёнок, дочь! Это чья-то чёрная меховая варежка...

Для меня настал момент истины, момент новогоднего волшебства. Согласится ли Маруся, что я варежка? Или её воображение будет сильнее?

— Нет, мама, это котёнок! Дед Мороз обещал мне в подарок именно такого, — не по-детски твёрдо говорит девочка, — Он просто замёрз, устал и хочет есть. Поэтому не двигается. Я его сейчас позову и молочка дам. Кис-кис, Черныш!

Молоко в блюдечке пахнет так обворожительно! Маруся так убедительна в своей детской вере!

Новогоднее чудо случается.

Я потягиваюсь, распрямляя затёкшие лапки. Выгибаю спинку. Поднимаю вверх тоненький чёрный хвостик-верёвочку. Он ещё станет длиннющим пушистым хвостом-опахалом, обещаю! А пока я иду к блюдечку, пошатываясь от голода. Мой розовый носик-кнопочка и шершавый язычок безошибочно находят еду. Я лакаю, урча от удовольствия.

— Странно, — Марусина мама совершенно сбита с

толку, — Минуту назад это была детская варежка. Я ви-дела своими глазами. А теперь котёнок...

— Впрочем, ладно. Черныш так Черныш. Я от сво-их слов не отказываюсь. Пойду налью тёплой воды в тазик, а ты, Маруся, найди полотенце. Надо малыша искупать, он грязный. И лоток ему соорудим.

Пока мама хлопочет, я мурлычу на руках моей но-вой хозяйки, уткнувшись носиком ей в кофту. Как хо-рошо! Потом приходят гости, начинаются поздрав-ления, пожелания счастья и чудес.

Я, чистый и сытый, сплю под ёлкой на старом по-лотенце. Больше не потерянная детская варежка.

Я — Черныш.

Владимир Шарамыгин

Сказки для Талчонка

Рождественское

*Там по ночам рассказывают сказки,
и чудеса без страха входят в дом...
Добру там нет нужды рядиться в маски,
и волшебство творится без подсказки,
и ёлочных гирлянд меняет краски
в рождественском убранстве над столом
сиянье...
Снежный пух стирает строчки
оставленные кем-нибудь до нас...
II входит Рождество в урочный час
в мир яркою полночною звездою
— всё точно так, как много лет назад...
III поднебесья добрый кроткий взгляд,
и только чистый лист перед тобою...

Воспользуйся отсутствием презрад,
чтоб на земле из света дом построить...
Где, так же, как и прежде, по ночам
звучат опять рождественские сказки...*

Маленькое Новогоднее чудо

— Пап, смотри, какие мы с мамой сделали украшения на елку! — маленькая девочка в пёстрой вязаной кофте подскочила к входившему в комнату отцу

и, ухватив за руку, потянула его к дивану. На диване стояла коробка, наполненная самодельными бумажными игрушками.

— А вот эту, — девочка достала из коробки яркий разноцветный фонарик, — Я склеила и раскрасила сама!

— Умница, Солнышко! А что сделала мама?

— Вот эту гирлянду... — девочка вынула из коробки еще одно елочное украшение и опустила глаза.

— Что такое, Галчонок?

— Просто... у меня так красиво не получается...

— Ничего, Галчонок, не расстраивайся. Мама у нас самая замечательная, и она обязательно еще научит тебя всему, что умеет сама. Посмотри лучше, какие чудесные игрушки у вас получились, когда вы делали их вместе!

— Да... А можно, мой фонарик будет висеть высоко-высоко?

— Конечно, Галчонок, я повешу его на самую верхнюю ветку.

— А елка? Пап, ты уже купил елку?

— Подожди, Галчонок. Скажи мне лучше, а как ты себе представляешь свою елку?

— Ну... не знаю. Такую маленькую — но большую, и пушистую-препушистую. С длинными иголками и, обязательно, с длинной веткой вверху — для моего

фонарика!

— Наверное, это должна быть очень красивая елка! А знаешь, Солнышко, елки сами тоже перед Новым годом представляют, куда и к кому они попадут на праздник — мне один знакомый лесник рассказывал.

— Расскажи мне, пап, пожалуйста!

— Хорошо. Этот лесник... мы с ним немного работали вместе когда-то, он говорит, что однажды слышал, как ели перед вырубкой шептались в лесу между собой...

— А разве деревья могут разговаривать?

— Я сам никогда не слышал, Галчонок, но если лесник говорит — ему ведь лучше знать, правда? Вот...

На самой опушке, в ожидании, когда приедут их срубить, стояли четыре елки: две больших, одна чуть-чуть поменьше и еще одна — почти совсем маленькая. Стояли, стояли, да и решили поговорить, рассказать друг другу, о чем они мечтают — куда на праздник попасть хотят.

— Меня отвезут во дворец, — сказала самая большая ель, — Украсят как царицу, и Дед Мороз со Снегурочкой будут с детьми водить вокруг меня хороводы. А я, вся такая красивая, буду стоять в тепле, среди веселья в большом зале, и смотреть на выюгу за окном.

— А я хочу стать королевой Новогоднего школьного бала, — сказала вторая большая елка. — Малыши будут бегать возле меня, будут греметь хлопушками и

разглядывать мои игрушки. А старшеклассники будут бросаться серпантином и танцевать в сиянии моих переливающихся гирлянд.

— А я бы лучше хотела оказаться в каком-нибудь богатом доме, — поддержала разговор третья елка. — Хотела бы спрятать под своими ветвями кучу подарков в ярких разноцветных обертках. А утром Нового года я бы радовалась со всеми вместе, когда подарки будут раскрывать. А потом я гордо стояла бы возле шикарного праздничного стола, за которым собралась бы вся семья...

Только маленькая елочка молчала.

— А о чем мечтаешь ты? — спросила ее самая большая ель.

— Я?... — растерялась елочка. — У меня очень маленькая мечта. Я хочу оказаться в доме у маленькой девочки, которая сама любит делать игрушки. Хочу, чтобы меня украшала вместе вся семья этой девочки, а на мою длинную верхнюю ветку повесили бы самую красивую игрушку.

— Вот так мечта! — посмеялись большие елки.

А потом приехала машина и увезла самую большую ель. Но во дворец она не попала, ее отвезли на площадь, где она и осталась на холоде, украшенная надувными резиновыми игрушками и гирляндами больших электрических лампочек...

Желание второй елки тоже не исполнилось. Вместо школы она попала в какое-то серьёзное учреждение, на сцену в актовом зале. Конечно, ее и установи-

ли, украсили, и даже восхищались после... Но – после торжественного собрания – сразу забыли...

Третья елка попала, как и хотела, в богатый дом. Были и подарки в ярких упаковках. Но семья собралась возле нее только на минутку, и тут же все разбежались из дома, оставив ее одну...

– Вот и все, Солнышко. Все, что рассказал мне лесник.

– А как же маленькая елочка?

В это время в комнату заглянула мама, снимавшая в коридоре шубку.

– Галчонок, а ты видела, какую елочку принес папа?

Девочка вскочила с места и побежала в коридор. Через секунду донеслись восторженные радостные крики. Налюбовавшись елкой, девочка вбежала в комнату и бросилась на шею отцу.

– Папка, я тебя люблю! Сильно-сильно! Это ведь она – та елочка, о которой ты рассказывал! Она меня нашла! И я о ней так мечтала! – девочка поцеловала папу. – Теперь я смогу ее украсить, как хотела!

– Конечно, Галчонок. А знаешь, ведь у тебя и у елочки получилось, все как вы хотели, потому, что вы мечтали вместе. Когда вот так – вместе – мечтаешь, обычно и происходят чудеса, понимаешь, Солнышко?!

Рождественская красавица

Веселые и румяные от стоящего в тот день на улице морозца пришли домой молодая мама с ее симпатичной маленькой дочкой.

— А вот и мои красавицы вернулись! — встретил их на пороге молодой мужчина.

— Папа! — обрадовалась девочка и повисла на шее у мужчины, целуя его в щеку.

— Здравствуй, Котенок, — улыбнулся папа маленькой дочурке и, держа ее на руках, нежно поцеловал жену. — Здравствуй, Милая.

Отряхнув в коридоре с шубок и обуви снег, уже в уютных домашних тапочках, мама с дочкой зашли в большую комнату.

— Ну, как утренняя, Галчонок? — спросил папа.

— Здорово! — ответила девочка. — Жалко, что тебя с нами не было. Тебе бы тоже очень понравилось.

— Да, жаль, — согласился папа. — Но ведь будут же фотографии, и я смогу на них все увидеть, а ты по ним сможешь мне все рассказать.

— Хорошо, — ответила девочка и, что-то вспомнив, спросила: — Пап, а почему елку называют Рождественским деревом?... Никто почему-то точно не знает — я спрашивала.

— Я тоже точно не знаю, Галчонок, но, говорят, когда-то елки были с листьями, и вот...

Однажды деревья в лесу решили провести между собой конкурс красоты. А чтобы никому не было обидно, решили, что у каждого времени года должна быть своя королева или свой король.

После долгих споров королевами весны признали яблоню и вишню — за подвенечное убранство в пору цветения. Королевой лета стала береза — за яркий белоснежный наряд и кротость нрава. Королем осени был избран клен — за узорные листья, наливающиеся перед листопадом золотом и пурпуром.

А вот для зимы, Новогоднего праздника и Рождества красавицы поначалу не нашлось. Многие деревья сказались спящими в зимнюю пору и от состязания отказались. Попыталась продержаться посреди холодов яблоня — но сама чуть не погибла от мороза.

И тогда поднялось с земли одно хиленькое, кривое невзрачное деревце. Многие деревья в лесу и не замечали его раньше.

— Я хочу стать королевой зимы, — сказала деревце.

— Да куда уж тебе, — возразили другие деревья. — Посмотри на себя! Всю жизнь к земле жалась... Погибнешь, окоченеешь!

— А вы испытайте меня! — настаивало деревце. — А вдруг все-таки выдержу?!

Долго совещались деревья. Но, поскольку на зимнюю королевскую корону больше никто не претендовал, решили согласиться испытать настойчивую претендентку. Но, на всякий случай, поставили обязательное условие — всю зиму не сменять зеленый на-

ряд и не сбрасывать листья.

Деревце сразу согласилось с условием.

Зима в тот год выдалась особенно лютая и морозная. Великодушный дуб посоветовал смелому деревцу свернуть листочки в трубочки, чтобы совсем не замерзнуть. Береза посоветовала окружить кривой ствол частыми ветвями, чтоб укрыться от ветра и снега.

Прошла зима. Ожил, встрепенулся ото сна лес. Но, вместо ведения обычных сонных весенних разговоров, все деревья сразу же обращали внимание на новое красивое дерево, появившееся среди них. От удивления все его соседи даже расступились. Да и было отчего. На месте кривого хилого деревца, осмелившегося осенью бросить вызов целому лесу, теперь перед ними стояла стройная, тонкая, ветвистая зеленая красавица, ничем на него не походившая. К тому же и листья у новой соседки напоминали скорее зеленые иголки.

— Вот уж кто по праву достоин титула королевы зимы! — вздохнули удивленные деревья.

— Спасибо, — скромно ответила красавица. — Я так мечтала об этом!

— Да кто же ты такая? — не выдержало какое-то из деревьев.

— Я? А разве вы забыли, что было осенью?

— Неужели ты — та самая ель? — как-то сразу вспомнили ее имя деревья.

— Да, та самая. — склонилась красавица.

— А что с твоим стволом? И с твоими листьями? Ответь.

— Не знаю, — ответила ель. — Помню лишь страшный холод. Мне хотелось спрятаться, согреться, и я вытягивалась в струнку... А листья — тоже мороз. Он их сковал так крепко, что теперь они стали такими тонкими и заостренными, как иглы...

— Вот с тех пор, Галчонок, ель и называют Рождественской красавицей.

— Да, я поняла, пап. Только... разве, чтобы стать настоящей красавицей, надо обязательно участвовать в конкурсе красоты?...

Когда медвежата встречают Новый год

За окном уже сгустились ранние декабрьские сумерки. В комнате ярко горел свет. На ковре возле дивана, устроившись прямо на животе, маленькая девочка с пушистой светлой косичкой листала большой альбом про природу с яркими цветными иллюстрациями. Девочка была одета в пестрый теплый халатик и похожие на веселых утят ярко-желтые мягкие тапочки. Рядом с девочкой сидел на ковре ее папа, который, заглядывая дочурке через плечо, читал подписи под особо приглянувшимися ей фотографиями.

Рассмотрев фотографии симпатичных косолапых

медвежат, девочка спросила:

– Пап, а правда, что медведи спят всю зиму?

– Правда, Галчонок.

Девочка опять увлеклась альбомом.

– Пап, а, пап, а Новый год скоро?

– Скоро, Солнышко. Меньше месяца уже осталось.

– Пап, – девочка закрыла альбом, – А как же мишки, они что – не встречают Новый год?

Папа в растерянности задумался над вопросом пятилетней дочурки.

– Знаешь что, Солнышко, давай я расскажу тебе сказку?

– Про Медведя!

– Да, конечно, про Галчонка и Медвежонка...

Однажды, пролетая возле опушки своего леса, Галчонок увидел внизу огромный мохнатый ком бурого цвета. Вдруг ком пошевелился, и из-под него выкатился ком поменьше. Маленький ком развернулся, приподнялся и, весело мотая лохматой головой, побежал в сторону леса. Вслед, тоже на четырех огромных лапах, побежал, что-то весело рыча, большой. Возле леса удивительные звери разделились – большой пробежал дальше, быстро исчезнув среди часто растущих тут елей, а маленький принялся весело кувыркаться по пожухлой траве.

Галчонку стало страшно любопытно, что же это за меховые шары обитают в его лесу. Он опасливо опустил в нескольких шагах от резвящегося зверя и принялся ждать.

Наконец ком снова развернулся и, громко засопев, уселся на задние лапы. Вблизи зверь показался Галчонку намного страшнее, чем виделся издали. Сразу же взгляд останавливался на мощных лапах с кривыми огромными когтями, зубастой пасти, круглых, черных и ярко блестящих глазах...

— Здравствуй, — наконец пересилил страх Галчонок. — Ты кто?

— Медведи мы, — заревел в ответ зверь.

Галчонок вспомнил, что уже что-то слышал о медведях. Но вспоминалось почему-то только об их страшной силе и свирепом нраве.

— А я Галчонок, — тихо представился Галчонок, а потом с сомнением переспросил, — А ты и вправду настоящий медведь?

— Нет, — уже тише ответил зверь, — Я еще только маленький Медвежонок, но вот я вырасту...!

— Да — да — да, — поспешил согласиться Галчонок. — А тот, большой?

— Это моя мама — медведица. Хочешь, познакомлю?

— Не надо, спасибо, — отступил на несколько шагов назад Галчонок.

— Да ты не бойся, малыш, мы — медведи — очень добрые, но только не любим, когда дразнятся!

— Я не буду, — помотал головой Галчонок. — А что ты тут делаешь?

— Играю, кувыркаюсь — ты же видел.

— А почему ты играешь один?

— Понимаешь, просто все мои друзья или уже залегли с родителями в спячку, или готовятся это сделать.

— А что такое — эта спячка?

— Спячка? Ну, это когда спишь долго-долго, до самой весны.

— До весны? А как же зима?

— Вот всю зиму и спим.

Галчонок подумал, что это, наверное, так здорово — спать всю зиму и проснуться только с теплыми лучами яркого весеннего солнышка. Он даже закрыл глаза, представляя. Но тут же их открыл.

— А как же Новый год?

— А что новый год?

— Ведь вы, медведи, получается, пропускаете самый лучший праздник в году! Пропускаете даже ночь исполнения желаний!

— Подожди, Галчонок. — Медвежонок хлопнул лапой по земле. — Разве наступление весны, возвраще-

ние тепла — не лучшее из чудес и не самое замечательное из желаний?!

— Но, ... — задумался Галчонок, — Но ведь наряженная елка, подарки...

— Это, наверное, хорошо, — согласился Медвежонок. — Я бы, наверное, хотел все это увидеть. Но мы, медведи, понимаешь, должны спать зимой. А если кто-то из нас просыпается, то потом долго-долго не может уснуть опять, у него страшно портится характер... Таких у нас называют «шатунами».

— Значит, — с грустью заключил Галчонок, — Вы совсем не встречаете Новый год.

— Нет же, Галчонок, встречаем — конечно встречаем! Только весной. И год у нас начинается с весны!

— Жалко все-таки, что ты не сможешь прийти ко мне на праздник, Медвежонок, — вздохнул Галчонок.

— Да, Галчонок, и мне тоже жаль. Но ведь, послушай, ты ведь сам можешь прилететь — на мой праздник — весной!

— Хорошо, — обрадовался Галчонок, — Я прилечу!

— Тогда до весны... — уже на бегу попрощался Медвежонок, устремившись в лес на зов своей мамы.

— До весны, — опять вздохнул Галчонок. А потом подумал и уже веселее добавил про себя, — Значит, я смогу встретить этот Новый год целых два раза!...

Когда папа закончил рассказывать, то увидел, что дочка сидит с закрытыми глазами.

– Пытаешься представить себе весну, Галчонок?

– Ага, – кивнула девочка.

– Получается?

– Да. Но это – не настоящий Новый год!

– Конечно, милая, ведь ты – не Медвежонок...

– Значит, у нас обязательно все будет?! И елка, и подарки, и карнавальные маски, и ночь исполнения желаний...

– Все – все – все, Галчонок! Обязательно будет! – Папа прижал дочку к себе. – А чтобы в Новогоднюю ночь твои желания исполнились, тебе все-таки придется лечь спать до утра...

Содержание

Предисловие.....	3
Людмила Токарева. Третья рукавичка.....	4
Гиорги и Екатерина Барсагян. Лика и волшебный новый год.....	26
Анна Ведерникова. Дружба.....	35
Анна Ведерникова. В поисках новогоднего чуда.....	39
Гришина Оксана. Новогодняя игрушка.....	50
Алефтина Маматова. Евгешино чудо.....	56
Светлана Собанцева. Необычная дружба в сказочном лесу.....	62
Игорь Батовский. Сказка «Как спасли Деда Моро- за».....	90
Евгения Батталова. В поисках волшебства.....	105
Елена Вадюхина. У Новогодней ёлки.....	117
Елена Вадюхина. Исполнение желаний.....	126
Наталия Лис. Снежная дружба.....	133
Елена Скоропупова. Здесь живут чудеса.....	143
Елена Скоропупова. Новый год на носу.....	164

Инна Часевич. Снежанино путешествие.....	173
Инна Часевич. Хрупкая сказка.....	177
Виталий Козаченко. Новогодние приключения Храб- бреца.....	188
Екатерина Белчес. Волшебные слова.....	206
Татьяна Кузьмина. Кто принес ребятишкам первый снег?.....	215
Марина Затолокина. Свет за деревьями.....	229
Олеся Садылко. Госпожа Зима.....	245
Лилия Тетерина. Снежинки.....	263
Вера Чемезова. Зимние истории.....	278
Светлана Чуб. Навстречу новому году настрое- нию.....	285
Ольга Соловьёва. Новогоднее чудо для муравьев...290	
Вера Елизарова. Чудеса под новый год.....	295
Вера Елизарова. Русалочка и медвежонок.....	300
Вера Елизарова. Дед мороз и три желания.....	303
Григорий Кудряшов. Снег и кедровая шиш- ка.....	316
Татьяна Елькина. Про Кольку.....	321
Татьяна Елькина. Про зиму.....	324

Алена Рокол. Снежная тайна.....	327
Анна Соломонова. Сокровища снежных гномов....	340
Надежда Кустова. Чудеса под новый год.....	346
Oriane. Снежная страна.....	352
Виталина Устинова. Черныш.....	370
Владимир Шарамыгин. Сказки для Галчонка.....	374